

1910.

Годъ 18.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1910.

Отъ редакціи.

Редакція „Ученыхъ Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета“ взаменъ особыхъ извѣщеній симъ имѣетъ честь предложить всѣмъ учрежденіямъ, редакціямъ и лицамъ, съ коими она состояла въ обменѣ изданіями въ прошломъ 1909 году, продолжать этотъ обменъ и въ текущемъ 1910 году.

Редакторъ Д. Кудрявскій.

1910.

Годъ 18.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1910.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 3 февраля 1910 г.

№ 150.

Ректоръ В. Алексѣевъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

Стр.

Дѣло о замѣщеніи вакантной каѣдры госпитальной хирургической клиники при Имп. Юрьевскомъ Университетѣ.	1—
Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. 1910 г. I семестръ	1— 16

Научный отдѣлъ.

И. Кондаковъ и В. Скворцовъ. О нѣкоторыхъ туйиловыхъ дериватахъ	1— 8
И. Кондаковъ. О природныхъ фенолѣ и камфенѣ	1— 4
И. Шиндельмейзеръ. Цимоль въ финскомъ скипидарѣ.	1— 3

Приложенія.

П. А. Поляковъ. Основы гистологіи съ элементами эмбриологіи чловѣка и позвоночныхъ	1249—1312
А. Н. Миклашевскій. Исторія политической экономіи.	401— 464
Karl Konrad Grass. Die russischen Sekten II	161— 224
Prof. N. J. Kusnezow. Delectus seminum plantarum et sporarum anno 1909 collectorum quae permutacioni offert hortus botanicus universit. Imp. Jurjevensis (olim Dorpatensis).	1— 11

Дѣло

о замѣщеніи вакантной кафедры госпитальной хирургической клиники при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Въ Засѣданіи Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета 20 мая 1909 г.

Присутствовали: И. д. Ректора Проректоръ В. Г. Алексѣевъ; Г. г. профессора: А. Д. Богоявленскій, А. М. фонъ Бульмерингъ, С. К. Богушевскій, А. А. Васильевъ, К. Ю. Гиргенсонъ, Н. К. Грунскій, Т. Т. Ганъ, П. П. Граве, К. К. Дегіо, А. С. Игнатовскій, Б. А. Керберъ, И. Л. Кондаковъ, Д. Н. Кудрявскій, Н. И. Кузнецовъ, М. Н. Крашенинниковъ, І. І. Квачала, И. И. Лапко, Д. М. Лавровъ, А. Н. Миклашевскій, Л. К. Мазингъ, Г. П. Михайловскій, А. С. Невзоровъ, Е. В. Пѣтуховъ, П. П. Пусторослевъ, Е. В. Пассекъ, П. А. Поляковъ, К. Д. Покровскій, А. С. Рауберъ, М. И. Ростовцевъ, А. И. Садовскій, К. К. Сентъ-Илеръ, О. В. Тарановскій, В. Е. Тарасенко, А. С. Царевскій, В. Г. Цега фонъ Мантейфель, В. Ф. Чижъ, Л. А. Шалландъ, А. Н. Ясинскій, А. И. Яроцкій.

Отсутствовали профессора: В. А. Афанасьевъ — въ Государственномъ Совѣтѣ; В. Э. Грабаръ — въ командировкѣ; Н. Н. Бѣлявскій, Ю. Г. фонъ Кеннель, В. П. Курчинскій — по домашнимъ обстоятельствамъ; Г. В. Кословъ, А. С. Кривцовъ, С. Д. Михновъ, Я. Ф. Озе, Н. А. Савельевъ, Г. Ф. Церетели — за нахожденіемъ въ отпуску; М. Е. Красноженъ, Б. И. Срезневскій, Е. А. Шепилевскій — по болѣзни; Р. П. Мукке — безъ указанія причинъ.

З а с л у ш а н о прошеніе экстраординарнаго профессора М. И. Ростовцева отъ 13 мая 1909 г., отложенное постановленіемъ Совѣта отъ 15 мая 1909 г.:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Юрьевскаго Университета разрѣшить напечатать въ Ученыхъ Запискахъ все дѣлопроизводство по выборамъ на кафедрѣ Госпитальной Хирургіи, бывшимъ 17 марта с. г., а также отзывъ коммисіи о моихъ трудахъ, данный въ 1903 г. при выборахъ моихъ на кафедрѣ оперативной хирургіи, а также прошу выдать мнѣ 300 отдѣльныхъ оттисковъ названнаго дѣлопроизводства“.

Постановлено: По ходатайству проф. Ростовцева напечатать все дѣлопроизводство Совѣта по сему дѣлу, указавъ на то, что по дѣлу особаго протокола Совѣтомъ составлено не было и что постановление Совѣта состоялось послѣ незапротоколированнаго обмѣна мнѣній. Печатать, начиная съ этого ходатайства.

Подали голоса за постановленіе: профессора Богоявленскій, Грунскій, Покровскій, Сентъ-Илеръ, Богушевскій, Поляковъ, Кудрявскій, Миклашевскій, Мазингъ, Васильевъ, Граве, Кузнецовъ, Кондаковъ, Пусторослевъ, Царевскій, Чижъ, Шалландъ, Крашениниковъ, Алексѣевъ. Подали голоса противъ: профессора Ганъ, Тарановскій, Гиргенсонъ, Михайловскій, Лаппо, Цеге ф. Мантейфель, Ясинскій, Пассекъ, Садовскій, Пѣтуховъ, Квачала, Дегио, Лавровъ, фонъ Бульмерингъ и Тарасенко. Воздержался проф. Яроцкій. Составленный послѣ состоявшагося постановленія особый протоколъ также напечатать.

Вѣрно: Секретарь Совѣта А. Боковневъ.

Особый протоколъ

засѣданія Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета 20 мая 1909 года по поводу отказа Предсѣдателя Совѣта внести въ журналъ заявленіе профессора Е. В. Пассека.

Присутствовали: И. д. Ректора Проректоръ Алексѣевъ, профессора: Богоявленскій, фонъ Бульмерингъ, Богушевскій, Васильевъ, Гиргенсонъ, Грунскій, Ганъ, Граве, Дегио, Игнатовскій, Керберъ, Кондаковъ, Кудрявскій, Кузнецовъ, Крашениниковъ, Квачала, Лаппо, Лавровъ, Миклашевскій, Мазингъ, Михайловскій, Невзоровъ, Пѣтуховъ, Пусторослевъ, Пассекъ, Поляковъ, Покровскій, Рауберъ, Ростовцевъ, Садовскій, Сентъ-Илеръ, Тарановскій, Тарасенко, Царевскій, Цеге фонъ Мантейфель, Чижъ, Шалландъ, Ясинскій и Яроцкій.

Отсутствовали профессора: по нахожденію въ Государственномъ Совѣтѣ — Афанасьевъ, по нахожденію въ отпускахъ — Колосовъ, Кривцовъ, Михновъ, Озе, Савельевъ и Церетели, по

нахожденію въ командировкѣ — Грабарь, по болѣзни — Красножень, Срезневскій и Шепиловскій, по домашнимъ обстоятельствамъ — Бѣлявскій, фонъ Кеннель, Курчинскій, безъ указанія причинъ — Мукке.

Профессоръ Е. В. Пассекъ просилъ составить особый протоколъ по поводу того, что предсѣдатель Совѣта не разрѣшилъ внести въ журналъ слѣдующее заявленіе:

Профессоръ Е. В. Пассекъ просилъ занести въ журналъ, что онъ находилъ необходимымъ напечатать вмѣстѣ съ тѣмъ и письмо студентовъ, разосланное всѣмъ членамъ Совѣта передъ выборомъ профессора Ростовцева съ цѣлью повліять на выборы профессора Ростовцева и представленное имъ, проф. Пассекомъ, г-ну И. д. Ректора въ засѣданіи Совѣта съ просьбою приложить упомянутое письмо къ дѣлопроизводству о выборахъ. Представленіе этого письма Г. и. д. Ректора для означенной цѣли, нынѣ профессоромъ Алексѣевымъ отрицаемое, можетъ быть подтверждено многими членами Совѣта.

Предсѣдательствующій и. д. Ректора Проректоръ В. Г. Алексѣевъ объяснилъ, что имъ отказано внести заявленіе профессора Пассека въ виду того, что содержаніе этого заявленія не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ проф. Пассекъ письма студентовъ ему, предсѣдателю, не представлялъ и не передавалъ секретарю, оставилъ гдѣ то на совѣтскомъ столѣ на противоположенномъ отъ предсѣдателя концѣ, что также могутъ подтвердить многіе члены Совѣта.

Проф. И. И. Лаппо просилъ занести въ протоколъ, что онъ совершенно ясно помнитъ, какъ проф. Пассекъ представилъ въ засѣданіи Совѣта упоминаемое имъ письмо студентовъ для приобщенія его къ дѣлу.

Профессора К. Д. Покровскій, О. В. Тарановскій, Д. Н. Кудрявскій, Л. К. Мазингъ, П. П. Пусторослевъ, Г. П. Михайловскій, А. А. Васильевъ, А. Н. Ясинскій, М. Н. Крашенинниковъ и Н. К. Грунскій заявили, что присоединяются къ заявленію проф. Лаппо.

И. д. Ректора Проректоръ В. А. Алексѣевъ заявилъ, что къ напечатанію сего письма не представляется никакихъ затрудненій въ виду того, что оно напечатано въ журналахъ „Русскій врачъ“ и „Врачебная Газета“.

Проф. Д. М. Лавровъ просилъ занести въ протоколъ, что онъ послѣ того какъ проф. Пассекъ передалъ г-ну Предсѣдателю письмо студентовъ, относившееся къ предстоящимъ въ Совѣтѣ выборамъ

хирурга съ просьбою присоединить его къ дѣламъ, онъ проф. Лавровъ, заявилъ, что и онъ получилъ такое письмо. Это обращеніе г. г. студентовъ медиковъ къ членамъ Совѣта за одинъ, два часа до предстоящихъ выборовъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что въ прошлые выборы хирурга на кафедре госпитальной хирургіи кандидатъ медицинскаго факультета Юрьевского Университета проф. Варшавскаго Университета Кузнецовъ телеграммою отказался отъ выбора въ Совѣтъ, а именно совершенно неожиданно для членовъ медицинскаго факультета. Какъ оказалось послѣ, проф. Кузнецовъ отказался въ виду того, что онъ получилъ анонимное письмо изъ Юрьева, гдѣ его угрожающе предостерегали отъ перехода въ Юрьевскій Университетъ на кафедру госпитальной хирургіи.

Проф. М. И. Ростовцевъ просилъ напечатать и телеграмму профессора Кузнецова о снятіи его кандидатуры.

Проф. П. П. Граве заявилъ, что онъ считаетъ своимъ долгомъ подтвердить фактъ передачи Г. проф. Пассекомъ на засѣданіи Совѣта 17 марта 1909 г. Г. Предсѣдателю извѣстнаго письменнаго обращенія студентовъ къ отдѣльнымъ членамъ Совѣта въ смыслѣ положенія таковаго на столъ засѣданія съ противоположной стороны стола, протянутою рукою, со словами „вотъ Вамъ оно“, или вродѣ этого; хотя письмо не было передано Г. Предсѣдателю въ руки, тѣмъ не менѣе не могу не считать такой способъ за передачу потому, что самому лично приходилось примѣнять таковой въ засѣданіяхъ другихъ обществъ при передачѣ предсѣдателю своихъ письменныхъ отношеній, послѣ чего таковыя, будучи взяты при помощи исправляющаго обязанности секретаря или другихъ членовъ засѣданія, обыкновенно передавались предсѣдателю. Что же касается изложеннаго Г. Деканомъ Лавровымъ инцидента съ профессоромъ Варшавскаго Университета Кузнецовымъ, то онъ, проф. Граве, считаетъ долгомъ высказать свое крайнее сожалѣніе по поводу того, что лица, берущіяся наставлять въ Университетахъ другихъ истинамъ, доступнымъ пониманію во всей ихъ глубинѣ и полнотѣ далеко не всѣмъ людямъ, оказываются настолько мало устойчивыми въ своихъ взглядахъ на собственный образъ дѣйствія общечеловѣческаго характера, что не смотря на свой зрѣлый возрастъ, свободно мѣняютъ ихъ подъ вліяніемъ первыхъ встрѣчныхъ нахаловъ, посягающихъ изъ за своихъ личныхъ цѣлей на свободу ближняго. Не смотря на получавшіяся имъ, профессоромъ Граве, угрозы еще болѣе рѣзкаго характера, доходившія до на-

стоящей бомбардировки занимаемого имъ помѣщенія (въ ночь съ 18—19 октября 1905 г.) камнями и пулями, слѣды отъ которыхъ цѣлы и до сихъ поръ, и объявленнаго ему въ стѣнахъ университета бойкота, онъ не считалъ возможнымъ мѣнять свой образъ мыслей и взгляды дальше принятія всего этого къ свѣдѣнью. Насколько же все это было правильно, лучше всего видно изъ того, что, когда, въ весенномъ полугодіи 1909 г., уже по прочтеніи имъ первыхъ двухъ лекцій по порученному ему факультетомъ курсу „Исчисленія конечныхъ разностей и теоріи вѣроятностей“, состоявшихся при отсутствіи, собиравшихся продолжать свой бойкотъ, студентовъ послѣдняго курса, въ концѣ января 1909 г. сдѣлалось извѣстнымъ распоряженіе Министерства объ обязательности сдачи экзаменовъ по этимъ предметамъ, то тѣ-же, не бывшіе на первыхъ лекціяхъ, студенты обратились къ нему съ просьбою повторить уже прочитанныя имъ лекціи для доставленія имъ возможности присутствовать и на остальныхъ. Какъ возможно заниматься наукою, гдѣ постоянно приходится встрѣчаться съ необходимостью рѣшенія новыхъ вопросовъ для лица, неспособнаго мыслить своимъ умомъ и вынужденнаго при рѣшеніи обычныхъ жизненныхъ вопросовъ руководиться указаніемъ другихъ лицъ, если конечно говорить объ истинной наукѣ, понимать онъ отказывается.

Въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета 13 февраля 1909 года.

Присутствовали: И. д. Ректора Проректоръ В. Г. Алексѣевъ; Г. г. профессора: А. М. фонъ Бульмерингъ, С. К. Богусhevскій, Н. Н. Бѣлявскій, А. Д. Богоявленскій, А. А. Васильевъ, Н. К. Грунскій, Т. Т. Ганъ, П. П. Граве, К. Ю. Гиргенсонъ, Ф. О. Евецкій, М. Н. Крашенинниковъ, И. Л. Кондаковъ, Н. И. Кузнецовъ, Д. Н. Кудрявскій, В. П. Курчинскій, М. Е. Красноженъ, И. И. Лаппо, Д. М. Лавровъ, С. Д. Михновъ, Г. П. Михайловскій, А. Н. Миклашевскій, Л. К. Мазингъ, А. С. Невзоровъ, Я. Ф. Озе, Е. В. Пѣтуховъ, П. А. Поляковъ, К. Д. Покровскій, П. И. Пусторослевъ, А. С. Рауберъ, А. И. Садовскій, Н. А. Савельевъ, Б. И. Срезневскій, К. К. Сентъ-Илеръ, Ф. В. Тарановскій, В. Е. Тарасенко, А. С. Царевскій, Г. Ф. Церетели, Л. А. Шалландъ, Е. А. Шепилевскій.

Отсутствовали профессоры: В. А. Афанасьевъ — въ Государственномъ Совѣтѣ; В. Е. Грабаръ — въ командировкѣ; П. П. Квачала, Ю. Г. фонъ Кеннель, Р. П. Мукке — по домашнимъ обстоятельствамъ; А. Н. Ясинскій — служебнымъ дѣламъ; А. С.

Игнатовскій, А. С. Кривцовъ, А. И. Яроцкій — по болѣзни; К. К. Дегіо, Б. А. Керберъ, Г. В. Кословъ, Е. В. Пассекъ, М. И. Ростовцевъ, В. Г. Цеге фонъ Мантейфель, В. Ф. Чижъ — безъ указанія причинъ.

Заслушано: представленіе медицинскаго факультета отъ 31 января 1909 года за № 96: „Въ Совѣтъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

По распоряженію Его Высокопревосходительства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія каѳедра госпитальной хирургической клиники при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ была объявлена вакантной и былъ назначенъ конкурсъ на соисканіе означенной каѳедры.

Кандидатами на эту каѳедру выступило шесть лицъ, а именно: приватъ-доценты: Р. І. Венгловскій, А. Н. Гагманъ, И. Э. Гагенъ-Торнъ, Н. И. Напалковъ, А. Г. Радзиевскій и экстраординарный проф. М. И. Ростовцевъ.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 9-го декабря 1908 года былъ заслушанъ докладъ комиссіи о научныхъ трудахъ кандидатовъ, а затѣмъ было приступлено къ закрытой баллотировкѣ шарами, передъ которой и. об. Декана заявилъ, что проф. К. К. Дегіо запиской передалъ свой голосъ проф. В. Г. Цеге фонъ Мантейфелю, а проф. Н. А. Савельевъ проф. С. Д. Михнову.

Большинствомъ 13 голосовъ противъ 1 отрицательнаго экстраординарный профессоръ М. И. Ростовцевъ былъ избранъ на каѳедру госпитальной хирургической клиники.

Всѣ остальные кандидаты получили менѣ половины всего числа голосовъ.

Вслѣдствіе этого медицинскій факультетъ представляетъ на утвержденіе Совѣта своего единственнаго кандидата экстраординарнаго профессора М. И. Ростовцева.

При семъ препровождается: 1) мнѣніе комиссіи о кандидатахъ, 2) *curriculum vitae*, 3) списокъ печатныхъ трудовъ проф. М. И. Ростовцева, 4) ученые труды и 5) отдѣльный протоколъ факультета, составленный по просьбѣ проф. И. Л. Кондакова.

И. об. Декана Д. Лавровъ.“

Постановлено: Возвратить въ факультетъ въ виду не соотвѣтствія сего представленія ст. 606 Т. XI ч. I Св. З. изд. 1893 года.

Въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета 17-го марта 1909 года.

Присутствовали: И. д. Ректора Проректоръ В. Г. Алексѣевъ; Г. г. профессора: С. К. Богушевскій, А. Д. Богоявленскій, Т. Т. Ганъ, К. Ю. Гиргенсонъ, П. П. Граве, Н. К. Грунскій, О. О. Евецкій, А. С. Игнатовскій, Г. В. Колосовъ, И. Л. Кондаковъ, М. Е. Красноженъ, М. Н. Крашенинниковъ, А. С. Кривцовъ, Д. Н. Кудрявскій, Н. И. Кузнецовъ, В. П. Курчинскій, Д. М. Лавровъ, И. И. Лапш, Л. К. Мазингъ, А. Н. Миклашевскій, Г. П. Михайловскій, С. Д. Михновъ, А. С. Невзоровъ, Я. Ф. Озе, Е. В. Пассекъ, К. Д. Покровскій, П. А. Поляковъ, П. П. Пусторослевъ, Е. В. Пѣтуховъ, Н. А. Савельевъ, А. И. Садовскій, К. К. Сентъ-Илеръ, Б. И. Срезневскій, О. В. Тарановскій, В. Е. Тарасенко, А. С. Царевскій, В. Г. Цеге фонъ Мантейфель, Г. Ф. Церетели, В. Ф. Чижъ, Л. А. Шалландъ, Е. А. Шепилевскій, А. И. Яроцкій, А. Н. Ясинскій.

Отсутствовали профессора: В. А. Афанасьевъ — въ Государственномъ Совѣтѣ; В. Е. Грабаръ — въ командировкѣ; І. І. Квачала, Ю. Г. фонъ Кеннель, Р. П. Мукке — по домашнимъ обстоятельствамъ; А. С. Рауберъ — по болѣзни; Н. Н. Бѣлявскій, А. М. фонъ Бульмерингъ и А. А. Васильевъ — въ отпуску; К. К. Дегіо, Б. А. Керберъ и М. И. Ростовцевъ — безъ указанія причинъ.

Заслушано: Представленіе медицинскаго факультета отъ 20 февраля 1909 г. за № 181: „Въ Совѣтъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Препровождая при семъ отношеніе медицинскаго факультета отъ 31-го минушаго января за № 96 вмѣстѣ съ отзывомъ комиссіи, избранной факультетомъ для оцѣнки ученыхъ трудовъ кандидатовъ на кафедрѣ госпитальной хирургической клиники, особымъ проколомъ факультета, составленнымъ по просьбѣ проф. И. Л. Кондакова и curriculum vitae проф. Ростовцева, имѣю честь, по постановленію факультета отъ 17-го сего февраля, дополнительно представить прошенія, ученые труды и curriculum vitae докторовъ: Р. І. Венгловскаго, А. Н. Гагманъ, И. Э. Гагенъ-Торнъ, Н. И. Напалкова и А. Г. Радзѣвскаго, а также выписку изъ журнала засѣданія факультета отъ 9-го декабря 1908 года.

И. об. Декана Д. Лавровъ.“

Журналъ засѣданія медицинскаго факультета отъ 9-го декабря 1908 года.

Присутствовали: И. об. Декана. Профессоровъ А. С. Игнатовскій. Профессора: П. А. Поляковъ, Ѳ. О. Евецкій, Д. М. Лавровъ, Е. А. Шепилевскій, А. И. Яроцкій, В. П. Курчинскій, В. Ф. Чижъ, В. Г. Цеге фонъ Мантейфель. И. Л. Кондаковъ, А. С. Рауберъ и С. Д. Михновъ.

Слушали: Докладъ комиссіи объ ученыхъ трудахъ кандидатовъ на должность профессора и директора госпитальной хирургической клиники.

Поставлено: Составить по этому дѣлу отдѣльный протоколъ. Напечатать отзывъ комиссіи въ Ученыхъ Запискахъ вмѣстѣ съ протоколомъ.

По закрытой баллотировкѣ, (при чемъ проф. Дегио запиской передалъ свой голосъ проф. Цеге фонъ Мантейфелю, а проф. Савельевъ проф. Михнову) кандидаты получили слѣдующее число голосовъ:

Привать-доцентъ Венгловскій — избирательныхъ — 1 и неизбирательныхъ — 13; привать-доцентъ Гагенъ-Торнъ — избирательныхъ — 1 и неизбирательныхъ — 13; привать-доцентъ Радзиевскій — избирательныхъ — 5 и неизбирательныхъ — 9; привать-доцентъ Напалковъ — избирательныхъ — 4 и неизбирательныхъ — 10; привать-доцентъ Гагманъ — избирательныхъ — 5 и неизбирательныхъ — 9; профессоръ М. И. Ростовцевъ — избирательныхъ — 13 и неизбирательныхъ — 1. Считать кандидатомъ факультета при кафедрѣ госпитальной хирургической клиники профессора М. И. Ростовцева и сдѣлать о немъ представленіе Совѣту.

Вѣрно: И. об. Декана Д. Лавровъ.

Отзывъ Комиссіи, избранной факультетомъ для оцѣнки ученыхъ трудовъ кандидатовъ на кафедре госпитальной хирургической клиники.

Всѣхъ конкурентовъ на названную клинику явилось шесть: 1) Венгловскій, 2) Гагманъ, 3) Гагенъ-Торнъ, 4) Напалковъ, 5) Радзиевскій и 6) Ростовцевъ.

1) Привать-доцентъ Московскаго университета Венгловскій представилъ 24 научныхъ работы, которыя распадаются на двѣ категоріи: къ первой относятся работы, имѣющія болѣе теоретическій характеръ — такихъ 4, ко второй — хирургическая казуистика 20 и мелкія статьи (доклады) — 29.

Разсмотрѣвъ всѣ научные труды этого кандидата, комиссіа

приходить къ слѣдующему заключенію. Г. Венгловскій — серьезный кандидатъ съ большими научными стремленіями. Онъ, повидимому, является правой рукой Діаконова и больше всѣхъ обрабатывалъ его матеріаль. Въ отчетахъ о дѣятельности Діаконовской клиники можно найти массу матеріала, обработаннаго имъ съ большимъ прилежаніемъ и осмотрительностью. Его самостоятельные труды большею частью касаются хирургіи оперативной и эмбриологіи: такъ, напримѣръ, анатомія грыжи, представляетъ тщательную, небезынтересную, работу его изслѣдованій о щитовидной железѣ и т. д. Его дѣльная монографія объ эзофагоскопіи, представляющая не одну только компиляцію, указываетъ на прилежаніе и умѣніе справляться съ матеріаломъ.

Онъ имѣетъ также работы изъ области хирургіи почекъ. Онъ безусловно опытный клиницистъ, достаточно научно образованный, чтобы быть въ состояніи использовать свой матеріаль.

Рекомендація его учителя указываетъ также на хорошія его познанія.

Комиссія считаетъ его однимъ изъ наиболѣе подходящихъ кандидатовъ.

2) Гагманъ представилъ 14 научныхъ трудовъ, изъ коихъ 2 посвящены разработкѣ вопросовъ теоретическаго характера, а остальные 12 казуистикѣ.

Изъ этихъ трудовъ останавливаетъ на себѣ вниманіе книга о цистоскопіи, очень старательно обработанная. Здѣсь производитъ пріятное впечатлѣніе живость изложенія при безусловно научной серьезности. Достойно вниманія, что Гагманъ предпочтительно занимается хирургіей мочевыхъ путей, — областью, которая лишь съ недавняго времени разрабатывается и занимаетъ очень видное мѣсто въ молодой хирургіи — у насъ, однако, очень слабо представлена. Но онъ и въ другихъ областяхъ довольно много работалъ. Его труды, въ особенности въ этой области, указываютъ на зрѣлость сужденія, спеціальныя познанія и большой опытъ.

Онъ представляется очень подходящимъ для клинической кафедры.

Комиссія хочетъ еще указать на то, что труды его уже раньше удостоились благопріятнаго отзыва со стороны факультета, когда Гагманъ выступалъ для соисканія кафедры хирургіи у насъ въ 1906 году.

Онъ — ученикъ Боброва, что уже указываетъ на его солидную подготовку и методику.

3) Гагенъ-Торнъ представилъ цѣлый рядъ (29) научныхъ

работъ изъ матеріала профессора Вельяминова — большею частью казуистика; эти работы свидѣтельствуютъ о достаточномъ зна-
комствѣ съ затрагиваемыми вопросами.

Отчетъ о дѣятельности, находившейся подъ его руководствомъ земской больницы, нѣсколько растянуть, но указываетъ, что онъ достаточно знакомъ съ клинической работой и что онъ старается использовать свой матеріалъ для научныхъ цѣлей. Отсутствуютъ оригинальные труды и нѣтъ печатныхъ работъ по специальнымъ отдѣламъ, тѣмъ не менѣе его работы могутъ служить доказатель-
ствомъ его способности къ клинической работѣ.

4) Напалковъ представилъ 28 работъ, изъ коихъ 2 пред-
ставляютъ довольно объемистыя монографіи по вопросу хирур-
гій, одинъ учебникъ оперативной хирургіи (3 №№) и 23 хирурги-
ческая казуистика.

Относительно этого кандидата прежде всего нужно замѣтить, что онъ работалъ очень много и во многихъ областяхъ, и поэтому заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

Комиссія обходитъ молчаніемъ рядъ его казуистическихъ работъ прежнихъ лѣтъ (92 г.): онѣ не содержатъ ничего новаго, но обработаны хорошо и добросовѣстно.

Его защита ринопластики Діаконова недостаточно критически обоснована. Напалковъ настаиваетъ, что кусокъ *tibiae*, пере-
саженный въ сѣдлообразный носъ, лучше приживается и труднѣе резорбируется, чѣмъ лоскутъ съ ножкой и что онъ будто бы пред-
почтительнѣе посторонняго тѣла.

Онъ публикуетъ новый методъ образованія свища между пищеводомъ и кишкой, и упоминаетъ о Бочкареѣ, представившемъ ему для публикаціи свое изобрѣтеніе только въ примѣчаніи, кото-
рое легко можно просмотрѣть.

О достоинствѣ его статистики о 559 бромъ-этиловыхъ нарко-
захъ говоритъ число ихъ — въ общемъ нѣтъ ничего новаго.

Нѣсколько болѣе популярныхъ докладовъ объ обработкѣ
клиническаго матеріала и объ экспериментальномъ методѣ въ ана-
томіи, о топографическомъ принципѣ при патолого-анатомическихъ
изслѣдованіяхъ — указываютъ на интересъ автора къ педаго-
гикѣ. Онъ хочетъ показать, какъ слѣдуетъ пользоваться клиниче-
скимъ матеріаломъ, какъ слѣдуетъ вскрывать. Работы довольно
порядочныя, но идеи позаимствованы у Понфика и Кохера.

Хирургія сердца и перикардія (1902). Монографія — до-
полненіе къ его первой публикаціи на эту же тему (1900). Въ

этой монографіи матеріалъ распределенъ хорошо и наглядно — на литературу обращено достаточно вниманія. Хорошая компилятивная работа — хотя и не даетъ никакихъ новыхъ идей и не захватываетъ новыхъ областей, работа несомнѣнно представляетъ собою обогащеніе литературы.

Технику механической дезинфекціи рукъ Напалковъ хочетъ облегчить примѣненіемъ автоматическаго прибора; но онъ совершенно упустилъ изъ виду, что такіе автоматическіе приборы уже давно введены въ практику Henle и Kader.

Въ общемъ комиссія должна сказать, что Напалковъ, повидимому, опытный клиницистъ, который, не прокладывая, правда, собственныхъ путей, въ состояніи однако должнымъ образомъ использовать то, что даетъ клиническая практика.

Онъ по крайней мѣрѣ отчасти знакомъ съ вспомогательными науками и вполне подходитъ къ занятію клинической кафедры, хотя онъ и производитъ впечатлѣніе чловѣка, увлекающагося письменнымъ изложеніемъ всего, что ему попадается.

Его топографическая анатомія и оперативная хирургія слабы, — даютъ мало и изложены недостаточно хорошо и ясно.

Онъ не могутъ даже приблизительно сравниться съ работами Боброва.

5) Радзівевскій представилъ 10 работъ, изъ коихъ 5 посвящены разработкѣ основныхъ вопросовъ хирургіи и 5 клиническія изслѣдованія.

Изъ этихъ работъ останавливаютъ на себѣ вниманіе слѣдующія:

1) Интересная работа изъ лабораторіи Пфейффера о законахъ инфекціи (издана на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ) экспериментальныя изслѣдованія съ богатыми мыслями; его выводы и развиваемые имъ взгляды указываютъ на знакомство съ экспериментальной бактериологіей и съ современнымъ состояніемъ вопроса объ инфекціи. Но обладая литературнымъ балластомъ, эта работа основательная и интересная.

2) Искусственное соустье между желчнымъ пузыремъ и кишкой и т. д. Работа изъ клиники Микулича.

Литературная казуистика. Эксперименты съ гистологическими изслѣдованіями. Хорошій научный трудъ, оправдывающій вышеуказанную операцію и разъясняющій опасность ея.

3) Диссертация: Къ ученію о *bacterium coli*. Работа, написанная у Tavel'я — хорошее бактериологическое изслѣдованіе о патогенныхъ свойствахъ *bacterium coli*.

4) О вплині холецистэктоміи на животный организм (Кіевъ). Экспериментальная работа, показывающая, что удаленіе желчнаго пузыря не есть безразличное вмѣшательство и что поэтому показанія для него должны быть ограничены.

Остальныя работы также представляютъ серьезный интересъ но уступаютъ первымъ.

Радзівевскій смѣло приступаетъ къ интереснымъ проблемамъ. Нѣтъ излишней статистики, но нѣсколько мало литературы.

Къ сожалѣнію, представленныя работы не даютъ указаній, есть ли у Радзівевскаго самостоятельныя идеи — въ состояніи ли онъ самъ проложить себѣ путь.

Единственная самостоятельная работа (№ 6) нѣсколько слаба.

Но, съ другой стороны, его труды доказываютъ много познаній, опытности — въ теоретической хирургіи, въ чемъ они благопріятно различаются отъ почти всѣхъ другихъ кандидатовъ.

6) Ростовцевъ представилъ 37 работъ, изъ коихъ о большинствѣ уже данъ былъ отзывъ факультету, когда г. Ростовцевъ выбирался въ профессора оперативной хирургіи. Изъ этого отзыва можно привести только краткое извлеченіе: „Всѣ работы г. Ростовцева, даже и небольшія, казуистическія сообщенія, основательны и носятъ отпечатокъ научности. Вездѣ авторъ тщательно приводитъ литературу и всегда разрабатываетъ ее, не ограничиваясь только простымъ перечисленіемъ сочиненій. На ряду съ этимъ имѣются доказательства его солиднаго знанія микроскопіи и бактериологіи (переносъ сибирской язвы черезъ дѣтское мѣсто)“.

За время службы г. Ростовцева въ Юрьевскомъ Университетѣ имъ изданъ также цѣлый рядъ работъ, изъ коихъ важнѣйшія слѣдующія:

1) Асептической кишечный шовъ.

Ростовцевъ пытается уничтожить недостатки всѣхъ имѣющихся методовъ резекціи кишекъ, при которыхъ кишечный просвѣтъ во время накладыванія шва зияетъ и можетъ излить свое инфекціонное содержимое на серозную оболочку. Онъ предлагаетъ особые кишечные зажимы, похожіе на Кохеровскіе и Доуен'овскіе, при помощи которыхъ онъ, раздавливая слизистую, оставляетъ неповрежденной серозную оболочку. Зажимы имѣютъ то преимущество, что остающіяся 2 узкихъ металлическихъ пластинки закрываютъ сдавленную кишечную трубку и удаляются только по наложеніи циркулярнаго шва. Такимъ образомъ, возможность инфекціи дѣйствительно почти исключается. Идея аппарата остро-

умная: но онъ нѣсколько сложенъ. Практика еще должна будетъ сказать свое слово. Цѣлесообразна модификація обыкновенныхъ кишечныхъ зажимовъ.

2) Дивертикулъ Мекеля въ хирургической практикѣ. Эта монографія содержитъ собранную съ большимъ стараніемъ литературную казуистику. Можетъ служить хорошей справочной книжкой. Не содержитъ однако ничего новаго.

3) О смертности отъ перитифлитовъ и о показаніяхъ къ оперативному вмѣшательству и т. д.

Ростовцевъ ставитъ себѣ задачей на основаніи литературныхъ данныхъ составить статистику смертности при различныхъ методахъ леченія перитифлита.

Онъ находитъ:

а) Общій процентъ смертности при терапевтическомъ и хирургическомъ леченіи — 18,2⁰/₁₀₀.

При этомъ не принимается во вниманіе рядъ хирурговъ, оперирующихъ а froid, что непонятно, ибо и эти случаи принадлежать все же къ терапевтическимъ или хирургическимъ.

Непонятно также, отчего Ростовцевъ не пользуется для своей статистики операціями въ періодъ затишья болѣзни. Онъ должны въ значительной своей части (вездѣ, гдѣ предшествовали острые припадки) говорить въ пользу консервативнаго леченія. Эта ошибка на столько измѣняетъ результаты, что теперь съ ними нельзя считаться. Неблагоприятнымъ въ смыслѣ выясненія вопроса является и то обстоятельство, что Ростовцевъ не отдѣляетъ абсцессовъ отъ ограниченаго перитонита.

Такимъ образомъ очень важный вопросъ о леченіи острыхъ припадковъ, къ сожалѣнію, совершенно не разрѣшенъ работой Ростовцева. Онъ приходитъ къ заключенію, что удачные результаты терапевтическаго леченія превосходятъ хирургическое при острыхъ припадкахъ приблизительно на 2⁰/₁₀₀. Если бы онъ правильно использовалъ случаи операціи во время затишья болѣзни, то онъ получилъ бы гораздо большее число выздоровленій при терапевтическомъ леченіи. Авторъ не упоминаетъ совсѣмъ о работахъ Ленондера и Ужоло и др., собравшихъ нѣсколько тысячъ исторій болѣзни. Все это заставляетъ считать разбираемую работу нѣсколько поверхностной.

О его клинической дѣятельности говорить не нужно, такъ какъ она извѣстна всѣмъ членамъ факультета.

И такъ, разсмотрѣвъ научныя работы всѣхъ шести конкурен-

товъ на каѳедру госпитальной хирургической клиники (для занятія мѣста завѣдующаго госпитальной клиникой) комиссія считаетъ всѣхъ кандидатовъ достойными искомой каѳедры, но произведя сравнительную оцѣнку работъ кандидатовъ, находитъ необходимымъ раздѣлить ихъ на двѣ группы; въ первую группу необходимо помѣстить кандидатами (въ алфавитномъ порядкѣ): Венгловскаго, Гагмана, Радзiевскаго и Ростовцева и во II-ю группу: Гагенъ-Торна и Напалкова.

Члены Комиссиі: А. Игнатовскій.

В. Г. Цеге ф. Мантейфель.

С. Михновъ.

Особый протоколъ по дѣлу № 662 за 1908 г. объ избраніи на должность профессора и директора госпитальной хирургической клиники.

Заслушаны были прошенія г. г. приватъ-доцентовъ: Венгловскаго, Гагенъ-Торнъ, Гагманъ, Напалкова, Радзiевскаго и проф. Ростовцева, ихъ curriculum vitae и перечень научныхъ работъ.

Заслушанъ былъ отзывъ комиссиі объ ученыхъ трудахъ означенныхъ кандидатовъ [комиссія эта состояла изъ г. г. профессоровъ: В. Г. Цеге фонъ Мантейфеля, Ф. О. Евецкаго, С. Д. Михнова и А. С. Игнатовскаго (послѣдній былъ избранъ въ комиссію 24-го октября 1908 г., вмѣсто заболѣвшаго проф. Евецкаго)].

Профессоръ Кондаковъ сказалъ слѣдующее: Въ прочитанномъ только что отзывѣ факультетской комиссиі, избранной для разбора достоинства кандидатовъ на каѳедру госпитальной хирургической клиники, упоминается о письмѣ профессора Дяконова, содержаніе котораго мнѣ неизвѣстно. Я бы просилъ огласить это письмо, а также просилъ бы сообщить, было ли письмо это прислано проф. Дяконовымъ по просьбѣ кого-либо изъ членовъ факультета или оно было вызвано какимъ-либо другимъ обстоятельствомъ?

Профессоръ Цеге фонъ Мантейфель. Письмо это получено отъ проф. Дяконова безъ запроса.

Профессоръ Кондаковъ. Затѣмъ я обращаюсь къ факультету съ просьбой напечатать отзывъ комиссиі о достоинствахъ кандидатовъ на замѣщаемую каѳедру, противъ чего едва ли члены комиссиі будутъ имѣть что-либо. Эта моя просьба вызвана желаніемъ, чтобы дѣла, касающіяся столь важныхъ сторонъ университетской жизни, какъ замѣщеніе каѳедръ, не оставались исключительнымъ достоя-

ніем канцелярій, а представлялись на сужденіе спеціалістовъ и самихъ конкурирующихъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это будетъ служить гарантіей того, что члены комиссіи отвѣтственность за правильность своего отзыва о кандидатахъ принимаютъ на себя.

Переходя затѣмъ къ самому отзыву, я долженъ заявить, что не могу къ нему присоединиться по слѣдующимъ соображеніямъ.

По статьѣ 606 I части XI тома Свода Законовъ изданія 1893 года требуется разсматривать достоинства кандидатовъ на каѳедры въ двойномъ направленіи: во-первыхъ, со стороны ученыхъ заслугъ и, во-вторыхъ, со стороны ихъ „преподавательскихъ достоинствъ“.

Въ отзывѣ же комиссіи совершенно не упомянуто о „преподавательскихъ достоинствахъ“ кандидатовъ.

Что касается представленнаго комиссіей разбора ученыхъ трудовъ кандидатовъ, то я нахожу его недостаточно мотивированнымъ, чтобы по нему можно было составить правильное представленіе о конкурирующихъ на данную каѳедру лицахъ неспеціалистамъ. А такихъ неспеціалистовъ при обсужденіи этого дѣла въ Совѣтѣ будетъ по меньшей мѣрѣ двѣ его трети.

Далѣе отзывъ комиссіи я считаю неполнымъ. Въ немъ недостаточно разграничены самостоятельныя работы конкурентовъ отъ несамостоятельныхъ, а работы, причисленныя комиссіей къ „казуистическимъ“, совершенно не разобраны.

Послѣдній пробѣлъ я нахожу существеннымъ въ томъ отношеніи, что по „казуистическимъ“ работамъ можно составить правильное представленіе объ авторахъ ихъ и о преимуществахъ по научной подготовкѣ одного передъ другимъ, ибо казуистика казуистикѣ рознь.

Наконецъ считаю необходимымъ указать, что заключеніе комиссіи о кандидатахъ не вездѣ является логическимъ слѣдствіемъ изъ разбора ученыхъ трудовъ конкурентовъ.

Такъ докторъ Напалковъ по количеству работъ и цѣнности ихъ, судя по отзыву о нихъ самой же комиссіи, долженъ-бы быть поставленъ въ ряду лучшихъ кандидатовъ, а въ дѣйствительности онъ помѣщенъ почему-то на второмъ мѣстѣ рядомъ съ самымъ слабымъ кандидатомъ Гагенъ-Торномъ. Или докторъ Гагманъ, несомнѣнно, уступающій, на мой взглядъ, доктору Напаловку, поставленъ почему-то выше его — на первомъ мѣстѣ.

Высказанное мною только что я изложу письменно и представлю въ качествѣ отдѣльнаго мнѣнія.

Профессоръ Игнатовскій. Я только недавно былъ избранъ въ члены комиссіи, вмѣсто заболѣвшаго проф. Евецкаго. При моемъ поступленіи въ комиссію уже имѣлись отзывы о достоинствахъ кандидатовъ, поэтому понятно, что изъ представленныхъ на конкурсъ работъ я прочелъ только нѣкоторыя, остальные же только просмотрѣлъ, чтобы имѣть возможность критически отнестись къ отзыву. Представленный отзывъ я считаю вполнѣ удовлетворительнымъ. Если же нѣкоторые члены считаютъ его краткимъ, онъ можетъ быть дополненъ въ факультетѣ устными сообщеніями. Не комиссія, а факультетъ обсуждаетъ достоинства кандидатовъ, комиссія только помогаетъ въ этомъ отношеніи факультету быстро разобраться въ вопросахъ, можетъ быть, не для всѣхъ знакомыхъ. О преподавательской дѣятельности кандидатовъ комиссія точно также, какъ и факультетъ, можетъ судить только по ихъ біографіи (curriculum vitae). Что касается до вопроса о важности или неважности казуистическихъ работъ, то они очень цѣнны только тогда, когда разбираемый въ этихъ сообщеніяхъ матеріалъ освѣщается съ точки зрѣнія имѣющихся въ наукѣ теоретическихъ воззрѣній; такая, на примѣръ, казуистика представлена докторомъ Радзівевскимъ; описаніе же отдѣльныхъ случаевъ, которые наблюдались авторомъ, но которые, къ слову сказать, онъ даже большей частью самостоятельно и не лечилъ, важности большой не имѣютъ; такія работы только увеличиваютъ число трудовъ автора, и если представляютъ цѣнность, то только, какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдованій.

Профессоръ Чижъ. Мнѣ остается сказать не много. Отзывъ комиссіи очень кратокъ, и особенно удѣлено мало дѣятельности проф. Ростовцева. О его дѣятельности у насъ можно было-бы сказать больше. Комиссія должна была бы указать, какія работы кандидатовъ самостоятельны, какія — нѣтъ. Если работы выходятъ изъ клиники другого лица, ихъ нельзя считать самостоятельными. Работы же профессора Ростовцева всѣ — самостоятельны.

Профессоръ Цеге фонъ Мантейфель. Во-первыхъ, я не могу согласиться отпечатать отзывъ, не вслѣдствіе того, что комиссія боится публичной критики, но потому, что отзывъ не предназначенъ по своей формѣ для печати. Если факультетомъ предвидѣлась возможность напечатать отзывъ, то онъ долженъ былъ бы объявить объ этомъ заранѣе. Въ томъ видѣ, какъ отзывъ теперь составленъ, онъ составленъ, по порученію факультета, для факультета. Комиссія имѣетъ цѣлью облегчить работу факультета, а не замѣнить ее. Передъ факультетомъ членамъ комиссіи дана воз-

возможность сообщить словесно дополнительные свѣдѣнія и мнѣнія. Последнія могутъ быть безразличны для кандидатовъ въ ихъ будущей карьерѣ и поэтому ни-какъ не годны для опубликованій.

Затѣмъ : комиссія не считала возможнымъ сообщить о педагогической способности кандидатовъ. Оцѣнка педагогической способности возможна только послѣ личнаго ознакомленія съ лекціями кандидата. На счетъ кандидатовъ : Напалкова, Гагмана и Венгловскаго я старался узнать въ Москвѣ о ихъ способности преподаванія. Я узналъ, что всѣ трое преподають уже болѣе пяти, семи лѣтъ. Говорять, что два послѣднихъ изъ упомянутыхъ кандидатовъ читають хорошо. Но какую цѣну имѣеть такое „говорять?“ — И, вѣрно, что мы, откровенно говоря, знаемъ объ этой способности нашихъ ближайшихъ товарищей? Слухи и разговоры — ничего больше.

Если профессоръ Кондаковъ находитъ, что комиссія недостаточно оцѣнила казуистическіе труды, то я могу только отвѣтить, что проф. Кондаковъ, очевидно, недостаточно знакомъ съ той ролью, которую играютъ въ практической медицинѣ казуистическія сообщенія.

Далѣе профессоръ Кондаковъ полагаетъ, что докторъ Напалковъ несправедливо оцѣненъ комиссіею. Онъ находитъ, что Напалковъ принадлежитъ къ наилучшимъ кандидатамъ. На это я могу только отвѣтить, какъ хирургъ, что профессоръ Кондаковъ ошибается. Напалковъ писалъ multa, но не multum. Его болѣе объемистыя сочиненія (анатомія и оперативная хирургія) въ научномъ и педагогическомъ отношеніи слабы. Кромѣ того, я хотѣлъ бы знать, на чемъ проф. Кондаковъ основываетъ свое сужденіе, если онъ самъ говоритъ, что онъ не специалистъ, судить не можетъ и требуетъ отъ комиссіи подробнаго отзыва и говорить, что его не получилъ.

Профессоръ Кондаковъ. Члены комиссіи, признавъ единогласно отсутствіе въ представленномъ ими отзывѣ разбора „преподавательскихъ достоинствъ“ кандидатовъ, указываютъ при томъ, что полнаго отзыва нельзя было дать или что это было трудно, или, наконецъ, что отъ нихъ требовался отзывъ лишь объ ученыхъ трудахъ кандидатовъ.

Я на это долженъ замѣтить, что, когда выбиралась комиссія въ факультетѣ, я былъ увѣренъ, что на нее возлагается обязанность разобрать достоинства кандидатовъ со всѣхъ сторонъ, а не односторонне. Если члены комиссіи по тѣмъ или другимъ причи-

намъ не могли составить полнаго отзыва, то этотъ пробѣлъ остается пополнить самому факультету, иначе требованіе вышеуказанной статьи закона не будетъ удовлетворено. Мнѣ кажется, что комиссія имѣла возможность привести въ своемъ отзывѣ кой-какія данныя о преподавательскихъ достоинствахъ кандидатовъ, руководствуясь, на примѣръ, біографическими данными конкурентовъ.

Объясненіями причинъ неполноты отзыва объ ученыхъ трудахъ кандидатовъ я не считаю возможнымъ удовлетвориться, такъ какъ полагаю, что отзывъ о двадцати четырехъ работахъ въ двадцати четырехъ строкахъ нельзя назвать разборомъ.

Указаніе проф. Цеге фонъ Мантейфеля о невозможности разграничить самостоятельныя работы отъ несамостоятельныхъ я не только не раздѣляю, но думаю, напротивъ, что это возможно строго установить. Не могу утверждать, возможно это или нѣтъ въ чисто медицинскихъ наукахъ, но въ естественно-историческихъ, на примѣръ, въ химическихъ можно совершенно точно установить, самостоятельна или нѣтъ данная работа, съ какими изслѣдованіями она имѣетъ связь и какими изслѣдованіями она навѣяна.

Возраженія проф. Цеге фонъ Мантейфеля противъ напечатанія отзыва не могу признать основательными. Если отзывъ безпристрастный и составленъ добросовѣстно, то никакая критика не можетъ смущать рецензентовъ. Не боится же, на примѣръ, Казанскій университетъ публиковать въ своихъ запискахъ дѣла о конкурсахъ на каѳедры. Печатаніе дѣлъ по конкурсамъ имѣетъ между прочимъ то преимущество передъ замалчиваніемъ, что переноситъ отвѣтственность на рецензентовъ.

Профессоръ Цеге фонъ Мантейфель ставитъ доктору Напалкову въ вину то, что онъ описываетъ все, что ему попадаетъ. Я же, наоборотъ, въ этомъ нетолько не вижу недостатка, а ставлю въ заслугу доктору Напалкову то, что онъ свой досугъ посвящаетъ описанію всѣхъ своихъ изслѣдованій и наблюденій, а не предается ничегонедѣланью. Изъ наблюденій доктора Напалкова, быть можетъ, кто-нибудь и извлечетъ пользу. Наконецъ совсѣмъ не могу удовлетвориться объясненіями проф. Цеге фонъ Мантейфеля относительно причинъ, заставившихъ комиссію перевести доктора Напалкова изъ кандидатовъ первой группы во вторую. Одно примѣчаніе, на которое сослался проф. Цеге фонъ Мантейфель, не могло служить поводомъ къ низведенію кандидата на цѣлую степень ниже.

Профессоръ Цеге фонъ Мантейфель. Профессоръ Кондаковъ сказалъ: „Если отзывъ базпристрастный и составленъ добросовѣстно, то никакая критика не можетъ смутить рецензентовъ“. Вѣдь рецензентамъ незначѣмъ бояться опубликованія ихъ отзыва, но проф. Кондаковъ не подумалъ о томъ, что опубликованное мнѣніе о молодомъ научномъ адептѣ, если оно выпало не благопріятно, можетъ разрушить всѣ планы его будущаго. А на это мы не имѣемъ никакого права.

Не все, что говорится на засѣданіяхъ факультета, подлежитъ гласности. Мы ни имѣемъ права послѣ состоявшагося выбора оглашать наше личное мнѣніе за или противъ отдѣльныхъ кандидатовъ, которыхъ мы не выбрали. Это могло бы только повліять на дальнѣйшую научную карьеру кандидатовъ.

Мы можемъ впослѣдствіи опубликовать мнѣніе о выбранномъ кандидатѣ, но ни коимъ образомъ о тѣхъ, которые нами не выбраны: это было бы жестоко и несправедливо. Кромѣ того, если проф. Кондаковъ этимъ опубликованіемъ хочетъ свалить отвѣтственность на рецензентовъ, то я хотѣлъ бы обратить его вниманіе на то, что не рецензенты, но факультетъ выбираетъ кандидатовъ и что доводы факультета могутъ быть иные, чѣмъ доводы рецензентовъ. — Я упрекнулъ доктора Напалкова въ томъ, что онъ слишкомъ много пишетъ. Профессоръ же Кондаковъ хвалитъ доктора Напалкова за то, что онъ часы своего досуга проводитъ за писаніемъ, которое, можетъ быть кому-нибудь и пригодится. Я надѣюсь, что проф. Кондаковъ удѣлитъ часть своего досуга на чтеніе этихъ произведеній, чтобы лично убѣдиться въ качествѣ этихъ писаній. Часто цитированное „примѣчаніе“ не есть единственная причина того, что докторъ Напалковъ не былъ причисленъ къ первымъ кандидатамъ.

Профессоръ Кондаковъ. Все равно, если даже не одно примѣчаніе, все-таки не было основаній ставить доктора Напалкова во вторую категорію. Заканчивая свои замѣчанія, я долженъ настаивать, во-первыхъ, на напечатаніи отзыва комиссіи, а, во-вторыхъ, и на составленіи отдѣльнаго протокола по данному дѣлу, такъ какъ при обсужденіи его сдѣлано не мало дополненій къ представленному комиссіей отзыву. Наконецъ долженъ еще указать на то, что, просматривая приложенные къ настоящему дѣлу документы, я нашелъ въ одномъ изъ нихъ слѣдующую отмѣтку проф. Цеге фонъ Мантейфеля: „прилагаемыя замѣтки я составилъ при чтеніи работъ конкурентовъ лично для себя . . .“

Профессоръ Игнатовскій. Письмо, на которое ссылаются Вы, И. Л., есть частное письмо, и на него я прошу не ссылаться. Оно случайно попало въ факультетскія бумаги.

Профессоръ Кондаковъ. Если на письмо это, какъ на частное, нельзя ссылаться, то во всякомъ случаѣ при сличеніи замѣтки проф. Цеге фонъ Мантейфеля съ представленнымъ въ факультетъ отзывомъ комиссіи оказывается, что онъ представляетъ дословную выписку изъ замѣтокъ проф. Цеге фонъ Мантейфеля за исключеніемъ шести строкъ. А разъ такъ, то отзывъ этотъ остается разсматривать какъ личное мнѣніе проф. Цеге фонъ Мантейфеля.

Въ отзывѣ комиссіи есть даже ошибки въ такомъ напримѣръ родѣ: 5 работъ доктора Радзівскаго названы „клиническими случаями“, тогда какъ у другихъ кандидатовъ такія наблюденія названы „казуистикой“.

Профессоръ Цеге фонъ Мантейфель. Я не понимаю проф. Кондакова. „Казуистика“ и „клиническіе случаи“ это одно и то же.

Профессоръ Кондаковъ. Авторы сами называютъ ихъ не „казуистикой“ а клиническими случаями.

Кончая свои замѣчанія, я долженъ подчеркнуть такую ошибку: рецензенты говорятъ о 5 „броэтиловомъ наркозѣ“, тогда какъ въ работѣ рѣчь идетъ о „бромъ-этилохлороформенномъ наркозѣ“, что, конечно, не одно и то же. Эту ошибку надо исправить, иначе при появленіи отзыва въ печати, всякій имѣлъ-бы основаніе упрекнуть рецензентовъ въ томъ, что они составили отзывъ не читая самой работы.

Профессоръ Поляковъ. Если факультетъ справится съ дѣломъ выбора уже бывшаго раньше на эту же кафедру, то увидитъ, что тогда въ первую группу поставлены проф. Кузнецовъ и Ростовцевъ и во вторую приватъ-доценты и между ними теперешніе кандидаты: Гагманъ, Гагенъ-Торнъ и Серапинъ. Такъ какъ съ этого времени перемѣнъ произойти много не могло, я и полагаю, что и теперь слѣдуетъ поставить проф. М. И. Ростовцева выше всѣхъ другихъ кандидатовъ, а далѣе въ какомъ угодно порядкѣ конкурентовъ-приватъ-доцентовъ.

Вѣрно: Исп. об. Декана Д. Лавровъ.

Curriculum vitae и списокъ ученыхъ трудовъ М. И. Ростовцева.

Мих. Ив. Ростовцевъ, православнаго вѣроисповѣданія, родился 4 ноября 1865 г. Среднее образованіе получилъ въ Елецкой гим-

нази. Медицинское образование получилъ въ Московскомъ и Дерптскомъ (послѣ Юрьевскомъ) университетѣ, послѣдній окончилъ въ 1892 г. Экзаменъ на степень доктора медицины сдалъ въ Юрьевскомъ университетѣ въ 1893 г., степень доктора медицины получилъ въ 1902 г. въ Военно Медицинской Академіи, по защитѣ диссертациі подѣ заглавіемъ „Ученіе о Перитифлитѣ“.

Лѣтомъ 1892 г. принималъ участіе въ борьбѣ съ холерной эпидеміей въ Нижнемъ Новгородѣ и въ г. Ярославѣ. Съ марта 1893 г. по октябрь того же года состоялъ на службѣ Самарскаго губернскаго Земства въ качествѣ санитарнаго врача. Съ декабря 1893 г. по апрѣль 1894 г. занимался при хирург. отд. С.-Петербур. Город. Обуховской Больницѣ въ качествѣ экстерна. Съ апрѣля 1897 г. по іюнь 1901 г. состоялъ на службѣ въ томъ же отдѣленіи въ качествѣ ассистента. Съ іюня 1901 г. по январѣ 1904 состоялъ тамъ же на службѣ въ качествѣ сверхштатнаго врача.

6 дек. 1903 г. избранъ Медицинскимъ Факультетомъ Юрьевскаго Университета э. о. профессоромъ по кафедре оперативной хирургіи, топограф. анат. и десмургіи, каковую занимаетъ по настоящее время.

Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, т. е. съ осени 1904 г. по порученію Медиц. Факультета и Совѣта завѣдуетъ госпитальной хирургич. клинкой и съ того же времени читаетъ лекціи по госпит. хир. клиники для студентовъ V-го курса и по общей хирургіи для студента III-го курса.

Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ слѣдующихъ ученыхъ обществъ:

1. С.-Петербур. Русскаго Хирур. Общ. имени Пирогова.
2. Общества Русскихъ врачей.
3. С.-Петербур. Медицин. Общества.
4. Русскаго Общ. Охран. Народ. Здравія.
5. Общества Больничныхъ врачей.
6. Юрьевскаго Общества Естествоиспытателей.
7. Юрьевскаго Учено-Литератур. Общества.

Имѣетъ слѣдующіе печатные труды.

1. „О черномъ волосатомъ языкѣ“ Больнич. Газета Боткина 1896 г.
2. „Случай наложенія желудочнаго свища по методу Witgel'я при раковомъ суженіи пищевода“. — Тамъ же.
3. „Случай закрытія дефекта передней стѣнки Гайморовой полости (послѣ удаленія раковаго новообразованія) кожнымъ лоскутомъ“ — Тамъ же.

4. „Случай вторичной резекціи тонкой кишки и послѣдовательной радикальной операціи бедренной грыжи по методу Fabricius'a“. — Тамъ же.
5. „Къ вопросу объ огнестрѣльныхъ ранахъ желудка и ихъ лечение“ — Лѣтопись Русской Хирургіи 1897 г.
6. „Случай двухсторонняго перелома суставныхъ отростковъ нижней челюсти“. — Тамъ же.
7. „Къ казуистикѣ первичнаго рака конечностей“. — Больничная Газета Боткина 1898 г.
8. „Ueber die Uebertragung von Milzbrandbacillen beim Menschen von der Mutter auf die Frucht bei Pustula Maligna“ — Zeitschr. f. Geburtsh. und Gynäkol. Bd. XXXVIII. N. 3 и Comptes rendus du XII Congress intern. de méd. à Moscou 7—14 août 1897.
9. „О переходѣ Сибиреязвенныхъ бациллъ отъ матери къ плоду у человѣка при pustula maligna и о распространеніи ихъ въ органахъ матери“. — Русскій Архив. Патол., клин. Med. etc. 1898 г.
10. „Случай колоссальнаго кистоводнаго расширенія ductus choledochus“. — Лѣтопись Русской Хирург. 1898 г.
11. „О леченіи волчанки мышьякомъ внутрь“. — Протоколы Общихъ врач. Совѣш. при С.-Петербур. Городской Обухов. Больницѣ 1898. — Больничная Газета Боткина 1899 г.
12. „Къ леченію столбняка“. — Врачъ 1901 г.
13. „Къ анатоміи слѣпой кишки и червеобразнаго отростка“. — Протоколы Засѣд. С.-Петербур. Мед. Общ. 1901 г.
14. „Къ анатоміи червеобразнаго отроста“. — Тамъ же.
15. „Случай рѣдкаго осложненія брюшнаго тифа кровотеченіемъ ихъ брыжеечной железы, симулировавшимъ перитифлитъ“. — Больничная Газета Боткина 1902 г.
16. „Ein Fall von hochgradiger cystischer Erweiterung des Ductus Choledochos.“ — Deutsche Medic. Wochenschr. 1902.
17. „Случай лѣвосторонняго положенія толстыхъ кишекъ и правосторонняго тонкихъ и дивертикулъ Meckel'я“. — Русскій Архив. Патол., Клинич. Med. etc. 1902 г.
18. Перитифлитъ у женщинъ (къ отличительному распознаванію). — Русскій Врачъ 1902 г.
19. „Ein Fall von Linkslagerung des Dickdarmes und Rechtslagerung des Dünndarms und des Meckel'schen Divertikel“. — Berl. klin. Wochenschrift 1903.

20. „Perityphlitis bei Frauen“. — Allg. Med. Central-Zeitung № 32—33 1903.
21. „Перитифлитъ у беременныхъ“. — Медицинское обозрѣніе 1902 г.
22. „Perityphlitis bei Schwangeren“. — D. Med. Woche 1903.
23. Роль кишечныхъ глисть въ этиологіи перитифлита“. — Больничная Газета Боткина 1902 г.
24. „Ueber die Rolle der Darmparasiten in der Aetiologie d. Perityphlitis“. — Allg. Wien. Med. Zeitung 1903.
25. „Ученіе о перитифлитѣ“. — Приложеніе къ Военно Медиц. Журналу въ 1902. — Представлена въ качествѣ диссертациі.
26. „О существующихъ въ г. С.-Петербургѣ способахъ доставки больныхъ изъ дома въ больницы“. — Больнич. Газета Боткина 1903 г.
27. „Роль и значеніе врача въ дѣлѣ управленія богадѣлень по существующимъ законоположеніямъ и инструкціямъ“. — Больничная Газета Боткина 1902 г.
28. „О положеніи врача въ С.-Петербургскихъ Городскихъ богадѣльняхъ“. — Больничная Газета Боткина 1902 г.
29. „Нѣкоторыя особенности температуры при перитифлитѣ“. — Русскій Врачъ 1903.
30. „Грыжи червеобразнаго отроста“. — Практическій Врачъ 1904 г.
31. „Объ эпидемичности перитифлита и объ отношеніи его къ гриппу и другимъ заразнымъ болѣзнямъ“. — Русскій Врачъ 1905 г.
32. „Ueber die epidemische Natur des Perityphlitis und deren Beziehungen zu Influenza und anderen Infectionskrankheiten“. — Mitteil. a. d. Grenzgeb. d. Med. u. Chir. 1906.
33. „Асептическій кишечный шовъ“. — Врачеб. Газета 1907 г.
34. „Aseptische Darmnaht“. — Arch. für klin. Chir. 1907.
35. „Дивертикулъ Меккел'я въ Хирургич. Практикѣ“. — Прилож. къ „Врачеб. Газетѣ“ 1907 г.
36. „Признакъ Керинъ при столбнякѣ. Къ вопросу о патогенезѣ этого явленія“. — Новое въ Медицинѣ 1907 г.
37. „О смертности отъ перитифлитовъ и о показаніяхъ къ оперативному вмѣшательству при нихъ по новѣйшимъ статистическимъ даннымъ; о такъ называемыхъ „самыхъ раннихъ операціяхъ“. — Врачебная Газета 1907 г.
38. „Ученіе о перитифлитѣ“. — Русская Хирургія 1907 г.

М. Ростовцевъ.

Curriculum vitae и списокъ ученыхъ трудовъ
Р. I. Венгловскаго.

Ромуальдъ Юсифовичъ Венгловскій, изъ дворянъ Волынской губ., родился въ 1876 г. въ с. Старая-Рудня, Волынской губ., Овручскаго уѣзда. До 7-ми лѣтняго возраста воспитывался дома, а съ 7-ми лѣтъ поступилъ въ Овручское уѣздное училище, гдѣ пробылъ 2 $\frac{1}{2}$ года. Въ 1887 г. поступилъ въ 1-ый классъ классической гимназіи въ г. Елисаветградѣ, Херсонской губ. Спустя 8 лѣтъ, т. е. въ 1895 г., эту гимназію окончилъ и въ томъ же году былъ зачисленъ въ число студентовъ Естественнаго „факультета“ Московскаго университета. Годъ спустя перевелся на Медицинскій факультетъ того же университета и окончилъ его въ 1900 г., получивъ званіе „лѣкаря съ отличіемъ“.

Вскорѣ же по окончаніи университета поступилъ ординаторомъ въ Госпитальную Хирургическую Клинику къ проф. П. И. Дьяконову, у котораго работалъ 2 года въ институтѣ оперативной хирургіи и въ „Иверской“ клиникѣ, будучи еще студентомъ.

Въ теченіе 1901/02 академическаго года выдержалъ при московскомъ Университетѣ установленныя испытанія на степень „доктора медицины“. 30-го же апрѣля 1903 г. публично защитилъ при московскомъ университетѣ диссертацию на тему: „Развитіе и строеніе паховой области; ихъ отношеніе къ этиологіи паховыхъ грыжъ“.

Вскорѣ послѣ защиты диссертациі былъ назначенъ ассистентомъ въ той же Госпитальной Хирургической Клиникѣ проф. П. И. Дьяконова, а къ концу 1903 г. получилъ отъ факультета званіе приватъ-доцента по кафедрѣ госпитальной хирургической клиники.

Въ качествѣ ассистента клиники получалъ въ завѣдываніе и руководство различныя отдѣлы клиники, а какъ приватъ-доцентъ читалъ лекціи и велъ практическія занятія со студентами и врачами. Въ теченіе 190 $\frac{3}{4}$, 190 $\frac{4}{5}$, 190 $\frac{5}{6}$ и 190 $\frac{6}{7}$ академическихъ лѣтъ читалъ систематическій курсъ „Методовъ хирургическаго изслѣдованія“ и велъ практическія упражненія въ лабораторіи, вивисекціонной, въ анатомическомъ институтѣ и въ клиникѣ. Кромѣ того, въ качествѣ ассистента велъ практическія занятія со студентами и врачами въ томъ отдѣленіи клиники, которымъ завѣдывалъ.

Въ 1901 г., по порученію директора клиники, заново устроилъ и оборудовалъ обширную клиническую лабораторію и рентгеновскій кабинетъ, каковыми отдѣленіями и завѣдывалъ въ теченіе 5-ти

лѣтъ. Какъ результатъ завѣдыванія и преподаванія въ этихъ отдѣлахъ клиники, напечаталъ два учебника: „Краткій учебникъ лабораторной и микроскопической техники“ и „Лучи Röntgen'a и примѣненіе ихъ для клиническаго изслѣдованія“.

Въ теченіе 3-хъ лѣтъ, съ 1903 по 1906 г., завѣдывалъ клиническимъ отдѣленіемъ для приходящихъ больныхъ, т. е. поликлиникой. Хирургическую дѣятельность въ этомъ учрежденіи развилъ и расширилъ въ большой степени. За это время, какъ можно видѣть изъ отчетовъ клиники, произвелъ свыше 3000 операцій, изъ нихъ около 2000 большихъ и болѣе 1000 малыхъ операцій.

Съ 1906 года взялъ на себя завѣдываніе стаціонарнымъ отдѣленіемъ клиники.

За 4 года преподавательской дѣятельности, подъ непосредственнымъ моимъ руководствомъ, различными врачами и слушателями было произведено 23 научныхъ работы.

Лѣтніе каникулы, качиная съ 1900 г., работалъ въ г. Елисаветградѣ, завѣдуя хирургическимъ отдѣленіемъ городской больницы. О первыхъ 3-хъ годахъ этой дѣятельности напечаталъ краткій отчетъ.

Лѣтомъ 1903 и 1905 гг. ѣздилъ за границу для изученія постановки хирургическаго дѣла, причемъ провелъ тамъ болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Въ теченіе этихъ поѣздокъ посѣтилъ: проф. Bergmann'a, König'a, Hildebrand'a, Körte, Israel'я Landau, Sonnenburg'a и др. въ Берлинѣ проф. Trendelenburg'a въ Лейпцигѣ, проф. Bramann'a въ Halle, проф. Gussenbauer'a, Eiselsberg'a Mosetig-Moorhoff'a и др. въ Вьенѣ, проф. Ruydynier'a въ Львовѣ, проф. Krönlein'a въ Зүрихѣ, проф. Kocher'a въ Бернѣ, проф. Roux въ Лозаннѣ, проф. Jouillard'a и Girod въ Женевѣ и проф. Jaboulay въ Lyon'ѣ.

Научная дѣятельность помимо вышеуказаннаго выражалась еще въ участіи въ различныхъ сѣздахъ и ученыхъ обществахъ.

1) Такъ, въ качествѣ дѣйствительнаго члена дѣлалъ доклады и участвовалъ въ преніяхъ въ Хирургической секціи VIII Пироговскаго сѣзда.

2) Состоялъ дѣйствительнымъ членомъ, дѣлалъ доклады и участвовалъ въ преніяхъ всѣхъ 6-ти сѣздовъ Россійскихъ хирурговъ.

3) Съ 1903 г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ и 1-мъ секретаремъ, находящагося при Московскомъ Университетѣ, Хирургическаго Общества въ Москвѣ.

4) Съ 1901 г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи врачей Госпитальной Хирургической Клиники.

5) Въ качествѣ члена посѣтителя дѣлалъ сообщенія въ Московскомъ Терапевтическомъ Обществѣ и въ О-вѣ Елисаветградскихъ врачей.

Печатные труды.

1. Къ вопросу о лѣченіи выпаденій прямой кишки. „Хирургія“ Томъ XI, 1902 г.
2. Объ операціи по способу Владимірова-Mikulicz'a. „Хирургія“. Томъ XII. 1902 г.
3. Къ вопросу о лѣченіи бугорковаго воспольненія брюшины чревосѣченіемъ. „Хирургія“. Томъ XII, 1902 г.
4. Отчетъ о хирургической дѣятельности за лѣтнее время 1900, 1901 и 1902 гг. въ Елисаветградской городской больницѣ. „Хирургія“. Томъ XII, 1902 г.
5. Сводъ работъ I—VII всероссійскихъ съѣздовъ врачей по отдѣлу хирургіи. Совмѣстно съ Н. И. Напалковымъ. Москва 1903 г.
6. О спусканіи яичка. „Работы Госпит. Хирургич. Клиники“. Томъ I. „Хирургія“, 1903 г. [Работа премирована Хирургическимъ Обществомъ въ Москвѣ].
7. Развитие и строеніе паховой области. Ихъ отношеніе къ этиологіи паховыхъ грыжъ. Диссертація. Москва 1903 г.
8. По поводу атипическихъ (травматическихъ) грыжъ паховой области. „Работы Госпиталь. Хирургич. Клиники“. Томъ III. „Хирургія“, 1903 г.
9. Способы раздѣльнаго добыванія мочи изъ каждой почки. Катетеризація мочеточниковъ. Раздѣленіе пузыря приборомъ Cathelin'a. „Работы Госпит. Хирургич. Клиники“. Томъ III. „Хирургія“ 1903 г.
10. Задачи хирургической клиники. „Работы Госпитальной Хирургической Клиники“. Томъ IV.
11. Эзофагоскопія. Техника ея и клиническія наблюденія. Москва 1906. 250 стр. 26 рис. 2 таблицы.
12. Лучи Röntgen'a и примѣненіе ихъ для клиническаго изслѣдованія. Москва 1906. 70 стр. 26 рис.
13. Приготовленіе анатомическихъ (нормальныхъ и патологическихъ) препаратовъ для музеевъ и лабораторій. „Работы Госпитальной Хирургич. Клиники“. Томъ VIII.

14. По поводу врожденнаго отсутствія большеберцовой кости. „Работы Госпиталь. Хирургич. Клиники“. Томъ VI.
15. Анатомическія основы лѣченія паховыхъ грыжъ. „Русскій Врачъ“ 1905 № 49.
16. Operacja daszczętna przepuklin pachwinowych na podstawie rozwoju i budowy okolicy pachwinowej. „Gazeta lekarska“ 1906.
17. Przyczynek do techniki i kliniki ezofagoskopii. „Przegląd lekarski“ 1906.
18. По поводу поврежденія нервовъ верхней конечности и ихъ хирургическаго лѣченія. „Работы Госпиталь. Хирургич. Клиники“. Томъ VIII.
19. Краткій учебникъ лабораторной и микроскопической техники. 267 стр. С.-Петербургъ 1907. Изданіе К. Л. Риккера.
20. Оперативное лѣченіе воспаленій сѣдалищнаго нерва. „Работы Госпиталь. Хирургич. Клиники“. Томъ X.
21. Die Behandlung der Gelenkankylosen vermittels Überpflanzung von Knochenplatten. „Zentralblatt für Chirurgie“ № 17, 1907.
22. Die anatomische Begründung zur operativen Behandlung der Leistenbrüche „Archiv für klin. Chirurgie“ 1907.
23. По поводу доступа къ глубокой вѣтви лучевого нерва. „Хирургія“ 1907 г.
24. Съ 1899 года сотрудничалъ и принималъ близкое участіе въ изданіи журнала „Хирургія“.

Доклады.

25. Къ распознаванію и лѣченію бугорковаго перитонита. „Хирургическое Общество“. 420-е засѣданія 1902 г.
26. Къ вопросу о спусканіи яичекъ. (Съ предьявленіемъ препаратовъ). „Хирургическое Общество въ Москвѣ“. 424-ое засѣданіе 1902 г.
27. Къ вопросу о травматическихъ грыжахъ. (Съ предьявленіемъ больного). „Хирургическое Общество въ Москвѣ“. 435-ое засѣданіе 1903 г.
28. Способы опредѣленія объема движеній въ суставахъ. „Хирургическое Общество въ Москвѣ“. 43-дое засѣданіе 1903 г.
29. Способы раздѣленія пузыря для добыванія мочи изъ каждой почки отдѣльно. „Хирургическое Общество“. 443-ое засѣданіе 1904 г.
30. Предьявленіе больного со склерозомъ языка. „Хирургическое Общество“. 444-ое засѣданіе 1904 г.

31. Предъявленіе больныхъ со слоновостью нижнихъ конечностей. „Хирургическое Общество“. 447-ое засѣданіе 1904 г.
32. Къ техникѣ и клиникѣ эзофагоскопіи. (Предъявленіе больныхъ). „Хирургическое Общество“. 458-ое засѣданіе 1904 г.
33. Нѣсколько словъ объ отношеніи коренной операціи паховой грыжи къ вопросу о развитіи и строеніи паховой области. „Хирургическое Общество“. 459-ое засѣданіе 1904 г.
34. По поводу отсутствія больше берцовой кости. „Хирургическое Общество“. 469-е засѣданіе 1905 г.
35. Предъявленіе больныхъ и препаратовъ съ заболѣваніемъ костной и нервной системы. „Хирургическое Общество“. 473-е засѣданіе 1906 г.
36. По поводу удаленія инородныхъ тѣлъ изъ мочевого пузыря. „Хирургическое Общество“. 483-е засѣданіе 1907 г.
37. О лѣченіи ранъ. „Конференція врачей Госпиталь. Хирургич. Клиники“ 1901 г.
38. О способахъ провѣрки обезпложиванія перевозочныхъ матеріаловъ. „Конференція врачей Госпит. Хирург. Клиники“ 1902 г.
39. Къ вопросу о способахъ лѣченія паховыхъ грыжъ. „Тамъ же“ 1902 г.
40. О травматическихъ грыжахъ. „Тамъ же“ 1903 г.
41. Задачи хирургической клиники. Рѣчь 1-го мая 1904 на конфер. „Госпит. Хирургич. Клиники“.
42. Способы примѣненія въ рентгенографіи снимающей діафрагмы Albers Schönberg'a. „Конференція Госпит. Хирург. Клиники“ 1904 г.
43. Устройство и примѣненіе въ рентгенографіи 2-хъ типовъ прерывателей Wodal — и Wehnelt — unterbrecher'a. „Тамъ же“ 1905 г.
44. О цистоскопѣ прямого зрѣнія. „Тамъ же“ 1906 г.
45. Выпаденіе прямой кишки и его лѣченіе. VIII съѣздъ врачей въ память Н. И. Пирогова.
46. Объ этиологіи паховыхъ грыжъ. III-ій съѣздъ Россійскихъ Хирурговъ.
47. По поводу изданія журнала. „Русское Хирургическое Обозрѣніе“. V съѣздъ Россійскихъ Хирурговъ.
48. О хирургіи мочеточниковъ. „О-во Елисаветградскихъ врачей“ 1906 г.
49. Къ техникѣ и клиникѣ эзофагоскопіи. (Съ предъявленіемъ больныхъ). Терапевтическое Общество въ Москвѣ 1904 г.

50. О срединныхъ свищахъ шеи. VI-ой сѣздъ Россійскихъ Хирурговъ.
51. Объ оперативномъ лѣченіи воспаленій сѣдалищнаго нерва. 6-ой сѣздъ Россійскихъ Хирурговъ.
Кромѣ сего въ 1907 году читалъ публичныя лекціи въ Московскомъ Народномъ Университетѣ на темы:
52. О болѣзненномъ измѣненіи органовъ. Воспаленіе. Нагноеніе и его исходы.
53. Ученіе объ опухоляхъ. Р. I. Венгловскій.

Curriculum vitae и списокъ научныхъ трудовъ
И. Э. Гагенъ-Торнъ.

Иванъ Эдуардовичъ Гагенъ-Торнъ, сынъ доктора-медицины Э. Д. Гагенъ-Торнъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, родился въ гор. Кронштадтѣ въ 1867 году, среднее образованіе получилъ въ Кронштадтской, а съ IV класса С.-Петербургской гимназіи.

Медицинское образованіе получилъ въ И. В. М. Академіи, въ которой окончилъ курсъ со званіемъ лекаря съ отличіемъ въ 1891 году и назначенъ младшимъ врачомъ въ 45-ый драгунскій полкъ. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1892 года переведенъ въ морское вѣдомство и назначенъ ординаторомъ въ Кронштадтскій Морской Госпиталь.

Съ Сентября 1892 года по Юнь 1893 года находился въ заграничомъ плаваніи. Съ осени 1893 г. прикомандированъ для усовершенствованія къ И. В. М. Академіи и исполнялъ обязанности ординатора въ хирургической клиникѣ проф. Субботина. Лѣтомъ 1894 года работалъ въ холерныхъ баракахъ Кронштадтскаго Морского Госпиталя, въ 1894/5 г. г. исполнялъ обязанности ординатора въ хирургическомъ отдѣленіи д-ра Троянова въ Обуховской больницѣ.

Въ Маѣ 1895 года защитилъ докторскую диссертацию.

Въ 1896/7 г. г. состоялъ ординаторомъ Петербургскаго Морского Госпиталя и одновременно несъ обязанности ординатора хирургическаго отдѣленія въ Крестовоздвиженской Общинѣ. Въ 1897 году въ качествѣ помощника уполномоченнаго Русскаго Краснаго Креста принималъ участіе въ Греко-Турецкой войнѣ.

Съ Сентября 1898 года по 1902 годъ состоялъ Старшимъ Ассистентомъ Академической Хирургической клиникѣ профессора Вельяминова.

Въ каникулярное время 1899 года посѣтилъ заграничныя клиники Bergmann'a, Miculicz'a, Kocher'a, Czerny. Слушалъ курсъ урологіи у Nitze. Лѣтомъ 1900 года былъ командированъ Академіей съ научной цѣлью за границу и работалъ въ клиникѣ проф. Guyon'a подъ руководствомъ Albarran'a.

Съ 1903 года состоитъ приватъ-доцентомъ И. В. М. Академіи по кафедрѣ клинической хирургіи; читалъ студентамъ Академіи специальный курсъ по хирургіи мочевыхъ путей (урологіи).

Въ 1903 году избранъ по конкурсу на должность Главнаго Доктора и старшаго хирурга Тамбовской Губернской Земской больницы, а также директора и преподавателя женской фельдшерской школы. Главнымъ докторомъ названной больницы состоялъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ.

Въ 1906 году избранъ приватъ-доцентомъ по клинической хирургіи въ женскомъ медицинскомъ институтѣ. Въ 1907 году читалъ лекцію по клинической хирургіи въ институтѣ, въ второмъ семестрѣ того же года прочелъ въ И. В. М. Академіи курсъ оперативной хирургіи мочевыхъ путей врачамъ.

Лѣтомъ 1907 году посѣтилъ заграничныя клиники Bier'a, Hildebrandt'a въ Берлинѣ, Albarran'a въ Парижѣ и Freyer'a въ Лондонѣ.

Состоитъ членомъ Общества врачей спеціалистовъ, Пироговскаго хирургическаго общества, Общества Россійскихъ хирурговъ. Имѣеть 30 научныхъ работъ, списокъ коихъ при семъ прилагается.

Списокъ научныхъ работъ:

1. Случай дисфагіи излеченный массажемъ. Больничная газета Боткина 1894 г.
2. О леченіи холеры внутри-веннымъ вливаніемъ солевого раствора. Врачъ 1894 года.
3. Нѣсколько опытовъ съ хирургическимъ стерилизаторомъ для судовъ д-ра Тишкова. Медицинское Прибавленіе къ Морскому Сборн. 1894 г.
4. Внутри-венное вливаніе при холерѣ, къ вопросу о патологіи холеры. Диссертация 1895 г.
5. Du secours porté aux blessés en Grèce et du rôle de la colonne Sanitaire russe de la Croix Rouge pendant la dernière Guerre Gréco-Turque.
Докладъ на 12 международномъ съѣздѣ въ Москвѣ 1897 г.

6. Ein operativ behandelter Fall von angeborener Sacralgeschwulst beim Erwachsenen. Archiv für klinische Chirurgie. Band 60. Heft 3.
7. Случай оперативнаго удаленія тератоидной опухоли крестцово-копчиковой области. Лѣтопись Русской хирургіи, книга 4-ая 1899 г.
8. Къ казуистикѣ большихъ овариальныхъ кистъ. Лѣтопись Русской хирургіи, книга 2-ая 1901 г.
9. Устройство подачи первой помощи въ Берлинѣ. Врачъ 1901 г. № 34.
10. Къ вопросу о катетеризаціи мочеточниковъ, ея примѣненіе въ случаяхъ бугорчатки почекъ и воспаления почечныхъ лоханокъ, обусловленнаго присутствіемъ въ нихъ камней. Врачъ 1901 года № 41.
11. О пролиферирующихъ кистахъ челюстей и протезахъ при резекціи нижней челюсти. Лѣтопись Русской хирургіи, книга 5-я 1901 г.
12. Случай мезентріальной кисты, какъ причины непроходимости и заворота кишекъ. Лѣтопись Русской хирургіи 1901 г.
13. Воспоминанія о дѣятельности отряда Русскаго Краснаго Креста въ Греко-Турецкую войну 1897 г. въ Аѣинахъ (совмѣстно съ п. д. В. А. Тиле). Военно-Медицинскій журналъ 1902 г.
14. Къ вопросу объ опухоляхъ основанія черепа и о способахъ ихъ удаленія. Лѣтопись Русской хирургіи 1902 г.
15. О значеніи цистоскопіи и катетеризаціи мочеточниковъ для распознаванія нѣкоторыхъ заболѣваній пузыря и почекъ. Докладъ на сѣздѣ хирурговъ въ гор. Москвѣ. Практическій Врачъ 1902 г.
16. О тифозномъ остеомиелитѣ (совмѣсто въ д-ромъ Жебровскимъ). Лѣтопись хирургіи 1903 г.
17. Къ вопросу о перемежающемся пучеглазіи въ случаѣ Varix nasemosus caritidis communicans. Русскій Врачъ 1905 года.
18. Къ вопросу объ оперативномъ леченіи Эхинококковъ печени. Лѣтопись хирургіи 1906 г.
19. О значеніи поясничнаго прокола при цереброспинальномъ менингитѣ. Русскій Врачъ 1906 г.
20. Отчетъ о дѣятельности Тамбовской Губернской Земской Больницы за 1903 годъ.
21. Опухоли глазницы происшедшія вслѣдствіе расширенія лобной пазухи. Русскій Врачъ 1906 г.

22. Изъ области хирургіи почекъ и надпочечныхъ железъ. Новое въ медицинѣ 1907 годъ.
23. Къ вопросу о леченіи мочеточниково-влагалищныхъ свищей. Журналъ Акуш. и Женск. болѣзней 1906 г.
24. Отчетъ о дѣятельности Тамбовской Губернской Земской Больницы за 1904 годъ.
25. Къ вопросу о леченіи ущемленныхъ грыжъ и первичной резекціи кишки. Практическій Врачъ 1907 г.
26. Руководство оперативной хирургіи мочевыхъ путей (готовится къ печати).
Доклады, читанные въ разныхъ медицинскихъ обществахъ.
27. Къ вопросу о хлороформномъ наркозѣ и вліяніи температуры кипѣнія употребляемыхъ для наркоза житкостей и ихъ смѣси на наркозъ.
28. Способъ пластическаго исправленія дефектовъ носа впрыскиваніемъ парафина.
29. Объ устраненіи косолапости (res equino-vorus операций Phelps'a), демонстрація 3-хъ больныхъ.
30. Къ вопросу о суженіи привратника и образованіи соустья между желудкомъ и кишками по способу Roux (демонстрація больного).

И. Э. Гагенъ - Торнъ.

Curriculum vitae и списокъ научныхъ трудовъ
А. Н. Гагмана.

Александръ Николаевичъ Гагманъ 34 л. сынъ врача окончилъ гимназію въ Москвѣ при Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ Языковъ въ 1889 г. съ золотого медалью. Въ томъ же году поступилъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ Физико-Математическаго Факультета Московскаго Университета, на которомъ и окончилъ курсъ въ 1893 г. съ дипломомъ 1-ой степени. По окончаніи курса на Физико-Математическомъ факультетѣ и испытаніи въ Государственной комиссіи поступилъ на 3-й курсъ Медицинскаго факультета того же Университета, гдѣ и окончилъ курсъ со званіемъ лѣкаря съ отличіемъ въ 1896 г.

По окончаніи Университетскаго курса поступилъ Ординаторомъ въ Факультетскую Хирургическую Клинику профессора А. А. Боброва. По окончаніи срока службы ординатора и послѣ сдачи докторантскихъ экзаменовъ написалъ и представилъ диссертацию на степень доктора медицины, коего званіи и былъ удостоенъ въ

Февралѣ 1902 г. Послѣ полученія степени доктора былъ утвержденъ въ званіи ассистента (сверхштатнаго) при той же клиникѣ проф. А. А. Боброва. Въ 1902 г. посѣтилъ Берлинъ и Парижъ, гдѣ посѣщалъ хирургическія учрежденія и клиники доступныя въ то время и спеціально изучалъ у проф. М. Nitze и Posner'a цистоскопію и новѣйшіе методы изслѣдованія почекъ. Съ весенняго полугодія 1902/3 уч. года былъ утвержденъ приватъ-доцентомъ. Въ клиникѣ, какъ ассистентъ, завѣдывалъ по порученію проф. А. А. Боброва сперва амбулаторіей, а послѣдніе 2 года, когда преподаваніе было поручено прив.-доц. И. П. Алексинскому, имѣлъ въ своемъ завѣдываніи мужское отдѣленіе факул. хирург. клиники. Въ настоящее время по порученію проф. И. К. Спижарнаго завѣдуетъ женскимъ отдѣленіемъ. Какъ приватъ-доцентъ читалъ слѣдующіе курсы: „Семіотика и діагностика хирургическихъ заболѣваній“ съ практическими упражненіями для слушателей при амбулаторіи клиники и вечерними обходами стаціонарныхъ больныхъ клиники, производившимися по 1 разу въ недѣлю. Курсъ „Избранныя главы по заболѣваніямъ мочевого пузыря и почекъ съ изложеніемъ цистоскопіи катетеризанія мочеточниковъ и новѣйшихъ методовъ функціональнаго изслѣдованія почекъ“. Какъ матеріалъ для этого курса служили амбулаторные и стаціонарные больные клиники.

Представилъ слѣдующіе печатные труды:

1. Metaretonaphtensäure $C_6H_{10} \begin{matrix} \diagup CH_3 \\ \diagdown COOH \end{matrix}$ Stud. A. Nagmann.
2. Къ этиологіи газовыхъ нарывовъ.
3. Два случая резекціи черепа.
4. Къ этиологіи струмита.
5. О почечно-каменной болѣзни и ея лѣченіи.
6. О промываніи брюшной полости при остромъ разлитомъ воспаленіи брюшины.
7. Діагностика и хирургическое лѣченіе разлитыхъ острыхъ воспаленій брюшины. (Дисс.).
8. Къ распознаванію и лѣченію опухолей толстыхъ кишекъ.
9. Распознаваніе и лѣченіе бугорковыхъ пораженій мочевого пузыря.
10. Значеніе катетеризаціи мочеточниковъ и раздѣльнаго собиранія мочи обѣихъ почекъ для распознаванія и лѣченія почечныхъ заболѣваній (Ауторефератъ въ Р. X. О и оттискъ изъ А.).

11. Значеніе цистоскопіи для распознаванія и лѣченія болѣзней пузыря и почекъ (Автореф. сообщ. на V съѣздѣ Рос. Хир.).
12. Ueber zwei besonders seltene Fälle von Harnblasen-Affection.
13. Zur Technik der Lithotripsie,
14. Отчетъ клиники И. П. Алексинскаго въ составленіи котораго принималъ участіе. А. Гагманъ.

Curriculum vitae и списокъ ученыхъ работъ
Н. И. Напалкова.

Н. И. Напалковъ родился въ Москвѣ въ 1868 г. Въ 1887 г. окончилъ курсъ въ Московской 3-й Гимназіи съ золотою медалью. Въ 1892 г. окончилъ курсъ на Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета. Такъ какъ по случаю холеры въ 1892 г. выпускныхъ экзаменовъ не было, степень лекаря получилъ въ Февралѣ 1893 г. Въ промежуткѣ между окончаніемъ курса и полученіемъ степени лекаря работалъ на холерной эпидеміи въ Воронежскомъ уѣздѣ. Съ Марта 1893 г. по Августъ 1895 г. работалъ въ качествѣ земскаго врача въ Воронежскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ. Съ Сентября 1895 г. до Сентября 1896 г. работалъ въ качествѣ экстерна въ хирургическомъ отдѣленіи Московской Маріинской больницы. Съ Сентября 1896 г. по Январь 1899 г. завѣдывалъ въ качествѣ ординатора мужскимъ хирургическимъ отдѣленіемъ Шереметевской больницы въ Москвѣ. Съ Ноября 1897 г. до конца 190¹/₂ г. учебнаго года занимался въ Институтѣ Оперативной Хирургіи и Топографической анатоміи Московскаго Университета. Въ 1900 г. представилъ диссертацию „Шовъ сердца и кровеносныхъ стволовъ“ и въ Апрѣлѣ 1900 г. удостоенъ Медицинскимъ Факультетомъ Московскаго Университета степени доктора медицины. Съ начала 190⁰/₁ г. до конца 190¹/₂ г. учебнаго года читалъ въ званіи приватъ-доцента лекціи по топографіи и оперативной хирургіи мужского таза. Съ Августа 1900 г. до Сентября 1901 г. работалъ въ качествѣ ординатора въ Хирургической Клиникѣ Иверской общины, состоявшей въ завѣдываніи проф. П. И. Дьякова. Съ Сентября 1901 г. до настоящаго времени работаетъ въ Госпитальной Хирургической Клиникѣ Московскаго Университета въ качествѣ ассистента, до Мая 1902 г. сверхштатнаго, а съ Мая 1902 — штатнаго и въ званіи приватъ-доцента съ начала 190²/₃ учебнаго года читаетъ лекціи по Хирургической Клиникѣ. Въ 1902 г. удостоенъ Хирургическимъ Обществомъ въ Москвѣ за

работу „Шовъ сердца и кровеносныхъ стволовъ“ преміи имени заслуж. проф. Н. И. Новацкаго въ размѣрѣ 500 руб. На 8-мъ Пироговскомъ Съѣздѣ былъ секретаремъ Хирургической секціи. Въ 190³/₄ году былъ секретаремъ Хирургическаго Общества въ Москвѣ, въ члены котораго былъ избранъ въ 1902 г. Въ 1906 г. избранъ Хирургическимъ Обществомъ 2-мъ секретаремъ и редакторомъ Журнала Общества; въ 1907 г. вновь избранъ на ту же должность. Съ 1905 г. состоитъ членомъ Терапевтическаго Общества. Въ заграничныхъ командировкахъ былъ 2 раза: лѣтомъ 1903 г. посѣщаль Хирургическія Клиники Германіи, весною и лѣтомъ 1906 г. клиники Португаліи, Испаніи, Франціи, Швейцаріи и Австріи и кромѣ того участвовалъ въ работахъ Международнаго Съѣзда врачей въ Лиссабонѣ. Имѣеть слѣдующія ученыя работы:

1. Холерная эпидемія въ слободѣ Чижовкѣ близъ города Воронежа въ 1892 году. Медицинская Бесѣда 1893 г.
2. О перевязкѣ бедренной вены. Хирургія 1897 г.
3. О резекціи бугорчатаго колѣна. Хирургія 1898 г.
4. Образование ключичноплечеваго сочлененія при полномъ изсѣченіи лопатки. Хирургія 1899 г.
5. Шовъ сердца и кровеносныхъ стволовъ. Москва 1900 г.
6. Объ экспериментальномъ методѣ въ анатоміи. Хирургія 1901 г.
7. Топографія мужского таза. Лекціи оперативной хирургіи проф. П. И. Дьяконова, проф. Ф. А. Рейна, проф. Н. К. Лысенкова и прив.-доц. Н. И. Напалкова. Вып. II. 1902 г.
8. Оперативная хирургія мужского таза. Тѣже лекціи. Вып. III. 1903 г.
9. Оперативная хирургія груди. Тѣже лекціи. Вып. IV. 1905 г.
10. Хирургія сердца и околосердечной сумки. Русская Хирургія. Отдѣлъ XXIII. Спб. 1902 г.
11. Объ изсѣченіи гортани при раковыхъ новообразованіяхъ. Хирургія 1901 г.
12. Къ матеріаламъ о сочетанномъ бромъ-этиль-хлороформномъ наркозѣ. Хирургія 1902 г.
13. Къ техникѣ механической очистки рукъ. Хирургія 1902 г.
14. Наложеніе кишечнаго пищепріемнаго свища при ракѣ желудка. Хирургія 1903 г.
15. Примѣненіе сполна выдѣленныхъ пластинъ костной и хрящевой ткани для возстановленія обезображеннаго носа. Раб. Госп. Хир. Клиники. Т. I. 1903 г.
16. Обзоръ научной дѣятельности Госпитальной Хирургической

- Клиники Императорскаго Московскаго Университета съ 30 Октября 1901 г. по 1 Мая 1903 г. Раб. Госпитальной Хир. Клиники. Т. II. Подъ редакціей проф. П. И. Дьяконова.
17. По поводу топографическаго принципа паталогоанатомическаго изслѣдованія. Хирургія 1904 г.
 18. О массажѣ сердца. Раб. Госп. Хир. Клиники Т. V.
 19. Лѣвосторонняя паховая грыжа слѣпой кишки и червеобразнаго отростка. Хирургія 1905 г.
 20. Оперативне лѣченіе хроническихъ плевральныхъ нагноеній. Раб. Госп. Хир. Клиники. Т. V.
 21. Къ условіямъ развитія грыжевого аппендицита. Раб. Госп. Хир. Клиники. Т. VI.
 22. Къ обезпеченію функціи тазобедреннаго сустава послѣ резекціи. Раб. Госп. Хир. Клиники. Т. VI.
 23. Le prolapsus du rectum, sa pathogénie et son traitement. Докладъ на XV международномъ Съѣздѣ въ Лиссабонѣ 1906 г.
 24. Приемы разработки клиническихъ наблюденій. Раб. Госпит. Хир. Клиники. Т. VII.
 25. Du traitement opératoire des pleurésies purulentes. Докладъ на XV международномъ Съѣздѣ въ Лиссабонѣ 1906 г.
 26. Выпадніе прямой кишки. Хирургія 1907 г. Февр. — Апр.
 27. Замѣщеніе резекціонныхъ изъяновъ челюстей. Труды 5-го Одонтологическаго Съѣзда 1907 г.
 28. Замѣщеніе изъяна мочеиспускательнаго канала пересадкой слизистой оболочки. Лѣтопись Хирургическаго Общества въ Москвѣ 1907 г. № 4.

Совмѣстныя работы:

29. Проф. П. И. Дьяконовъ, Ф. А. Рейнъ, Г. И. Волынцевъ, А. А. Дешинъ, и Н. И. Напалковъ. Отчетъ о дѣятельности Хирургической клиники Иверской Общины за 1899 1900 г. Москва 1901 г.
30. Н. И. Напалковъ и Р. I. Венгловскій подъ редакціей проф. П. И. Дьяконова. Сводъ работъ I—VII всероссійскихъ Съѣздовъ врачей по отдѣлу Хирургіи. Москва 1903 г.
31. А. Г. Архангельская, А. Т. Богаевскій, Г. А. Гончаровъ, проф. П. И. Дьяконовъ, Н. И. Напалковъ и проф. Рейнъ. Докладъ IV Съѣзду Россійскихъ Хирурговъ о выработкѣ классификаціи

хирургическихъ заболѣваній и формы отчетовъ больничныхъ хирургическихъ отдѣленій. Русское Хирургическое Обзорѣніе. 1903 г. Т. I. Кн. 2 и 3.

Журнальная работа:

32. Въ 1893—1895 г. помѣщалъ рефераты, рецензіи и переводы въ журналъ „Медицинская Бесѣда“.
33. Съ 1899 г. до настоящаго времени сотрудничаетъ въ журналъ „Хирургія“, помѣщая въ немъ рефераты и рецензіи сочиненій по хирургіи. Въ 1901 г. велъ обзоры новыхъ книгъ по хирургіи; съ 1902 г. до настоящаго времени ведетъ обзоры работъ по заболѣваніямъ шеи, груди и позвоночника.
34. Редактируетъ „Лѣтопись Хирургическаго Общества въ Москвѣ“ — трехмѣсячный журналъ.

Работа въ Народномъ Университетѣ:

35. Съ 1906 г. состоитъ лекторомъ Народнаго Университета и читалъ „О хирургическомъ леченіи“. (Приготовлено къ печати).

Н. И. Напалковъ.

Curriculum vitae и списокъ ученыхъ трудовъ А. Г. Радзiевскаго.

Алексѣй Григорьевичъ Радзiевскій, православный, сынъ священника, родился 2 февраля 1864 года въ г. Васильковѣ Кіевской губ. Получивши среднее образованіе въ Кишиневской и Кіевской Первой гимназіяхъ, поступилъ на медицинскій факультетъ И. Университета св. Владиміра. По окончаніи университета въ 1890 году назначенъ былъ ординаторомъ хирургической факультетской клиники И. Университета св. Владиміра, въ каковой должности состоялъ до 1894 года. Вслѣдъ затѣмъ отправился для усовершенствованія въ страны Западной Европы, поставивши себѣ цѣлью во время пребыванія за границей какъ дальнѣйшее изученіе хирургіи, такъ и изученіе бактериологи и патологической гистологіи — этихъ крайне важныхъ для хирурга отраслей медицинскихъ наукъ. Съ 1895 г. до половины 1898 года работалъ въ Институтѣ Пастера въ Парижѣ и посѣщалъ хирургическія отдѣленія Парижскихъ госпиталей. Занятія въ Институтѣ Пастера были посвящены общему практическому ознакомленію съ медицинской бактериологіей и из-

готовленію матеріала для роботи: „Къ ученію о *b. coli*“; сдѣланы были также наблюденія, подвергшіяся въ дальнѣйшемъ разработкѣ въ работѣ: „*Untersuchungen zur Theorie der bacteriellen Infection*“. Изъ хирургическихъ отдѣленій Парижскихъ госпиталей систематически были посѣщаемы отдѣленія профессоровъ Terrier, Quenu, Lucas-Champrioumier'a, врачей Pean'a и Doyen'a; спеціально была изучена хирургія мочевыхъ путей въ клиникѣ Gnyon'a и Albarran'a.

Вторая половина 1898 г. и первая половина 1899 года были посвящены лекціямъ и операціямъ проф. Kocher'a въ Бернѣ. Въ то же время въ завѣдуемомъ проф. Tavel'емъ бактериологическомъ институтѣ при Бернскомъ университетѣ была закончена работа: „Къ ученію о *b. coli*“.

Зимній семестръ 1899 года былъ посвященъ изученію патологической гистологіи у проф. Ribbert'a въ Цюрихѣ и у проф. Bollinger'a въ Мюнхенѣ.

За весенній семестръ 1900 года была сдѣлана у проф. R. Pfeiffer'a въ Кенигсбергѣ работа; „*Untersuchungen zur Theorie der bacteriellen Infection (Gesetz der Infection)*“; въ то же время были посѣщаемы лекціи и операціи проф. Eiselsberg'a въ Кенигсбергской хирургической клиникѣ.

Лѣтній семестръ и вакаціонное время 1900 года были посвящены хирургической клиникѣ и лабораторіи проф. Miculicz-Radezki въ Бреславлѣ; здѣсь была сдѣлана работа: „*Ueber die künstliche Gallenblasendarmfistel und ihr Einfluss auf den Organismus*“.

Въ 1891 году въ И. Военно-Медицинской Академіи удостоенъ степени доктора медицины, представивши въ качествѣ диссертациі работу: „Къ ученію о *b. coli*“.

23 сентября 1902 года медицинскимъ факультетомъ И. Университета св. Владиміра допущенъ въ качествѣ приватъ-доцента съ чтенію лекцій по хирургіи.

Въ 1902 году работалъ при Кіевской больницѣ Императора Николая II. Въ началѣ 1903 года назначенъ сверхштатнымъ ординаторомъ хирургическаго отдѣленія Кіево-Кирилловской губернской земской больницы, въ которой раздѣлялъ трудъ по веденію отдѣленія въ 120 коекъ съ тремя другими ординаторами, а въ теченіе русско-японской войны поставленъ былъ въ необходимость завѣдывать единолично мужск. хирургическимъ отдѣленіемъ больницы въ 80 коекъ. За время работы въ больницѣ опубликованы были работы: „Къ вопросу о перевязкѣ бедреной вены“, „Къ вопросу о

леченіи надлобковыхъ свищей мочеваго пузыря“, „Изъ хирургическихъ наблюденій въ дни „красныхъ знаменъ“ и „погрома““. Въ тоже время работалъ въ лабораторіи при кафедрѣ Общей Патологии И. Университета св. Владиміра (проф. В. К. Линдеманъ); здѣсь были сдѣланы работы: „О вліяніи холецистэктоміи на животный организмъ“, „Существуютъ-ли автонефролизины“.

20 января 1908 г.

А. л. Радзівевскій.

Списокъ ученыхъ трудовъ приватъ-доцента
А. л. Радзівевскаго.

1. „Beitrag zur Kenntnis des Bacterium coli“. Zeitschrift für Hygiene und Infectionskrankheiten 1900.
„Къ ученію о b. coli“ Кіевъ 1901 г.
2. „Untersuchungen zur Theorie der bakteriellen Infection (Gesetz der Infection)“. Zeitschrift für Hygiene und Infectionskrankheiten 1901.
„Законъ смертельной инфекции“ Кіевъ 1901 г.
3. „Die künstliche Gallenblasendarmfistel und ihr Einfluss auf den Organismus“. Mittheilungen aus den Grenzgebieten der Medicin und Chirurgie. B. IX. 1902.
4. „О хирургическомъ леченіи уреміи“. Вступительная лекція. Университетскія Извѣстія. Кіевъ 1903 г.
5. „Къ ученію объ экспериментальномъ перитонитѣ“. Отвѣтъ д-ру Оппелю. Русскій Врачъ 1903 г. № 4 стр. 146.
6. „Къ вопросу о перевязкѣ бедреной вены“. Хирургія 1904 г. № 96.
7. „О вліяніи холецистэктоміи на животный организмъ“. Хирургія 1905 г.
8. „Существуютъ-ли автонефролизины“? Медицинское Обзорѣніе 1905 г.
9. „Къ вопросу о леченіи надлобковыхъ свищей мочеваго пузыря“. Хирургія 1906 г.
10. „Изъ хирургическихъ наблюденій въ дни „красныхъ знаменъ“ и „погрома““. Сборникъ трудовъ въ честь тридцатилѣтія научно-педагогической дѣятельности проф. В. К. Высоковича. Университетскія Извѣстія 1907 г.

20 января 1908 г.

А. л. Радзівевскій.

Постановлено: По произведенной баллотировкѣ получили: Ростовцевъ — 12 изб. и 31 неизб., Гагманъ — 13 избир. и 29 неизб., Радзівскій — 29 изб. и 14 неизб., Напалковъ — 19 изб. и 24 неизб., Венгловскій — 7 изб. и 35 неизб., Гагенъ-Торнъ — 3 изб. и 39 неизб. Считать избраннымъ А. Г. Радзівскаго и представить на утверждение. При этомъ проф. Чижъ, Игнатовскій и Поляковъ заявили, что подадутъ особое мнѣніе.

Особое мнѣніе г. г. проф. В. Ф. Чижа и П. А. Полякова отъ 19 марта 1909 года:

Въ Совѣтъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Согласно сдѣланному мною въ засѣданіи Совѣта 17 марта заявленію, имѣю честь представить отдѣльное мнѣніе по дѣлу выбора кандидата на каѣдру госпитальной хирургіи.

Я уже указывалъ въ медицинскомъ факультетѣ при обсужденіи достоинствъ кандидатовъ на каѣдру госпитальной хирургіи на неполноту отзыва комиссіи объ ученыхъ трудахъ профессора Ростовцева. Полагая, что эта неполнота зависѣла и оттого, что комиссія считала, что ученые труды проф. Ростовцева какъ имѣющіе крупное значеніе, хорошо извѣстны членамъ медицинскаго факультета, и оттого, что нѣкоторые работы проф. Ростовцева появились лишь въ самое послѣднее время, я считаю необходимымъ обратить вниманіе членовъ Совѣта на то, что опущено въ отзывѣ комиссіи.

Въ отзывѣ комиссіи ничего не сказано о послѣдней работѣ проф. Ростовцева: „Das Körnig'sche Symptom bei Tetanus (Berlin. Klinisch. Wochenschr. 1908). Такъ какъ эта работа имѣетъ близкое соотношеніе къ нейропатологіи, то считаю себя обязаннымъ, какъ спеціалистъ, указать на ея выдающіяся достоинства; авторъ проявилъ большую наблюдательность, значительную клиническую опытность и полное знаніе вопроса.

Въ 1902 г. появился объемистый (около 1000 страницъ) трудъ г. Ростовцева „Ученіе о перетифлитѣ“. Въ 1908 г. эта работа г. Ростовцева въ дополненномъ и переработанномъ видѣ напечатана въ журналѣ „Русская Хирургія“. Понятно, что появленіе черезъ 6 лѣтъ второго изданія и притомъ въ лучшемъ русскомъ журналѣ по хирургіи, труда г. Ростовцева о перетифлитѣ указываетъ на выдающуюся цѣнность его изслѣдованія. Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ, что Sprengel въ своей монографіи Appendicitis (1906) пользуется и распределеніемъ матерьяла и литературой работы г. Ростовцева „Ученіе о перетифлитѣ“, что Sprengel и оговорилъ въ предисловіи.

Еще болѣе крупное значеніе имѣеть трудъ г. Ростовцева „Асептическій кишечный шовъ“. Moszkowicz (Archiv f. klinische Chirurgie. Bd. 86; H. 4) такъ отзывается о методѣ кишечнаго шва, предложенномъ г. Ростовцевымъ: „Meiner Meinung nach das Ideal der aseptischen Darmoperation mit diesem Verfahren erreicht werden kann Die Durchführung der genialen Idee Rostowzew's Mir scheint die neue Methode im Princip vollkommen und genial erdacht Едва ли нужно объяснять, что такой восторженный отзывъ Вѣнскаго хирурга есть лучшее доказательство крупнаго значенія метода проф. Ростовцева; къ сожалѣнію очень, очень рѣдко приходится читать такіе отзывы о работахъ русскихъ ученыхъ. Выдающееся значеніе метода проф. Ростовцева доказывается и тѣмъ, что по поводу этой работы уже возникла литературная полемика между хирургами: Moszkowicz'емъ, Schnitzler'омъ и Wullstein'омъ, Moszkowicz придумалъ небольшое видоизмѣненіе въ аппаратъ проф. Ростовцева, но Schnitzler утверждаетъ, что Moszkowicz ничего не прибавилъ къ сдѣланному проф. Ростовцевымъ (Wiener klinische Wochenschrift 1908).

Также въ засѣданіи факультета я указалъ на то, что коммиссія не отгѣнила того, что проф. Ростовцевъ уже доказалъ въ теченіи почти 5 лѣтняго завѣдованія Госпитальной хирургической клиникой свою значительную клиническую опытность, чего не доказали другіе кандидаты; также коммиссія не отгѣнила другого большого преимущества проф. Ростовцева передъ другими кандидатами: г. Ростовцевъ проявилъ отличныя преподавательскія способности, о преподавательскихъ способностяхъ другихъ кандидатовъ намъ ничего не извѣстно. Сколько я помню на это я получилъ отвѣтъ, что въ этомъ не было надобности, такъ какъ всѣмъ членамъ медицинскаго факультета эти обстоятельства хорошо извѣстны. Дѣйствительно ни одинъ членъ медицинскаго факультета не высказалъ ни одного слова въ осужденіе ученыхъ работъ, клинической опытности и преподавательскихъ способностей проф. Ростовцева, и при баллотировкѣ проф. Ростовцевъ 13 избирательныхъ и 1 неизбирательныхъ шаровъ, а слѣдующій за нимъ по достоинствамъ кандидатъ получилъ только 5 избирательныхъ и 9 неизбирательныхъ шаровъ.

Такимъ образомъ и отзывъ коммиссіи и 13 избирательныхъ шаровъ противъ 1 неизбирательнаго при выборахъ въ медицинскомъ факультетѣ, и приведенныя выше данныя объ ученыхъ трудахъ г. Ростовцева, свидѣтельствуютъ, что въ его лицѣ мы

имѣемъ талантливаго и опытнаго клинициста, крупнаго ученаго и прекраснаго преподавателя. Проф. Ростовцевъ въ продолженіи почти 5 лѣтъ занималъ двѣ каѳедры (по каѳедрѣ оперативной хирургіи ему помагалъ приватъ-доцентъ Георгіевскій), и не смотря на такое обремененіе работой, не мало потрудился въ области научной клинической хирургіи, при чемъ его труды нашли лестную оцѣнку въ нѣмецкой специальной литературѣ. Какъ показали ученые труды и практическая дѣятельность проф. Ростовцева, онъ талантливый и трудолюбивый хирургъ-клиницистъ, и потому для пользы науки, больныхъ и студентовъ, мы должны предоставить ему каѳедру госпитальной хирургической клиники. Именно на этой каѳедрѣ, а не на каѳедрѣ оперативной хирургіи, проф. Ростовцевъ можетъ развивать свои выдающіяся способности и трудолюбіе. Будетъ очень печально, если Совѣтъ Юрьевского Университета лишитъ г. Ростовцева возможности примѣнять свой „геніальный“, по отзыву Moszkowicz'a методъ въ госпитальной хирургической клиникѣ, и методъ нашего сочлена будетъ, по винѣ Совѣта, примѣняться не авторомъ его, а другими хирургами.

Наконецъ, Совѣтъ долженъ избрать г. Ростовцева на каѳедру госпитальной хирургической клиники и потому, что и въ Совѣтѣ никто не сказалъ ни одного слова въ порицаніе ученыхъ трудовъ, преподавательскихъ способностей и клинической опытности г. Ростовцева, также никто не сказалъ ни одного слова въ защиту или въ пользу другихъ претендентовъ на эту каѳедру, уже забалотированныхъ медицинскимъ факультетомъ. (В. Ф. Чижевъ.

19 марта 1909 г.

П. Поляковъ).

Особое мнѣніе проф. А. С. Игнатовскаго отъ 3 апрѣля 1909 г. Въ Совѣтъ Императорскаго Юрьевского Университета.

Отдѣльное мнѣніе по дѣлу объ избраніи кандидата для замѣщенія каѳедры госпитальной хирургической Клиники.

Въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи я только хочу повторить то, что говорилъ въ засѣданіи Совѣта 17 марта с. г., предъ баллотировки кандидатовъ для занятія каѳедры госпитальной хирургической клиники.

Я былъ членомъ комиссіи, разсматривавшей труды кандидатовъ на названную каѳедру и подъ моимъ предсѣдательствомъ

происходило засѣданіе факультета, въ которомъ былъ произведенъ выборъ кандидатовъ, потому я считаю обязательнымъ для себя отвѣтить на нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя членами Совѣта. Комиссія, рассмотрѣвъ достоинства кандидатовъ со стороны научной поставили въ первую группу 4-хъ лицъ, въ числѣ ихъ и г. Ростовцева, послѣдняго-же факультетъ закрытой баллотировкой, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного призналъ своимъ единственнымъ кандидатомъ. Такимъ образомъ единственно компетентной коллегіей въ разрѣшеніи вопроса о научныхъ достоинствахъ лицъ, ищущихъ занятія медицинскихъ каедръ, медицинскимъ факультетомъ г. Ростовцевъ былъ признанъ первымъ. Заявленіе нынѣшняго Декана факультета г. Лаврова, что такой результатъ выборовъ явился, можетъ быть вслѣдствіе того, что Ростовцевъ, какъ получившій большее число предварительныхъ записокъ, баллотировался послѣднимъ, едва-ли справедливо, такъ какъ порядкомъ баллотировки опредѣлилъ факультетъ и никто изъ членовъ его при этомъ не представилъ возраженій, то къ тому же скажу, что такой порядокъ баллотировки часто практикуется въ медицинскомъ факультетѣ и самъ г. Лавровъ такимъ же порядкомъ былъ избранъ въ Деканы и никто не протестовалъ противъ этого.

Обсуждая права кандидатовъ на каедрѣ и поставивъ въ этомъ отношеніи г. Ростовцева на первое мѣсто, факультетъ имѣлъ въ виду только научныя заслуги его и пользу преподаванія и если теперь Совѣтъ не согласится съ мнѣніемъ факультета, то такая оцѣнка кандидата будетъ основываться не на оцѣнкѣ научныхъ достоинствъ его, но какихъ то другихъ. Я говорю это потому, что ни для кого не секретъ, что многіе члены Совѣта несогласны съ результатомъ баллотировки факультета. Но я долженъ сказать, что неизбраніе теперь г. Ростовцева принесетъ только вредъ дѣлу и вотъ почему. Г. Ростовцевъ — хирургъ — клиницистъ, по преимуществу, что онъ доказалъ рядомъ своихъ работъ; въ настоящее время онъ занимаетъ теоретическую каедрѣ, что не вполне соответствуетъ его склонностямъ.

Оставляя г. Ростовцева на этой же каедрѣ Совѣтъ не даетъ ему возможности использовать свои способности, какъ хирурга-практика; что, конечно, не будетъ способствовать развитію преподаванія хирургіи въ нашемъ университетѣ и даже прямо вредно можетъ отразиться на преподаваніи этого предмета. Пользу отъ не выбора г. Ростовцева на искомую имъ каедрѣ въ Университетѣ также не получаютъ, даже и тѣ, которые не желаютъ идти

на встрѣчу желанію г. Ростовцева, ибо профессоръ Ростовцевъ и послѣ забаллотировки его все же остается членомъ факультета и Совѣта Юрьевского Университета.

Г. Юрьевъ, 3 апрѣля 1909 г. Орд. проф. (А. Игнатовскій).

Заключеніе комиссіи по выбору кандидатовъ на вакантную кафедру оперативной хирургіи.

Первымъ кандидатомъ комиссія ставитъ Ростовцева. Всѣ его работы, даже и небольшія казуистическія сообщенія, основательны и носятъ отпечатокъ научности. Вездѣ Ростовцевъ тщательно приводитъ литературу и всегда разрабатываетъ ее, не ограничиваясь перечисленіемъ. На ряду съ этимъ имѣются доказательства его солиднаго знанія микроскопіи и бактериологіи (переносъ сибирской язвы черезъ дѣтское мѣсто).

Затѣмъ слѣдуетъ рядъ работъ объ анатоміи и болѣзняхъ червеобразнаго отростка, написанныхъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Всѣ выводы изъ этихъ шести работъ объединены въ концѣ концовъ въ одномъ, единственномъ въ своемъ родѣ трудѣ, громаднаго значенія: „О перитифлитѣ“. Этотъ трудъ изданъ въ видѣ диссертациі. Въ настоящее время диссертациія эта самый объемистый и исчерпывающій трудъ относительно аппендицита. Литература, собранная съ необыкновеннымъ прилежаніемъ и содержащая до 3500 нумеровъ, дала Ростовцеву возможность углубиться въ развитіе вопроса о терапіи, какъ никому до него.

Вмѣсто дальнѣйшей оцѣнки приводимъ мнѣнія печати.

„Centralblatt für Chirurgie“: „Эта работа исчерпываетъ вопросъ и отличается богатствомъ содержанія“.

Точно такъ же высказывается и второй рефератъ того же журнала.

„Russische medicinische Rundschau“: „Интересная и исчерпывающая работа . . .“

„Практическій Врачъ“ (Голубовъ): „Капитальнѣйшая монографія, оставившая по своимъ размѣрамъ далеко за собою даже весьма обширную работу Sonnenberg'a и прекраснѣйшая монографія — колоссальный трудъ . . .“

„Русскій Врачъ“: Трудъ Ростовцева является первой въ русской литературѣ работой . . .

„Хирургія“: „Съ каждой прочитанной страницей интересъ

все болѣе возрастаетъ, привѣтствуемъ русскую литературу съ явленіемъ этой работы. —

И въ другихъ нѣмецкихъ и также и американскихъ журналахъ труды Ростовцева оцѣнены по достоинству.

Вторымъ кандидатомъ комиссія ставитъ Войничъ-Сяноженскаго. Меньшая, казуистическая часть его трудовъ написана немного популярно; другая большая: „Лекціи о хирургическихъ заболѣваніяхъ моче-половыхъ органовъ“ представляетъ собою литературный очеркъ, въ видѣ обработки матеріаловъ Ратимова. Связь между лекціями неясна и вообще онѣ не систематичны. Литература приведена въ размѣрѣ обыкновенныхъ учебниковъ.

Главная работа Войничъ-Сяноженскаго посвящена анатоміи передняго средостѣнія. Въ ней приведенъ цѣлый рядъ новыхъ анатомическихъ подробностей этой области, которую однако, въ главнѣйшемъ разработали уже Лущка, Heule, Testut, Antonelli Poigier и т. д.

Эти анатомо-статистическія детали имѣютъ большое практическое значеніе въ новѣйшей хирургіи сердца и вошли въ позднѣйшія работы напр. Терье. Они цѣнятся вездѣ и заняли свое мѣсто въ литературѣ.

Дальнѣшія работы Сяноженскаго съ анатомическими названіями представляютъ передѣлки, цитаты, авторефераты и переводы его первой основной работы.

При сравненіи работъ Ростовцева и В.-Сяноженскаго тотчасъ же обнаруживается значительная разница:

Ростовцевъ собираетъ матеріалы, приобрѣтаетъ опытность и знакомство съ литературой въ отдѣльныхъ вопросахъ, которые все глубже увлекаютъ его въ предметъ и придаютъ все большую основательность его знаніямъ — пока наконецъ, не получается трудъ, какъ его диссертация. —

В.-Сяноженскій сознательно и очень тщательно выработалъ очень цѣнный трудъ на анатомическую тему, но послѣ того, всё его остальные работы представляютъ уже изъ себя только выдержки изъ первой, или ея передѣлку.

Между тѣмъ какъ у Ростовцева видно постепенное углубленіе въ предметъ, у В.-Сяноженскаго здѣсь замѣчается умѣлая эксплуатация единичнаго труда въ сообщеніяхъ на съѣздахъ и въ журналахъ. —

Хотя комиссія не отрицаетъ достоинствъ В.-Сяноженскаго, но

всетаки отдаеть предпочтеніе работамъ, и главное, — методу работъ Ростовцева и указываетъ на него какъ на своего кандидата. О работахъ Пенскаго комиссія не можетъ высказаться т. к. не имѣла ихъ въ рукахъ. —

25 ноября 1903 года.

Проф. С. Михновъ.

Проф. В. Цеге фонъ Мантейфель.

Проф. Кохъ отказался подписать и хочетъ представить особое мнѣніе г. Декану. Проф. В. Цеге фонъ Мантейфель.

Прочитано въ засѣданіи отъ 5 декабря 1903 года.

Постановлено: Съ заключеніемъ комиссіи согласиться. По закрытой подачѣ голосовъ для сравнительной оцѣнки кандидатовъ поданы были слѣдующее число голосовъ: о Ростовцевѣ — 11 (одиннадцать) положительныхъ и ни одного отрицательнаго; о Войничѣ-Сяноженскомъ — 1 (одинъ) положительный и 10 (десять) отрицательныхъ. О Пенскомъ подача голосовъ не производилась, такъ какъ труды имъ не были доставлены.

Деканъ В. Курчинскій.

ОБОЗРѢНІЕ
ЛЕКЦІЙ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1910 г. I семестръ.

Профессоръ православнаго богословія.

Маг. **А. С. Царевскій**, протоіерей: православное богословіе 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пяти. отъ 4—6 ч.

I. Богословскій факультетъ.

Маг. (Почетный Докторъ богословія Эбердинскаго Университета)

А. М. фонъ Бульмерингъ, испр. должн. орд. проф. семитскихъ языковъ, Деканъ: 1) библейское богословіе Ветхаго Заѣта, ч. II, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пяти. отъ 8—9 ч.; — 2) объясненіе дополънныхъ малыхъ пророковъ, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и суб. отъ 8—9 ч.; 3) арабскій языкъ (для студ. старш. курсовъ), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 9—10 ч.

Докт. **І. І. Квачала**, орд. проф. историческаго богословія: 1) церковная исторія, ч. IV., 5 ч. въ нед., по понед., вторн. и сред. отъ 5—6 ч. и по понед. и вторн. 6—7 ч.; — 2) практическія упражненія по церковной исторіи, 1 ч. въ нед., по сред. отъ 6—7 ч.

Маг. **К. Ю. Гиргенсонъ**, экстраорд. проф. систематическаго богословія: 1) исторія догматовъ, 4 ч. въ нед., по сред., четв., пяти. и суб. отъ 1—2 ч.; — 2) исторія этики, 3 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 1—2¹/₂ ч.; — 3) практическія упражненія (по догматикѣ Шлейермахера), 2 ч. въ нед., четв. отъ 6—8 ч.

Маг. **Т. Т. Ганъ**, экстраорд. проф. практическаго богословія, пасторъ университетскаго прихода: 1) душепопеченіе, 2 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 9—10 ч.; — 2) діаконика, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 9—10 ч. и по четв. отъ 10—11 ч.; — 3) катехизическій и гомилетическій семинарій, 3 ч. въ нед., по четв. отъ 5—6 ч. и по пяти. отъ 10—12 ч. (одинъ часъ бесплатно).

Маг. **К. К. Грассъ**, экстраорд. проф. экзегетическаго богословія: 1) библейское богословіе Новаго Заѣта, ч. II, 3 ч. въ нед., по четв., пяти. и суб. отъ 12—1 ч.; — 2) объясненіе посланія къ Римлянамъ, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. отъ 11—12 ч. и по сред. отъ 12—1 ч.

Маг. **А. Г. Берендтсъ**, доцентъ историческаго богословія, находится въ заграничной командировкѣ.

Маг. **І. А. Фрей**, приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія: 1) библейская исторія Новаго Заѣта, ч. II, (исторія

апостольскаго вѣка), 4 ч. въ нед. по понед., вторн., сред. и четв. отъ 10—11 ч.; — 2) исторія и критика новозавѣтнаго текста, 2 ч. въ нед., по сред. и суб. отъ 11—12 ч.

Маг. **О. Г. Зеземанъ**, (Докторъ философіи Лейпцигскаго Университета), приватъ-доцентъ семитскихъ языковъ: 1) еврейская грамматика, ч. II, (синтаксисъ), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 4—5 ч.; — 2) введеніе въ Ветхій Заѣтъ, ч. II (продолженіе), 3 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 12—1 ч. и по суб. отъ 10—11 ч.; — 3) арабскій языкъ для начинающихъ (продолженіе), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

II. Юридическій факультетъ.

Маг. **Л. А. Шалландъ**, экстраорд. проф. государственнаго права, Деканъ: 1) русское государственное право, 6 ч. въ нед., по понед., пятн. и суб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія по государственному праву (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 4—6 ч.

Докт. **П. П. Пусторослевъ**, орд. проф. уголовного права: 1) уголовное право (особенная часть), 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 4—6 ч.; — 2) уголовное судопроизводство, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—5 ч., по четв. отъ 4—6 ч.; — 3) практическія занятія по уголовному праву (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.

Докт. **М. Е. Красноженъ**, орд. проф. церковнаго права: 1) церковное управленіе, 4 ч. въ нед., по пятн. и суб. отъ 4—6 ч.; — 2) новѣйшее законодательство по брачному праву (проекты предполагаемыхъ реформъ) — специальный курсъ (необязательный), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 3—4 ч.; — 3) практическія занятія (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 4—6 ч.

Маг. **Е. В. Пассень**, испр. должн. орд. проф. римскаго права: исторія римскаго права, 6 ч. въ нед., по четв., пятн. и суб. отъ 12—2 ч.

Маг. **Н. Н. Бѣлявскій**, испр. должн. орд. проф. полицейскаго права: 1) полицейское право, 4 ч. въ нед., по пятн. и суб. отъ 10—12 ч.; — 2) практическія занятія (необязательно, бесплатно) суб. отъ 12—2 ч.

Докт. **А. Н. Миклашевскій**, орд. проф. политической экономіи и статистики: 1) политическая экономія, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч., по вторн. отъ 10—12 ч.; — 2) статистика, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 10—12 ч.; — 3) практическія занятія, 2 ч. въ нед. по сред. отъ 3—5 ч. по политической экономіи для студентовъ перваго курса, по статистикѣ для студентовъ втораго курса (необязательно, бесплатно).

Маг. **А. С. Кривцовъ**, испр. должн. орд. проф. римскаго права: 1) система римскаго права (обязательственное, семейное и наслѣдственное право), 6 ч. въ нед., по сред., четв. и пятн. отъ

12—2 ч.; 2) практическія занятія по римскому праву, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—12 ч. (необязательно, бесплатно).

Маг. **В. Э. Грабарь**, испр. должн. орд. проф. международного права: 1) международное право, ч. II, 4 ч. въ нед., по пятн. и суб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія (объяснительное чтеніе новѣйшихъ дипломатическихъ документовъ, необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по суб. отъ 6—8 ч.

Маг-нтъ **А. С. Невзоровъ**, исп. должн. экстраорд. проф. торговаго права: 1) торговое право, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—2 ч.; — 2) мѣстное гражданское право Прибалтійскихъ губерній (вещное и обязательственное право), 4 ч. въ нед., по понед. и по сред. отъ 12—2 ч.; — 3) практическія занятія по торговому праву, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 6—8 ч. (бесплатно, необязательно).

Маг. **Ө. В. Тарановскій**, экстраорд. проф. исторіи русскаго права: 1) исторія русскаго права уголовнаго и гражданскаго, 6 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч., по пятн. и суб. отъ 10—12 ч.; — 2) практическія занятія (чтеніе и комментированіе Улож. ц. А. М.), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 4—6 ч. (необязательно, бесплатно).

Маг. **А. С. Яценко**, экстраорд. проф. энциклопедіи права и исторіи философіи права: 1) исторія философіи права, 4 ч. въ нед., по четв. отъ 4—6 ч. и по суб. отъ 4—6 ч.; — 2) практическія занятія, 2 ч. въ нед. по четв. отъ 6—8 ч. (необязательно, бесплатно).

Маг-нтъ **Ө. И. Остроградскій**, привать-доцентъ финансоваго права: финансовое право (доходы, кредитъ), 4 ч. въ нед., по пятн. и суб. отъ 9—11 ч.

Маг-нтъ **Д. А. Червонецкій**, привать-доцентъ уголовнаго права: 1) уголовное право, особ. часть (преступленія и проступки противъ имущества), 2 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 11—12 ч.; — 2) практическія занятія по угол. судопроизводству (необязательно, бесплатно), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии.

Маг. **В. И. Синайскій**, привать доцентъ римскаго права: 1) гражданское право (вторая часть), 6 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—5 ч., по пятн. и суб. 4—6 ч.; — 2) гражданское судопроизводство, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 10—12 ч. и четв. отъ 10—11 ч.; — 3) практическія занятія по гражданскому праву и судопроизводству (необязательно, бесплатно), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 11—12 ч.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. **Д. М. Лавровъ**, экстраорд. проф. фармакологіи, діететики и истеріи медицины, Деканъ: 1) фармакологія съ токсикологією, рецептурою и ученіемъ о минеральныхъ водахъ (для студентовъ-медиковъ), 6 ч. въ нед., по понед.,

- сред. и пятн. отъ 11—1 ч.; — 2) практическія занятія по фармакологіи (для студентовъ-медиковъ, необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполслѣдствіи.
- Докт. Б. А. Керберъ**, орд. проф. государственнаго врачевновѣдѣнія: о гигиенѣ городовъ (продолженіе, бесплатно), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ вполслѣдствіи.
- Докт. А. С. Рауберъ**, орд. проф. анатоміи: 1) анатомія человека, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 3—4 ч.; — 2) упражненія въ препарировкѣ (съ прозекторомъ Адольфи и помощникомъ прозектора Ландау), ежедневно отъ 9—1 ч. и 4—6 ч.
- Докт. К. К. Дегио**, заслуж. орд. проф. специальной патологіи и клиники: терапевтическая факультетская клиника (для студентовъ IV курса), 9 ч. въ нед. (изъ которыхъ 3 ч. бесплатно), ежедневно отъ 9¹/₂—11 ч.
- Докт. В. Ф. Чижъ**, орд. проф. психіатріи: 1) общая патологія нервной системы, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) клиника нервныхъ и душевныхъ болѣзней, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и по сред. отъ 3—5 ч.
- Докт. В. А. Афанасьевъ**, орд. проф. общей патологіи и патологической анатоміи: 1) общая патологія, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) частная патологическая анатомія, ч. II, 4 ч. въ нед., въ тѣ же дни отъ 10—11 ч.; — 3) практическій курсъ патологической гистологіи, 2 ч. въ нед., по суб. отъ 10—12 ч.; — 4) практическія упражненія въ патологическомъ институтѣ (бесплатно), ежедневно отъ 9—4 ч.
- Докт. А. С. Игнатовскій**, орд. проф. государственнаго врачевновѣдѣнія: 1) теоретическій курсъ по судебной медицинѣ (для студентовъ IV курса), 4 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 11—12 ч. и по суб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія упражненія по судебной медицинѣ и по вскрытію труповъ, 2 ч. въ нед., въ четв. отъ 5—7 ч. или другіе дни, въ случаѣ необходимости произвести судебно-медицинскія вскрытія неотложно; — 3) первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ, для фармацевтовъ и студентовъ, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—6 ч.
- Докт. В. П. Курчинскій**, орд. проф. физиологіи: 1) физиологія, 6 ч. въ нед.; — 2) физиологическая химія, съ практическими занятіями въ лабораторіи, 4 ч. въ нед. (по группамъ). Лекціи и практическія занятія будутъ происходить въ физиологическомъ институтѣ по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 11—1 ч. и отъ 5—9 ч. (въ томъ числѣ 14 ч. практическихъ занятій бесплатно); — 3) офталмологія и клиника, 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены вполслѣдствіи.
- Маг. И. Л. Кондановъ**, испр. должн. орд. проф. фармаціи: 1) фармація (для медиковъ), 4 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и по суб. отъ 9—11 ч.; — 2) фармацевтическая химія (для фармацевтовъ 4-го семестра), 5 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 10—11 ч., по четв. отъ 11—12 ч. и по пятн. отъ 10—12 ч.;

— 3) практическія занятія по качественному анализу: а) для медиковъ, 3 ч. въ нед., по пятн. отъ 2—5 ч.; б) для фармацевтовъ 2-го семестра, 5 ч. въ нед., по вторн. отъ 2—4 ч. и по пятн. отъ 2—5 ч.; — 4) практическія занятія по судебной химіи (для фармацевтовъ 4-го семестра), 5 ч. въ нед., по сред. отъ 2—5 ч. и четв. отъ 2—4 ч.; — 5) объемный анализъ (для фармацевтовъ 4-го семестра), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 2—5 ч.

Докт. Н. А. Савельевъ, орд. проф. специальной патологии и клиники: 1) поликлиника (для студентовъ V курса), 6 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 3—5 ч.; — 2) врачебная диагностика (для студентовъ III курса), 4 ч. въ нед., по понед., и пятн. отъ 3—5 ч.; — 3) разборъ клиническихъ случаевъ (бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. В. Г. Цеге фонъ Мантейфель, орд. проф. хирургіи: 1) хирургическая клиника, 12 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—2 ч. (6 ч. бесплатно); — 2) хирургическая поликлиника (вмѣстѣ съ ассистентомъ), 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 9—11 ч.

Докт. С. В. Михновъ, орд. проф. акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) теоретическія лекціи по гинекологіи (для студентовъ III курса), 3 ч. въ нед., по вторн. и суб. отъ 7—8½ ч.; — 2) клиническія лекціи (для студентовъ IV курса), 6 ч. въ нед., по понед., четв., пятн. и суб. отъ 11—12 ч. и по пятн. отъ 3—5 ч.

Докт. П. А. Поляковъ, орд. проф. сравнительной анатоміи, эмбриологии и гистологии: 1) гистология и эмбриология, съ практическими занятіями, 8 ч. въ нед., (изъ нихъ 2 бесплатно), по понед., вторн, сред. и четв. отъ 9—11 ч.; — 2) сравнительная анатомія, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч.

Докт. Е. А. Шепилевскій, экстраорд. проф. государственнаго врачебновѣдѣнія: 1) гигиена, теоретическій курсъ, ч. II, 4 ч. въ нед., по понед. и суб. отъ 5—7 ч.; — 2) эпизоотология и ветеринарная полиція, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 5—7 ч.; — 3) теоретическій курсъ бактериологіи, 6 ч. въ нед.; — 4) методика санитарныхъ и клиническихъ бактериологическихъ изслѣдованій, 6 ч. въ нед. [не свыше 70 слушателей; оба послѣдніе необязательны]. Часы будутъ назначены впоследствии.

Докт. М. И. Ростовцевъ, экстраорд. проф. хирургіи: 1) курсъ общей хирургіи (для студентовъ III курса), 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 2) хирургическая госпитальная клиника (для студентовъ V курса), 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) оперативная хирургія (для студентовъ IV курса), 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 6—8 ч. веч.

Докт. А. И. Яроцкій, экстраорд. проф. специальной патологии и клиники: 1) терапевтическая госпитальная клиника,

- 6 ч. въ нед., по понед., сред., пятн. и суб. отъ 9 $\frac{1}{2}$ —11 ч.; — 2) теоретическій курсъ частной патологіи и терапіи, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 5—7 ч. веч.
- Маг. **И. В. Шиндельмейзеръ**, ученый аптекарь: 1) отдѣльныя главы изъ судебной химіи, 1 ч. въ нед.; — 2) фармацевтическая бухгалтерія, 1 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены впоследствии.
- Докт. **Г. А. Адольфи**, прозекторъ при анатомическомъ институтѣ и привать-доцентъ по нормальной анатоміи: мозгъ челоуѣка (продолженіе, для гг. записавшихся въ прошломъ семестрѣ, бесплатно), 1 ч. въ нед., по суб. отъ 3—4 ч.
- Докт. **Г. П. Свирскій**, привать-доцентъ фармакологіи.
- Докт. **И. Ю. Мейеръ**, привать-доцентъ акушерства и гинекологіи: 1) практическія занятія на фантомѣ (для студентовъ IV курса), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впоследствии; — 2) курсъ гинекологическихъ операцій (упражненія на трупахъ), 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.
- Докт. **И. В. Георгіевскій**, привать-доцентъ оперативной хирургіи и топографической анатоміи и сверхштатный ассистентъ кабинета оперативной хирургіи: 1) малая хирургія, ч. II, 3 ч. въ нед. (необязательно); — 2) оперативная хирургія съ топографической анатоміей, 2 ч. въ нед.; — 3) десмургія, 1 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены впоследствии.
- Докт. **А. К. Пальдронъ**, привать-доцентъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней; 1) о венерическихъ болѣзняхъ съ демонстраціями больныхъ, 4 ч. въ нед., изъ нихъ 1 часть бесплатный, по вторн. отъ 9 $\frac{1}{2}$ —1 ч.; — 2) курсъ по сифилису и кожнымъ болѣзнямъ, 3 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены впоследствии.
- Докт. **Г. И. Коппель**, привать-доцентъ ушныхъ, носовыхъ и горловыхъ болѣзней и ассистентъ поликлиники: 1) поликлиника ушныхъ, носовыхъ и горловыхъ болѣзней, 2 ч. въ нед.; — 2) курсъ ларингологіи, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.
- Докт. **Г. В. Идельсонъ**, привать-доцентъ психіатріи: электротерапія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.
- Докт. **В. П. Жуковскій**, привать-доцентъ по дѣтскимъ болѣзнямъ: курсъ дѣтскихъ болѣзней съ практическими занятіями, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.
- Маг. **В. А. Скворцовъ**, привать-доцентъ фармаціи: 1) основы количественнаго анализа (для фармацевтовъ II и IV сем.), 2 ч. въ нед.; — 2) аналитическая химія, 2 ч. въ нед. Дни и часы по соглашенію со слушателями.
- Докт. **И. И. Широкогоровъ**, помощникъ прозектора патологическаго института и привать-доцентъ по общей патологіи и патологической анатоміи: 1) демонстративный курсъ патологической анатоміи, 2 ч. въ нед. (для студ. 4 и 5 курс.); — 2) гистологическая техника въ связи съ за-

нятіями по патологической гистології, 3 ч. въ нед. (для студ. 3 курс.). Дни и часы лекцій будутъ назначены впоследствии.

Докт. **Э. Г. Ландау**, приватъ-доцентъ анатоміи и сверхштатный помощникъ прозектора при анатомическомъ институтѣ: курсъ „Антропологическіе методы изслѣдованія“, 1 ч. въ нед., бесплатно, который будетъ назначенъ впоследствии.

* * *

Г. **О. Вельць**, учитель массажа врачебной гимнастики и механотерапіи: полный курсъ массажа врачебной гимнастики и механотерапіи съ практикою надъ больными, 6 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены впоследствии.

IV. Историко-филологическій Факультетъ.

Докт. **М. Н. Крашенинниковъ**, орд. проф. древне-классической филологіи и исторіи литературы, Деканъ: 1) Плавтъ *Mostellaria*, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 5—7 ч.; — 2) Курцій Руфъ *Historiae Alexandri Magni Macedonis*, 2 ч. въ нед., по суб. отъ 3—5 ч.; — 3) греческая эпиграфика, 2 ч. въ нед., по суб. отъ 5—7 ч.; — 4) элементарный курсъ греческаго языка, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 3—5 ч. и по пятн. отъ 7—8 ч.

Докт. **Е. В. Пѣтуховъ**, орд. проф. русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) исторія русской литературы древняго періода (общій курсъ), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и по сред. отъ 11—12 ч.; — 2) русская литературная критика, ч. I (спеціальный курсъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.; — 3) практическія занятія по народной словесности и чтеніе студенческихъ рефератовъ (для словесниковъ старшихъ семестровъ), 1 ч. въ нед., по сред. отъ 10—11 ч.

Докт. **Я. Ф. Озе**, орд. проф. философіи и педагогики: 1) исторія новой философіи, ч. I (окончаніе), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 11—12 ч.; — 2) исторія новой философіи, ч. II, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 11—1 ч.; — 3) психологія (окончаніе), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—1 ч.; — 4) практическія занятія (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по суб. отъ 11—1 ч.

Докт. **А. Н. Ясинскій**, орд. проф. всеобщей исторіи: 1) исторія монархіи Карла Великаго, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 5—7 ч.; — 2) исторія Византіи въ IX—X вв., 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.; — 3) практическія занятія, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 5—7 ч.

Докт. **А. А. Васильевъ**, орд. проф. всеобщей исторіи: 1) эпоха ранняго итальянскаго Возрожденія, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 9—11 ч.; — 2) реформаціонная эпоха, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч.; — 3) практическія занятія по реформаціи, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 5—7 ч.

- Докт. Л. К. Мазингъ**, орд. проф. сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій: 1) сравнительная грамматика славянскихъ языковъ, ч. II морфологія (продолженіе), 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) славянскіе тексты (съ грамматическимъ введеніемъ), 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 3) практическія упражненія (главн. обр. по этимологіи славянскихъ языковъ), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 10—11 ч.
- Маг. Д. Н. Кудрявскій**, испр. должн. орд. проф. нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 4—6 ч.; — 2) практическія занятія по санскритскому языку, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—6 ч.
- Маг. Г. Ф. Церетели**, экстраорд. проф. древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) „Богатство“ Аристофана (для специалистовъ классиковъ), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч.; — 2) „Аѳинская политія“ Аристотеля (для специалистовъ классиковъ), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—12 ч.; — 3) „Біографія Фемистокла“ Плутарха (для историковъ и словесниковъ), 2 ч. въ нед., по сред. отъ 6—8 ч.; — 4) упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на греческій (для специалистовъ классиковъ), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 10—11 ч.
- Маг. И. И. Лаппо**, экстраорд. проф. русской исторіи: 1) общій курсъ русской исторіи (Московское государство съ середины XV до конца XVII ст.), 4 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—12 ч. и по сред. отъ 9—11 ч.; — 2) русская исторіографія, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 9—11 ч.).
- Маг. Н. К. Грунскій**, экстраорд. проф. русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) русскій языкъ, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 1—2 ч.; — 2) исторія разработки синтаксиса русскаго и славянскаго языковъ, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—1 ч.; — 3) практическія занятія по русскому и древне-церковно-славянскому языкамъ, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 12—2 ч.; — 4) исторія славянскихъ литературъ, 2 ч. въ нед., по суб. отъ 9—11 ч.; — 5) практическія занятія по педагогикѣ, 1 ч. въ нед., по суб. отъ 1—2 ч.
- Маг. В. Ф. Шлютеръ**, приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: средне-нижне-нѣмецкая грамматика, съ упражненіями (чтеніе: Reinke de vos), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 6—8 ч.
- Маг. Я. И. Лаутенбахъ**, приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія и лекторъ латышскаго языка: 1) исторія всеобщей литературы: а) французская литература XVIII в., 2 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 9—10 ч.; — б) нѣмецкая литература первой половины XIX ст. (продолженіе), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) начальный курсъ литовскаго языка (продолженіе), 1 ч. въ нед., по четв. отъ

3—4 ч.; — 3) *Metas Donaleyтиса* (продолженіе), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 3—4 ч.

Маг-нтъ **Э. Р. Фельсбергъ**, приватъ-доцентъ по кафедрѣ древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) исторія Греціи (VII и VI вв.), 2 ч. въ нед., по суб. отъ 9—11 ч.; — 2) исторія античнаго искусства, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 3—5 ч.; — 3) лекторскій курсъ нѣмецкаго языка (бесплатно), 2 ч. въ нед., по четв. отъ 2—4 ч.; — 4) древняя исторія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг-нтъ **М. В. Бречкевичъ**, приватъ-доцентъ всеобщей исторіи: 1) исторія Польши XIV—XVII в., 4 ч. въ нед., по вторн. отъ 9—11 ч. и по сред. отъ 12—2 ч. — 2) исторія западной церкви, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг-нтъ **П. А. Яковенко**, приватъ-доцентъ по всеобщей исторіи: 1) исторія древняго Востока, 2 ч. въ нед.; по вторн. отъ 12—2 ч.; 2) исторія византийской церкви, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 4—6 ч.

У. Физико-математическій Факультетъ.

Докт. **В. Е. Тарасенно**, орд. проф. минералогіи, Деканъ: 1) кристаллографія, 4 ч. въ нед., по понед., сред., четв. и пятн. отъ 1—2 ч.; — 2) коллоквиумъ по кристаллографіи (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 3) петрографія, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 1—2 ч. и по суб. отъ 11—12 ч.; — 4) практическія занятія по кристаллографіи и минералогіи (необязательно, бесплатно), 2 ч. въ нед., по суб. отъ 12—2 ч.

Докт. **Ю. Г. фонъ Кеннель**, орд. проф. зоологіи: 1) специальная зоологія: сравнительная анатомія, эмбриологія и систематика „Crustacea, Tracheata и Tunnicata“, 5 ч. въ нед., по понед., вторн., сред., четв. и пятн. отъ 12—1 ч.; — 2) практическія упражненія по сравнительной анатоміи и т. д. сегментированныхъ безпозвоночныхъ животныхъ, 4 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 4—6 ч.

Докт. **Б. И. Срезневскій**, орд. проф. физической географіи и метеорологіи: 1) метеорологія, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 6—7 ч. и по пятн. отъ 5—7 ч.; — 5) физическая географія (океанографія), 1 ч. въ нед., по сред. отъ 5—6 ч.; — 3) практическія занятія на метеоролог. обсерваторіи, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 1—3 ч.

Маг. **А. И. Садовскій**, испр. должн. орд. проф. физики: 1) общій курсъ физики, (вторая половина), 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 11—12 ч.; — 2) специальный курсъ оптики, 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 3) практическія занятія по физикѣ, 6 ч. въ нед., ежедневно, кромѣ суб. отъ 10¹/₂—2 ч.; — 4) физическая лабораторія для студентовъ математиковъ группы В., 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг. Н. И. Кузнецовъ, исп. должн. орд. проф. ботаники: 1) курсъ систематики растений, 5 ч. въ нед., по четв. отъ 9—10 ч. и по пятн. и суб. отъ 9—11 ч.; — 2) практическія занятія по систематикѣ растений, 2 ч. въ нед. по группамъ, по суб. отъ 11—1 ч. и отъ 2—4 ч. дня; — 3) коллоквиумъ по ботаникѣ (необязательно, бесплатно), по сред. отъ 6—8 ч.

Докт. В. Г. Аленсѣвъ, орд. проф. чистой математики, Ректоръ: 1) интегральное исчисленіе, 2 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 11—12 ч.; — 2) высшая алгебра, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—1 ч., сред. отъ 10—11 ч. и по суб. отъ 10—11 ч.; — 3) интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 11—12 ч. и по суб. отъ 11—12 ч.; — 4) высшая геометрія, 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Докт. П. П. Граве, орд. проф. чистой математики: 1) аналитическая геометрія пространства, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) курсъ дифференціального исчисленія, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и пятн. отъ 10—11 ч.; 3) теорія чиселъ, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; — 4) теорія эллиптическихъ функцій, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.

Маг-нтъ С. Н. Богушевскій, испр. должн. экстраорд. проф. сельскаго хозяйства и технологіи: 1) ученіе объ обработкѣ и удобреніи земли, 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 12—2 ч.; — 2) почвовѣдѣніе, 1 ч. въ нед. (бесплатно), по пятн. отъ 12—1 ч.; — 3) сельскохозяйственное счетоводство, 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 1—2 ч.

Маг. Г. В. Колосовъ, экстраорд. проф. прикладной математики: 1) кинематика твердаго тѣла и динамика точки, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 11—1 ч. и суб. отъ 10—12 ч.; — 2) динамика системы точекъ и твердыхъ тѣлъ, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 9—11 ч. и по суб. отъ 12—1 ч.

Докт. К. К. Сентъ-Илеръ, экстраорд. проф. зоологіи: 1) сравнительная анатомія и эмбриологія позвоночныхъ животныхъ, 5 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 9—11 ч. и по пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) практическія занятія по анатоміи и эмбриологіи позвоночныхъ животныхъ, 2 ч. въ нед., по соглашенію со слушателями; — 3) практическія занятія по гистологіи животныхъ, 4 ч. въ нед., по четв. и по суб. отъ 12—2 ч.; — 4) бесѣды по зоологіи и по педагогикѣ и методикѣ естественныхъ наукъ, 2 ч. въ нед. (необязательно, бесплатно), по понед. отъ 6—8 ч. вечера.

Маг. Г. П. Михайловскій, экстраорд. проф. минералогіи: 1) введеніе въ историческую геологію, 5 ч. въ нед., по понед. отъ 4—5 ч. и по сред. и пятн. отъ 11—1 ч.; — 2) третичныя отложенія Россіи, спеціальныи курсъ (необязательно), 1 ч. въ нед., по суб. отъ 2—3 ч.

Маг. К. Д. Покровскій, экстраорд. проф. астрономіи: 1) общій курсъ астрономіи, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., сред.

- и четв. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія упражненія по сферической астрономіи, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. (безплатно); — 3) практическая астрономія, 2 ч. въ нед., по понед. и суб. отъ 9—10 ч.; — 4) основы высшаго анализа, 4 ч. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии.
- Маг. **А. Д. Богоявленскій**, экстраорд. проф. химіи: 1) органическая химія, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 10—11 ч.; — 2) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. Г. А. Ландезеномъ и приватъ-доцентомъ Р. Ф. Холлманомъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 3) специальный дополнительный курсъ органической химіи, 1 ч. въ нед., по суб. отъ 10—11 ч.
- Маг. **Г. А. Ландезенъ**, экстраорд. проф. химіи: 1) аналитическая химія, 4 ч. въ нед., въ первые 4 дня недѣли отъ 9—10 ч. (для группы В.); — 2) специальный курсъ аналитической химіи, 2 ч. въ нед., по пятн. и суб. отъ 9—10 ч.; — 3) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. А. Д. Богоявленскимъ и приватъ-доцентомъ Р. Ф. Холлманомъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.
- Маг. **А. И. Томсонъ**, доцентъ сельскаго хозяйства: 1) агрономическая химія, ч. II, 2 ч. въ нед., по четв. и пятн. отъ 10—11 ч.; — 2) растеніеводство, 2 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 10—11 ч.; — 3) практическія занятія въ лабораторіи, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.; — 4) технология сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, 2 ч. въ нед., по суб. отъ 10—12 ч.
- Маг-нтъ **А. Я. Орловъ**, астрономъ-наблюдатель: высшая геодезія, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 10—12 ч. (обязательно для группы С).
- Маг-нтъ **Н. В. Култашевъ**, приватъ-доцентъ химіи и штатный ассистентъ минералогическаго кабинета: курсъ практической минералогіи, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 4—6 ч.
- Маг-нтъ **Р. Ф. Холлманъ**, приватъ-доцентъ химіи и помощникъ директора химическаго кабинета: 1) начальный курсъ физической химіи (для естественниковъ, химиковъ и медиковъ), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 6—7 ч. вечера (необязательно); — 2) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. А. Д. Богоявленскимъ и проф. Г. А. Ландезеномъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.
- Маг. **Б. Б. Гриневецкій**, приватъ-доцентъ ботаники и помощникъ директора ботаническаго сада: 1) анатомія растений, 5 час. въ нед., которые будутъ назначены впоследствии; 2) практическія занятія по анатоміи растений, 2 ч. въ нед., по пятн.: I группа отъ 9—11 ч. и II группа отъ 11—1 ч.
- Маг-нтъ **В. А. Бородавскій**, приватъ-доцентъ химіи.
- Маг-нтъ **П. И. Мищенко**, приватъ-доцентъ ботаники и сверхштатный ассистентъ ботаническаго сада.

VI. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

- Маг. **Я. И. Лаутенбахъ**, лекторъ латышскаго языка и приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) исторія новѣйшей латыш-

ской литературы (продолженіе), 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.; — 2) латышская грамматика (морфологія), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 3—4 ч.; — 3) практическія занятія (репетиторій латышской грамматики, чтеніе и разборъ избранныхъ памятниковъ латышской словесности), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 4—5 ч.

Л. Э. Овень, лекторъ англійскаго языка: 1) англійская элементарная грамматика и чтеніе текстовъ, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 3—4 ч.; — 2) синтаксисъ, особенности англійскаго языка и чтеніе текстовъ, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 2 3 ч.; — 3) англійская драма въ ея возникновеніи и развитіи: Шекспиръ и его предшественники, 2 ч. въ нед., по сред. и пятн. отъ 3—4 ч.

Канд. И. А. Егеверь, лекторъ эстонскаго языка: 1) эстонская грамматика (фонетика), 1 ч. въ нед.; — 2) эстонская народная словесность, 1 ч. въ нед.; — 3) практическія упражненія по эстонской грамматикѣ, 1 ч. въ нед.; — 4) чтеніе и разборъ произведеній эстонскихъ писателей, 1 ч. въ нед. — Дни и часы будутъ назначены впоследствии.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика **Б. П. Шульце**.

VII. Принадлежащія къ составу университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать директоры оныхъ, а именно: въ медицинской проф. Дегіо, въ хирургической проф. Цеге фонъ Мантейфель, въ акушерской и гинекологической проф. Михновъ, въ офтальмологической проф. Курчинскій, въ клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней проф. Чижъ, въ поликлиникѣ проф. Савельевъ и въ университетскомъ отдѣленіи городской больницы: въ хирургическомъ проф. Ростовцевъ, и въ терапевтическомъ проф. Яроцкій.

Университетская библіотекa, которую завѣдываетъ въ качествѣ директора проф. Васильевъ, открыта въ теченіи семестра ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11—3 ч., а во время вакацій, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 12—2 ч.

Директоромъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Крашенинниковъ, **музея отечественныхъ древностей** приватъ-доцентъ Шлютеръ, **астрономической обсерваторіи** (при ней сейсмическая станція) проф. Покровскій, **фармацевтическаго института** проф. Фондаковъ, **химическаго кабинета** проф. Богоявленскій, **физическаго кабинета** проф. Садовскій, **математическаго кабинета** проф. Колосовъ, **экономическаго кабинета и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи** проф. Богушевскій, **минера-**

логического кабинета проф. Тарасенко, геологического кабинета проф. Михайловскій, зоологического музея проф. фонъ Кеннель, зоотомического кабинета проф. Сентъ-Илеръ, ботанического сада проф. Кузнецовъ, метеорологической обсерваторіи проф. Срезневскій, анатомического института проф. Рауберъ, института сравнительной анатоміи проф. Поляковъ, физиологического института проф. Курчинскій, патологического института проф. Афанасьевъ, гигиенического кабинета проф. Шепилевскій, фармакологического института проф. Лавровъ, судебно-медицинского института проф. Игнатовскій, коллекціи предметовъ по библейской и церковной археологіи проф. Квачала, статистического кабинета библ. Расторгуевъ, кабинета оперативной хирургіи проф. Ростовцевъ и коллекціи геометрическихъ моделей проф. Алексѣевъ.

Задачи для соисканія наградъ на 1910 годъ.

I. Отъ богословскаго факультета:

1. „Die Rache psalmen“.
2. „Taufe und Abendmahl bei Paulus, Symbol oder Mysterium?“
3. Проповѣдь на текстъ: „Ев. Лук. 5, 1—11“ (съ подробно основанною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозицію). (Вторично).

II. Отъ юридическаго факультета:

1. По гражданскому праву: „Семейное и наследственное обычное право въ Россіи“.
2. По исторіи философіи права: „Ученіе Владиміра Соловьева о правѣ, нравственности и государствѣ въ связи съ его общей философскою системою“.

III. Отъ медицинскаго факультета:

1. „Die Lehre von den menschlichen Pygmäen ist historisch-kritisch zu bearbeiten und durch Vermehrung des Tatbestandes weiter auszubauen“.
2. „Асептическій кишечный и желудочно-кишечный шовъ (экспериментальныя изслѣдованія)“.
3. „Строеніе слизистой оболочки тонкой кишки вообще или въ частности“.
4. Для соисканія медали Креславскаго: „Написать монографію о смолахъ, руководствуясь послѣднимъ (вторымъ) изданіемъ сочиненія Tschirch'a „Die Harze und die Harzbehälter“.
5. Для соисканія медали князя Суворова: „Собрать данныя о фабрикаціи маселъ въ Россіи съ указаніемъ примѣняемыхъ при этомъ приѣмовъ производства“.

На 1911 годъ.

1. „Химическое изслѣдованіе составныхъ частей *Cicuta virosa*“.
2. „Составить монографію объ алкалоидахъ, руководствуясь сочиненіемъ „Die Pflanzen-Alkaloide von Jul. u. Wilh. Brühl. Braunschweig 1900“ и новѣйшей литературой объ алкалоидахъ“.

IV. Отъ историко-филологическаго факультета:

1. По классической филологіи: „Исторія греческаго $\lambda\upsilon\gamma\omicron\varsigma$ $\acute{\epsilon}\pi\iota\tau\acute{\alpha}\rho\omicron\varsigma$ “.
2. По философіи: „Декартъ и Берклеи“.
3. По новой исторіи: „Крестьянскія требованія по Наказамъ“.
4. По сравн. языковѣднью: „Индоевропейскіе спиранты *S и *Z въ санскритскомъ, греческомъ, латинскомъ и славянскихъ языкахъ“.
5. Тема на соисканіе медали имени фонъ-Брадке будетъ объявлена особо.

На 1911 годъ.

„Для соисканія медали Н. А. Лавровскаго: „Новѣйшія теченія въ русской педагогикѣ“.

V. Отъ физико-математическаго факультета:

1. По механикѣ: „Плоская задача гидродинамики“.
2. По геологіи: „Изслѣдовать измѣненіе фауны (напр. моллюсковъ) въ закрытомъ бассейнѣ подъ вліяніемъ измѣненій физико-географическихъ условій“ (вторично).
3. По химіи: „Теплоты плавленія изомѣрныхъ органическихъ веществъ“ (вторично).
4. По метеорологіи: „О существующихъ способахъ предвидѣнія погоды на долгое время впередъ въ примѣненіи къ условіямъ Европ. Россіи“.
5. По ботаникѣ: „Флористическій и ботанико-географическій очерекъ одной изъ провинцій Кавказскаго Края“.
6. По зоологіи: „Изучить измѣненія въ строеніи кишечнаго эпителия какого-нибудь животнаго при усиленномъ питаніи“.
7. По математикѣ: „Назначеніе и роль теоремъ Вейерштрасса и Миттагъ-Леффлера въ современной теоріи функцій комплекснаго переменнаго“.

О нѣкоторыхъ туйиловыхъ дериватахъ.

И. Кондакова и В. Скворцова.

Journal für prakt. Chemie [a]. 81, 1909.

Вопросъ о строеніи туйиловаго ряда соединеній, хотя и считается нѣкоторыми изслѣдователями [Валлахъ, Земмлеръ] окончательно разрѣшеннымъ, но тѣмъ не менѣе немало еще остается вопросовъ недостаточно разъясненныхъ.

Насъ продолжаютъ занимать особенно два вопроса: во-первыхъ, вопросъ о мѣстоположеніи въ этомъ ряду діагональной связи и послѣдовательность ея разверзанія при различныхъ условіяхъ, во-вторыхъ вопросъ, тѣсно связанный съ первымъ, объ изопропильной группѣ: дѣйствительно-ли она находится въ готовомъ состояніи въ туйиловомъ кольцѣ внѣ діагональной связи, какъ полагаютъ нѣкоторые, или же она, находясь въ скрытомъ состояніи въ триметиленномъ кольцѣ, обнаруживается вслѣдствіе еще недостаточно познанныхъ изомеризационныхъ процессовъ.

Для разъясненія этихъ двухъ вопросовъ предприняты нами опыты, хотя все еще и не закончены, тѣмъ не менѣе нѣкоторые отдѣльные полученные факты заслуживаютъ опубликованія.

Для разъясненія вышепоставленныхъ вопросовъ служили намъ, изъ соединеній сохранившихъ скелетъ туйиловыхъ производныхъ нетронутымъ, углеводородъ туйенъ.

Высоковращающій туйенъ.

Углеводородъ, называемый туйеномъ, какъ мы знаемъ изъ предшествующихъ нашихъ изслѣдованій¹⁾, еще никѣмъ не

1) Journ. f. p. Chem. 67, 573 1903; 69, 560, 1904.

полученъ химически однороднымъ. Приготовленный методомъ Чугаева ¹⁾, хотя и можно считать достаточно однороднымъ, но все же и онъ состоитъ изъ смѣси химическихъ и оптическихъ изомеровъ бициклическихъ туйеновъ съ нѣкоторымъ количествомъ терпинена и какого то другого углеводорода.

Еще болѣе неоднороденъ туйенъ, получаемый изъ галоидангидридовъ туйиловаго спирта. Этотъ послѣдній состоитъ, вѣроятно, изъ смѣси бициклическихъ терпеновъ - туйеновъ съ моноциклическими терпиненомъ и изотуйеномъ. Неоднородность этого послѣдняго туйена зависитъ отъ тѣхъ изомеризационныхъ процессовъ, которые прежде всего происходятъ при приготовленіи галоидангидридовъ.

Прежними нашими изслѣдованіями было установлено, что туйенъ изъ ксантогената въ низки кипящихъ частяхъ содержитъ два химическихъ изомера туйена съ различными оптическими свойствами, а въ высшихъ, повидимому, моноциклическіе терпиненъ или изотуйенъ. Низки кипящая часть кромѣ того оказалась съ неодинаковымъ отношеніемъ къ марганцевокалиевой соли ²⁾, такъ какъ при окисленіи этого углеводорода слабыми растворами вышеупомянутаго окислителя былъ полученъ углеводородъ съ удѣльнымъ вращеніемъ около $+90, 81^{\circ}$ ³⁾.

Повторяя эти наши опыты, мы получили въ остаткахъ отъ окисленія туйенъ съ еще большимъ удѣльнымъ вращеніемъ.

Такъ, обрабатывая повторно правый туйенъ съ вращеніемъ отъ $+2^{\circ}$ до $+50^{\circ}$ 1% KMnO_4 какъ и раньше, мы получили въ концѣ концовъ въ остаткахъ значительныя количества [% 10] углеводорода со слѣдующими свойствами.

Т. к. $147,5 - 149,5^{\circ}$ $d_{16} = 0,8220$ $n_D = 1,44809$ [44,24] $[\alpha]_D = +109,09^{\circ}$.

Принимая во вниманіе, что этотъ углеводородъ полученъ изъ фракцій туйена съ т. к. выше 150° и съ удѣльнымъ вѣсомъ большимъ, чѣмъ оставшійся углеводородъ, а

1) Полное подтвержденіе нашихъ взглядовъ о неоднородности борнилена, приготовленнаго методомъ Чугаева, недавно далъ Бредтъ [Liebig's Ann. 366, 1. 1909.] Такимъ образомъ всѣ сдѣланныя намъ Чугаевымъ возраженія падаютъ, а выработанный имъ ксантогеновый методъ теряетъ свое значеніе.

2) Journal f. p. Chemie 67, 572. 1903.

3) Journ. f. p. Chemie 67, 579, 1903. 69, 176, 1904. Скворцовъ Диссертація стр. 136.

затѣмъ непостоянство его т. к., мы думаемъ, что онъ все еще содержитъ примѣсъ, понижающую его вращеніе. Если это подтвердится дальнѣйшими ислѣдованіями, то вращеніе его окажется еще больше, а удѣльный вѣсъ и т. к. еще значительно понизятся. Изъ свойствъ этого углеводорода особенно рѣзко бросается въ глаза его стойкость къ марганцево-калиевой соли, напоминая углеводороды съ предѣльнымъ или полиметиленнымъ характеромъ

На основаніи имѣющихся фактовъ приходится предполагать, что углеводородъ этотъ, если имѣетъ двойную связь, то во всякомъ случаѣ врядъ-ли между двумя вторичными углеродными атомами, такъ какъ такіе углеводороды, какъ извѣстно изъ группы сантеновыхъ углеводородовъ, легко окисляются. Значитъ онъ можетъ быть или трициклическимъ, подобнымъ циклену или изоциклену, или такимъ стереоизомеромъ туйена, который весьма трудно окисляется.

Эти вопросы трудно было выяснитъ теперь за недостаткомъ матеріала.

Второй, легче окисляющійся изомеръ туйена, слѣдовательно, долженъ быть или оптически недѣятельнымъ, или же имѣть, слабое лѣвое вращеніе. Продуктами окисленія этого изомера и оказываются тѣ кислоты, которыя уже раньше были описаны ¹⁾. На этотъ разъ между продуктами окисленія не оказалось кислоты съ т. п. 174⁰.

Опыты съ разверзаніемъ діагональной связи въ этихъ кислотахъ будутъ описаны отдѣльно.

Другой рядъ соединеній, образующійся изъ бициклическихъ туйиловыхъ производныхъ, будутъ представлять моноциклическія соединенія съ гексаметиленнымъ или пентаметиленнымъ кольцомъ.

Если соединенія, относящіяся къ гексаметиленному ряду напр. терпиненъ²⁾ можно считать достаточно теперь изучен-

1) Journal f. p. Chemie 69, 181. 1904. Подробнѣе въ диссертациі Сквицова.

2) Примѣчаніе. К. Ауверсъ въ подсрочномъ примѣчаніи къ своей статьѣ „Zur Terpinen-Frage“ [Berl. Ber. 42, 2424. 14 июня 1909] вотъ что говоритъ: „Die erst nach Abschluss dieser Arbeit erschienene und daher nicht mehr berücksichtigte Mitteilung von Kondakow „Über Terpinene“ (Journal für prakt. Chem. [2]. 79, 497. 31 января 1909) bringt kein neues experimentelles Material, sondern stellt solches erst in Aussicht.“

По смыслу этого примѣчанія выходитъ такъ, что авторъ его при-

ными, но за то пентаметиленную группу составляющія производныя весьма мало изслѣдованы, неисключая и давно извѣстнаго изотуйена.

Къ этимъ пентаметиленнымъ производнымъ, по всей вѣроятности, и относятся тѣ соединенія, которыя были получены нами уже давно при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Циклическіе пентаметиленные спирты.

При отнятіи галоидоводородныхъ кислотъ изъ хлористаго и бромистаго туйила нами были получены кромѣ углеводородовъ еще и непредѣльные спирты ¹⁾. Такъ изъ бромистаго туйила (HBr.) полученный спиртъ имѣлъ такія свойства :

Т. к. 218—221°; 96—100 (10 мм) $d_{20} = 0,9174$ $n_D = 1,47936$.
MR. 47,32 (47,16) $[\alpha]_D = +13, 22^\circ$.

Изъ хлористаго туйила (PCl₃) былъ полученъ спиртъ :

Т. к. 205—208°, $d_{18}^{1/4} = 0,8907$, $n_D = 1,46979$, MR. 47,69,
 $[\alpha]_D = +21,25^\circ$.

Предполагая въ этомъ послѣднемъ спиртѣ присутствіе туйона, примѣшивающагося всегда къ туйиловому спирту, даже нѣсколько разъ возстановлявшемуся, новый спиртъ возстановлялся натріемъ въ этиловомъ и въ амиловомъ спиртѣ.

Въ первомъ случаѣ обратно полученный спиртъ имѣлъ свойства,

т. к. 205—209° $d_{17}^{1/4} = 0,8944$, $n_D = 1,46147$, MR. 47,38,
 $[\alpha]_D = +22,14^\circ$.

водитъ новыя экспериментальныя данныя о терпиненахъ. На самомъ же дѣлѣ и въ этой статьѣ новаго почти ничего нѣтъ, такъ какъ она посвящена разбору давно извѣстныхъ фактовъ, которые лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ были провѣрены и повторены имъ. Выводы, сдѣланные мною на основаніи разбора способовъ полученія извѣстныхъ терпиненовъ, а также и ихъ главнѣйшихъ физическихъ и химическихъ свойствъ оказались во многомъ какъ у меня, такъ и у Ауверса одинаковы.

Нельзя не отмѣтить здѣсь того, что въ выводахъ Ауверса есть недочеты вслѣдствіе нѣкоторыхъ пропусковъ.

Утвержденіе Ауверса, что синтезированный имъ терпиненъ есть чистый α -терпиненъ, я считаю преждевременнымъ, такъ какъ имъ изслѣдованы во-первыхъ не всѣ продукты окисленія этого углеводорода, во-вторыхъ не опредѣлены количественно выходы даже главныхъ продуктовъ его, а въ-третьихъ совершенно не изслѣдована часть терпинена, оставшаяся отъ окисленія въ видѣ „unveränderten Kohlenwasserstoff“ (стр. 2422).

1) Chem. Zeitung 1902. 26. Сковрцовъ. Диссертация стр. 91.

Послѣ вторичнаго возстановленія въ амиловомъ спиртѣ онъ же обладалъ свойствами.

т. к. 205—208 $d^{17}_4 = 0,8947$, $n_D = 1,46128$ MR. 47,86
 $[\alpha]_D = + 23,22^0$.

Изъ вышеприведеннаго ясно, что спиртъ этотъ не возстановляется въ предѣльный, а также, что въ немъ значительныхъ количествъ туйона не содержится.

При изученіи свойствъ этого спирта Скворцовымъ ¹⁾, было установлено, что онъ по точкѣ кипѣнія и по оптическимъ свойствамъ бываетъ не одинаковъ.

Такъ, при разложеніи бромистаго туйила полученный спиртъ кипитъ выше почти на 10^0 чѣмъ спиртъ изъ хлористаго туйила, и во-вторыхъ полученный изъ бромюра спиртъ или вовсе не вращаетъ, или вращаетъ меньше, чѣмъ спиртъ изъ хлорюра.

Запахъ и вкусъ этихъ спиртовъ почти одинаковъ, отличенъ отъ туйиловаго спирта и напоминаетъ ментоль и терпинеоль.

Спирты эти при перегонкѣ въ разрѣженномъ пространствѣ получаютъ безцвѣтными, но очень скоро принимаютъ желтоватую окраску.

При обработкѣ карбаниломъ этихъ спиртовъ они уретановъ не даютъ, а отщепляютъ воду.

При обработкѣ крѣпкой соляной кислотой спирты эти сначала окрашиваются въ интенсивно малиновый и зеленоватый цвѣтъ ²⁾, осмоляются и даютъ жидкіе дихлориды, кристаллическихъ хлористыхъ соединеній не даютъ.

При обработкѣ этихъ спиртовъ янтарнымъ ангидридомъ при 150^0 большая часть ихъ осмоляется, а не осмолившаяся часть напоминаетъ исходное вещество.

Спирты эти не гидратируются подъ вліяніемъ слабой сѣрной кислоты ни въ терпины, ни въ терпинеолы.

Такъ при обработкѣ этихъ спиртовъ 0,5% сѣрной кислотой въ теченіе недѣли, часть ихъ растворяется а часть остается въ видѣ слоя съ первоначальными свойствами.

Выдѣленная изъ сѣрнокислаго раствора часть не даетъ кристаллическихъ соединеній, имѣетъ консистенцію смолистую, напоминающую полимеризованные терпены.

1) Диссертация стр. 91.

2) Подобно азуленамъ.

Крѣпкими растворами марганцевокалиевой соли спирты эти окисляются легко, а съ 1% растворомъ значительно труднѣе. Изъ продуктовъ окисленія какихъ-либо кристаллическихъ соединений выдѣлить не удалось. Остающійся отъ окисленія спиртъ имѣетъ обыкновенно меньшее вращеніе и кипитъ нѣсколько ниже чѣмъ взятый въ реакцію спиртъ.

Факты эти говорятъ за неоднородность спирта. Таки́мъ образомъ изъ вышеприведеннаго мы видимъ, что описываемые спирты не тождественны съ какими-либо изъ извѣстныхъ спиртовъ, содержащихъ гексаметиленное кольцо.

Судя по неспособности этихъ спиртовъ давать уретаны, трудно отщеплять воду и не возстановляться, спирты эти содержатъ гидроксильную группу въ третичномъ положеніи; а такъ какъ подобно извѣстнымъ терпинеоламъ не возстановляются въ третичный предѣльный спиртъ, то можно думать что они содержатъ двойную связь въ кольцѣ.

Кромѣ того отъ спиртовъ съ гексаметиленнымъ кольцомъ они отличаются своимъ запахомъ, меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ и способностью окрашиваться въ желтый цвѣтъ при стояніи. Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ отнести эти спирты къ особому, новому классу спиртовъ, содержащихъ пентациклическое кольцо. Происхожденіемъ своимъ они обязаны, вѣроятно, разверзанію діагональной связи туйиловыхъ соединений и превращенію ихъ въ изотуйиловый рядъ.

На эти, уже давно нами описанные спирты, весьма подходит спиртъ, полученный впоследствии Земмлеромъ изъ сабинена черезъ его форміатъ¹⁾. Этотъ спиртъ Земмлеръ также относитъ къ пентациклическимъ спиртамъ, способнымъ даже изомеризоваться въ гексациклическіе.

Что касается строенія вышеописанныхъ спиртовъ, то оно, вѣроятно, близко къстроенію спирта Земмлера съ тѣмъ существеннымъ однако отличіемъ, что въ нашихъ спиртахъ двойная связь находится въ кольцѣ, а въ спиртѣ Земмлера въ боковой цѣпи. Гидроксильная группа въ описываемыхъ спиртахъ находится, вѣроятно, при метилѣ или при изопропилѣ. Если же который либо изъ этихъ спиртовъ содержитъ вторичную спиртовую группу, то конечно она будетъ представлять нетронутый гидроксиль туйиловаго спирта. Неспособность этихъ спиртовъ возстановляться въ предѣльный

1) Ber. Ber. 39, 4423. 1906.

спиртъ говоритъ противъ вторичной спиртовой группы, такъ какъ иначе они подобно изотуйону, возстановляющемуся въ туйяментоль, надо думать, дали бы предѣльный спиртъ. Эти третичные спирты при обработкѣ хлористоводородной кислотой даютъ жидкій дихлоргидратъ, соответствующій ниже-описываему дихлоргидрату изотуйена.

Изотуйендихлоргидратъ.

Изучая отношеніе изотуйена [танацетенъ, туйенъ] къ соляной кислотѣ, Скворцовъ ¹⁾ констатировалъ, что изъ него получается жидкій дихлоргидратъ, вмѣстѣ съ продуктами осмолѣнія и съ появленіемъ такого же малиноваго окрашиванія, какъ и при вышеописанныхъ спиртахъ. Для отдѣленія отъ продуктовъ осмолѣнія дихлоргидратъ былъ перегнанъ сначала съ водяными парами, а потомъ уже изслѣдованъ.

Онъ имѣетъ слѣдующія свойства:

Т. к. 105—110° (10 мм) $d_{18}^{1/4} = 1,0652$ $n_D = 1,48670$ MR. = 56,38 (55,90) $\alpha_D = 0$.

Опредѣленіе въ немъ хлора дало слѣдующее:

0,6425 грм. вещества дали 0,8400 A_gCl .

Вычисляется для $C_{10}H_{18}Cl_2$ 33,97 % Cl.

Найдено 32,33 %.

Послѣ вторичной обработки этого дихлоргидрата крѣпкой соляной кислотой свойства его нѣсколько измѣнились.

Т. к. 121,5—125,5 (16 мм) $d_{20} = 1,0697$ $n_D = 1,48458$ MR. 55,96 $[\alpha]_D = +1,86^\circ$.

Опредѣленіе въ немъ хлора дало слѣдующее:

0,2315 гр. вещества дали 33,12 A_gCl .

Найдено 33,42 % A_gCl .

При обработкѣ этого дихлоргидрата уксусонатріевой солью въ присутствіи спирта 5 ч. при 140° было получено изъ него два продукта: углеводородъ и уксусный эфиръ, кипящій около 227°. Углеводородъ этотъ послѣ перегонки надъ натріемъ имѣетъ слѣдующія свойства.

Т. к. 176—180° $d_{18} = 0,8540$ $n_D = 1,47586$ MR. 44,66 $C_{10}H_{16}F^2$ 45,25. $[\alpha]_D = +3,11^\circ$.

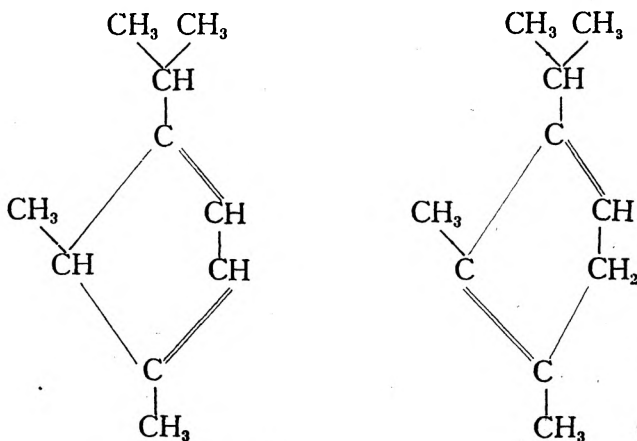
Если мы сравнимъ этотъ углеводородъ съ исходнымъ изотуйеномъ, то отзывается, что онъ при этихъ превраще-

1) Скворцовъ. Диссертация 1906-го года стр. 121.

ніяхъ претерпѣлъ значительныя измѣненія, такъ какъ свойства изотуйена исходнаго были слѣдующія:

Т. к. 171—178° $d_{22} = 0,8386$ $n_D = 1,47674$ MR. 45,80 (45,24)
 $[\alpha]_D = -1,9^0$.

Если мы примемъ во вниманіе, что изотуйенъ Валлаха имѣеть строеніе придаваемое ему Ашаномъ¹⁾, то при превращеніи его въ дихлоридъ и за тѣмъ отнятіи отъ него двухъ частей хлористоводородной кислоты, долженъ получиться углеводородъ пентаметиленный со строеніемъ отвѣчающимъ терпинену,

отличный отъ углеводорода Землера, вѣроятно содержащаго метенную группу.

1) Ossian Aschan, Chemie der alicyclischen Verbindungen стр. 144 Braunschweig 1905.

Юрьевъ, 10-го Сентября 1909 года.

О природномъ фенхенѣ и камфенѣ.

И. Кондакова.

Journal für prakt. Chemie [2] 81, 20. 1910.

Въ только что вышедшей 7-ой книжкѣ Русскаго Химическаго Журнала напечатаны статьи В. А. Смирнова и И. Г. Голубева.

Авторъ первой статьи ¹⁾, изслѣдовавъ гидратацию лѣваго пинена подѣ влияніемъ сѣрной кислоты въ спиртовомъ растворѣ, приходитъ къ выводу, что этотъ пиненъ неоднороденъ и содержитъ въ низкокипящихъ своихъ частяхъ фенхенъ и камфенъ.

Основаніемъ къ такому выводу автору послужило то, что между продуктами гидратации лѣваго пинена найдены имъ борнеолъ [т. п. 206—207°] и фенхиловый спиртъ.

Этотъ послѣдній констатированъ имъ переведеніемъ низкокипящихъ жидкихъ фракцій спирта послѣ отдѣленія отъ нихъ борнеола окисленіемъ азотной кислотой въ фенхонъ.

Заслуживаетъ здѣсь вниманія не выводъ автора о неоднородности лѣваго пинена французскаго скипидара или объ образованіи изъ него фенхиловаго спирта, т. к. эти истины давно уже установлены и никѣмъ теперь и не оспариваются, а вопросъ о томъ, какіе углеводороды кромѣ пиненовъ въ немъ содержатся.

Этотъ вопросъ не только не разъясненъ Смирновымъ, но еще больше запутанъ, такъ какъ онъ пришелъ къ выводу противорѣчащему тому давно установленному положенію, что

1) Смирновъ, О лѣвомъ пиненѣ и объ изомеризации его въ дипентенъ. Ж. Р. Ф. Х. О. т. 41, 996. 1909.

камфенъ при гидратаціи даетъ не борнеоль, а изоборнеоль, быть можетъ, съ примѣсю борнеола¹⁾ и что фенхенъ не фенхилловый спиртъ а изофенхилловый.

Если авторомъ работы получены дѣйствительно борнеоль и фенхилловый спиртъ, то въ лѣвомъ пиненѣ находятся камфенъ и фенхенъ не съ метеной группой, а углеводороды типа сантена или борнилена, дающіе при окисленіи изомеры камфорныхъ кислотъ, а при гидратаціи особые β -борнеолы, быть можетъ съ примѣсю изоборнеола.

Авторъ второй статьи²⁾ указываетъ, что «давно извѣстный искусственный камфенъ впервые имъ найденъ въ 1888 году въ эфирномъ маслѣ сибирской пихты», ссылаясь при этомъ для подтвержденія своего мнѣнія на сочиненіе Землера³⁾.

Такое утвержденіе Голубева ошибочно и противорѣчить давно общепринятымъ фактамъ.

Природный камфенъ былъ найденъ впервые въ углеводородной части эфирнаго масла изъ *Dryobalanops Camphora* Пелузомъ еще въ 1840 году⁴⁾, а въ 1841 году Жераромъ въ углеводородной части валерьяноваго масла⁵⁾.

Эти оба изслѣдователя считали углеводородную часть изслѣдованныхъ ими эфирныхъ маселъ безъ всякихъ колебаній за истинный камфенъ (камфогенъ, борнеенъ); это положеніе было другими проверено впоследствии и подтверждено. Эти же изслѣдователи имѣли камфенъ въ твердомъ видѣ, какъ это ясно видно при внимательномъ чтеніи ихъ статей.

Жераръ напр. не разъ наблюдалъ появленіе твердаго вещества въ углеводородной части валерьяноваго масла въ „борнеенѣ“ съ т. к. 160° при 760 мм. при стояннн его или при испаренн⁶⁾, но ошибочно только принималъ это „камфороподобное вещество“ то за камфору, образующуюся на счетъ окисленія борнеена, то за борнеоль примѣшанный въ борнеенѣ, то за борнеоль, образующійся гидратаціей борнеена.

Если принять во вниманіе, что эти предположенія не

1) или β -борнеола.

2) Голубевъ. Къ характеристикѣ лѣваго камфена. *ibid.* 41, 1004, 1909.

3) Semmler. *Die ätherischen Öle.* Bd. II, 55 и 58. 1906.

4) *Comptes rendus* Bd. XI, 362, 1840. *Journal de Pharm.* 26, 645. 1840.

5) *Annales de chim. et de phys.*, (3) 1, 62. 1841; 7, 281. 1843.

6) Тоже наблюдалъ и Пелузь.

отвѣчаютъ свойствамъ ни борнеена имъ же изученнаго, ни камфеновъ искусственныхъ и природныхъ, то могъ быть у Жерара а также и у Пелуза именно твердый камфень.

Это ясно особенно изъ того, что Жераръ, обрабатывая „борнеенъ“ воднымъ или спиртовымъ ѣдкимъ кали, превращалъ его нацѣло или отчасти въ твердое вещество, всплывавшее въ видѣ хлопьевъ на поверхности водной жидкости, служившей для отмыванія спирта и щелочи.

Другимъ доказательствомъ нахождения въ рукахъ Жерара камфена служитъ то, что онъ при окисленіи „борнеена“ азотной кислотой получалъ *«une bonne portion»* твердаго вещества съ запахомъ лавровой камфоры, которое могло представлять ничто иное, какъ камфенилонъ и твердые азотсодержащіе продукты Ягелки ¹⁾.

Голубевъ, цитируя изъ сочиненія Земллера стр. 55 и 58 Bd. II, не принялъ во вниманіе того, что тотъ же Земллеръ въ томъ же томѣ на стр. 41 и 42 говоритъ вотъ что: *«Soviel ist sicher, dass Gerhardt in seinem Kohlenwasserstoff vom Sdp 160 eine Gemenge von Kampfen und Pinen in Händen gehabt hat»*. Далѣе въ той же статьѣ Голубевъ указываетъ, что природный камфень при многократныхъ перегонкахъ надъ натріемъ ему удалось получить въ чистомъ видѣ съ т. п. 50°. Читеніе статьи производитъ такое впечатлѣніе, что при такихъ многократныхъ перегонкахъ природный камфень не очистился, а скорѣе претерпѣлъ какія то глубокія измѣненія: или возстановился отчасти въ дигидрокамфень, или заизомеризовался въ камфень метенный.

Этимъ и объясняется, быть можетъ, то, что «очищенный» Голубевымъ природный камфень имѣетъ т. п. 50, меньшее удѣльное вращеніе и даетъ по Бертраму-Вальбауму лишь 80% ацетата (!).

Но возможно и то, что авторомъ допущены здѣсь грубыя ошибки при опредѣленіи выхода ацетата вслѣдствіе непринятія имъ во вниманіе различныхъ потерь и особенно вслѣдствіе разложенія ацетата при промываніяхъ и т. п.

Голубевъ придерживается той ошибочной идеи, что точка плавленія природнаго камфена низка только вслѣдствіе его нечистоты, а во-вторыхъ, что точка плавленія искусственнаго

1) Berl. Ber. 32, 1498. 1899.

камфена можетъ яко-бы служить гарантiей его однородности и чистоты.

Природный камфенъ низкоплавится потому, что онъ несомнѣнно имѣетъ иное строенiе и составъ чѣмъ искусственный, такъ какъ даетъ продукты окисленiя соответствующiе изокамфену.

Что касается искусственнаго камфена, то его неоднородность давно уже доказана¹⁾ и теперь общепринята.

Я имѣю несомнѣнные факты, доказывающiе, что искусственный камфенъ безъ примѣси борнилена²⁾ рѣдко получается и едва-ли даже былъ у кого либо въ рукахъ безъ такой примѣси.

1) Journal für. prakt. Chem. [2] 65, 224 и 237; 69, 562. 1904. Annalen Chem. 340, 17, 1905.

2) Chem. Zeitung 33, 1063. 1909.

Ноябрь. 1909 года. Юрьевъ.

Цимоль въ финскомъ скипидарѣ.

И. Шиндельмейзера.

Цимоль уже давно открытъ въ различныхъ эфирныхъ маслахъ и въ скипидарѣ, полученнымъ при сухой перегонкѣ дерева хвойныхъ, но никто изъ изслѣдователей не задалъ себѣ задачу опредѣлить точно, что изъ себя этотъ цимоль представляетъ, имѣемъ мы здѣсь дѣло только съ р-цимолемъ или здѣсь находится кромѣ него еще и m-соединение.

Ввиду этого для насъ было не безинтересно изслѣдовать фракцію финскаго скипидара, содержащую несомнѣнно цимоль. Скипидаръ перегонялся при $t.$ отъ 160 — 180° съ довольно большимъ остаткомъ, вращалъ онъ вправо $a_D = + 14^{\circ} 20'$, удѣльный вѣсъ $d_{15}^{\circ} = 0,867$. При фракционированной перегонкѣ получены: фракція съ температурой 158 — 160° , небольшое количество кипѣло ниже $t.$ е. при 155° . Фракція 158 — 160° вращала $a_D = + 17^{\circ} 8'$. Фракція 160 — 170° вращала только на 12° , фракція 172 — 174° имѣла $a_D = + 9^{\circ} 30'$, наконецъ фракція 174 — 180° вращала $+ 4^{\circ} 20'$. Изъ оптическихъ данныхъ мы видимъ, что если въ этомъ маслѣ сивьстренъ и находится, то въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ онъ имѣетъ довольно высокое вращение и что эта часть должна состоять преимущественно изъ дипентена и цимола. Судя по отношенію къ галоидоводороднымъ кислотамъ и бромъ, цимоль въ этой фракціи долженъ находиться въ значительномъ количествѣ. Для удаленія сивьстрена и дипентена или вообще углеводородовъ, способныхъ вступать въ реакцію съ галоидоводородными кислотами, эта фракція была сначала тщательно высушена и насыщена на холоду газообразнымъ хлористомъ водородомъ. Невоседшая въ реакцію часть была

отогнана въ разрѣженномъ пространствѣ и обработана спиртнымъ растворомъ ѣдкаго кали на водной банѣ, для удаленія примѣшавшагося хлористаго водорода. Послѣ отгонки съ водянымъ паромъ и перегонки онъ былъ оптически недѣятеленъ, имѣлъ уд. вѣсъ $d_{15}^0 = 0,862$ и $n_D = 1,4845$. Чтобъ характеризовать цимоль, изъ углеводорода съ названными свойствами была приготовлена цимоль — сульфоновая кислота, а изъ нея бариевая соль. Водный растворъ при медленномъ испареніи въ эксикаторѣ застывалъ въ студенистую массу, въ которой находились игольчатые кристаллы. Изъ изслѣдованій Якобсена¹⁾, Клаусъ-Краца²⁾, Спика³⁾, Клауса⁴⁾ извѣстно, что р-цимоль даетъ двоякаго рода еоединенія съ сѣрной кислотой р-цимоль (2) сульфоновую кислоту и р-циломъ (3) сульфоновую кислоту. Первая по Якобсену⁵⁾ даетъ бариевую соль, кристаллизующую въ гексагональныхъ таблицахъ, а вторая — студенистое бариевое соединеніе. При томъ калиевая соль первой кислоты переходитъ, по Кекуле и Фиттика⁶⁾, въ карвакроль. Посредствомъ углекислаго калия была приготовлена калиевая соль, но получить карвакроль при сплавленіи намъ не удалось. Это явленіе можетъ также служить въ пользу нашего, ниже приведеннаго, предположенія. Нашъ цимоль нагрѣвался въ продолженіи 5—6 часовъ на водяной банѣ съ тройнымъ количествомъ крѣпкой сѣрной кислоты; послѣ охлажденія образовавшійся растворъ нейтрализовался углекислымъ баріемъ и сгущался въ одномъ случаѣ надъ сѣрной кислотой въ эксикаторѣ, а въ другомъ — на водяной банѣ при 40—50°. Къ густой жидкости была прибавлено приблизительно шестерное количество 95 % спирта, причемъ выдѣлялись мелкіе кристаллы, которые послѣ перекристаллизаціи изъ воды, въ которой они трудно растворялись, выдѣлялись въ видѣ тонкихъ иголь. Иглы эти не растворялись въ крѣпкомъ спиртѣ, имѣли перломутревой блескъ и были почти безцвѣтны. Бариевая соль была выдержана въ эксикаторѣ до постояннаго вѣса.

1) Ber. Ber. 11, 1509. 1878.

2) Ber. Ber. 13, 901. 1880.

3) Ber. Ber. 14, 653. 1881.

4) Ber. Ber. 14, 2139. 1881.

5) Ber. Ber. 6, 936. 1873.

6) Ber. Ber. 7, 1360. 1874.

0,409 гр. баріевой соли дали 0,168 гр. BaSO_4 или 24,14 % Ва.
 Вычислено для $(\text{C}_{10}\text{H}_{13}\text{SO}_3)_2\text{Ba} = 24,33$ % Ва.
 Найдено: 24,14 % Ва.

Спиртнй растворъ выпаривался при обыкновенной температурѣ, а полученная послѣ испаренія спирта студенистая масса сохранялась въ эксикаторѣ въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ, причеъ она потеряла всю воду и дала аморфную баріевую соль, отвѣчающую $(\text{C}_{10}\text{H}_{13}\text{SO}_3)_2\text{Ba}$.

При первыхъ опредѣленіяхъ количество барія колебалось.

0,635 гр. баріевой соли дали 0,261 гр. BaSO_4 или 24,22 % Ва.
 Вычислено для $(\text{C}_{10}\text{H}_{13}\text{SO}_3)_2\text{Ba} = 24,33$ % Ва.
 Найдено: 24,22 % Ва.

Первое соединеніе какъ по нерастворимости въ спирту, такъ и по кристаллической формѣ и составу отвѣчаетъ метацимоль-сульфоновой баріевой соли Кельба³⁾, а второе соединеніе, судя по аналитическимъ даннымъ, растворимости его въ спирту, содержанію воды, которую оно удерживаетъ упорно и отъ которой можно избавиться только послѣ долгаго храненія въ эксикаторѣ, будетъ ни что иное, какъ пара-цимоль-сульфоновая баріевая соль, р-цимоль (3) сульфоновой кислоты.

Нашъ цимоль состоитъ слѣдовательно изъ двухъ соединеній. Появленіе мета-цимола объясняется просто и безъ всякой натяжки, если мы примемъ во вниманіи, что въ древесинѣ хвойныхъ имѣется большое количество смолы, которая образуетъ при сухой перегонкѣ сперва конифоль, а послѣдняя при пирогенитической реакціи смоляную эссенцію, въ которой и былъ открытъ мета-цимоль. Смоляная эссенція, понятно, будетъ получаться въ большемъ количествѣ, если производство скипидара сухой перегонкой будетъ происходить при высокой температурѣ и при другихъ благополучныхъ для этого условіяхъ.

3) Liebigs Annalen 210, 30. 1881.

разрастанія в длину мочеполовой паузы они удаляются одно отъ другого.

Верхній конецъ мочеточника расширяется еще на пятой недѣлѣ, образуя тазъ (*pelvis renalis*), отъ котораго отходятъ выпячиванія, формирующія почечныя чашки (*calyces renales*).

Рис. 1768.

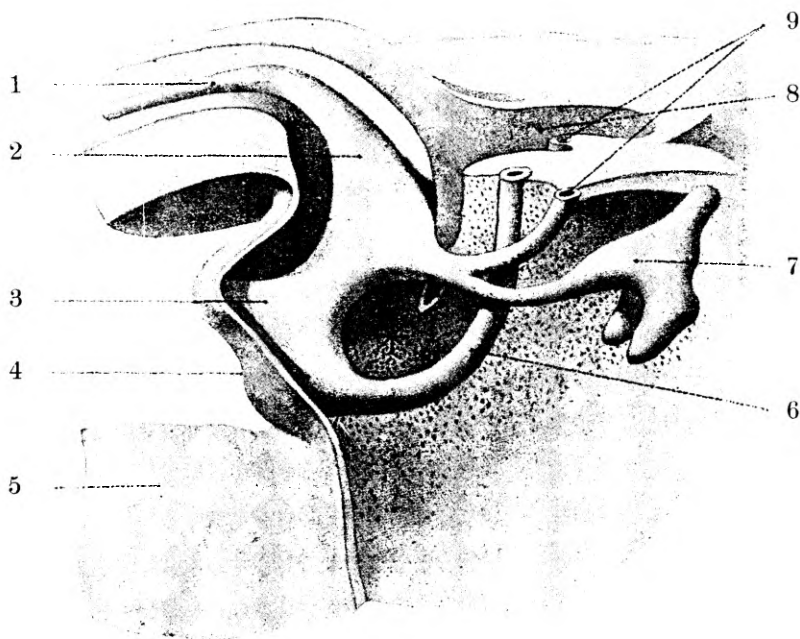

Рис. 1768. Задній конецъ $4\frac{1}{2}$ -недѣльнаго человѣческаго зародыша длиною въ 11,5 миллиметра: 1 — протокъ мочевого мѣшка (*allantois*); 2 — мочевой пузырь; 3 — клоака; 4 — клоачная перепонка; 5 — хвостъ; 6 — задняя кишка; 7 — зачатокъ почечнаго таза; 8 — мезодермная полость тѣла (*Coelom*); 9 — протоки Wolff'a; * — промежностная складка (*plicae perinealis*). Увеличеніе 40 (Keibel).

Отъ почечныхъ чашекъ отходятъ полые отростки, которые удлиняются и вѣдряются, развѣтвляясь для образованія мочепроводныхъ трубокъ, въ клѣточную массу въ концѣ второго мѣсяца.

Kupffer полагаетъ, что изъ развѣтвленій полыхъ отростковъ, отходящихъ отъ почечныхъ чашекъ, образуются только собирательныя мочепроводныя трубки, тогда

какъ почечныя тѣльца (Malpighi) съ мочеотдѣлительными извитыми трубочками и петли Henle формируются независимо отъ нихъ изъ промежуточной

Рис. 1769.

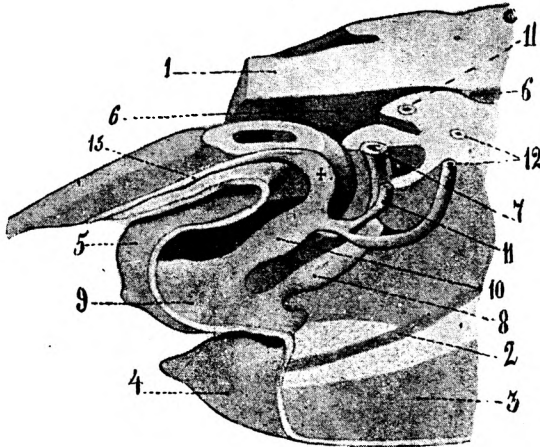
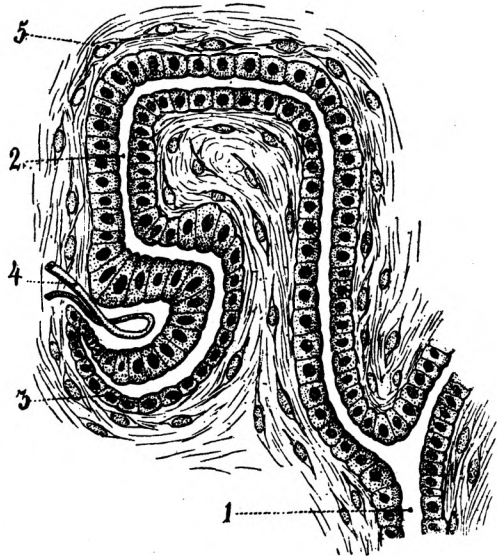

Рис. 1769. Среднее почти, продольное сѣченіе 5-недѣльнаго зародыша челювѣка длиною въ 14 миллиметровъ: 1 — брюшная стѣнка; 2 — спинная струна; 3 — мозговая трубка; 4 — хвостовой конецъ; 5 — половой бугорокъ; 6 — полость тѣла; 7 — задняя кишка; 8 — прямая кишка; 9 — клоака;

10 — мочеполовая пазуха; 11 — протокъ Wolff'a; 12 — мочеточники; 13 — протокъ первичнаго мочевого пузыря (allantois); † — мочевой пузырь; * — мезодермная поперечная промежностная перегородка. Увеличеніе 20 (Keibel).

Рис. 1770.

Рис. 1770. Продольное сѣченіе собирательной прямой — 1 и извитой мочеотдѣлительной трубочки — 2 съ образующимся на ея концѣ почечнымъ тѣлцемъ — 3; 4 — петля кровеноснаго капиллара; 5 — элементы окружающей мезодермы (Ribbert).

клубочной массы и только послѣ того входятъ въ связь съ собирательными мочепроводными трубками. Но **Remak, Kölliker** и др. находятъ, что почечныя тѣльца (**Malpighi**) развиваются на концахъ развѣтвленій мочепроводныхъ собирательныхъ трубокъ, происходящихъ изъ трубчатыхъ выпячиваній, появляющихся на каждомъ чашеобразномъ выпячиваніи зачатка таза почки.

Тѣльца **Malpighi** образуются тѣмъ же способомъ, какимъ это совершалось въ промежуточной почкѣ, съ начала третьяго мѣсяца и до конца утробной жизни. (Рис. 1770—1773.)

Рис. 1771.

Рис. 1771. Продольное сѣченіе почечнаго тѣльца въ дальнѣйшей стадіи развитія: 1 — извитая мочетодѣлительная трубочка; 2 — наружная пластинка оболочки сосудистаго клубочка; 3 — внутренняя пластинка той же оболочки; 4 — сосудистый клубочекъ; 5 — приводящій кровь сосудъ и отводящій менѣе толстый; 6 — элементы окружающей мезодермы (**Ribbert**).

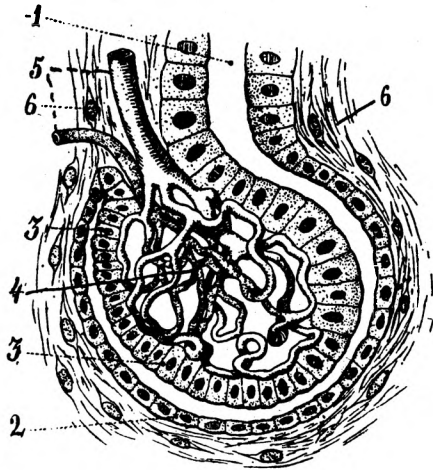

Рис. 1772.

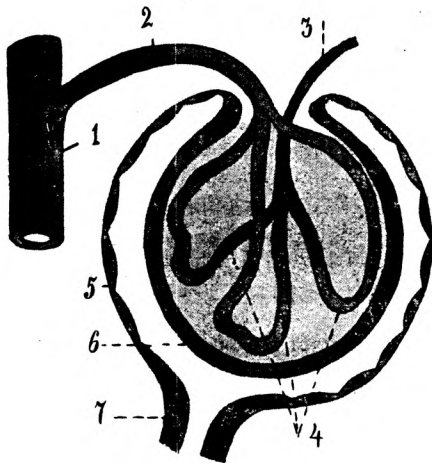

Рис. 1772. Схема строения почечнаго тѣльца (**Malpighi**): 1 — междольковая артерія (*arteria recta*); 2 — приносящій сосудъ; 3 — выносящій сосудъ; 4 — клубочекъ кровеносныхъ капилляровъ; 5 — внѣшняя пластинка оболочки клубочка (*capsula Bowmani*); 6 — внутренняя пластинка оболочки клубочка; 7 — шейка начинающейся извитой мочетодѣлительной трубочки перваго порядка (**Stöhr**).

Первоначально образовавшееся почечное тѣльце (Malpighi) соединяется съ собирательной мочетводной трубкой короткой прямой трубкой. Но потомъ по мѣрѣ роста и удлиненія трубочка образуетъ многочисленные изгибы, а потомъ

Рис. 1773.

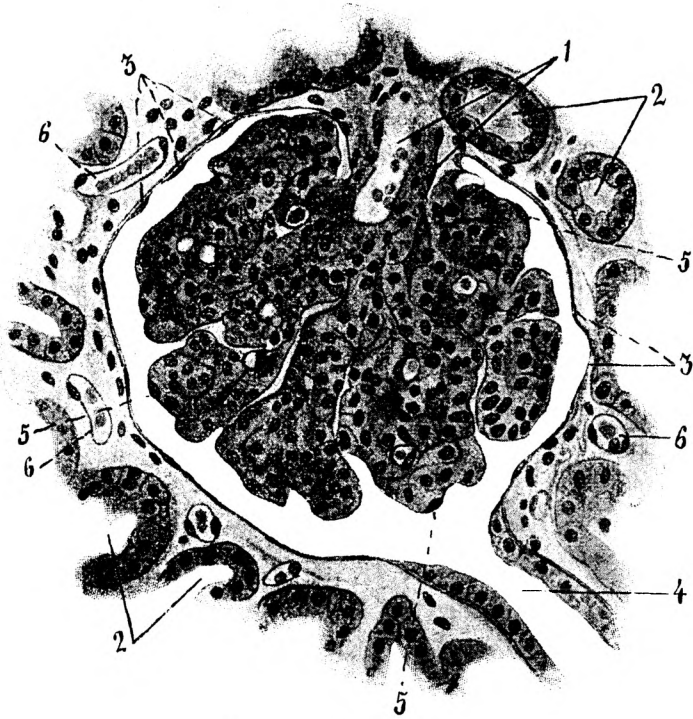

Рис. 1773. Сѣченіе почечнаго тѣльца въ почкѣ обезьяны: 1 — приносящій и выносящій кровеносные сосуды; 2 — поперечное сѣченіе извитыхъ трубочекъ; 3 — наружная пластинка оболочки клубочка, выстланная уплощенными эпителиальными клѣтками, продолжающаяся непосредственно въ извитую мочетдѣлительную трубочку первого порядка — 4; 5 — внутренняя пластинка оболочки клубочка, выстланная плоскими эпителиальными клѣтками; 6 — кровеносные сосуды. Увеличеніе 350 (Szymonowicz).

на четвертомъ мѣсяцѣ появляются и петли Henle. Вслѣдствіе этого нарастанія длины отдѣльныхъ трубочекъ вся почка значительно возрастаетъ въ объемѣ и особенно ея корковый слой.

Каждая почечная чашка, высылая отъ себя зачатки собирательныхъ мочепроводныхъ трубокъ, потомъ вѣтвящихся и образующихъ мочеотдѣлительныя трубочки съ почечными тѣльцами на концахъ, въ совокупности съ этими образованиями составляетъ рѣзко отграниченную отъ другихъ подобныхъ сосѣднихъ образований долю почки. Эта дольчатость почки, появляющаяся на второмъ мѣсяцѣ у человѣка, наблюдается только до его рожденія, а у нисшихъ позвоночныхъ (рептилій, птицъ и нѣкоторыхъ млекопитающихъ) остается на всю жизнь. (Рис. 1774—1779.)

Рис. 1774.

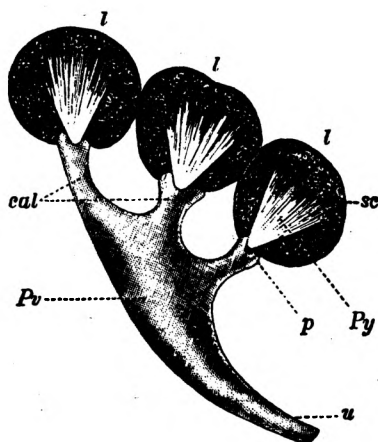

Рис. 1774. Схема дольчатой почки млекопитающихъ: *l* — доли; *sc* — корковое вещество; *Pu* — пирамиды мозгового вещества; *p* — почечный сосочекъ открывающійся въ почечную чашку — *cal*; *Pu* — почечный тазъ; *u* — мочеточникъ (Nuhn).

Рис. 1775.

Рис. 1775. Схема почки, дольчатость которой скрыта разросшимся корковымъ слоемъ (Nuhn).

Потомъ по мѣрѣ разрастанія длины мочеотдѣлительныхъ трубочекъ ими заполняются промежутки между отдѣльными долями и почка становится гладкой съ поверхности.

Рис. 1776.

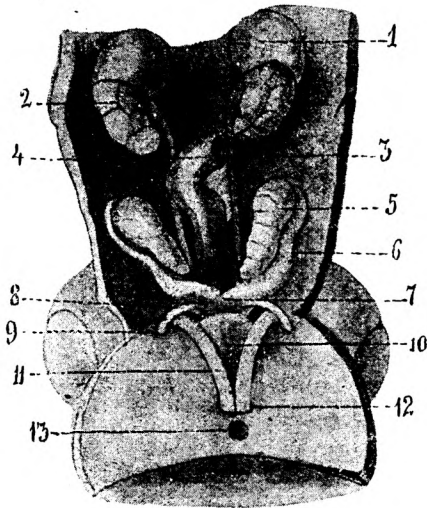

Рис. 1776. Мочеполовые органы женскаго зародыша челоука длиною въ 7,5 сантиметровъ: 1 — надпочечникъ; 2 — почка; 3 — мочеточникъ; 4 — кишка; 5 — яичникъ; 6 — маточная труба; 7 — матка въ стадіи развитія, двурогая; 8 — круглая связка матки; 9 — влагалищный отростокъ брюшины; 10 — мочевой пузырь; 11 — пупочная артерія, 12 — пупочное отверстіе; 13 — пупочная вена. Естественная величина (Kollmann).

Рис. 1777.

Рис. 1777. Мочеполовое устройство мужскаго зародыша челоука длиною въ 7 сантиметровъ: 1 — надпочечникъ; 2 — почка; 3 — мочеточникъ; 4 — сѣменникъ; 5 — поддерживающая его связка (mesorchium); 6 — относящій протокъ (ductus deferens); 7 — направитель сѣменника; 8 — влагалищный отростокъ брюшины, выстилающій полость мошонки (processus vaginalis); 9 — мочевой пузырь; 10 — пупочная артерія. Естественная величина (Kollmann).

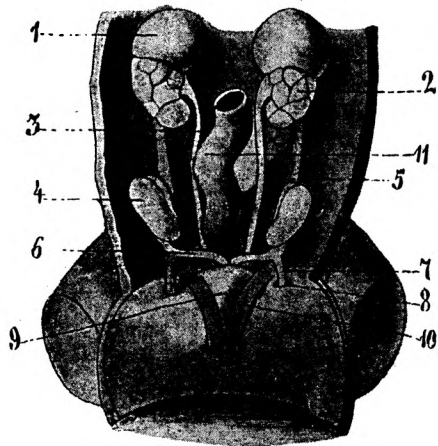

Рис. 1778.

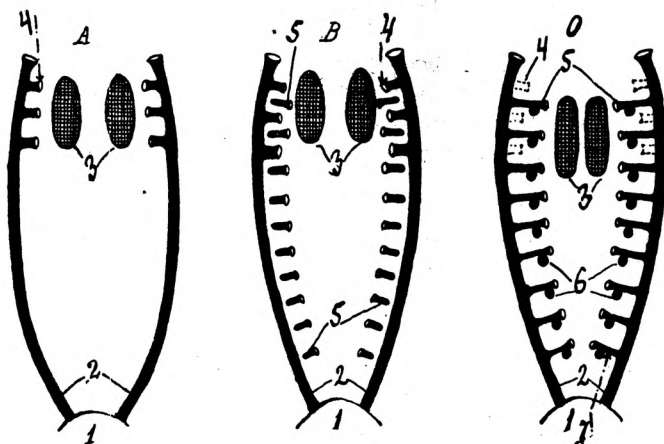

Рис. 1779.

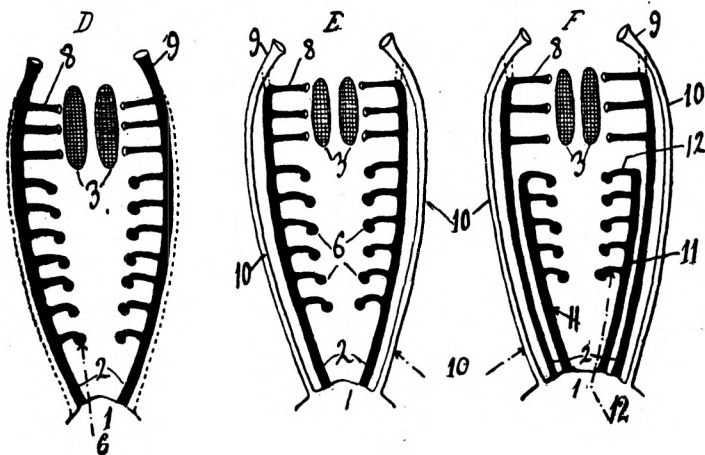

Рис. 1778, 1779. Схема развития мочеподделительных органовъ въ продольномъ сѣченіи зародыша: Рис. 1778. А — развитие предпочки: 1 — клоака; 2 — выводной протокъ Müller'a; 3 — зачатокъ половыхъ железъ; 4 — сегментные канальцы предпочки. В — начало образованія промежуточной почки; знаки тѣже; 5 — новообразующіяся почечныя устья и продолженія ихъ въ направленіи къ выводному протоку Müller'a, съ которымъ ихъ канальцы еще не соединились. С — продолженіе развитія промежуточной почки: сегментные канальцы предпочки — 4 исчезли; 5 — почечныя устья соединяются посредствомъ сегментныхъ канальцевъ съ выводнымъ протокомъ Müller'a, теперь называющагося протокомъ Wolff'a; образовались почечныя тѣльца — 6; 7 — сегментный

каналець промежуточной почки. Рис. 1779. D — почечныя устьяца закрылись: знаки тѣже; 8 — передніе каналцы, не образовавшіе почечныхъ тѣлецъ — 6, входятъ въ связь съ зачаткомъ половой железы и въ послѣдствіи превращаются въ выносящіе сѣмя протоки (ductuli efferentes); 9 — передній или верхній конецъ бывшаго протока Müller'a отдѣляется и продолжается внизъ во вновь образующійся протокъ Müller'a рядомъ съ протокомъ Wolff'a. E — знаки тѣже; протоки Müller'a образовались — 10. F — образовалась задняя или окончательная почка: 11 — мочеточникъ; 12 — мочеотдѣлительныя каналцы съ почечными тѣльцами; промежуточная почка исчезла (Roule).

Образованіе промежности, мочевого пузыря, заднего прохода.

Клоака закрыта съ передней поверхности тонкой клоачной перепонкой и верхнимъ концемъ продолжается кпереди надъ клоачной перепонкой въ каналъ мочевого мѣшка (allantois), вверхъ — въ кишку, а нижній конецъ даетъ слѣпой отростокъ въ видѣ хвостовой кишки, вскорѣ потомъ исчезающей. (Рис. 1780—1782.) Черезъ боковыя стѣнки верхней части въ клоаку впадаютъ протоки Wolff'a. Здѣсь же по близости, кнаружи и кзади отъ протоковъ Wolff'a берутъ свое начало мочеточники. (Рис. 1783.) Мезодермная перегородка, отдѣляющая кишку отъ протока мочевого мѣшка и содержащая между своими двумя листками продолженіе полости тѣла (Coelom), у зародыша длиною въ 6 миллиметровъ начинаетъ опускаться внизъ и поперечно раздѣлять полость клоаки на двѣ части: переднюю и заднюю. (Рис. 1784—1787.) Теперь эта поперечная перегородка получаетъ названіе промежностной складки (plica perinealis, Kölliker).

Передняя часть полости, куда открываются отверстія протока мочевого мѣшка, протоковъ Wolff'a и мочеточниковъ, называется вообще мочеполовой пазухой (sinus urogenitalis, J. Müller). Позже, когда протоки Wolff'a преобразуются въ относящіе протоки (ductus deferens) и разовьются мочеточники, названіе мочеполовой пазухи (sinus urogenitalis) присваивается только нижней части этой полости, а **Valentin** (1835) назвалъ ее мочеполовымъ протокомъ (ductus urogenitalis).

Верхняя часть той же полости называется мочепузырным протокомъ (ductus urethro-vesicalis). Этотъ протокъ даетъ начало у зародыша женскаго пола мочевому пузырю и всему мочеиспускательному ка-

Рис. 1781.

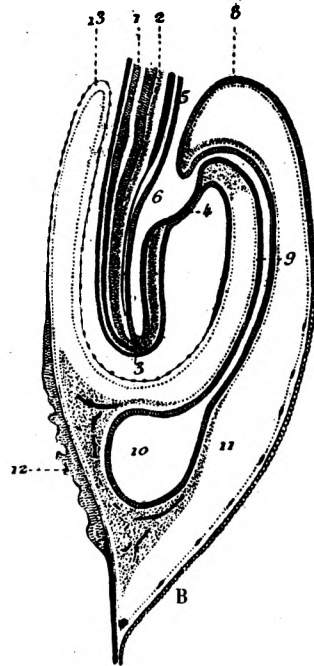
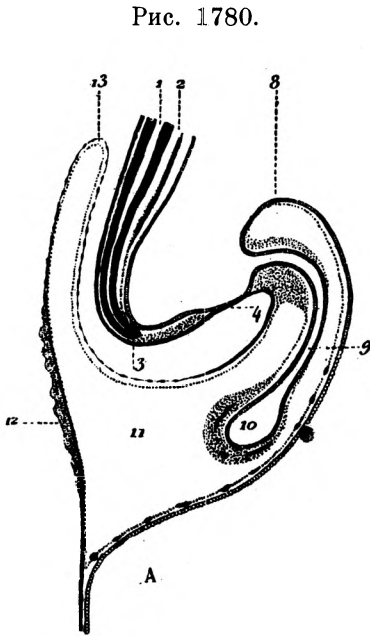
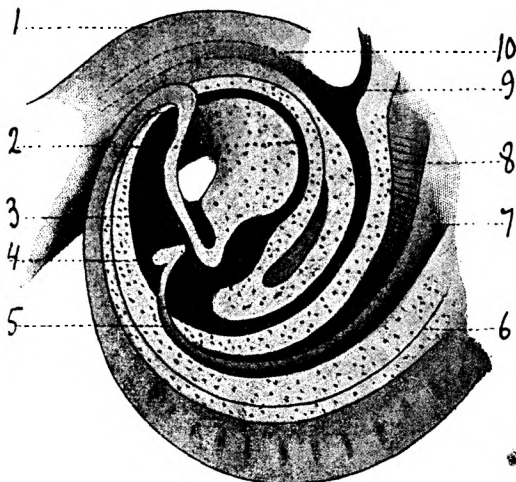

Рис. 1780, 1781. Стрѣловидное и осевое сѣченіе хвостоваго конца зародыша кролика: рис. 1780 — болѣе раннее развитіе и рис. 1781 — болѣе позднее развитіе хвостоваго конца и первичнаго мочевого мѣшка (allantois), срастающагося съ ворсинчатой оболочкой зародыша: 1 — мозговая трубка; 2 — спинная струна; 3 — голова первичной линіи; 4 — клоачная перепонка; 5 — кишка; 6 — клоака; 7 — хвостовая кишка; 8 — мочеваыя складка; 9 — каналъ мочевого мѣшка; 10 — мочевой мѣшокъ; 11 — мезодермная внѣзародышевая полость тѣла (Coelom); 12 — ворсинчатая оболочка зародыша; 13 — хвостовая складка водной оболочки (amnion). (Tourneux.)

налу, у зародыша мужскаго пола — мочевому пузырю и только предстательной части мочеиспускательнаго канала до мѣста впаденія въ него выбрасывающихъ сѣмя протоковъ (ductus ejaculatorius). (Рис. 1788.)

Мочеполовой протокъ образуетъ кромѣ того у зародыша женскаго пола преддверіе влагалища (*vestibulum vaginae*) (рис. 1789), а у зародыша мужскаго пола часть мочеиспускательнаго канала кнаружи отъ мѣста впа-

Рис. 1782.

няя почка; 9 — средняя кишка; 10 — желточный протокъ. Увеличение 25 (W. His).

Рис. 1782. Стрѣловидное и осевое сѣченіе задняго конца зародыша человѣка длиною въ 5 миллиметровъ (см. рис. 1760): 1 — пупочный канатикъ; 2 — каналъ мочевого мѣшка (*allantois*); 3 — хвостовая кишка; 4 — зачатокъ окончательной или задней почки; 5 — протокъ Wolff'a; 6 — мозговая трубка; 7 — протокъ Wolff'a; 8 — промежуточная или сред-

Рис. 1783. Срединное почти, продольное сѣченіе зародыша человѣка длиною въ 6,5 миллиметра: 1 — клоака; 2 — мочеполовая пазуха; 3 — протокъ первичнаго мочевого пузыря (*allantois*); 4 — кишка; 5 — протокъ Wolff'a; 6 — зачатокъ задней почки; 7 — хвостовая кишка; 8 — спинная струна; 9 — мозговая трубка; 10 — хвостовой конецъ. Увеличение 50 (Keibel).

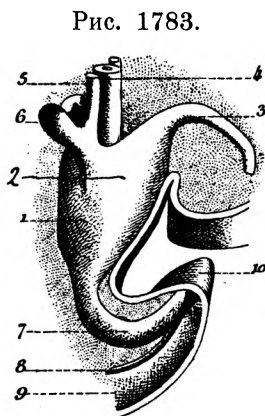

Рис. 1783.

денія выбрасывающихъ протоковъ, перепончатую и луковичную его части. (Рис. 1790.)

Продолжая опускаться внизъ, промежуточная перегородка доходить до клоачной перепонки у зародыша длиною

въ 16 миллиметровъ и съ нею срастается такимъ образомъ, что передняя часть этой клоачной перепонки теперь запираетъ мочеполовую пазуху (*sinus urogenitalis*) и называется мочеполовой перепонкой (*membrana urogenitalis*), а задняя часть запираетъ прямую кишку и называется заднепроходной перепонкой (*membrana analis*).

Потомъ у зародыша длиною въ 18 миллиметровъ мочеполовая перепонка исчезаетъ и на мѣстѣ ея получается

Рис. 1784.

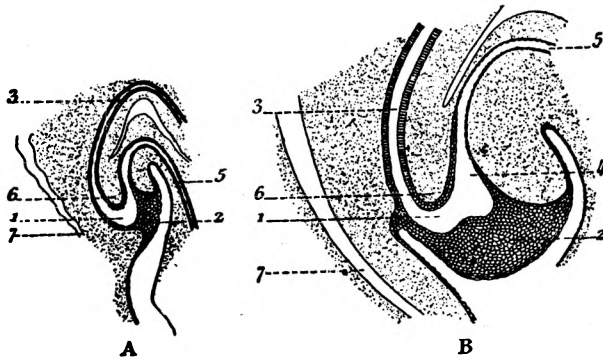

Рис. 1784. Продольное и осевое спереди назад сѣченіе въ области хвостового конца зародыша человѣка: А — длиною въ 8 миллиметровъ и В — длиною въ 14 миллиметровъ: 1 — клоака; 2 — утолщенная въ видѣ пробки клоачная перепонка; 3 — кишка; 4 — мочеполовая пазуха; 5 — протокъ мочевого мѣшка (*allantois*); 6 — промежуточная складка; 7 — хвостовая артерія. Увеличеніе 20 (Tourneux).

мочеполовая щель (*rima urogenitalis*), посредствомъ которой мочеполовая пазуха открывается наружу.

Немного позже у зародыша длиною въ 25 миллиметровъ исчезаетъ также заднепроходная перепонка, давая мѣсто заднепроходному отверстию, ведущему снаружи въ прямую кишку (см. рис. 1788).

Клоачная перепонка послѣ исчезанія въ ней слоя мезодермы у зародыша длиною въ 3 миллиметра состоитъ только изъ двухъ слоевъ: энтодермы и эктодермы. Но по времени образованія промежуточной перегородки у зародыша длиною въ 4 миллиметра элементы энтодермы и эктодермы сильно размножаются, при чемъ перемѣшиваются между собой.

Послѣ этого у зародыша длиною въ 8 миллиметровъ клоачная перепонка сильно утолщается особенно въ мочеполовой части, образуя выпячивающуюся впередъ какъ бы клоачную пробку, толстую клоачную пластинку. (См. рис. 1784.) Кпереди отъ мочеполовой перепонки лежащая утолщенная

Рис. 1785.

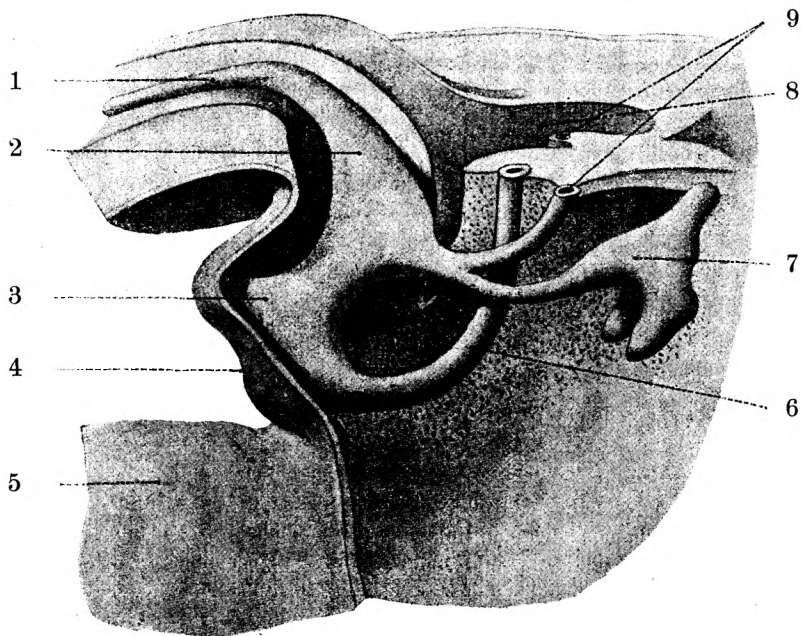

Рис. 1785. Задній конецъ $4\frac{1}{2}$ -недѣльнаго человѣческаго зародыша длиною въ 11,5 миллиметра: 1 — протокъ мочевого мѣшка (allantois); 2 — мочевой пузырь; 3 — клоака; 4 — клоачная перепонка; 5 — хвостъ; 6 — задняя кишка; 7 — зачатокъ почечнаго таза; 8 — мезодермная полость тѣла (Coelom); 9 — протоки Wolff'a; * — промежностная складка (plica perinealis). Увеличеніе 40 (Keibel).

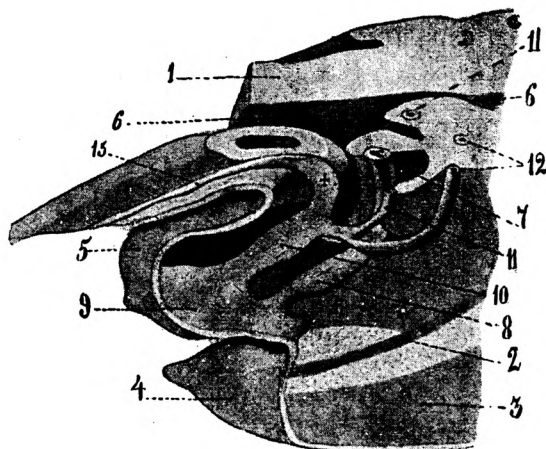
часть этой пластинки называется мочеполовой пластинкой (lamina urogenitalis). (См. рис. 1789, 1790.)

Когда у зародыша длиною въ 14 миллиметровъ образуется половой бугорокъ (tuberculum genitale), размѣры мочеполовой пластинки еще болѣе возрастаютъ. Поднимаясь въ области передне-верхняго края мочеполовой пластинки, подлежащая мезодермная ткань бугорка приподнимаетъ при

своемъ ростѣ также и прилежащую къ ней часть этой пластинки, которая такимъ образомъ тянется вдоль всего бугорка по его нижней поверхности. Когда у зародыша длиною въ

Рис. 1786.

Рис. 1786. Среднее почти, продольное сѣченіе 5-недѣльнаго зародыша человѣка длиною въ 14 миллиметровъ: 1 — брюшная стѣнка; 2 — спинная струна; 3 — мозговая трубка; 4 — хвостовой конецъ; 5 — половой бугорокъ; 6 — полость тѣла; 7 — задняя кишка; 8 — прямая кишка; 9 — клоака;

10 — мочеполовая пазуха; 11 — протокъ Wolff'a; 12 — мочеточники; 13 — протокъ первичнаго мочевого пузыря (allantois); † — мочевого пузыря; * — мезодермная поперечная промежностная перегородка. Увеличение 20 (Keibel).

Рис. 1787.

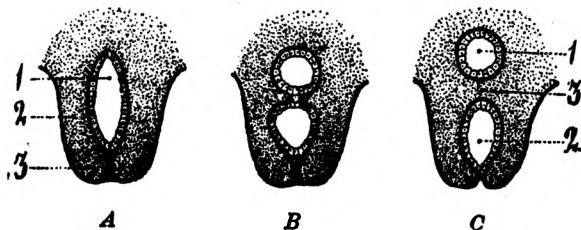

Рис. 1787. Раздѣленіе клоаки на прямую кишку и мочеполовую пазуху у человѣческаго зародыша А — длиною въ 3 миллиметра; В — длиною въ 6,5

миллиметра; С — длиною въ 17 миллиметровъ. Поперечное сѣченіе А: 1 — клоака; 2 — мезодерма; 3 — мочеполовая пластинка; В и С: 1 — прямая кишка; 2 — мочеполовая пазуха; 3 — промежностная поперечная перегородка (Kollmann).

18 миллиметровъ мочеполовая пазуха открывается наружу чрезъ мочеполовую щель, то она продолжается впередъ по нижней поверхности полового бугорка т. е. въ мочеполовой

пластинкѣ въ видѣ мочеполовой бороздки (*sulcus urogenitalis*).

Впослѣдствіи у женскаго зародыша изъ мочеполовой бороздки развивается часть преддверія влагалища, лежащая впереди отъ отверстія мочеиспускательнаго канала до вершины клитора (*pars praeurethralis*), а у мужскаго зародыша — пещеристая часть мочеиспускательнаго канала. (См. рис. 1788—1790.)

Рис. 1788.

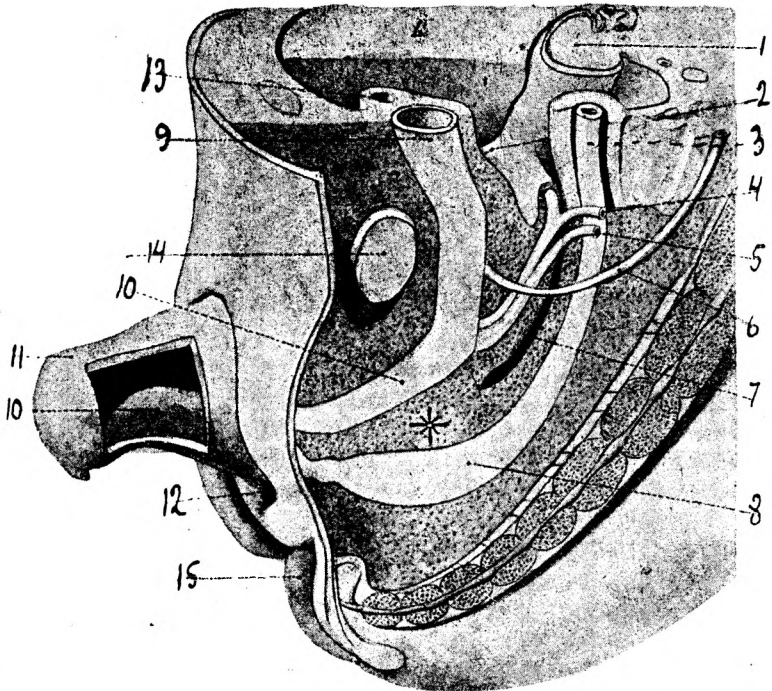

Рис. 1788. Распределе́ніе мочеполовыхъ путей въ тазу чело-вѣческаго зародыша длиною въ 25 миллиметровъ ($8\frac{1}{2}$ —9 — недѣльнаго): 1 — яичникъ; 2 — широкая маточная связка; 3 — кишка; 4 — протокъ Müller'a лѣвый, соединяющійся съ правымъ въ одинъ общій половой каналъ; 5 — протокъ Wolff'a; 6 — моче-точникъ; 7 — полость тѣла (*Coelom*); 8 — прямая кишка; 9 — моче-вой пузырь; 10 — мочеполовая пазуха; 11 — половой бугорокъ; 12 — заднепроходное отверстіе; 13 — пупочная артерія (*art. umbilicalis*); 14 — лонная кость; 15 — хвостовой бугорокъ; L — печень; * — промежностная перегородка (*septum uro-rectale*). Увеличеніе 20 (Keibel).

Промежностная перегородка въ нижнемъ краѣ сильно утолщается въ переднезаднемъ размѣрѣ и получаетъ шовъ по срединной линіи. Это происходитъ отъ того, что боковыя ея части растутъ быстрѣе, чѣмъ срединная; и когда боковыя части достигнутъ до клоачной перепонки, то срastaются между собой швомъ.

Рис. 1789.

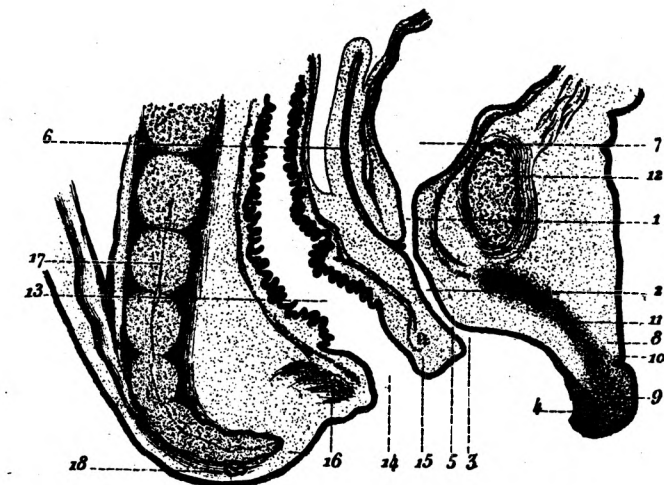

Рис. 1789. Передне-заднее срединное сѣченіе нижней части женскаго человѣческаго зародыша длиною въ 65/90 миллиметровъ: 1 — мочеиспускательный каналъ; 2 — преддверный каналъ; 3 — мочеполовая щель; 4 — мочеполовая пластинка; 5 — мѣсто положенія не попавшей въ сѣченіе большой преддверной железы (gl. vestibularis major Bartolini); 6 — общій половой каналъ; 7 — мочевоу пузырь; 8 — клиторъ; 9 — его головка; 10 — крайняя плоть клитора; 11 — пещеристое тѣло; 12 — лонная кость; 13 — прямая кишка; 14 — заднепроходное отверстіе; 16 — его наружный жомъ; 15 — промежность; 17 — спинная струна, передавливаемая межпозвоночнымъ способомъ; 18 — остатки хвостоваго спиннаго мозга. Увеличеніе 10 (Tourneux).

Расширеніе мочевоу пузыря начинаетъ обрисовываться въ концѣ перваго мѣсяца и сначала содержится у передней брюшной стѣнки, продолжаясь вверхъ въ расширенный протокъ мочевоу мѣшка (allantois), называемый мочевоу мѣшечкомъ (urachus). (См. рис. 1782, 1783, 1785, 1786.) Въ теченіе втораго мѣсяца мочевоу пузырь

значительно увеличивается въ объемѣ и выпячивается въ полость живота. Потомъ онъ постепенно опускается внизъ въ полость таза и достигаетъ своего постоянного положенія къ концу второго года внѣутробной жизни. (Рис. 1791 и см. рис. 1788—1790.)

Рис. 1790.

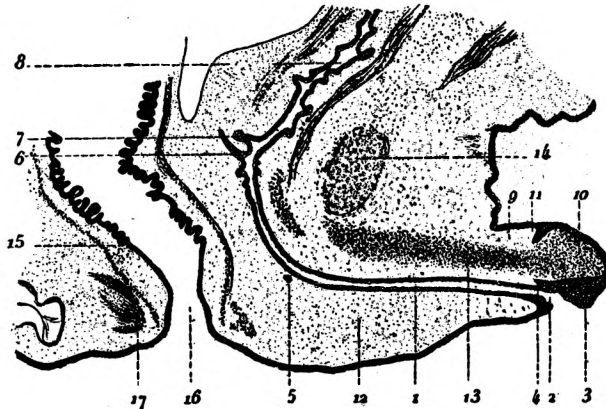

Рис. 1790. Передне-заднее срединное сѣченіе нижней части мужского человѣческаго зародыша длиною въ 67/92 миллиметра: 1 — мочеиспускательный каналъ; 2 — мочеполовая бороздка; 3 — мочеполовая пластинка; 4 — круговая бороздка у основанія головки полового члена (Guérin); 5 — залуковичная железа (gl. bulbo-urethralis); 6 — мужская матка; 7 — предстательная железа; 8 — мочевой пузырь; 9 — половой членъ; 10 — его головка; 11 — крайняя плоть; 12 — мошонка; 13 — пещеристое тѣло; 14 — лонная кость; 15 — прямая кишка; 16 — заднепроходное отверстіе; 17 — наружный жомъ (sphincter ani externus). Увеличеніе 10 (Tourneux).

В. Половое устройство.

1. Мужское половое устройство.

Мужское половое устройство имѣетъ съ мочетѣлительнымъ устройствомъ одинъ общій концевой выводной протокъ въ видѣ мочеиспускательнаго канала. Въ составъ его входятъ: 1) парная половая железа, сѣменникъ (яичко, testis) скрытая въ мѣшкѣ (scrotum), 2) выносящій протокъ (ductus deferens), 3) сѣменной пузырьрекъ (vesicula

seminalis), 4) сѣмееиспускательный каналъ (ductus ejaculatorius), 5) наружный половой членъ (penis) и 6) придаточныя

Рис. 1791.

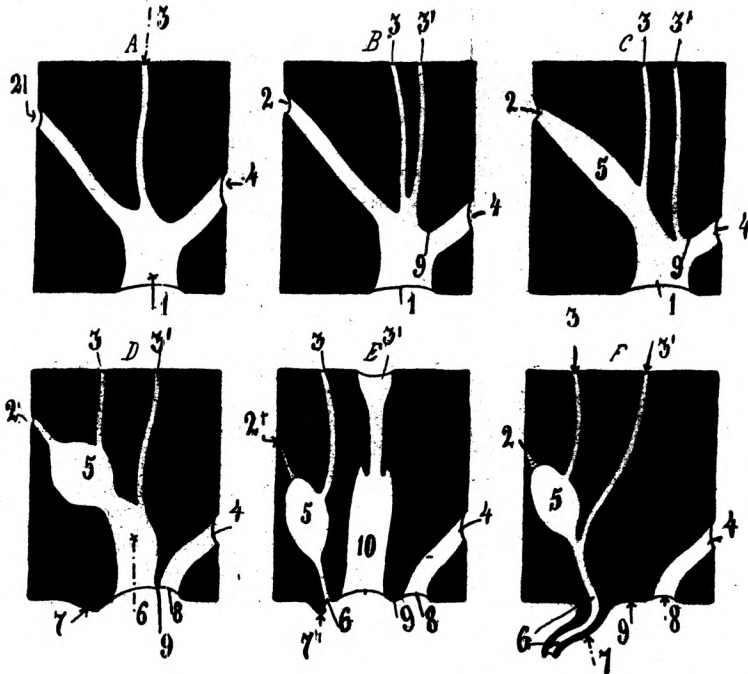

Рис. 1791. Послѣдовательное развитіе у зародыша млекопитающихъ и человѣка задняго конца первичной кишки и впадающихъ въ него мочеполовыхъ протоковъ — А, В, С, D — а Е и F — положеніе окончательно развившихся частей у взрослыхъ женскаго (Е) и мужскаго (F) организмовъ (схема): 1 — клоака; 2 — протокъ первичнаго мочевого мѣшка (allantois), во взросломъ состояніи (Е, F) зарастающій (urachus); 3 — протокъ промежуточной, а впоследствии задней почки (urether); 3' — половой протокъ (протокъ Wolff'a у зародышей мужскаго пола (D) и протокъ Müller'a у зародышей женскаго пола — С); 4 — прямая кишка; 5 — мочевой пузырь; 6 — мочеполовая пазуха (D), преобразующаяся въ мочеиспускательный каналъ; 7 — половой бугорокъ (D), преобразующійся въ клиторъ (Е) и мужской половой членъ (F); 8 — задній проходъ (anus); 9 — промежностная поперечная складка, развивающаяся въ промежность; 10 — влагалище (Roule).

железы: предстательная (prostata) и залуковичная (glandula bulbourethralis s. Kowperi).

Двуполостный мѣшокъ, въ которомъ скрыты мужскія половыя железы, **мошонка** (scrotum) состоитъ изъ пяти оболочекъ, слѣдующихъ снаружи внутрь въ слѣдующемъ порядкѣ: а) кожа, б) подкожная клѣтчатка, в) мышечная оболочка, г) соединительнотканная оболочка и д) общая влагалищная оболочка. (Рис. 1792.)

Рис. 1792.

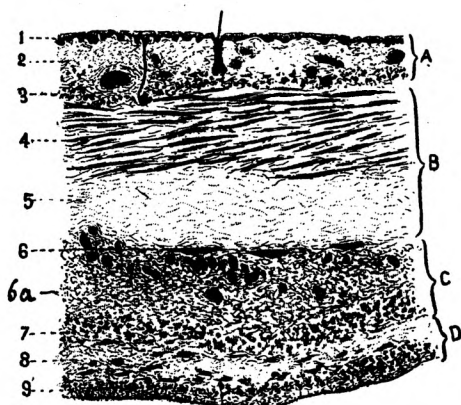

Рис. 1792. Сѣченіе чрезъ толщу стѣнки мошонки чело­вѣка: А — кожа; В — подкожный слой; С — воло­книстая соединитель­нотканная оболочка; D — серозная оболочка; 1 — эпителий; 2 — основа кожи; 3 — слой перпендикулярно къ поверхности идущихъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ; 4 — наружный слой подкожной клѣтчатки, со­держашій пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ, иду­щихъ параллельно поверхности; 5 — внутренний слой подкожной клѣтчатки безъ жировыхъ клѣтокъ; 6 — мышечный слой съ попе­речнополосатыми волокнами расширеннаго конца мышцы, поднимаю­щей яичко (cremaster), лежащій на наружной поверхности плотной волокнистой соединительнотканной оболочке — 6а; 7 — внутренний слой той же оболочке, состоящій изъ гладкихъ мышечныхъ воло­конъ, расположенныхъ длиною перпендикулярно къ поверхности; 8 — подсерозный слой; 9 — серозная оболочка, содержащая въ своей основѣ пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ, идущихъ дли­ною перпендикулярно ея поверхности. Увеличеніе 14 (Tourneux).

идущихъ параллельно поверхности; 5 — внутренний слой подкожной клѣтчатки безъ жировыхъ клѣтокъ; 6 — мышечный слой съ попе­речнополосатыми волокнами расширеннаго конца мышцы, поднимаю­щей яичко (cremaster), лежащій на наружной поверхности плотной волокнистой соединительнотканной оболочке — 6а; 7 — внутренний слой той же оболочке, состоящій изъ гладкихъ мышечныхъ воло­конъ, расположенныхъ длиною перпендикулярно къ поверхности; 8 — подсерозный слой; 9 — серозная оболочка, содержащая въ своей основѣ пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ, идущихъ дли­ною перпендикулярно ея поверхности. Увеличеніе 14 (Tourneux).

а. **Кожа** мошонки отличается своей тонкостью (500 μ) буроватой окраской вслѣдствіе пигмента залегающаго въ эпителиальныхъ клѣткахъ глубокаго слоя надкожицы. Она содержитъ въ глубокомъ слоѣ своей основы (pars reticularis) слой перпендикулярно къ наружной поверхности идущихъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ толщиной въ 200—250 μ .

б. **Подкожная клѣтчатка** отличается отсутствіемъ въ ней жировыхъ клѣтокъ. Она содержитъ въ своемъ наружномъ слоѣ толщиной въ 900 μ пучки гладкихъ мышечныхъ воло­конъ, идущихъ въ плоскости, параллельной наружной по-

верхности кожи (*tunica dartos*). Глубокий ея слой толщиной въ 450—600 μ заключаетъ въ себѣ много эластинныхъ волоконъ.

в. **Мышечный слой** представляетъ собою расширенный нижній конецъ поднимающей яйчко мышцы (*musculus cremaster*), а потому состоитъ изъ поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ, лежащихъ на соединительнотканной оболочкѣ въ видѣ тонкаго слоя, постепенно истончающагося и пропадающаго книзу.

г. **Соединительнотканная оболочка** (*fascia cremasterica*) толщиной въ 750 μ въ поверхностной части своими клей дающими и эластинными волокнами сообщается какъ съ мышечной оболочкой, волокна которой лежатъ между послѣдними, такъ и съ подкожной клѣтчаткой. Здѣсь же располагаются главнымъ образомъ кровеносные и лимфеносные сосуды и нервы, образуя сѣти, а нервы — сплетенія. Во внутреннемъ слоѣ этой оболочки содержится слой гладкихъ мышечныхъ волоконъ толщиной въ 200—250 μ , которыя расположены перпендикулярно къ поверхности оболочки.

д. **Общая влагалищная оболочка** (*tunica vaginalis communis*) толщиной въ 200 μ является поверхностнымъ пристѣлочнымъ листкомъ серозной оболочки (*peritoneum parietale*) и отдѣляется отъ соединительнотканной оболочки подсерознымъ слоемъ изъ рыхлой волокнистой соединительной ткани. Изнутри эта оболочка покрыта эпителичными плоскими пластинчатыми клѣтками. Основа ея содержитъ слой (толщиною въ 75—150 μ) гладкихъ мышечныхъ волоконъ, имѣющихъ перпендикулярное направление къ ея поверхности. На задне-нижней части поверхности сѣменника соединительнотканная и общая влагалищная оболочки со своими мышечными слоями (*musculus cremaster medius et internus*; Varrois, 1882; Henle, Kölliker) сливаются плотно и даютъ начало мышечному шнурку, прикрѣпляющемуся къ бѣлой оболочкѣ сѣменника и къ хвосту его придатка. Этотъ мышечный шнурокъ есть остатокъ на правителя сѣменника (*gubernaculum testis*) при его нисхожденіи (*descensus testis*) изъ полости живота.

Внутренняя, серозная полость мошонки раздѣлена перегородкой (*septum scroti*), идущей спереди назадъ по срединной линіи, на двѣ полости. Въ устройствѣ этой перегородки участвуютъ съ каждой стороны, считая изнутри кнаружи:

серозная оболочка или общая влагалищная оболочка (*tunica vaginalis communis*), соединительнотканная оболочка (*tunica fibrosa s. cremasterica*) безъ мышечныхъ элементовъ и слой подкожной клѣтчатки съ гладкими мышечными волокнами (*tunica dartos*), т. е. всѣ внутренніе слои, исключая кожи, которая исчезаетъ при сращеніи двухъ отдѣльныхъ зачатковъ мошонки у зародыша.

б. Мужская половая железа (сѣменникъ).

Сѣменникъ (*testis*) есть мужская половая железа. По своему строенію онъ относится къ сложнымъ трубчатымъ железамъ. По своей дѣятельности эта железа отличается отъ другихъ тѣмъ, что вырабатываетъ не безформенное жидкое отдѣляемое, какъ всѣ другія железы, а форменные элементы въ видѣ клѣтокъ — сѣменныхъ тѣлецъ (*spermatozoa*).

Сѣменникъ покрытъ плотной соединительнотканной бѣлой оболочкой (*tunica albuginea*), которая въ верхней части его задняго края образуетъ утолщеніе, вѣдряющееся внутрь въ видѣ средостѣнія (*mediastinum testis*), извѣстнаго въ прежнее время подъ названіемъ Гайморова тѣла (*corpus Higmorei*).

Средостѣніе высылаетъ въ радіальномъ отъ себя направленіи пластинчатые отростки, проникающіе черезъ весь сѣменникъ до противоположной поверхности оболочки и образующіе въ ея полости перегородки (*septula testis*). Этими перегородками вся полость, образуемая оболочкой, дѣлится на отдѣльныя пирамидовидныя ячейки, въ которыхъ содержатся дольки сѣменника (*lobuli testis*), число которыхъ достигаетъ 300—400. (Рис. 1793, 1794.)

Соединительнотканная оболочка сѣменника снаружи покрыта слоемъ эпителиальныхъ клѣтокъ, который представляетъ собою внутренностный листокъ брюшины (*peritoneum viscerale*). Толщина ея равна 600—800 μ . Толстые пучки клей дающихъ волоконъ располагаются въ ней въ два слоя, изъ которыхъ въ наружномъ они имѣютъ продольное направленіе, а во внутреннемъ — поперечное относительно длиной оси сѣменника. Внутренній слой этой оболочки разрыхленъ на своей внутренней поверхности и входитъ своими тонкими

волокнистыми элементами въ непосредственную связь съ наружными краями пластинчатыхъ перегородокъ, отходящихъ отъ средостѣнія. (Рис. 1795.)

Рис. 1793. Поперечное сѣченіе праваго сѣменника (testis) челоуѣка съ его оболочками: 1 — общая влагалищная оболочка; 2 — собственная сѣменника влагалищная оболочка; 3 — щелевидная серозная полость; 4 — бѣлая оболочка изъ плотной волокнистой соединительной ткани, покрытая снаружи зародышевымъ эпителиемъ; 5 — мѣсто перехода на сѣменникъ его влагалищной оболочки; 6 — долька сѣменника; 7 — тяжи изъ плотной волокнистой соединительной ткани между влагалищными оболочками сѣменника и его придаткомъ; 8 — средостѣніе (mediastinum) сѣменника; 9 — поперечное сѣченіе придатки сѣменника (epididymis); 10 — пластинчатая перегородочка сѣменника (septula testis); 11 — артеріи, 12 — пучки венъ, 13 — отдѣльная вена; 14 — относящій сѣмя протокъ (ductus deferens). Естественная величина (Rauber).

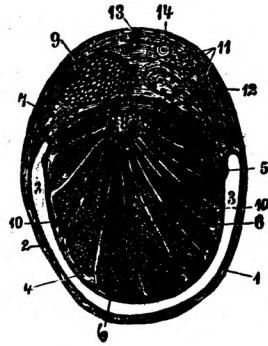

Рис. 1794.

Рис. 1794. Продольное сѣченіе сѣменника и его придатка: 1 — пучекъ кровеносныхъ сосудовъ сѣменного канала; 2 — относящій сѣмя протокъ; 3 — часть придатка сѣменника, покрытая серозной оболочкой; 4 — головка придатка; 5 — его тѣло; 6 — средостѣніе сѣменника; 7 — пластинчатая перегородочка и между ними дольки сѣменника; 8 — хвостъ придатка сѣменника (Rauber).

Каждая долька, содержащаяся въ одной изъ пирамидовидныхъ ячеекъ полости соединительнотканной оболочки, состоитъ изъ 3—5 сѣменообразовательныхъ

трубочекъ (tubuli seminiferi), расширенныхъ въ своихъ свободныхъ концахъ, лежащихъ у основанія ячейки. Далѣе, въ своемъ ходѣ отъ основанія къ вершинѣ ячейки у средостѣнія сѣменообразовательныя или сѣменоотдѣлительныя трубочки образуютъ многочисленныя короткоколѣбныя извивы (tubuli seminiferi contorti). Послѣ того онѣ постепенно суживаются, сливаются одна съ другой и выпрямляются (tubuli seminiferi recti). Эти трубочки отдѣлены одна

Рис. 1795.

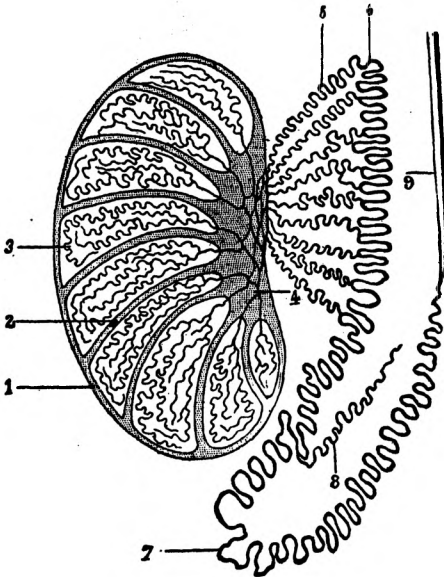

Рис. 1795. Схема соотношенія средостѣнія, бѣлой оболочки, пластинчатыхъ перегородокъ, долекъ сѣменника и его придатка у человѣка: 1 — бѣлая оболочка; 2 — пластинчатая перегородка; 3 — дольки сѣменника, состоящія изъ сѣмеообразовательныхъ трубочекъ; 4 — средостѣнне сѣменника съ проходящими въ немъ въ видѣ цѣлой сѣти канальцами образующими сѣть сѣменника (rete testis); 5 — выносящія сѣмя протоки (ductuli efferentes), составляющіе головку придатка; 6 — головной, 7 —

хвостовой концы придатка; 8 — блуждающій протокъ (vas aberrans); 9 — относящій сѣмя протокъ (ductus deferens). (Testut.)

отъ другой тонкими элементами рыхлой волокнистой соединительной ткани, въ которой проходятъ назначенныя для питанія ихъ кровеносныя сосуды и нервы. Въ этой промежуточной рыхлой волокнистой соединительной ткани между другими видами клѣтокъ встрѣчаются особенныя, подобныя эпителиуму, клѣтки богатыя веществами клѣточного тѣла (Plasmazellen, Waldeyer). Въ нѣкоторыхъ изъ клѣтокъ содержатся кристаллы. Толщина каждой сѣменоотдѣлительной трубочки въ долькѣ равна 160—230 μ , а длина — 30—175 сантиметровъ (Sappey). (Рис. 1796, 1797.)

Рис. 1796.

Рис. 1796. Трубочки сѣменника и его придатка налитые массой черезъ относящій протокъ: *ts* — сѣмеообразовательныя трубочки, слагающіяся въ дольки сѣменника; *гН* — сѣтъ сѣменника (*rete testis*); *def* — выносящіе сѣмя протоки (*ductuli efferentes*); *се* — головной конецъ придатка; *си* — хвостовой его конецъ; *ва* — блуждающіе протоки; *dd* — относящій протокъ (*ductus deferens*) (Зерновъ).

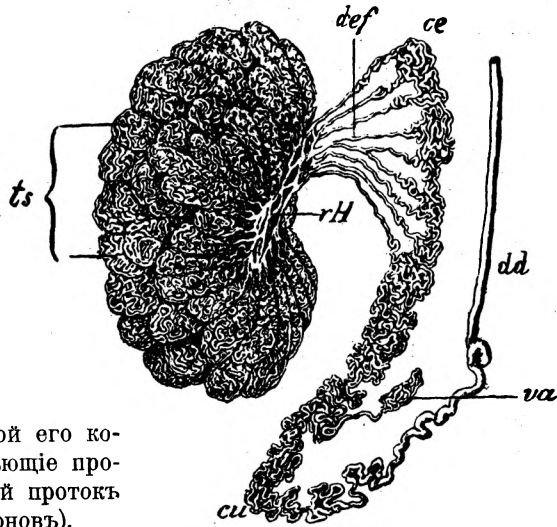

Рис. 1797.

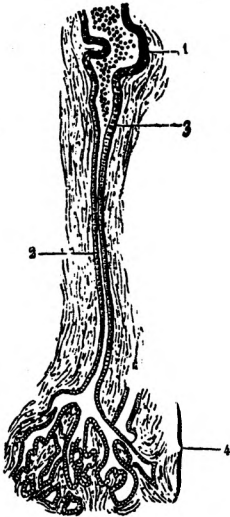

Рис. 1797. Продольное сѣченіе прямой трубочки и сѣти сѣменника челоуѣка: 1 — конецъ извитой сѣмеообразовательной трубочки; 2 — прямая трубочка съ небольшимъ расширеніемъ въ началѣ; 4 — сѣтъ сѣменника (*rete testis*) (Testut).

Сѣменоотдѣлительныя трубочки устроены изъ тонкой оболочки толщиной въ 5 μ , состоящей изъ плоскихъ пластинчатыхъ клѣтокъ соединительной ткани, расположенныхъ въ одинъ слой и заключенныхъ

между двумя прозрачными безцветными очень тонкими пластинками клейдающего вещества (Regaud, 1901). Кнутри от этой оболочки имѣется основная перепонка, на которой изнутри расположены эпителиныя сѣменородныя клѣтки.

Эпителиныя клѣтки сѣменоотдѣлительныхъ трубочекъ бывають расположены въ нѣсколько слоевъ и довольно рѣзко по своему виду и значенію раздѣляются на два разряда. Одинъ изъ клѣтокъ расположены въ одинъ слой пристѣнно, покрывая изнутри основную перепонку. Это — клѣтки Sertoli (1865).

Другія клѣтки собственно сѣменообразовательныя располагаются въ нѣсколько слоевъ кнутри отъ клѣтокъ Sertoli и между ними. (Рис. 1798—1800.)

Рис. 1798.

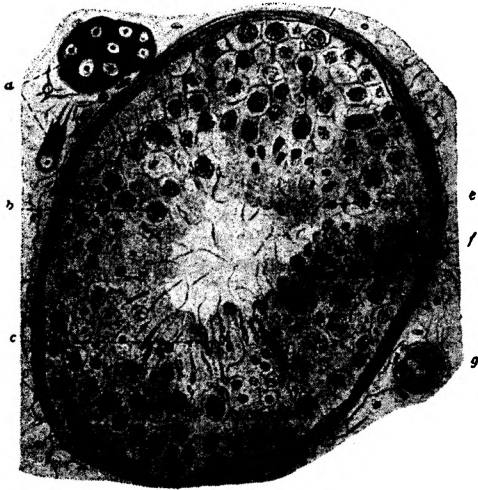
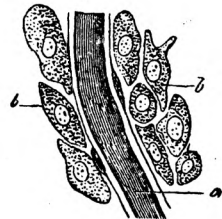

Рис. 1798. Поперечное сѣченіе сѣменообразовательной трубочки изъ сѣменника человека: а — клѣтки промежуточной волокнистой соединительной ткани; b — сѣменоклѣтка; e — сѣменчатка; d — сѣменородная клѣтка; c — сѣменное тѣльце; f — ядро поддерживающей клѣтки (Sertoli); g — кровеносный сосудъ. Увеличеніе 400 (Böhm und Davidoff).

Рис. 1799.

Рис. 1799. Подобныя эпителинымъ клѣтки рыхлой волокнистой ткани — b, богатыя веществами клѣточного тѣла (Plasmazellen, Waldeyer) изъ сѣменника крысы: а — кровеносный сосудъ (Rauber).

Клѣтки Sertoli сравнительно велики, содержат большое шаровидное ядро съ однимъ или нѣсколькими ядрышками. Клѣточное тѣло ихъ шаровидной или яйцевидной формы,

Рис. 1800.

Рис. 1800. Клѣтки изъ промежуточной рыхлой волокнистой ткани мужской сѣменной железы челоуѣка. А — организованныя вещества клѣточного тѣла въ окрестности ядра содержатъ между собой мало неорганизованныхъ жидкихъ веществъ; около ядра (3) между ними помѣщается притягательная сфера съ двумя центральными тѣльцами (центрозома) — 1; 2 — ядрышко; въ поверхностныхъ частяхъ клѣточного тѣла между организованными веществами имѣются полости, выполненные жировыми зернами. В — такая же клѣтка съ кристаллами въ клѣточномъ тѣлѣ (Berdal).

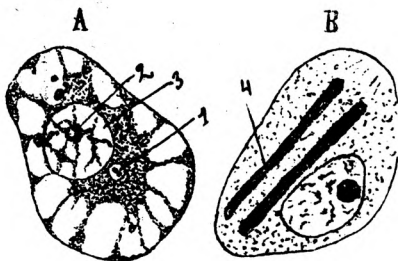

Рис. 1801.

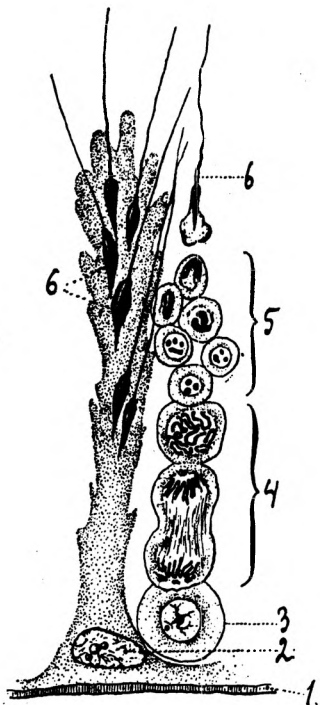

Рис. 1801. Схема: развитие сѣменныхъ тѣлецъ: 1 — стѣнка извитой сѣменообразовательной трубочки; 2 — поддерживающая эпителиальная клѣтка (Sertoli) съ многолопастнымъ отросткомъ; 3 — сѣменообразовательная клѣтка; 4 — сѣменоклѣтки; 5 — сѣменчатки; 6 — сѣменные тѣльца (Kollmann).

но отъ давленія сосѣднихъ клѣтокъ принимаетъ многогранную форму съ округленными углами и плоской поверхностью, прилегающей къ основной перепонкѣ. Нѣкоторыя изъ клѣтокъ Sertoli принимаютъ въ извѣстный періодъ сѣменообразованія довольно странную форму, выпуская внутрь трубочки въ радіальномъ направленіи между слоями сѣменообразовательныхъ клѣтокъ одинъ длинный толстый отростокъ, иногда еще расширяющійся на концѣ, образуя нѣсколько булавовидныхъ лопастей. (Рис. 1801.)

Сѣменообразовательныя клѣтки обыкновенно имѣютъ нѣсколько меньшую величину, чѣмъ клѣтки Sertoli. Онѣ раздѣляются по своему участию въ сѣменообразованіи на сѣменородныя клѣтки (spermatogonia), сѣменоклѣтки (spermatocyta) перваго и втораго порядка и сѣменчатки (spermatides), преобразующіяся непосредственно въ сѣменныя тѣльца (spermatozoa). (Рис. 1802.)

Рис. 1802.

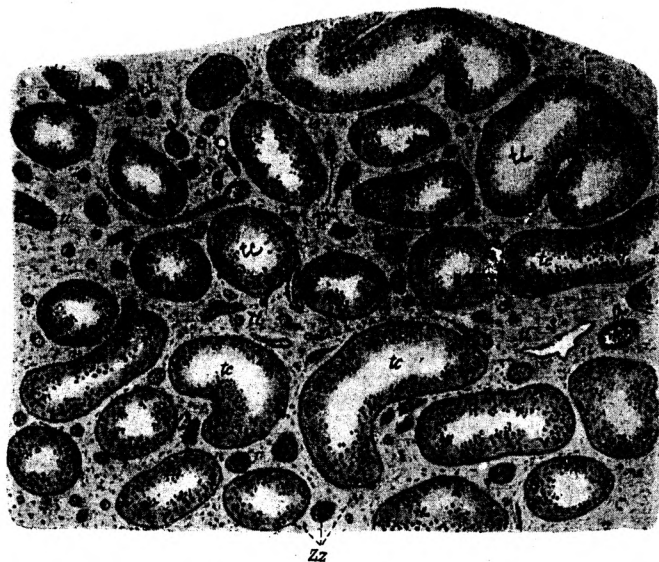

Рис. 1802. Сѣченіе дольки сѣменника казеннаго человѣка: tc — извитыя сѣмеобразовательныя трубочки; ti — промежуточная волокнистая соединительная ткань; Zz — богатая клѣточнымъ веществомъ промежуточные клѣтки волокнистой соединительной ткани (Plasmazellen, Waldeyer); a — артеріи; v — вены. Увеличеніе 60 (Sobotta).

Съменородныя клѣтки (spermatogonia) суть маленькія (9 μ въ поперечникѣ) шаровидныя клѣтки съ шаровиднымъ же ядромъ, богатымъ хроматиномъ и съ однимъ или нѣсколькими ядрышками. Эти клѣтки, размножаясь

Рис. 1803.

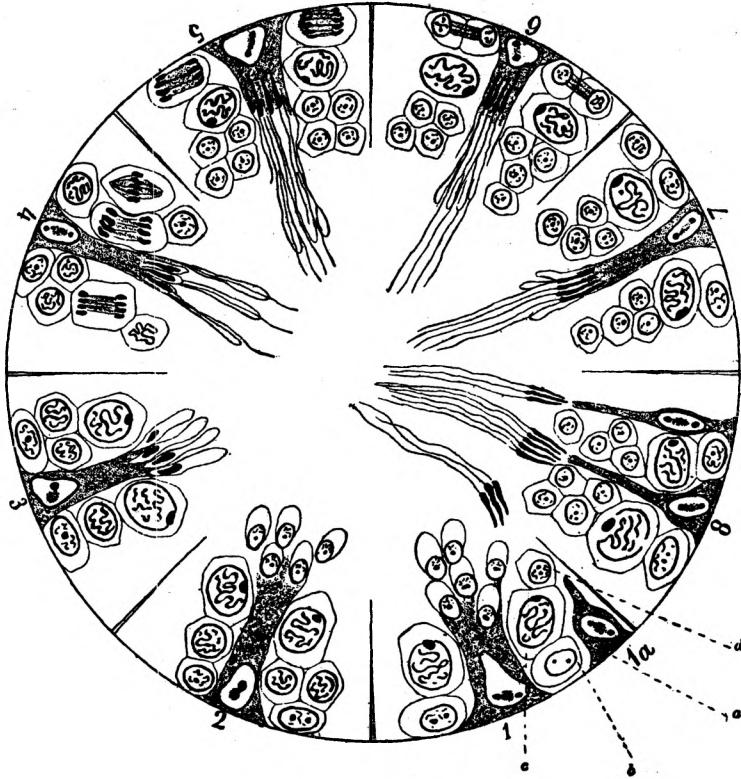

Рис. 1803. Схема образованія съменныхъ тѣлецъ въ сѣменообразовательныхъ трубчочкахъ сѣменника млекопитающихъ и человека: 1a, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 — послѣдовательныя стадіи развитія; a — поддерживающая клѣтка; b — сѣменородная клѣтка (spermatogonia); c — сѣменоклѣтка (spermatocytion); d — сѣменчатка (spermatis) (Brown).

дѣленіемъ, даютъ начало кънутри отъ нихъ лежащимъ сѣменоклѣткамъ. Сами онѣ располагаются въ одинъ, рѣдко въ два слоя.

Сѣменоклѣтки (spermatocyta) перваго порядка располагаются въ нѣсколько слоевъ (2—4) и большія изъ

нихъ достигаютъ величины 30 μ въ поперечникѣ. Энергично размножаясь путемъ непрямого дѣленія, онѣ даютъ сѣмено-клетки второго порядка. Эти въ свою очередь дѣлятся, хотя и по тому же способу, но уже сокращеннымъ путемъ, безъ продольнаго расщепленія хроматинныхъ петель материнской звѣзды (редукціонное дѣленіе, Weissmann), вслѣдствіе чего въ получающихся отъ нихъ дочернихъ клеткахъ — сѣменчаткахъ (spermatides) количество хроматинныхъ элементовъ бываетъ вдвое меньше, чѣмъ въ материнской и во всякой другой клеткѣ того же организма.

Сѣменчатки расположены въ наиболѣе центральной части сѣменообразовательной трубочки, окружая ея центральный выводной каналъ. Онѣ яйцевидной формы съ длиной осей въ 15 и 9 μ . Ядро ихъ шарообразной формы постепенно преобразуется въ головку сѣменного тѣльца, а центрозома образуетъ среднюю часть и нить хвоста. Еще не закончивъ своего развитія, но уже съ ясно выраженной нитью, сѣменчатки передвигаются въ сторону сосѣдняго толстаго отростка клетки Sertoli и внѣдряются въ его лопасти своимъ ядромъ — головкой. (Рис. 1803.) Здѣсь онѣ заканчиваютъ свое развитіе и въ зрѣломъ состояніи хвостиками выдѣляются въ центральный выводной каналъ сѣменоотдѣлительной трубочки. (Рис. 1804—1808.)

Рис. 1804.

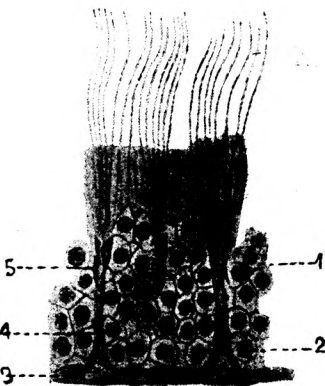

Рис. 1804. Часть поперечнаго сѣченія извитой сѣменообразовательной трубочки крысы: 1 — сѣменчатки; 2 — сѣменоклетки; 3 — слой сѣменородныхъ клетокъ (сперматогоній) съ тремя клетками Sertoli; 4 — ихъ отростки; 5 — сѣменчатки съ сильно вытянутымъ въ длину клеточнымъ тѣломъ превращающіеся въ сѣменные тѣльца въ отросткахъ поддерживающихъ клетокъ. Первая стадія развитія: между клетками Sertoli и ихъ отростками снаружи внутри расположены: слой сѣменородныхъ

клетокъ, слой сѣменоклетокъ и нѣсколько слоевъ сѣменчатокъ. Увеличеніе 300 (Lenhossék).

Рис. 1805.

Рис. 1805. Вторая стадія развитія сѣменных тѣлецъ крысы: 1 — зрѣлыя сѣменные тѣльца; 2 — слой распада сѣменчаток послѣ образованія изъ нихъ сѣменных тѣлецъ; 3 — сѣменчатки; 4 — сѣменоклѣтки; 5 — сѣменородныя клѣтки и среди нихъ двѣ клѣтки Sertoli безъ отростковъ. Сѣменчатка превратилась въ зрѣлыя сѣменные тѣльца и слой клѣточного распада (Lenhossék).

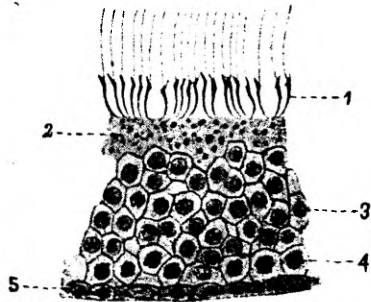

Рис. 1806.

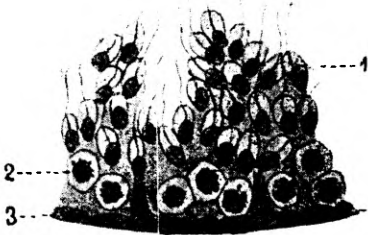

Рис. 1806. Третья стадія развитія сѣменных тѣлецъ крысы: 1 — сѣменчатка; 2 — сѣменоклѣтки; 3 — сѣменородныя клѣтки и среди нихъ двѣ клѣтки Sertoli съ отростками въ которые входят сѣменчатка. Шаровидныя раньше сѣменчатка превратились въ яйцевидныя, содержащія пока короткую осевую нить. Клѣтки Sertoli выпускаютъ внутрь толстый отростокъ клѣточного тѣла. Сѣменоклѣтки увеличились въ объемѣ и содержатъ въ ядрѣ большое количество хроматина (Lenhossék).

Рис. 1807.

Рис. 1807. Четвертая стадія развитія сѣменных тѣлецъ крысы: 1 — сѣменоклѣтки; 2 — сѣменородныя клѣтки; 3 — клѣтки Sertoli; 4 — сѣменчатка, преобразующаяся въ сѣменные тѣльца. Сѣменчатка еще болѣе вытянулись в длину и содержатъ еще болѣе длинныя осевыя нити; ядро ихъ превратилось въ головку сѣменного тѣльца. Сѣменоклѣтки еще болѣе увеличились въ объемѣ; увеличились такъ сѣменородныя клѣтки (Lenhossék).

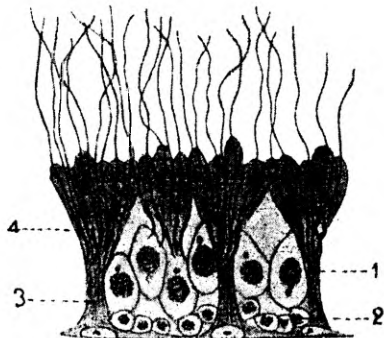

Рис. 1808.

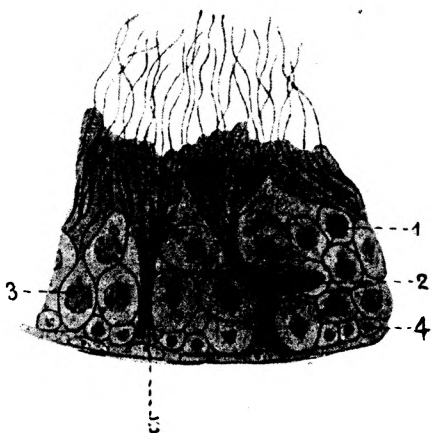

Рис. 1808. Пятая стадія развитія сѣменныхъ тѣлецъ крысы: 1 — сѣменоклѣтки 2-го порядка; 2, 3 — сѣменоклѣтки 1-го порядка; 4 — сѣменородныя клѣтки; 5 — клѣтки Sertoli: Сѣменоклѣтки 1-го порядка сильно увеличившись въ объемѣ подвергаются дѣленію митозомъ; происшедшія отъ нихъ сѣменоклѣтки 2-го порядка также дѣлятся митозомъ и даютъ сѣменчатки (см. рис.

1307); сѣменные тѣльца почти закончили свое развитіе; дальнѣйшая стадія ихъ развитія изображена на рис. 1305 (Lenhossék).

в. Сѣменные тѣльца.

Сѣменные тѣльца, которыя открылъ **Hamm** (1677) ученикъ **Leeuwenhoek**'а, долгое время считались маленькими животными (animalculi) по ихъ способности двигаться самостоятельно. Въ томъ же смыслѣ **Duvernoy** (1837) назвалъ ихъ сперматозоидами (spermatozoa). На самомъ же дѣлѣ изученіе ихъ строенія и развитія показываетъ, что это клѣтки. Сѣменные тѣльца человѣка состоятъ изъ головки, средней части или шейки и хвостика. Длина его достигаетъ 50 μ . (Рис. 1809.)

Головка имѣетъ яйцевидную форму клиновидно сплюсненную къ свободному концу. Длина ея 5 μ , ширина — 4 μ и толщина 1—2 μ . Она соотвѣтствуетъ клѣточному ядру по всѣмъ реакціямъ своего вещества. На поверхности головки имѣется тонкая прозрачная оболочка, головной чепчикъ. У свободного узкаго конца головки имѣется подъ чепчикомъ маленькое тѣльце, способное сильно окрашиваться, которое отмѣтилъ **Merkel** (1874), а **Lenhossék** (1898) назвалъ его вершиннымъ тѣльцемъ, акрозомой. На противоположномъ ему концѣ головки помѣщается центрозома, отъ которой начинается хвостовая часть.

Прилегающая къ расширенному концу головки короткая (6 μ) часть хвоста, включающая въ себѣ центровому, называется срединной частью сѣменного тѣльца или промежуточной (Schweigger-Seidel, 1865), а по отношенію къ хвосту это будетъ передняя часть толщиной въ 1 μ .

По осевой части хвоста тянется во всю длину тонкая центральная нить (Eimer, 1874) или осевая нить

Рис. 1809.

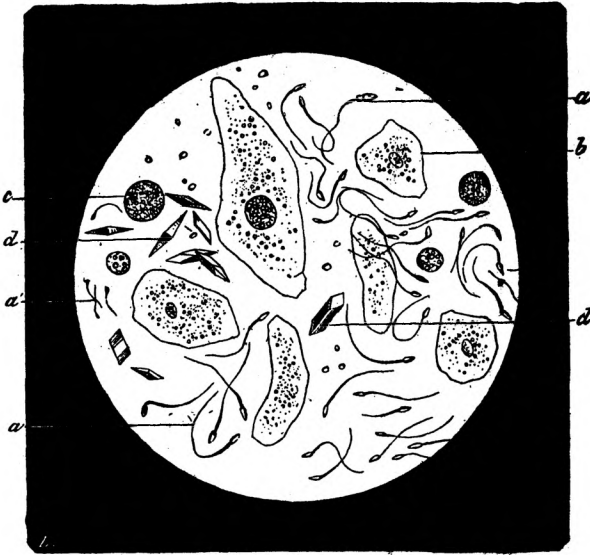

Рис. 1809. Составъ изверженной сѣменной жидкости чело-
вѣка: а — сѣменные тѣльца; б — плоскія эпителичныя клѣтки;
с — лейкоциты; д — кристаллы фосфорнокислой магнезій. Увели-
ченіе 30 (Pouchet).

(Grünn), покрытая тонкой оболочкой въ передней и средней части, и заканчивающаяся голой нитью подъ названіемъ концевой нити (*filum terminale*). (Рис. 1810.) У нѣкоторыхъ животныхъ (*Triton*) эта оболочка образуетъ волнообразныя складки, имѣющія значеніе плавниковъ при движеніи сѣменного тѣльца. (Рис. 1811, 1812.)

Центральноосевая нить хвоста имѣетъ значеніе сократительной рѣснички эпителичной клѣтки. Съ помощью змѣ-
видныхъ колебательныхъ движеніи этой рѣснички или хвоста

сѣменное тѣльце можетъ самостоятельно передвигаться въ жидкихъ средахъ головкою впередъ со скоростью 60 μ въ секунду. Внѣшніе раздражители могутъ ускорять, замедлять и совершенно пріостанавливать движенія сѣменного

Рис. 1810.

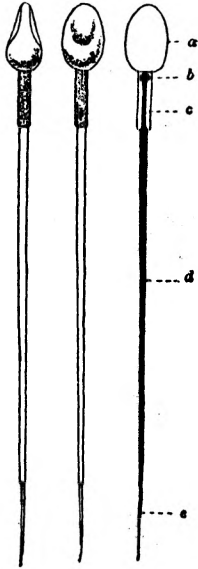

Рис. 1810. Сѣменные тѣльца челоѣка: лѣвое — видъ головки въ профиль, среднее — видъ головки съ широкой поверхности; правое — схема строения: а — головка; b — шаровидное тѣльце, отъ котораго отходитъ хвостовая нить — е; с — средняя часть; d — хвостъ; e — центральноосевая нить хвоста (Retzius).

Рис. 1811.

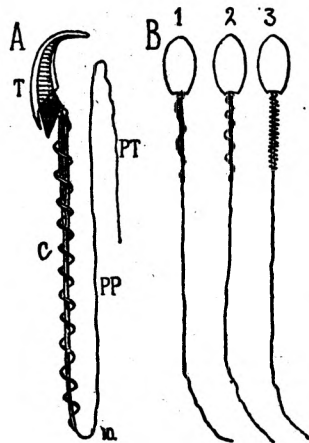

Рис. 1811. Сѣменные тѣльца: А — крысы: Т — головка съ чепчикомъ; с — средняя часть, состоящая изъ центральноосевой нити и спиральной наружной нити; PP — хвостовая нить; PT — концевая нить. В — лошади: 1, 2, 3 — спиральная нить средней части все болѣе и болѣе плотно завита (Duval).

тѣльца. Слабые растворы щелочей, сахара, бѣлка, какъ и маточная слизь, благопріятствуютъ движеніямъ сѣменныхъ тѣлъ, а растворы кислотъ, мочи быстро ихъ убиваютъ. Въ слизи женскихъ половыхъ органовъ сѣменные тѣльца способны сохранять свою жизнеспособность на продолжительное

время; а у нисшихъ животныхъ, какъ напр. у пчель, матка, однажды оплодотворенная, способна въ теченіе трехъ лѣтъ откладывать оплодотворенныя яйца и только послѣ того за израсходованіемъ всѣхъ сѣменныхъ тѣлецъ начинаетъ откладывать неоплодотворенныя яйца, изъ которыхъ рождаются только трутни.

Рис. 1812.

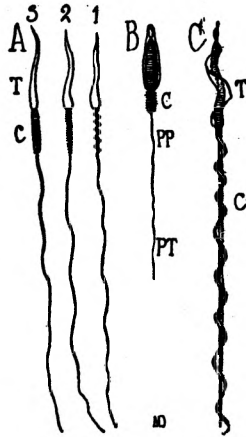

Рис. 1812. Сѣменные тѣльца птиц: А — пѣтуха; В — кукушки; С — зяблика; 1, 2, 3 — послѣдовательныя преобразованія спиральной нити средней части; Т — головка; С — средняя часть; РР — хвостъ; РТ — концевая нить (Duval).

г. Образованіе сѣменныхъ тѣлецъ.

Образованіе сѣменныхъ тѣлецъ совершается не одновременно и не повсемѣстно во всѣхъ сѣменообразовательныхъ трубочкахъ и во всѣхъ долькахъ половой железы. На самомъ дѣлѣ въ данное время только въ нѣкоторыхъ трубочкахъ происходитъ сѣменообразованіе, а въ сосѣднихъ его можетъ не быть. Даже въ одной и той же трубочкѣ по ея длинѣ могутъ быть участки дѣятельности и покоя. Эти участки дѣятельности и покоя одной и той же трубочки чередуются между собой, какъ бы волнообразно выдѣляя чрезъ извѣстные промежутки созрѣвшія сѣменные тѣльца въ полость центрального выводного канала трубочки. **Ebner** (1871) называлъ сѣменообразовательной волной участокъ трубочки, занятый въ данный моментъ сѣменообразованіемъ. **Regaud** (1901) показалъ, что волну сѣменообразованія можно замѣтить не только по длинѣ одной и той же трубочки, но также по окружности одного и того же поперечнаго сѣченія

трубочки, въ которомъ одни участки находятся въ періодъ дѣятельности, а другіе — въ періодъ покоя.

Сѣменородныя клѣтки (spermatogoniae), находящіяся между клѣтками Sertoli у внутренней поверхности основной перепонки, въ періодъ дѣятельности быстро размножаются непрямымъ дѣленіемъ и выдвигаютъ внутрь сѣменообразовательной трубочки молодое поколѣніе клѣтокъ. Эти клѣтки значительно увеличиваются въ объемѣ и называются сѣменоклѣтками (spermatocytae) перваго порядка. (Рис. 1813, 1814.)

Рис. 1813.

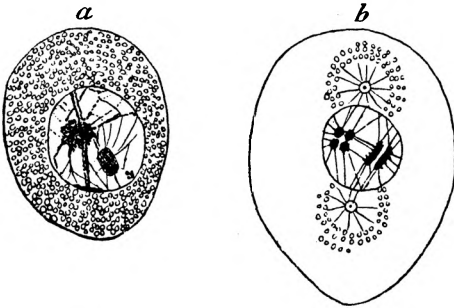

Рис. 1814.

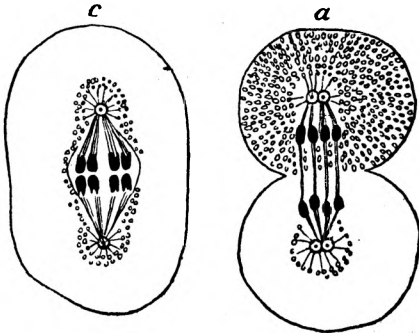

Рис. 1813, 1814. Происхожденіе сѣменныхъ тѣлецъ у *Ascaris megalocephala bivalens*: a, b, c, d — послѣдовательныя явленія дѣленія сѣменоклѣтки (сперматоцита) перваго порядка для образованія сѣменоклѣтокъ (сперматоцитовъ) втораго порядка; это нормальное митотическое дѣленіе.

Сѣменоклѣтки дѣятельно продолжаютъ размножаться и даютъ сѣменоклѣтки втораго порядка, нѣсколько меньшія по объему. Въ нихъ кромѣ ядра замѣчается маленькое околоядерное тѣльце и хроматофильное тѣльце, ярко окрашивающееся красящими веществами.

Съменоклѣтки второго порядка послѣ своего послѣд-
няго нормальнаго дѣленія, опять дѣлятся, давая двѣ клѣтки.
При этомъ дѣленіи не было продольнаго расщепленія хро-
матинныхъ элементовъ материнской звѣзды и, слѣдовательно,
удвоенія ихъ количества, но только простое распредѣленіе
въ дочернія клѣтки наличнаго въ клѣткѣ числа хроматин-
ныхъ элементовъ. Поэтому въ каждой изъ дочернихъ клѣт-
токъ имѣется только половинное количество хроматинныхъ
элементовъ сравнительно съ количествомъ ихъ въ материн-
ской клѣткѣ и вообще въ каждой клѣткѣ даннаго организма.
Эти клѣтки съ половиннымъ количествомъ хроматинныхъ
элементовъ въ ядрѣ называются сѣ мен ч ат ка ми (Sperma-
tides). (Рис. 1815, 1816.)

Рис. 1815.

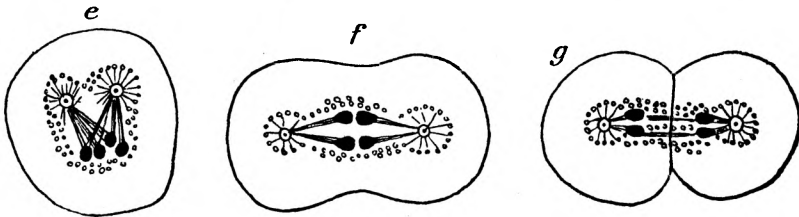

Рис. 1815. e, f, g — послѣдовательныя явленія дѣленія сѣ-
меноклѣтки (сперматоцита) второго порядка для образованія сѣмен-
чатокъ (сперматидъ), потомъ преобразующихся непосредственно въ
сѣменные тѣльца; это митотическое дѣленіе неправильное; въ немъ
передъ раздѣленіемъ хроматинныхъ материнскихъ элементовъ на
дочернія не было удвоенія ихъ, т. е. продольнаго расщепленія, а
имѣется простое расхожденіе полученныхъ отъ предыдущаго дѣленія
хроматинныхъ элементовъ въ дочернія клѣтки; такимъ образомъ
въ сѣменчаткахъ получилось вдвое меньшее количество хроматин-
ныхъ элементовъ, чѣмъ ихъ было въ сѣменообразовательныхъ клѣт-
кахъ; такое дѣленіе, сопровождающееся сокращеніемъ хроматинныхъ
элементовъ наполовину, называется редуціоннымъ (Brauer).

Сѣ мен ч ат ки имѣютъ небольшой сравнительно объемъ
и располагаются во внутреннемъ слѣѣ, ограничивая цен-
тральный выводной каналъ сѣменообразовательной
трубочки. Яйцевидное тѣло сѣменчатки въ дальнѣйшемъ
преобразованіи удлиняется въ радіальномъ направленіи къ
центру канала трубочки, а шаровидное ядро дѣлается яйце-
виднымъ и придвигается къ внутренней поверхности клѣтки,

сопровождается околоядернымъ тѣльцемъ; это тѣльце преобразуясь покрываетъ въ видѣ чепчика наружный конецъ ядра.

Далѣе ядро сѣменчатки преобразуется въ головку сѣменного тѣльца, суживаясь и уплощаясь въ наружномъ концѣ; а околоядерное тѣльце образуетъ головной чепчикъ и акрозоми; тонкій же слой клѣточного тѣла, покрывавшій головку, исчезаетъ въ послѣдствіи.

Центрозома помѣщается у широкаго основанія ядра, т. е. внутренняго его конца и даетъ начало осевой нити,

Рис. 1816.

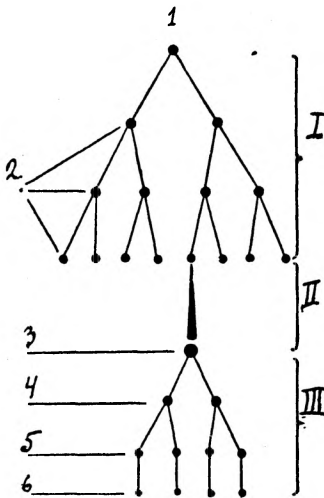

Рис. 1816. Родословное дерево сѣменного тѣльца: I — періодъ размноженія дѣленіемъ, обыкновенно бывающій гораздо большимъ, чѣмъ здѣсь примѣрно изображено; II — періодъ роста клѣтокъ; III — періодъ созрѣванія; 1 — первичная половая клѣтка; 2 — сѣменородныя клѣтки (сперматогоніи); 3 — каждая сѣменообразовательная клѣтка (сперматоцитъ) перваго порядка даетъ путемъ митотическаго дѣленія двѣ сѣменообразовательныя клѣтки (сперматоцита) втораго порядка — 4; эти въ свою очередь дѣлясь, но уже редуціоннымъ дѣленіемъ, даютъ четыре сѣменчатки (сперматиды) — 5, непосредственно преобразующіяся въ сѣменные тѣльца — 6 (Boweri).

которая выходитъ наружу изъ сѣменчатки въ радіальномъ направленіи. Внѣклѣточная часть осевой нити потомъ остается голой концевой нитью, а внутриклѣточная часть увеличивается въ длину по мѣрѣ удлиненія клѣточного тѣла сѣменчатки и его суженія (Lenhossék). (Рис. 1817, 1818.)

Во время утробной жизни у зародыша сѣменообразовательныя трубочки представляются плотными шнурами, въ которыхъ различаются эпителиныя клѣтки, лежащія къ основной перепонкѣ, и внутри отъ нихъ центрально расположенныя клѣтки, большія по величинѣ, шарообразной формы, называющіяся мужскими яйцами. (Рис. 1819.) Только на первомъ мѣсяцѣ

внутрирбной жизни вслѣдствіе сильнаго размноженія тѣхъ и другихъ эпителиныхъ клѣтокъ и разрастанія въ ширину сѣменообразовательной трубочки въ ея центральной части

Рис. 1817.

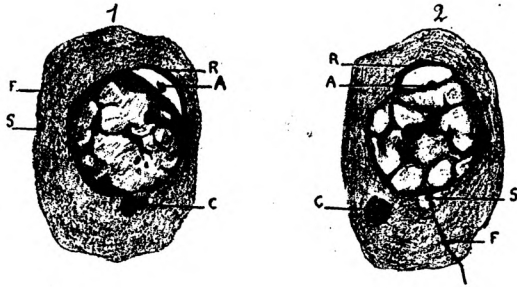

Рис. 1817, 1818. Последовательное преобразование сѣменчатки въ сѣменное тѣльце у крысы: 1 — сѣменчатка, 2, 3 — промежуточные стадіи, 4 — головка сѣменного тѣльца; А — асгосома; R — остатокъ добавочнаго ядра (Nebenkern); С — хроматофильное тѣльце; S — центрозома; F — нить хвоста (Lep-hossék).

Рис. 1818.

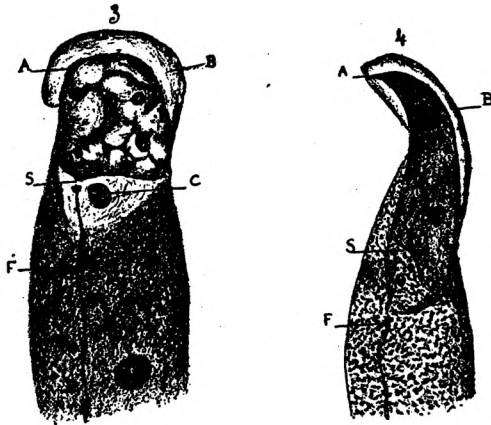

Рис. 1819.

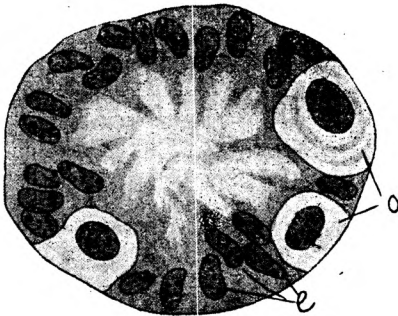

Рис. 1819. Поперечное сѣчение сѣменообразовательной трубочки зародыша морской свинки: о — рѣзко отграниченныя крупныя клѣтки — первичныя яйца; е — ядра неотграниченныхъ клѣтокъ, выстилающихъ стѣнки трубочки — зародышевыхъ клѣтокъ. Увеличеніе 1000 (Prenant).

получается полый каналъ. (Рис. 1820.) Эпителиныя пристѣночныя клѣтки превращаются въ поддерживающія клѣтки (Sertoli), а размножившіяся непрямымъ дѣленіемъ мужскія

Рис. 1820.

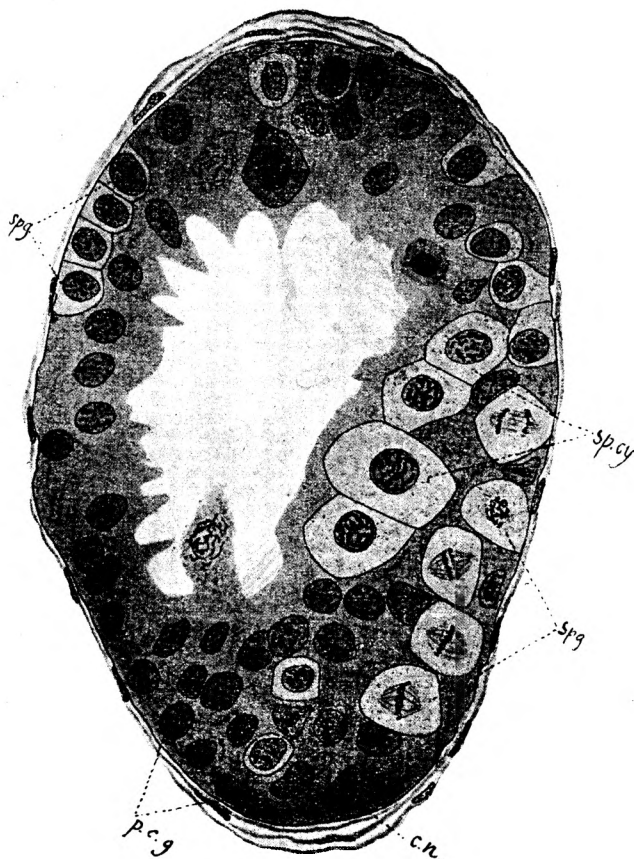

Рис. 1820. Поперечное сѣченіе сѣменообразовательной трубочки 35-дневнаго зародыша морской свинки. Стадія преобразованія однообразныхъ клѣточныхъ элементовъ эпителия въ спеціальныя: p.c.g — малыя зародышевыя клѣтки; spg — сѣменородныя клѣтки (spermatogonia) въ стадіи размноженія дѣленіемъ; s.n — поддерживающія питательныя клѣтки (Sertoli); sp.cy — сѣменоклѣтки (spermatozoa). Увеличеніе 1000 (Prenant).

яйца даютъ сѣменородныя клѣтки, расположенныя въ нѣсколько слоевъ. Съ этого времени и до возмужалости начинаютъ постепенно появляться сѣменоклѣтки; послѣ

онѣ преобразуются въ сѣменоклѣтки второго порядка; эти даютъ сѣменчатки и, наконецъ, послѣднія преобразуются въ сѣменные тѣльца (Prenant, 1887; Bouin, 1897; Loisel, 1894). (Рис. 1821.)

Рис. 1821:

Рис. 1821. Сѣчение дольки сѣменника казеннаго человѣка: tc — извитыя сѣмееобразовательныя трубочки; ti — промежуточная волокнистая соединительная ткань; Zz — богатая клѣточнымъ веществомъ промежуточные клѣтки волокнистой соединительной ткани (Plasmazellen, Waldeyer); a — артерин; v — вены. Увеличеніе 60 (Sobotta).

Сѣменообразовательныя трубочки у стариковъ содержатъ только клѣтки Sertoli и сѣменородныя клѣтки (Bouin, Regaud, Павловъ).

Кровенные сосуды (art. spermatica interna), вступивъ въ средостѣніе сѣменника, развѣтвляются и идутъ въ перегородкахъ, а выходя изъ нихъ, распределяются въ промежуточной рыхлой волокнистой соединительной ткани, оплетая въ видѣ сѣтей кровеносныхъ капилляровъ сѣменообразовательныя трубочки. Эти капиллярныя сѣти даютъ начало венамъ, идущимъ вмѣстѣ съ артеріями въ обратномъ направленіи.

Лимфеносные сосуды берутъ начало въ промежуточной рыхлой волокнистой соединительной ткани и проходятъ чрезъ средостѣніе сѣменника, а другіе залегаютъ въ его бѣлой оболочкѣ, образуя поверхностную сѣть.

Нервные волокна идутъ по направленію кровеносныхъ сосудовъ и снабжаютъ ихъ концевыми образованиями. Другія же нервныя волокна, раздѣляясь на болѣе тонкія вѣтви и первичныя узловатыя нервныя волокна, оплетаютъ сѣменообразовательныя трубочки (Догель, Тимофеевъ). (Рис. 1822, 1823.)

Рис. 1822.

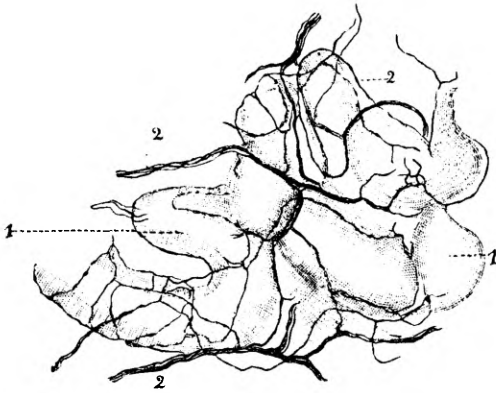

Рис. 1822. Сѣченіе сѣменообразовательныхъ трубочекъ сѣменника 2-лѣтняго ребенка: 1 — извитыя трубочки; 2 — нервныя волокна и ихъ вѣтви, оплетающія сѣменообразовательныя трубочки. Увеличеніе 125 (Догель).

Рис. 1823.

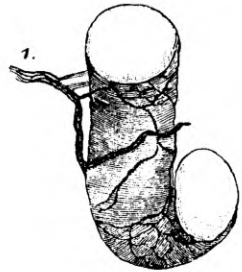

Рис. 1823. Сѣменообразовательная трубочка и нервное волокно — 1, оплетающее ее своими концевыми вѣтвями. Увеличеніе 187 (Догель).

д. Придатокъ сѣменника.

Извитыя сѣменообразовательныя трубочки каждой дольки сѣменника по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ ячейки соединяются между собой и переходятъ въ одну только прямую сѣменопроводную трубочку. Такія прямыя трубочки (*tubuli recti*) изъ вершинъ ячеекъ выдвѣряются въ средостѣніе сѣменника (*mediastinum testis*), гдѣ соединяются между собой и образуютъ цѣлую сѣть сѣмен-

ника (*rete testis* s. Halleri). (Рис. 1824, 1825.) Въ верхней части задняго края сѣменника отъ этой сѣти отходятъ 10—15 сѣменопроводныхъ трубочекъ, сильно извитыхъ въ

Рис. 1824.

Рис. 1824. Продольное сѣченіе прямой трубочки и сѣти сѣменника человѣка: 1 — конецъ извитой сѣменообразовательной трубочки; 2 — прямая трубочка съ небольшимъ расширеніемъ въ началѣ; 4 — сѣть сѣменника (*rete testis*) (Testut.).

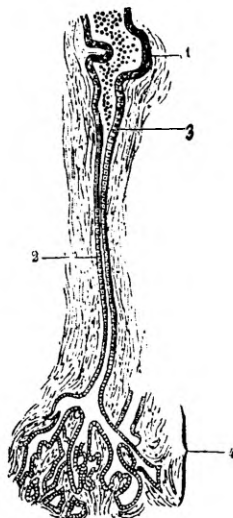

Рис. 1825.

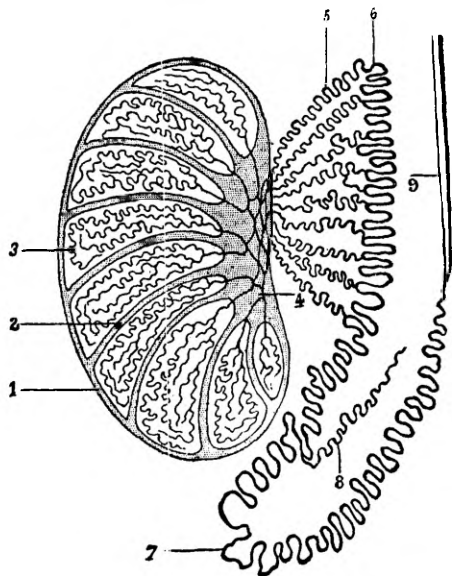

Рис. 1825. Схема соотношенія средоствѣнія, бѣлой оболочки, пластинчатыхъ перегородокъ, долекъ сѣменника и его придатка у человѣка: 1 — бѣлая оболочка; 2 — пластинчатая перегородка; 3 — дольки сѣменника, состоящія изъ сѣмеообразовательныхъ трубочекъ; 4 — средоствѣніе сѣменника съ проходящими въ немъ въ видѣ цѣлой сѣти канальцами образующими сѣть сѣменника (*rete testis*); 5 — выносящія сѣмя протоки (*ductuli efferentes*), составляющіе головку придатка; 6 — головной, 7 —

хвостовой концы придатка; 8 — блуждающій протокъ (*vas aberrans*); 9 — относящій сѣмя протокъ (*ductus deferens*). (Testut.)

носящихъ сѣмя протоковъ (ductuli efferentes), и впадаютъ въ протокъ придатка сѣменника (ductus epididymidis) на его протяженіи каждый отдѣльно. Всѣ эти сильно извитыя сѣменопродвижныя трубочки совмѣстно съ промежуточной рыхлой волокнистой соединительной тканью образуютъ то, что извѣстно подъ названіемъ головки придатка (caput epididymidis). (Рис. 1826—1828.)

Рис. 1826.

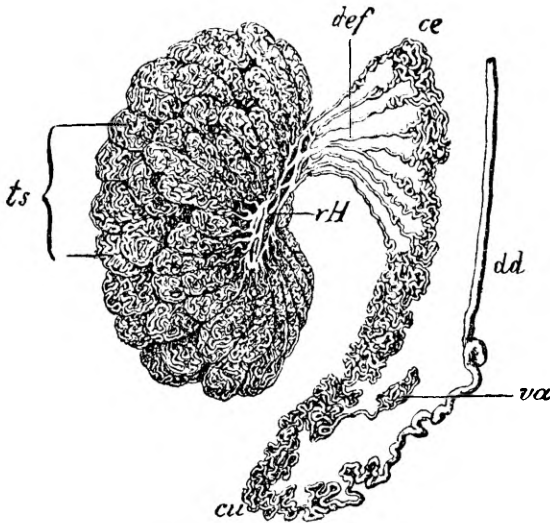

Рис. 1826. Трубочки сѣменника и его придатка налиты массой чрезъ относящій протокъ: *ts* — сѣмеообразовательныя трубочки, слагающіяся въ дольки сѣменника; *rH* — сѣть сѣменника (rete testis); *def* — выносящіе сѣмя протоки (ductuli efferentes); *ce* — головной конецъ придатка; *cu* — хвостовой его конецъ; *va* — блуждающіе протоки; *dd* — относящій протокъ (ductus deferens) (Зерновъ).

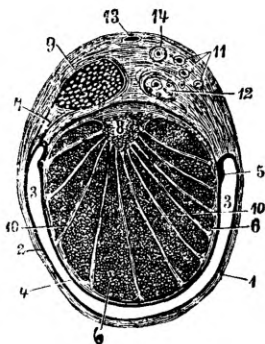
Одиночный сильно извитой протокъ придатка продолжается въ относящій сѣмя протокъ (ductus deferens), который далѣе у основанія мочевого пузыря образуетъ расширеніе (ampulla ductus deferentis) и сѣменной пузырь (vesicula seminalis), — мѣшечекъ, въ которомъ хранится сѣмя. Отсюда далѣе отходить выбрасывающій сѣмя протокъ (ductus ejaculatorius), открывающійся на поверхности слизистой оболочки въ начальной части мочеиспускательнаго канала.

Прямая сѣменопродвижная трубочка уже не имѣютъ наружной пластинчатой оболочки послѣ того какъ онѣ вошли въ средоствѣніе, состоящее изъ волокнистой соединительной

тканн. Здѣсь просвѣтъ ихъ значительно уже (40—60 μ), чѣмъ въ сѣменообразовательныхъ извитыхъ трубочкахъ. Форма ихъ удерживается основной перепонкой, которая изнутри выстлана расположенными въ одинъ слой призматическими эпителиальными клетками высотой въ 20—30 μ . Эти клетки составляютъ непосредственное продолженіе поддерживающихъ клетокъ Sertoli извитыхъ сѣменообразовательныхъ трубочекъ: тогда какъ сѣменообразовательныя клетки послѣднихъ постепенно по мѣрѣ приближенія къ мѣсту пе-

Рис. 1827.

Рис. 1827. Поперечное сѣченіе праваго сѣменника (testis) человека съ его оболочками: 1 — общая влагалищная оболочка; 2 — собственная сѣменника влагалищная оболочка; 3 — желевидная серозная полость; 4 — бѣлая оболочка изъ плотной волокнистой соединительной ткани, покрытая снаружи зародышевымъ эпителиемъ; 5 — мѣсто перехода на сѣменникъ его влагалищной оболочка; 6 — дольки сѣменника; 7 — тяжи изъ плотной волокнистой соединительной ткани между влагалищными оболочками сѣменника и его придаткомъ; 8 — средостѣіе (mediastinum) сѣменника; 9 — поперечное сѣченіе придатка сѣменника (epididymis); 10 — пластинчатая перегородочка сѣменника (septula testis); 11 — артерія, 12 — пучки вень, 13 — отдѣльная вена; 14 — относящій сѣмя протокъ (ductus deferens). Естественная величина (Rauber).

рехода въ прямыя сѣменопроводныя трубочки уменьшаются въ количествѣ и совсѣмъ исчезаютъ. Такія же высокія призматическія клетки выстилаютъ въ началѣ полости капальцевъ, входящихъ въ составъ сѣтн сѣменника (rete testis), потомъ переходящія повсемѣстно въ кубическія эпителиальныя клетки и даже болѣе уплощенныя. (См. рис. 1824).

Выходящія изъ сѣтн выносящія протоки головки придатка (ductuli efferentes) въ началѣ очень толсты (500 μ въ поперечникѣ) и постепенно суживаются къ концу (250—300 μ) у мѣста перехода въ протокъ придатка (ductus epididymidis). Кубическій эпителий трубочекъ сѣтн въ нихъ безъ всякаго

переходнаго эпителия смѣняется высокими призматическими клетками съ рѣсничками. Клеточное тѣло ихъ содержитъ желтоватую зернистость. Высота клетокъ не вездѣ одинакова, вслѣдствіе чего на внутренней поверхности выносящихъ трубочекъ имѣются гребни, окружающіе небольшія углубленія. На поперечномъ сѣченіи трубочекъ видно, что въ срединѣ каждаго гребня высота эпителиальныхъ клетокъ достигаетъ 60—80 μ и постепенно понижается, доходя у его краевъ только до 10 μ ; на краевыхъ низкихъ

Рис. 1828.

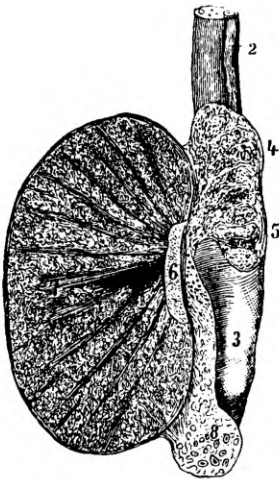

Рис. 1828. Продольное сѣченіе сѣменника и его придатка: 1 — пучекъ кровеносныхъ сосудовъ сѣменнаго канатика; 2 — относящій сѣмя протокъ; 3 — часть придатка сѣменника, покрытая серозной оболочкой; 4 — головка придатка; 5 — его тѣло; 6 — средостыніе сѣменника; 7 — пластинчатые перегородочки и между ними дольки сѣменника; 8 — хвостъ придатка сѣменника (Rauber).

клеткахъ эпителия, а также на клеткахъ дна углубленій уже не бываетъ колебательныхъ рѣсничекъ. (Рис. 1829.) Эпителий изнутри покрываетъ основную перепонку, а снаружи отъ нея имѣется слой гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клетокъ, заложенныхъ въ промежуточной волокнистой соединительной ткани и расположенныхъ вокругъ трубочки своей длинной осью, т. е. кольцевидно.

Протокъ придатка (ductus epididymidis) по мѣрѣ соединенія съ нимъ выносящихъ трубочекъ постепенно утолщается, имѣя въ срединѣ 350—400 μ въ поперечникѣ и 150—180 μ въ поперечникѣ своего просвѣта. Форма выводнаго протока придатка образована основной пере-

пленкой, подкрепляемой снаружи, какъ и въ выносящихъ протокахъ головки придатка, слоемъ кольцевидно расположенныхъ веретенообразныхъ сократительныхъ клѣтокъ, похожихъ на гладкія мышечныя волокна-клѣтки. Толщина этого слоя здѣсь достигаетъ 18—25 μ .

Изнутри основная перепонка выстлана высокими (60—70 μ) призмными клѣтками съ яйце-

Рис. 1829.

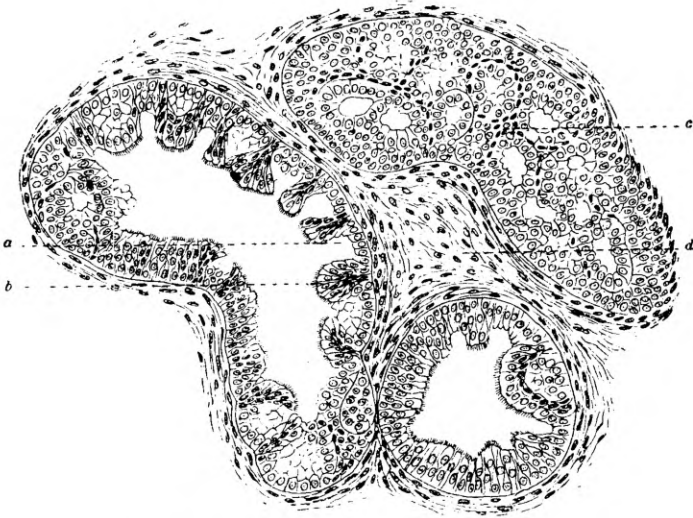

Рис. 1829. Сѣченіе выносящихъ протоковъ (ductuli efferentes) сѣменника человека: а — углубленія среди высокихъ эпителиальныхъ клѣтокъ съ рѣсничками — b; с — поперечное сѣченіе этихъ углубленій — а; d — промежуточная волокнистая соединительная ткань (Böhm und Davidoff).

видными большими ядрами; на внутреннемъ концѣ ихъ клѣточного тѣла имѣются высокія (30 μ) мерцательныя рѣснички. Между основаніями высокихъ клѣтокъ встрѣчаются низкія кубическія клѣтки съ шарообразными ядрами; это — замѣнительныя клѣтки, потомъ достигающія до нормальной высоты высокихъ эпителиальныхъ клѣтокъ и пріобрѣтающія тогда мерцательныя рѣснички. (Рис. 1830.)

Рис. 1830.

Рис. 1830. Однослойный цилиндрический эпителий съ длинными рѣсничками, выстилающій каналъ придатка мужской сѣменной железы челоуѣка. 1 — тѣло цилиндрическихъ клѣтокъ; 2 — ядро тѣхъ же клѣтокъ; 3 — рѣснички тѣхъ же клѣтокъ, соединившіяся въ волоски; 4 — маленькія клѣтки у основной перепонки (5), замѣняющія собою вырастающія отжившія рѣсничныя цилиндрическія клѣтки (замѣнительныя клѣтки); 5 — основная перепонка. Увеличеніе 600 (Zimmermann, 1898).

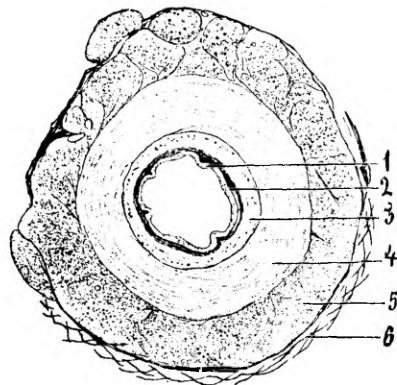
е. Относящій протокъ, его расширеніе, сѣменные пузырьки и выбрасывающій протокъ.

Продолженіемъ выводного протока придатка служитъ относящій протокъ (ductus deferens), состоящій уже изъ трехъ оболочекъ: слизистой, мышечной и соединительнотканной.

Слизистая оболочка образуетъ нѣсколько продольныхъ складокъ. (Рис. 1831.) Эпителий ея состоитъ изъ призматическихъ клѣтокъ высотой въ 30—40 μ уже безъ рѣсничекъ; между ними у основанія имѣется много

Рис. 1831.

Рис. 1831. Поперечное сѣченіе относящаго протока (ductus deferens) челоуѣка: 1 — цилиндрический эпителий; 2 — основа слизистой оболочки; 3 — подслизистый слой; 4 — круговой слой гладкихъ мышечныхъ волоконъ; 5 — продольный мышечный слой; 6 — волокнистая соединительнотканная оболочка. Увеличеніе 20 (Stöhr).

грушевидныхъ замѣнительныхъ клѣтокъ. (Рис. 1832, 1833.) Эпителиныя клѣтки помѣщаются на основной перепонкѣ, снаружи отъ которой имѣется основа слизистой оболочки изъ элементовъ волокнистой соединительной ткани съ значительнымъ содержаніемъ эластичныхъ волоконъ.

Кнаружи отъ нея расположена трехслойная мышечная оболочка; внутренній ея слой съ продольнымъ направлениемъ волоконъ толщиной въ 150 μ ,

Рис. 1832. Поперечное сѣченіе слизистой оболочки относящаго сѣмя протока (ductus deferens) человека: а — цилиндрическія эпителиныя клѣтки; b — замѣнительныя клѣтки; с — основа слизистой оболочки изъ волокнистой соединительной ткани. Увеличение 340 (Schifferdecker und Kossel).

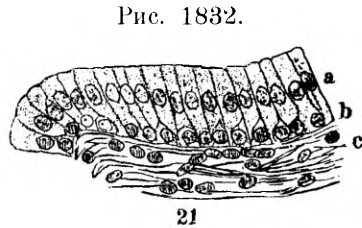

Рис. 1833.

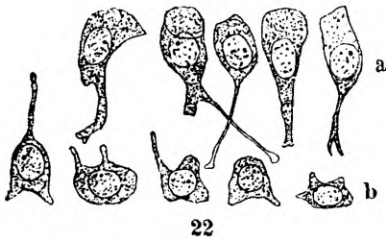

Рис. 1833. Отдѣльныя клѣтки однослойнаго эпителия слизистой оболочки относящаго протока: а — цилиндрическія клѣтки; b — замѣнительныя клѣтки. Увеличение 525 (Schifferdecker und Kossel).

средній — съ круговымъ направлениемъ толщиной въ 300 μ , а наружный — опять съ продольнымъ направлениемъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клетокъ толщиной въ 100—150 μ .

Расширеніе относящаго протока (ampulla ductus deferentis) отличается въ своемъ строеніи тѣмъ, что слизистая оболочка его образуетъ много чашкообразныхъ выпячиваній снаружи (diverticula ampullae), а мышечный слой сильно развитъ (до 1000 μ въ толщину) и состоитъ почти изъ однихъ только гладкихъ мышечныхъ волоконъ съ круговымъ направлениемъ.

Сѣменные пузырьки (*vesiculae seminales*) по строенію подобны улиткообразнымъ расширениямъ относящаго протока (*ampullae*), еще большее расширение котораго они собою представляютъ.

Составляющій продолженіе относящаго протока выбрасывающій протокъ (*ductus ejaculatorius*) проникаетъ наискось чрезъ всю толщю предстательной железы и открывается на поверхности слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала на боковой поверхности имѣющагося тамъ возвышенія (*uterus masculina s. colliculus seminalis*). (Рис. 1834.) Строеніе стѣнокъ выбрасывающаго протока

Рис. 1834.

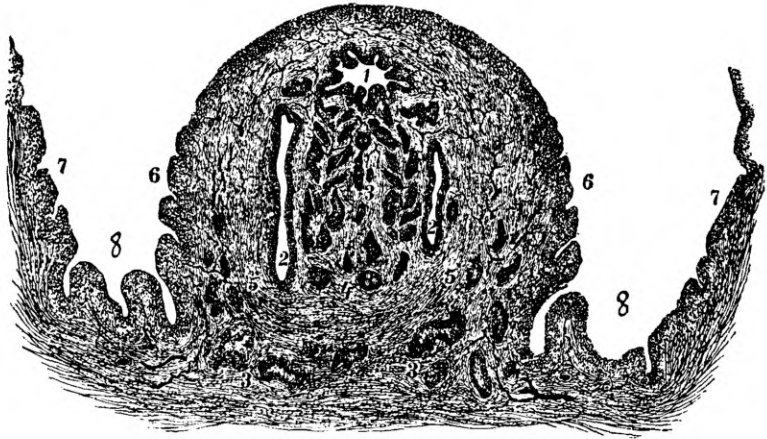

Рис. 1834. Поперечное сѣченіе мочеиспускательнаго канала чловѣка чрезъ сѣменной бугорокъ (*colliculus seminalis*): 1 — *vesicula prostatica*; 2 — косое сѣченіе выбрасывающихъ сѣмя протоковъ (*ductus ejaculatorius*); 3 — железы слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала (*glandulae urethrales*); 4 — отложенія (*concretiones*) предстательной железы; 5 — пещеристая часть бугорка; 6, 7 — внутренняя поверхность мочеиспускательнаго канала; 8 — бороздка предстательной железы, на днѣ которой открываются выводные протоки предстательныхъ железъ. Увеличеніе 20 (Raubert).

такое же, какое имѣется у относящаго протока; но проходя чрезъ предстательную железу онъ теряетъ два наружныхъ мышечныхъ слоя.

ж. Мужской наружный половой членъ.

Наружный мужской половой членъ (penis s. phallus) состоитъ изъ мочеиспускательнаго канала и двухъ цилиндрической формы пещеристыхъ тѣлъ, заключенныхъ въ плотныя оболочки и покрытыхъ кожей. (Рис. 1835.)

Рис. 1835.

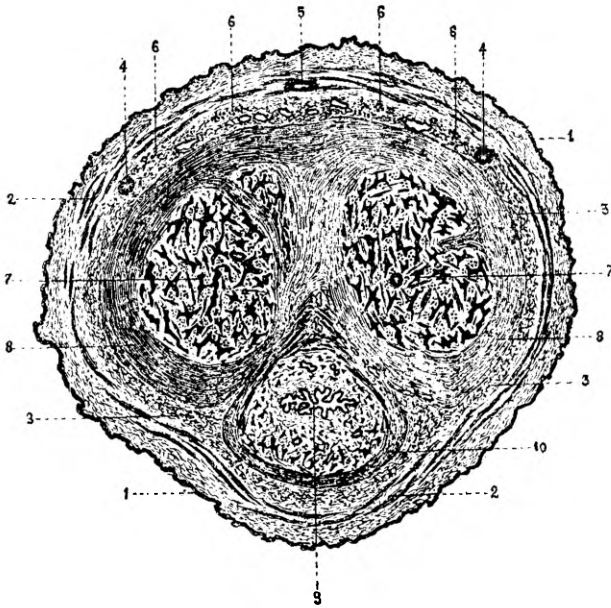

Рис. 1835. Поперечное сѣченіе мужского полового члена (penis s. phallus): 1 — кожа; 2 — подкожный слой съ гладкими мышечными волокнами-клетками; 3 — плотная соединительнотканная оболочка (fascia penis); 4 — артерія спинки члена (a. dorsalis penis); 5 — вена спинки члена; 6 — нервъ спинки члена; 7 — пещеристыя тѣла члена; 8 — бѣлая соединительнотканная оболочка пещеристыхъ тѣлъ члена; 9 — мочеиспускательный каналъ, окруженный своимъ пещеристымъ тѣломъ; 10 — бѣлая соединительнотканная оболочка пещеристаго тѣла мочеиспускательнаго канала. Увеличеніе 2,6 (Tourneux).

Каждое пещеристое тѣло (corpora cavernosa penis) имѣетъ довольно толстую оболочку (tunica albuginea corporum cavernosorum) изъ плотной волокнистой соедини-

тельной ткани, клей дающія волокна которой направлены снаружи главнымъ образомъ продольно, во внутреннемъ слое — поперечно, кольцеобразно. Въ мѣстѣ соприкосновенія эти оболочки срастаются и образуютъ общую перегородку (*septum penis*), въ которой имѣется нѣсколько отверстій.

Въ нижней бороздкѣ между прилетающими одно къ другому двумя пещеристыми тѣлами полового члена находится пещеристое тѣло, окружающее мочеиспускательный каналъ (*corpus cavernosum urethrae*). (Рис. 1836.) Передній конецъ этого цилиндрической формы пещеристаго тѣла расширенъ и завороченъ вверхъ и назадъ, обхватывая

Рис. 1836.

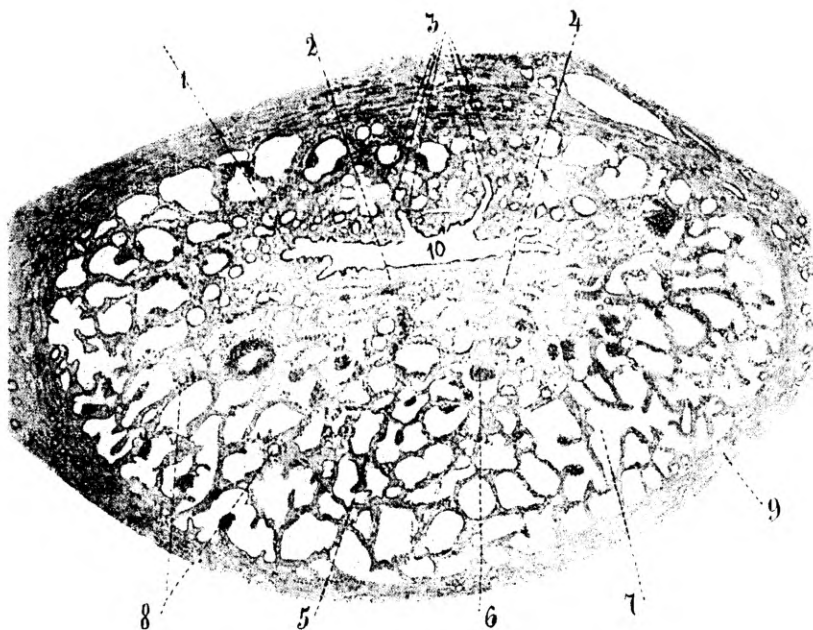

Рис. 1836. Поперечное сѣченіе пещеристаго тѣла мочеиспускательнаго канала (*corpus cavernosum urethrae*): 1 — эпителий слизистой оболочки канала; 2 — ея основа; 3 — ея железы; 4 — подслизистый слой; 5 — волокнистыя соединительнотканныя перегородки; 6 — пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клетокъ; 7 — пещеристые ходы кровеносныхъ сосудовъ; 8 — артеріи; 9 — бѣлая оболочка изъ плотной волокнистой соединительной ткани; 10 — просвѣтъ мочеиспускательнаго канала. Увеличеніе 28 (Stöhr).

собою въ видѣ чепчика заостренные передніе концы двухъ пещеристыхъ тѣлъ полового члена; это — головка члена (glans penis).

Всѣ три пещеристыхъ тѣла кромѣ своихъ оболочекъ имѣютъ еще общую оболочку изъ плотной волокнистой соединительной ткани (fascia penis) съ большимъ содержаніемъ въ ней эластинныхъ волоконъ.

Кнаружи отъ общей оболочки имѣется подкожная клѣтчатка изъ рыхлой волокнистой соединительной ткани, среди элементовъ которой находится много гладкихъ мышечныхъ волоконъ, имѣющихъ въ большей части круговое направленіе и заходящихъ сюда изъ подкожной клѣтчатки кожи мошонки. Въ ней не бываетъ жировыхъ клѣтокъ.

Кожа отличается своей тонкостью (1000 μ) и содержаніемъ пигментныхъ зеренъ въ глубокомъ слое клѣтокъ надкожицы. Волосы и потовыя железы встрѣчаются въ тѣмъ меньшемъ количествѣ, чѣмъ ближе къ свободному концу крайней плоти.

Крайняя плоть (preputium) есть складка кожи. На головкѣ полового члена кожа не имѣетъ подкожной клѣтчатки и клей дающія волокна ея основы переходятъ непосредственно въ волокна соединительнотканной оболочки пещеристаго тѣла головки; поэтому кожа головки не подвижна.

Въ кожѣ головки, особенно въ шейкѣ послѣдней, около уздечки и на внутреннемъ листкѣ крайней плоти имѣются маленькія сальныя железы, которыя открылъ **Cowper** (1694); онѣ извѣстны подъ названіемъ железъ крайней плоти (glandulae preputiales s. Tysoni).

Пещеристыя тѣла представляютъ собою въ сущности расширенныя, неправильно изогнутыя, сообщающіеся между собой венныя ходы. Перегородки между отдѣльными ходами или стѣнки послѣднихъ устроены изъ волокнистой соединительной ткани, отходящей внутрь отъ оболочекъ пещеристыхъ тѣлъ. Въ составъ этихъ перегородокъ входитъ много гладкихъ мышечныхъ волоконъ. (Рис. 1837.) Изнутри всѣ ходы выстланы подобно венамъ эндотелиемъ. Толстостѣнные артеріи полового члена подъ соединительнотканной оболочкой пещеристыхъ тѣлъ образуютъ густую

капиллярную сѣть; подъ нею глубже залегаетъ венная сѣть, сообщающаяся съ пещерами или ходами пещеристой ткани. Кромѣ того у корня пещеристыхъ тѣлъ имѣются такъ называемыя улитковыя артеріи (*arteriae helicinae*), которыя проходятъ въ перегородкахъ пещеристыхъ тѣлъ и непосредственно открываются въ венные ходы или пещеры. (Рис. 1838.) Вены начинаются непосредственно изъ венныхъ ходовъ пещеристыхъ тѣлъ.

Въ соединительнотканной оболочкѣ пещеристыхъ тѣлъ находится много чувствительныхъ нервныхъ окон-

Рис. 1837.

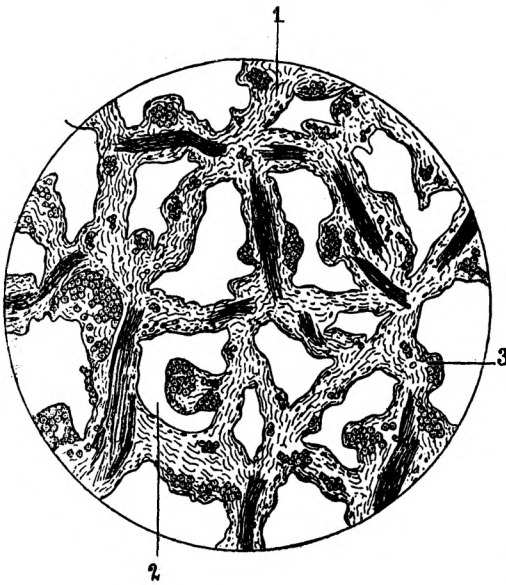

Рис. 1837. Поперечное сѣченіе пещеристаго тѣла мочеиспускательнаго канала: 1 — перегородки; 2 — пещеры, ограниченныя этими перегородками; 3 — гладкія мышечныя волокна-клетки (Duval).

Рис. 1838.

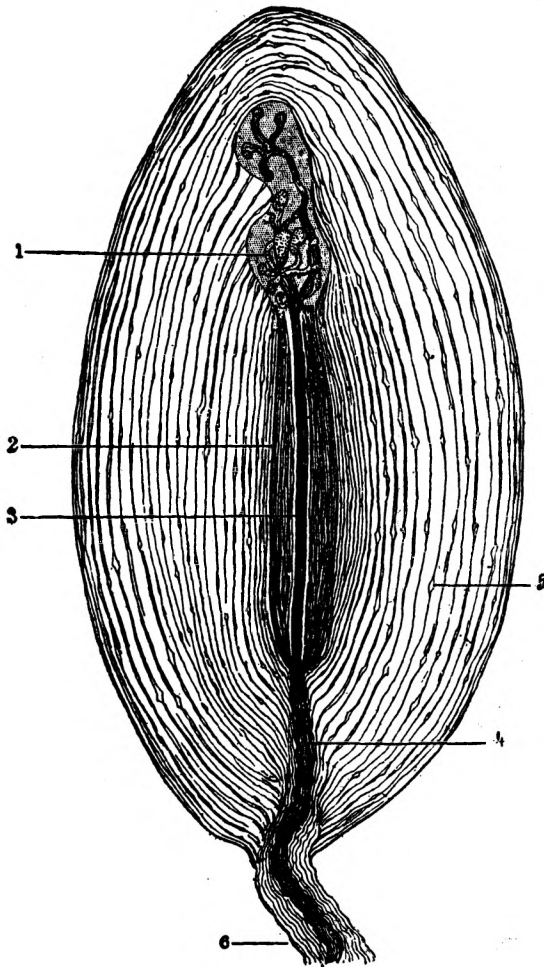
Рис. 1838. Улиткообразно извитыя артеріи (*art. helicinae*) пещеристыхъ тѣлъ (Rouget).

чаній въ видѣ концевыхъ тѣлецъ Раcіні и колбовидныхъ тѣлецъ Краузе. (Рис. 1839—1843.) Послѣд-

Рис. 1839.

Рис. 1839. Продольное сѣченіе тѣльца Vater-Racini: 1 — кисточка волоконцеъ, которой заканчивается главное нервное волокно — 3; 2 — центрально-осевая полость тѣльца; 4 — канатикъ или нервное волокно, отдающее отъ себя во всѣ стороны пластинки, отходящія concentрично и образующія оболочку тѣльца — 5; 6 — оболочка Henle нервного волокна (Ravi-er).

нія встрѣчаются также въ кожѣ крайней плоти наряду съ половыми цилиндрическими чувствительными тѣльцами и въ области уздечки. (Рис. 1844.)

Рис. 1840.

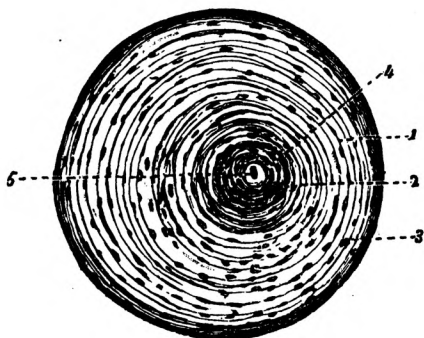

Рис. 1840. Поперечное сечение чувствительного тѣльца Vater-Pacini изъ кожи ребенка; 1, 2 — пластинки оболочки тѣльца; 3 — ядра пластинчатыхъ клѣтокъ волокнистой соединительной ткани, выстилающихъ изнутри поверхности пластинокъ оболочки тѣльца; 4 — внутренняя колба или полость тѣльца; 5 — осевой цилиндръ нервного волокна. Увеличение 80 (Догель).

Рис. 1841.

Рис. 1841. Продольное сѣчение тѣльца Vater-Pacini, обработаннаго по способу Golgi: 1 — главное нервное волокно; 2 — побочное нервное волокно (Тимофеевъ, Пржевальскій).

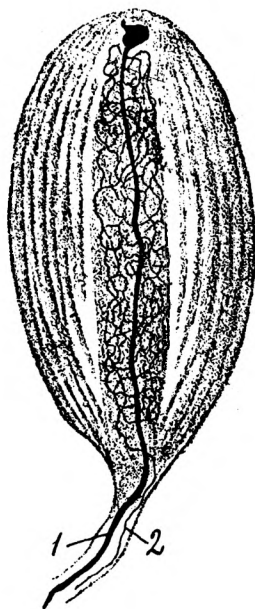

Рис. 1842.

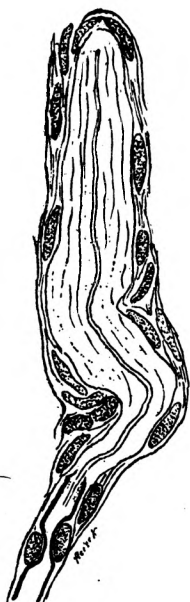

Рис. 1842. Цилиндрическая концевая колба Краузе изъ соединительной оболочки глаза теленка (Golgi).

Рис. 1843.

Рис. 1843. Продольное сѣченіе шаровидной колбы Krause: 1 — главное нервное волокно; 2 — побочное нервное волокно (Golgi).

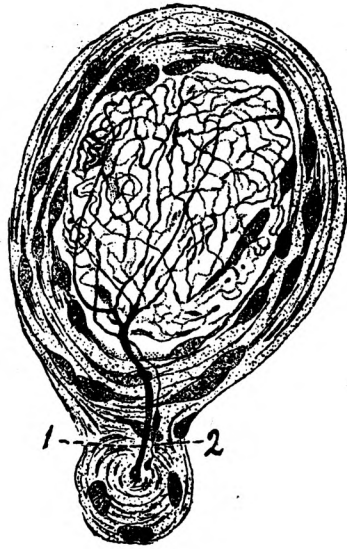

Рис. 1844.

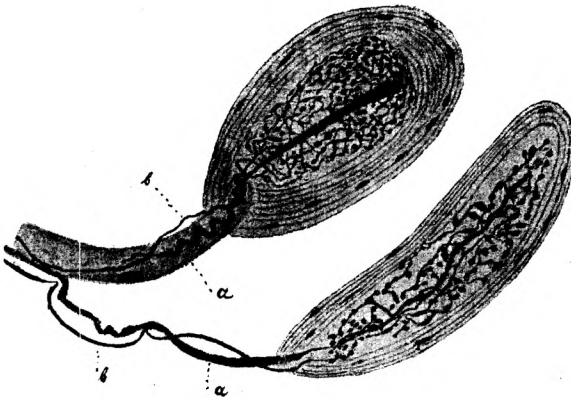

Рис. 1844. Продольное сѣченіе чувствительныхъ половыхъ тѣлецъ изъ наружной волокнистой соединительнотканной оболочки предстательной железы собаки: а — главное мякотное нервное волокно тѣльца; б — побочное безмякотное нервное волокно тѣльца. Увеличеніе 250 (Тимофеевъ).

Рис. 1844а.

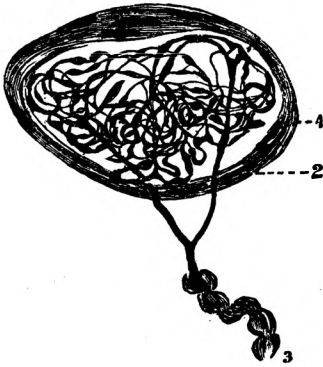

Рис. 1844а. Съечение чувствительнаго полового тѣльца изъ кожи головки полового члена (penis) мужчины: 1 — оболочка тѣльца изъ волокнистой соединительной ткани; 2 — ядра ея клѣтокъ; 3 — мякотное нервное волокно, развѣтвляющееся въ полости тѣльца. Увеличение 440 (Догель).

3. Предстательная железа.

Предстательная железа состоитъ изъ совокупности многихъ отдѣльныхъ железъ, заложенныхъ между слоями мышечной оболочки въ начальной части мочеиспускательнаго канала. Всѣ онѣ объединяются въ одинъ органъ плотной волокнистой соединительной тканью, образующей какъ перегородки между отдѣльными железами, такъ и общую для всѣхъ нихъ оболочку. Между элементами волокнистой соединительной ткани находятся также элементы гладкихъ и поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ, заходящихъ сюда изъ оболочекъ мошонки. (Рис. 1845.)

Рис. 1845.

Рис. 1845. Схема поперечнаго сѣченія мужского наружнаго полового члена въ области предстательной железы: 1 — мочеиспускательный каналъ; 2 — дольки железы; 3 — выводные протоки железы; 4 — поперечное сѣченіе кровеносныхъ сосудовъ (Testut).

Отдѣлительныя трубочки сложныхъ трубчатыхъ железъ выстланы призматическимъ эпителиемъ высотой въ 20—25 μ . Внутренняя часть клѣточного тѣла

этихъ эпителиальныхъ клѣтокъ обыкновенно содержитъ много желтоватыхъ блестящихъ зеренъ, а наружная часть — клѣточное ядро. Отдѣлительныя трубочки имѣютъ крайне неправильный ходъ съ извилинами, мѣстными суженіями и расширеніями; въ среднемъ поперечникъ ихъ равенъ 60—70 μ . (Рис. 1846.)

Рис. 1846.

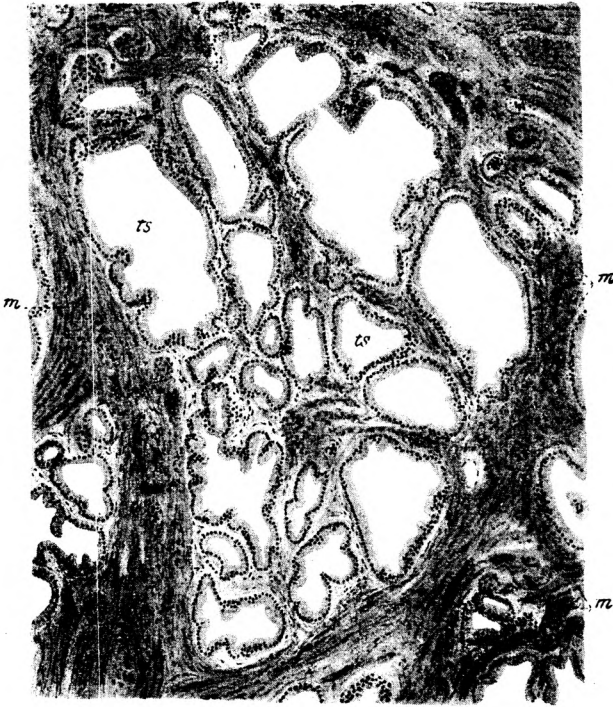

Рис. 1846. Сѣченіе предстательной железы казеннаго чловѣка: *ts* — широкія отдѣлительныя трубки железы заложены въ промежуточной волокнистой соединительной ткани, содержащей большое количество гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клѣтокъ — *m*. Увеличеніе 45 (Sobotta).

Выводные протоки шириною въ 100—300 μ выстланы призматическими эпителиальными клѣтками, а снаружи отъ основной перепонки имѣютъ соединительнотканый и мышечный слой съ продольнымъ направленіемъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клѣтокъ.

У взрослых и особенно у стариковъ въ отдѣлительныхъ трубкахъ встрѣчаются разной величины камни, образовавшіеся изъ сгустившагося отдѣляемаго вслѣдствіе постепеннаго наслоенія выпавшихъ изъ раствора солей. (Рис. 1847.) Эти концентрически слоистыя

Рис. 1847.

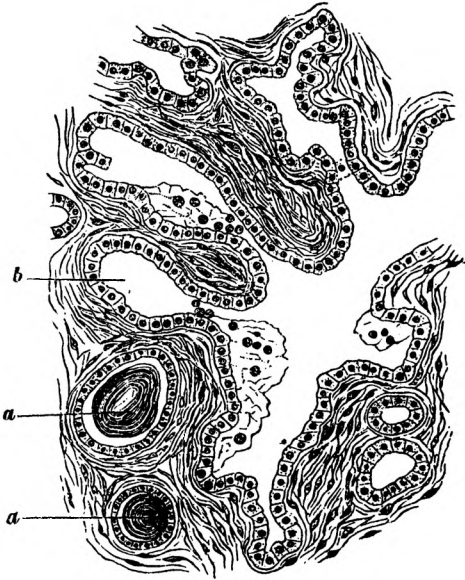

Рис. 1847. Сѣченіе предстательной железы: а — плотныя слоистыя отложения въ полостяхъ железы; б — концевыя отдѣлительныя трубочки (Toldt).

тѣла могутъ достигать 100 μ и болѣе въ поперечникѣ (у стариковъ 2000—3000 μ).

Въ промежуточной волокнистой соединительной ткани встрѣчаются чувствительныя концевыя тѣльца Раcіні и Тимофеева. (См. рис. 1839, 1844.)

и. Залуковичныя железы мочеиспускательнаго канала.

Въ углѣ между луковицей пещеристой части и перепончатой частью мочеиспускательнаго канала сзади луковицы съ каждой стороны помѣщается по одной железнѣ величиною съ небольшую горошину (*glandulae bulbourethrales* s. *Cowperi*). Это сложныя трубчатыя железы, отдѣлительныя трубки которыхъ выстланы призматическимъ эпителиемъ высотой въ 20 μ .

Клѣточное тѣло отдѣлительныхъ клѣтокъ содержитъ крупную зернистость во внутренней части, а въ наружной — ядро. Нѣсколько отдѣлительныхъ трубокъ открываются въ одинъ выводной протокъ, соединяющійся съ другими такими же; а всѣ они впадаютъ въ болѣе широкій (1000—1500 μ) общій выводной протокъ железы. Выводные протоки выстланы однослойнымъ призмнымъ эпителиемъ высотой въ 30 μ .

Всѣ эти элементы железы заложены въ рыхлой волокнистой соединительной ткани, къ элементамъ которой присоединяются гладкія мышечныя волокна и отчасти даже поперечнополосатыя, заходяція сюда отъ мышцъ наружнаго жома мочеиспускательнаго канала, прилегающаго сзади къ залуковичнымъ железамъ.

2. Женское половое устройство.

Женское половое устройство слагается изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей: а) женской половой железы, доставляющей женскіе половые элементы, яичника; б) яйцеводныхъ, маточныхъ трубъ; в) матки; г) влагалища, и наружныхъ половыхъ частей: д) малыхъ губъ; е) клитора; ж) большихъ губъ и з) большихъ преддверныхъ железъ (Bartholin).

а. Яичникъ.

Яичникъ есть женская половая железа, въ которой подготавливаются женскіе половые элементы. (Рис. 1848.) Другія внутреннія части полового устройства также имѣютъ каждый свое специальное служебное значеніе: яйцеводная труба матки (*tuba uterina s. Fallopii*) служить для доставленія яйца въ матку; матка (*uterus*) есть вмѣстилище для развитія зародыша; влагалище (*vagina*) есть сѣменопріемникъ и выводная труба для развившагося зародыша.

Яичникъ состоитъ изъ оболочки и собственно вещества яичника.

Оболочка яичника (*tunica albuginea*) снаружи покрыта слоем эпителия и состоит из плотной волокнистой соединительной ткани, клей дающія волокна которой, отходя от ея внутренней поверхности, видѣются внутрь полости, образованной оболочкой, и, входя въ разнообразныя сочетанія между собой, слагаются то въ перекладины, то въ массы волокнистой соединительной ткани, пронизанной во множествѣ кровеносными и лимфеносными сосудами и нервами. Въ этой волокнистой соединительнотканной основѣ яичника помѣщается большое количество яицъ въ самыхъ разнообразныхъ стадіяхъ развитія. (Рис. 1849.)

Рис. 1848.

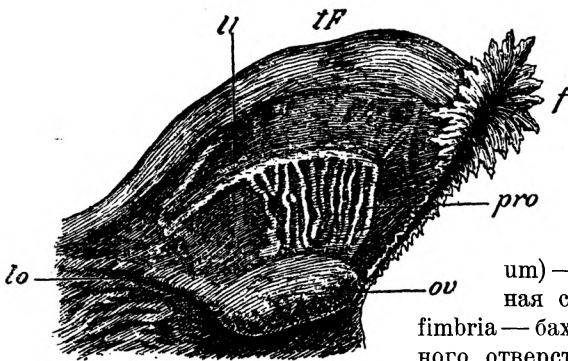
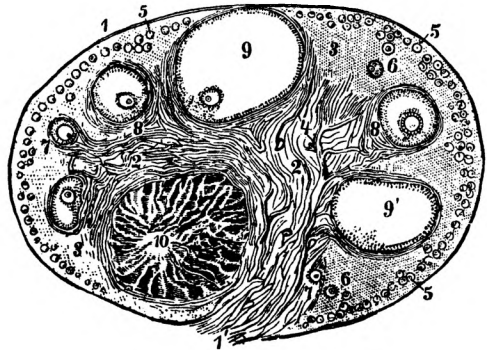

Рис. 1848. Часть яйцевидной трубы — *tF* и широкой маточной связки — *ll*, которая между первой и яичником — *ov* содержит придаток яичника (*parovarium*) — *pro*; *lo* — собственная связка яичника; *f* — *fimbria* — бахромка вокруг брюшного отверстия трубы (Зерновъ).

Рис. 1849.

Рис. 1849. Сръзь изъ яичника кошки: 1 — наружная оболочка и свободный край яичника; 1' — мѣсто прикрѣпленія къ широкой маточной связкѣ и вхожденія изъ нея сосудовъ и нервовъ; 2 — сердцевинный или сосудистый слой (*zona vasculosa*); 3 — корковый слой; 4 — кровеносные сосуды; 5 — первичныя фолликулы; 6, 7, 8, 9 — постепенное развитіе фолликула; 9' — фолликулъ срѣзанъ такъ, что яйца нѣтъ въ немъ; 10 — *corpus luteum*. Увеличеніе 6 (Schrön).

Вещество яичника (*stroma ovarii*) у зародыша или въ молодомъ возрастѣ явно состоитъ изъ двухъ слоевъ: наружнаго слоя — яйцероднаго (*couche ovigène*, Sappey, M. Duval) и глубокаго слоя — сосудистаго (*zona vasculosa*, Waldeyer).

Яичникъ покрытъ снаружи кубическими или призмными эпителиными клѣтками высотой въ 15—18 μ , расположенными въ одинъ слой. Эти клѣтки происходятъ отъ зародышеваго эпителия (*epithelium germinativum*, Waldeyer) и непосредственно переходятъ въ области вхожденія сосудовъ и нервовъ (*hilus ovarii*) въ эндотелий брюшины.

Въ волокнистой соединительнотканной основѣ яичника содержатся шаровидные мѣшечки, въ которыхъ помѣщаются развивающіяся яйца. Эти мѣшечки (пузырьки Graaf'a) впервые наблюдалъ **Régnier de Graaf** (1672) и принималъ ихъ за яйца млекопитающихъ.

У двочекъ бываетъ очень много развивающихся мѣшечковъ или фолликуловъ (*folliculi oophori primarii*), но къ періоду зрѣлости развитіе ихъ прекращается, останавливаясь на извѣстной стадіи развитія. Потомъ въ извѣстные періоды жизни только нѣкоторое число фолликуловъ заканчиваетъ свое развитіе; при этомъ оболочка фолликула разрывается, а яйцо выбрасывается изъ яичника въ полость брюшины въ области брюшиннаго отверстія яйцеводной трубы.

Въ зрѣломъ состояніи яиценосный пузырьковидный мѣшечекъ яичника (*folliculus oophorus vesiculosus* s. Graafi) состоитъ изъ шаровиднаго пузырька, имѣющаго 1000—2000 μ въ поперечникѣ, свободно выдѣляемаго изъ основы яичника. Въ его полости содержится прозрачная желтоватая жидкость (*liquor folliculi*). Оболочка мѣшечка (*theca folliculi*) состоитъ изъ трехъ слоевъ: втутренній (*tunica interna*) — эпителиный, средній и наружный (*tunica externa*) — соединительнотканный. (Рис. 1850.)

Внутренній слой оболочки или зернистая перепонка (*membrana granulosa*) состоитъ изъ двухъ, трехъ слоевъ эпителиныхъ клѣтокъ; при чемъ наружный слой, прилежащій къ основному перепонкѣ,

называемой здѣсь собственной перепонкой (membrana propria), имѣеть клѣтки въ формѣ призмъ, а внутреннй — въ формѣ неправильныхъ многогранниковъ то съ закругленными ребрами и углами, то съ вытянутыми въ отростки, какъ у звѣздчатыхъ клѣтокъ.

Рис. 1850.

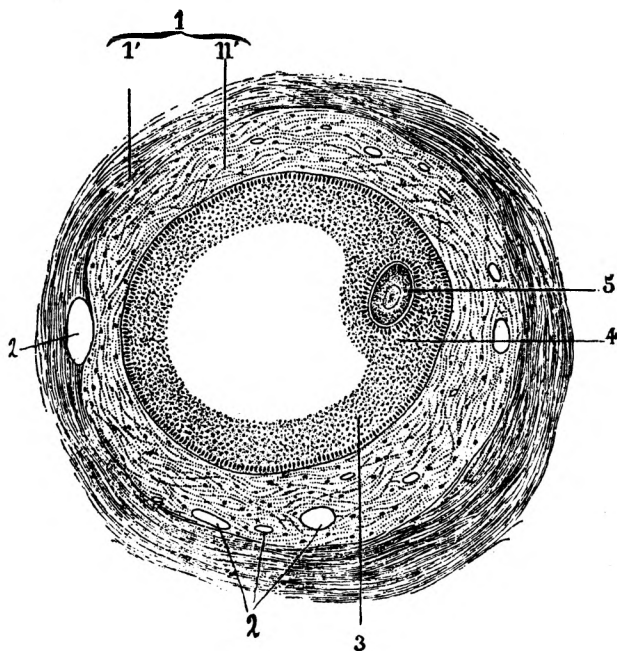

Рис. 1850. Строеіе развитою фолликула изъ яичника 8-лѣтней дѣвочки на срѣзѣ, проходящемъ чрезъ яйцо: 1 — волокнистая соединительнотканная оболочка фолликула: 1' — наружный ея плотный волокнистый слой (*stratum fibrosum*); 11' — внутреннй слой болѣе рыхлый, содержащій кровеносные сосуды (*stratum vasculosum*) — 2; 3 — зернистый слой (*stratum granulosum*) изъ эпителиныхъ клѣтокъ; 4 — яйценосный холмикъ (*cumulus ooforus*) зернистаго слоя; 5 — яйцо. Увеличеніе 90 (Stöhr).

Кромѣ того наблюдается, что съ внутренней поверхности зернистой перепонки эпителиныя клѣтки наслаиваются въ ограниченномъ мѣстѣ одна на другія, образуя яйценосный холмикъ (*cumulus oophorus*), вдающійся внутрь полости фолликула и содержащій внутри составляющей его маcсы клѣтокъ яйцо. Эпителиныя призм-

менные клетки, располагающиеся радиально и окружающие непосредственно яйцо (ovulum), въ общемъ составляютъ вокругъ него эпителию оболочку (corona radiata).

Кънаружи отъ эпителиаго слоя въ оболочкѣ фолликула имѣется основная перепонка, а за нею — со-

Рис. 1851.

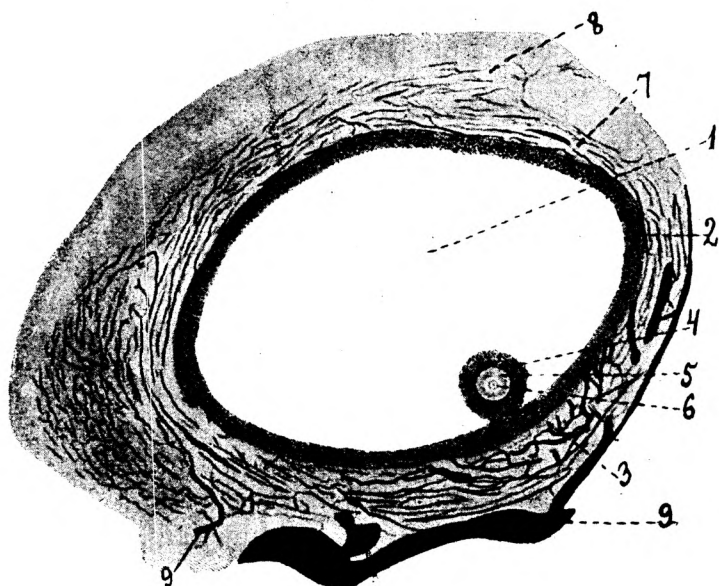

Рис. 1851. Распределение кровеносныхъ сосудовъ, налитыхъ окрашенной массой, въ стѣнкѣ фолликула изъ яичника свиньи: 1 — полость фолликула; 2 — зернистая оболочка изъ многослойныхъ эпителиальныхъ клѣтокъ; 3 — яйценосный холмикъ; 4 — лучистый вѣнчикъ изъ цилиндрическихъ эпителиальныхъ клѣтокъ яйценоснаго холмика (corona radiata); 5 — тѣло яйцеклѣтки или желтокъ; 6 — ядро яйцеклѣтки съ ядрышкомъ внутри него или зародышевый пузырекъ съ зародышевымъ пятномъ внутри него; 7 — сосудистый слой волокнистой соединительнотканной оболочки фолликула; 8 — плотный волокнистый слой той же оболочки; 9 — кровеносные сосуды. Увеличение 50 (Böhm und Davidoff).

единительнотканная волокнистая оболочка (tunica fibrosa).

Внутренний или сосудистый слой этой оболочки толщиной въ 50—60 μ (zona vasculosa) состоитъ главнымъ образомъ изъ плоскихъ соединительнотканыхъ клѣтокъ,

расположенныхъ своими пластинками въ плоскостяхъ, касательныхъ къ поверхности фолликула и имъ параллельныхъ. Между этими клѣтками имѣются въ небольшомъ количествѣ тонкія клей дающія волокна и проходитъ густая сѣтъ капиллярныхъ кровеносныхъ сосудовъ. (Рис. 1851.)

Наружный слой этой оболочки состоитъ главнымъ образомъ изъ тонкихъ клей дающихъ волоконъ, расположенныхъ концентрическими слоями вокругъ фолликула (*zona fibrosa*).

б. Развитие фолликула.

Фолликулы яичника развиваются только въ дѣтскомъ возрастѣ. Наружный слой или яцеродный слой яичника въ это время содержитъ большое количество маленькихъ округленныхъ образований или первичныхъ яйценосныхъ фолликуловъ (*folliculi oophori primarii*). Величина ихъ 40—50 μ въ поперечникѣ. (Рис. 1852.)

Каждый изъ нихъ состоитъ изъ одной большой (30 μ въ поперечникѣ), центрально расположенной, шарообразной клѣтки, покрытой однимъ слоемъ утолщенныхъ или кубическихъ клѣтокъ толщиной въ 9 μ . Большая клѣтка есть первичное яйцо (*ovulum primordiale*) или яйцеклѣтка (*oocytan*), а окружающія ее клѣтки составляютъ первичную зернистую перепонку (*membrana granulosa primordialis*). (Рис. 1853.)

Количество первичныхъ фолликуловъ въ дѣтскомъ возрастѣ достигаетъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ. Но не всѣ эти фолликулы достигаютъ полного развитія, въ какомъ они имѣются въ зрѣломъ возрастѣ; въ яичникѣ взрослой женщины число фолликуловъ достигаетъ только 20,000. Большая часть первичныхъ фолликуловъ подвергается перерожденію и уничтожается еще до зрѣлаго возраста (Славянской 1874, Sinety 1877). Кромѣ того и у женщины полного созрѣванія достигаетъ только небольшое число фолликуловъ.

Созрѣвающій первичный фолликулъ узнается по развитію его зернистой оболочки, клѣтки которой начинаютъ размножаться непрямымъ дѣленіемъ, принимаютъ форму

имѣютъ, поэтому, большое значеніе: это тотъ революціонный ферментъ, который начинаетъ усиленно дѣйствовать во всѣ эпохи, когда по тѣмъ или другимъ причинамъ вѣра въ социальное значеніе государства начинаетъ колебаться¹⁾.

Проф. Адольфъ Вагнеръ²⁾ признаетъ, что трактатъ о собственности Прудона составляетъ эпоху въ экономической литературѣ. По его справедливому мнѣнію, Прудонъ первый, быть можетъ, невольно, нанесъ рѣшительный ударъ всѣмъ попыткамъ обосновать собственность, исходя изъ какихъ бы то ни было общихъ принциповъ. Вагнеръ раздѣляетъ изученіе вопроса о собственности на два необходимо различныхъ вопроса: 1) о собственности на землю и дары природы и 2) о собственности на продукты, созданные изъ наличнаго матеріала человѣческимъ трудомъ; онъ пересматриваетъ множество остроумныхъ, діалектически-построенныхъ юристами теорій и, въ результатъ, выводы его не утѣшительны. Въ самомъ дѣлѣ, уже въ аргументаціи Прудона ясно намѣчены четыре теоріи, которыя повторялись въ литературѣ безконечное число разъ. Одна теорія обосновываетъ собственность на законъ, другая — на природѣ человѣка или на молчаливомъ и опредѣленно выраженномъ соглашеніи всѣхъ членовъ общества, третья — на трудѣ, четвертая на оккупаци. Противъ каждой изъ этихъ теорій представитель „соціальной точки зрѣнія“ можетъ сдѣлать возраженія, и они будутъ неопровержимы, если его „соціальная точка зрѣнія“ приѣмлется, какъ нѣчто заранее доказанное, справедливое, вѣрное. Но и представитель соціальной точки зрѣнія не убѣдитъ индивидуалиста³⁾. Такъ легальная теорія

1) О синдикалистахъ см. Ж. Сорель. Соціальные очерки современной экономіи. Дегенерация капитализма и социализма, р. пер., Москва, 1908 г. Лагардель. Всеобщая стачка, р. пер., 1907 г. Полемическая книга марксиста П. Стрѣльскаго. Новая секта въ рядахъ социалистовъ, Москва, 1908 г.

2) Grundlegung der Politischen Oekonomie, 3. Auflage, II Theil, стр. 230—231 и слѣд.

3) Сравни выше ученіе физиократовъ и Мальтуса, стр. 159 и сл., 214, 186; и слѣд. Наибольше интересными сочиненіями о собственности съ индивидуалистической точки зрѣнія являются: 1. А. Thiers. De la propriété, Bruxelles, 1848 и на русскомъ языкѣ 2. проф. Б. Н. Чичеринъ: Собственность и государство, 2 тома, 1882—83 г. Чичеринъ наиболѣе видный представитель русскаго либерализма, яростный врагъ социализма, всю свою жизнь доказывавшій, что формальное равенство передъ закономъ составляетъ требованіе свободы; матеріальное же равенство состояній противорѣчитъ свободѣ. Эта послѣдняя необходимо ведетъ къ неравенству состояній, ибо при неравенствѣ матеріальныхъ и умственныхъ силъ и способностей людей, при безконечномъ разнообразіи ихъ склонностей и условій, среди которыхъ они живутъ и дѣйствуютъ, результаты ихъ дѣятельности, а, слѣдовательно, собственность вообще и капиталъ не могутъ быть равны. Всякое посягательство на собственность со стороны государства, по его мнѣнію, за исключеніемъ дѣйствительной нужды и

обосновываетъ собственность на существованіи закона, но послѣдній во всякій моментъ можетъ быть видоизмѣненъ, разъ мы только признаемъ за организованнымъ обществомъ право безусловной трансформации всѣхъ законовъ въ интересахъ общественнаго блага. Выводить обоснованіе собственности изъ самаго существа и природы самоопредѣляющейся свободной личности, изъ природы человѣка и его естественныхъ правъ также мало убѣдительно, ибо противники индивидуализма съ такимъ же основаніемъ выводятъ требованіе общей собственности изъ понятія человѣчества и необходимости обезпеченія всѣмъ и каждому равныхъ правъ на жизнь и счастье.

Теорія соглашенія основана на никогда не существовавшемъ фактѣ, на фикціи, и, кромѣ того, ничего не говоритъ о мотивахъ, приведшихъ къ такому соглашенію. При ближайшемъ же анализѣ можетъ оказаться, что даже при признаніи наличности соглашенія (напр. при возникновеніи феодальной собственности, см. стр. 94—96) мотивы его могутъ потерять всякое значеніе съ видоизмѣненіемъ общественныхъ условій. Прудонъ, какъ мы видѣли, считаетъ отказъ отъ собственности однихъ безъ соотвѣтствующаго эквивалента — отказомъ отъ человѣческаго достоинства и свободы. Оккупационная теорія грѣшитъ тѣмъ, что одинъ изъ способовъ приобрѣтенія имущества принимаетъ за принципъ собственности, совершенно игнорируя вопросъ о правѣ всѣхъ другихъ членовъ общества, не имѣвшихъ возможности воспользоваться этимъ правомъ. Трудовая теорія собственности провозглашаетъ право индивида на полный продуктъ своего труда, но она, прежде всего, не приложима къ землѣ, ибо таковая вовсе не является продуктомъ труда, а во вторыхъ, какъ мы видѣли, всякій продуктъ въ условіяхъ раздѣленія труда явля-

не иначе, какъ за справедливое вознагражденіе, есть отрицаніе приобрѣтеннаго права — насиліе. Такъ какъ будущее можетъ быть только расширеніемъ свободы, а не ея стѣсненіемъ, то Чичеринъ утверждаетъ, что мы можемъ ожидать не стѣсненія, а утвержденія собственности (сравни прим. стр. 359 слова проф. Дайси!). Я не безъ основаній, прежде всего попросилъ васъ переглядѣть страницы Мальтуса. Многое г. Чичеринъ повторяетъ почти буквально. Такъ, по его мнѣнію, „злоупотребленія правомъ собственности ничего не доказываютъ, ибо свобода добра необходимо связана съ свободой зла. Право собственности, несмотря на всѣ ограниченія при его осуществленіи, есть „частное“ право, а не государственное. Поэтому свобода договоровъ опредѣляется формой ихъ заключенія, а не содержаніемъ. Если бы государство задумало нормировать содержаніе всѣхъ договоровъ, то оно стало бы опекуномъ всѣхъ и cadaго и всѣ частныя отношенія исчезли бы. Свобода человѣка простирается не только на настоящее, но и на будущее. Все человѣческое развитіе основано на этой заботѣ человѣка о будущемъ, а потому нарождающееся поколѣніе должно даромъ получать наслѣдство своихъ отцовъ“.

ется результатомъ массы неизмѣримыхъ дѣятельностей и, притомъ, не можетъ появиться внѣ участія другихъ производительныхъ факторовъ. Продуктъ оказывается результатомъ всего соціального производства и притомъ при участіи неравныхъ производительныхъ силъ: земли, капитала, и труда.

Выводы, къ которымъ пришелъ Адольфъ Вагнеръ при критикѣ этихъ теорій, не утѣшительны. Онъ пишетъ: „Институтъ частной собственности и различныя категоріи частной собственности, такимъ образомъ, не могутъ быть обоснованы на какижъ нибудь простыхъ естественныхъ основаніяхъ. Эти учрежденія созданы правообразованіемъ, подъ влияніемъ соображеній цѣлесообразности и справедливости. Они, слѣдовательно, „исторически“ объясняются и „телеологически“ оправдываются.... Въ частной собственности мы, поэтому, имѣемъ дѣло не съ естественно-необходимой, безъ дальнѣйшаго изъ природы человѣка вытекающей категоріей, не съ чисто-экономической категоріей, о которой можно было бы сказать, что безъ нея невозможно было бы правильное удовлетвореніе потребностей, немислимо было бы существованіе хозяйства, а только съ исторической категоріей... Частная собственность на землю и капиталъ, какъ явленія, вытекающія изъ экономической цѣлесообразности, не могутъ разсматриваться, какъ вѣчныя учрежденія права и народнаго хозяйства. Именно „историческое“ изслѣдованіе, въ отличіе отъ „абстрактнаго“, должно это признать, если оно не хочетъ впасть въ противорѣчіе съ самимъ собою. Руководящія соображенія цѣлесообразности видоизмѣняются или даже совершенно отпадаютъ съ общимъ историческимъ видоизмѣненіемъ совмѣстной общественной жизни людей, съ увеличеніемъ плотности населенія, съ измѣненіемъ техники производства, обращенія. Отсюда получается постулатъ: не остановка въ развитіи, но дальнѣйшее цѣлесообразное преобразование всего института собственности по мѣрѣ измѣнившихся потребностей и вновь признанныхъ народно-хозяйственныхъ функцій современнаго права.“

Близкій къ Вагнеру, сторонникъ соціально-этического же правленія и авторъ сочиненія о Прудонѣ, проф. Диль¹⁾ признаетъ вмѣстѣ съ нимъ непригодность всѣхъ абстрактныхъ теорій о собственности и замѣчаетъ: „исторія земельной собственности показываетъ, что по своему историческому происхожденію она основывается не только на народно-хозяйственныхъ и соціально-политическихъ соображеніяхъ цѣлесообразности, но „и на подчиненіи и насиліи.“

Слѣдуетъ обратить вниманіе на слова А. Вагнера:

1) Karl Diehl. Proudhon, I. c., стр. 33—51, 36.

„исторически объясняются и телеологически оправдываются“. Что означают они, вѣрны ли одинаково обѣ половины этой фразы? Вагнеръ несомнѣнно правъ, что происхожденіе института собственности мы можемъ объяснить, только исторически изслѣдовавъ всю совокупность причинъ, которыя обусловили появленіе этого института и его послѣдовательное видоизмѣненіе. Столь же несомнѣнно, однако, что Вагнеръ не правъ, когда говоритъ, что собственность телеологически оправдывается. Въ каждую историческую эпоху тѣ или другія условія жизни общества, тѣ или другія системы цѣлей организованнаго хозяйства дѣлаютъ *необходимыми* существованіе института собственности въ томъ или другомъ видѣ. Признаніе же необходимости того или другого института — вовсе не есть оправданіе его. Рабство, дѣтоубійство, убійство стариковъ, крѣпостное право были историческою необходимостью и задача науки вовсе не заключается въ оправданіи или осужденіи этихъ институтовъ, а въ выясненіи тѣхъ условій, которыя дѣлали ихъ необходимыми. Уже во введеніи я указалъ, какъ опасенъ аналитическій методъ изслѣдованія (см. стр. 75, прим.). Представители германской исторической школы нерѣдко впадали въ ту-же ошибку, пользуясь этимъ методомъ, какъ и представители индивидуалистической школы.

Такимъ образомъ, оставивъ чисто абстрактныя точки зрѣнія намъ придется еще вернуться къ попыткамъ историческаго объясненія этого института. Историческое объясненіе института собственности, какъ мы увидимъ ниже (см. гл. VIII), привело къ стремленію создать такъ называемую „соціальную политику“ т. е. систему мѣръ для видоизмѣненія соціальныхъ институтовъ ко благу всего общества и составляющихъ его индивидовъ. Среди этихъ „соціаль-политиковъ“ дѣйствительно оказалось много людей, пытавшихся „оправдать“ существованіе тѣхъ или другихъ институтовъ. Но не мало есть и такихъ, которые стараются выяснитъ лишь тѣ условія, которыя въ данную эпоху дѣлаютъ существованіе этихъ институтовъ необходимыми. При анализѣ системы Родбертуса и Маркса мы ознакомимся ближе, какъ съ критикой существующаго режима собственности, такъ и съ его положительными результатами. Не мѣшаетъ, однако, и теперь указать, что абстрактная критика всегда — дѣло очень легкое; діалектическая борьба аргументами, однако, не представляетъ собою положительнаго творчества. Это послѣднее должно считаться съ сложившимися учрежденіями, которыя соотвѣтствуютъ среднему уровню культуры и экономики общества. Процессъ перерожденія жизни, развитія производительныхъ силъ, также какъ и перевоспитанія людей совершается очень медленно.

Движеніе человѣчества по пути прогресса идетъ съ громадными препятствіями и только постепенно . . .

Значеніе теорій Прудона, однако, очень велико. Оставаясь неудачникомъ-организаторомъ, онъ соединилъ въ себѣ многообразныя теченія своего времени: — философію французской революціи и ученія тогдашнихъ нѣмецкихъ, французскихъ историковъ и моралистовъ. Въ его системѣ видны слѣды знакомства съ Кантомъ, Гегелемъ, Фейербахомъ, Бутлеромъ, Гетчесономъ, С. Симономъ и О. Контомъ. Онъ былъ наиболѣе противорѣчивымъ и крупнымъ моралистомъ нарождающагося социализма; какъ ни сильна была попытка К. Маркса матеріализировать это ученіе, въ конечномъ результатѣ, и она потерпѣла неудачу.

Нельзя, однако, не имѣть въ виду, что анархическій индивидуализмъ, какъ эгоизма, такъ и справедливости, своей проповѣдью полного самоопредѣленія личности часто приводитъ къ самымъ дикимъ послѣдствіямъ. Безъ наличности суровой моральной дисциплины, безъ яснаго пониманія общихъ законовъ человѣческой жизни и природы человѣка, анархія обращается въ дикую, кровавую борьбу, самоопредѣленіе личности — въ ея произволь и самосудъ надъ другими людьми. Среди глубокой нищеты, среди безпросвѣтной жизни безработнаго пролетаріата, въ городскихъ трущобахъ голода и разврата анархизмъ часто находитъ наибольшее число поклонниковъ такъ называемой „проповѣди дѣйствіемъ“ т. е. преступленіями. Цитируя слова нѣкоторыхъ анархистовъ-практиковъ Цокколи пишетъ: „ихъ холодныя и спокойныя слова производятъ ужасное впечатлѣніе и прямо отдають запахомъ крови; мы убѣждены, что насъ отъ авторовъ такихъ строкъ отдѣляетъ глубокая моральная пропасть“.

б) Система Жана Жозефа Луи-Блана (1811—1882) не требуетъ такихъ пространныхъ комментарій, какъ система С. Симона и Прудона. Соціализмъ Луи Блана не особенно интересенъ, если его изучать, какъ особую систему. Соціализмъ этого писателя, обладавшаго блестящимъ литературнымъ талантомъ, выросъ среди бурнаго, исполненнаго драматизма и надеждъ движенія 1848 г. Система Луи Блана такъ-же неполна, какъ неопредѣленны были желанія пролетаріата, который въ теченіе 50 лѣтъ послѣ великой революціи переживалъ всѣ бѣдствія вновь упрочивающейся системы естественной свободы и жадно прислушивался къ проповѣди организаторовъ труда и революціонеровъ, доказывавшихъ, что дѣло великой революціи осталось незаконченнымъ. Совершенно то-же настроеніе, которое создалось въ Англии подѣ влияніемъ проповѣди Оуенитовъ и вообще соціальныхъ кооператоровъ, образовалось и во Франціи.

Вѣрилось въ близкое наступленіе соціального блаженства, но какъ оно должно осуществиться — въ сущности мало кто зналъ. Англійскій пролетаріатъ, какъ мы видѣли, все откладывалъ точное формулированіе своихъ требованій до момента полученія хартіи. Въ разгаръ борьбы соціальныя требованія были наивно сформулированы, какъ возвратъ къ аграрному коммунизму. Хартія получена не была и настроеніе пролетаріата скоро и рѣзко видоизмѣнилось, приспособившись къ воззрѣніямъ партіи промышленниковъ-утилитаристовъ.

Во Франціи обстоятельства сложились нѣсколько иначе. Люди эпохи февральской революціи 1848 г. полагали, что наступило время для улучшенія судьбы пролетаріата путемъ примѣненія къ жизни новыхъ идей. Пролетаріатъ чувствовалъ, что его бояться и думать, поэтому, что ему что либо дадутъ. Всеобщее избирательное право, завоеванное противъ всякаго ожиданія въ теченіе нѣсколькихъ дней, отуманило голову социалистически настроенныхъ вождей и на короткое время заставило многихъ думать, что наступаетъ соціальная эра. Социалистическія требованія были предъявлены сразу, въ такой рѣзкой формѣ и въ такомъ рядѣ чисто теоретическихъ требованій, какъ, напр., право на полный продуктъ труда, что всѣ искренно были изумлены. Третьяковскія требованія были соціальны: они должны были испугать буржуазію. Интеллигенція пыталась найти какія либо среднія требованія, которыя могли бы примирить обѣ стороны. Луи-Блановскій социализмъ представляетъ собою именно такую попытку въ бурную эпоху соціального кризиса, не отрицая самыхъ отдаленныхъ идеаловъ, найти какую либо возможную среднюю дорогу для даннаго момента. Луи Бланъ много говоритъ о противоположности интересовъ буржуазіи и пролетаріата, но полагаетъ въ то же время, что въ силу „роковаго хода прогресса“ буржуазія или, по крайней мѣрѣ ея наиболѣе просвѣщенная часть, должна содѣйствовать осуществленію нѣкоторыхъ переходныхъ социалистическихъ мѣропріятій. Такая попытка компромисса всегда оканчивается неудачей въ революціонное время.

Социалистическая демократія была взволнована, національныя мастерскія окончились полной неудачей, но привлекли въ Парижъ массу недовольныхъ и раздраженныхъ людей, которые хотѣли побѣдить силой; въ іюньскіе дни вся эта демократія была жестоко разбита генераломъ Кавеньякомъ. Попытка провозглашенія „диктатуры пролетаріата“ во имя интересовъ всего народа окончилась полнымъ поражениемъ. Затѣмъ въ Наполеоновское царствованіе социализмъ былъ подавленъ и социалисты на ряду съ такими людьми, какъ Луи Бланъ были изгнаны.

Уже въ Англии въпослѣдствіи самъ Луи Бланъ написалъ „Исторію революціи 1848 года“¹⁾, въ которой онъ еще яснѣе, чѣмъ въ предшествовавшихъ своихъ трудахъ, опредѣлилъ свое положеніе. Въ интересномъ заключеніи этого труда онъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „мысль о насиліи не приходила мнѣ на умъ. Я имѣлъ несчастіе навлечь на себя неразборчивую въ выборѣ средствъ, систематическую и безсовѣстную вражду; я послѣ революціи сдѣлался козлищемъ отпущенія, на котораго Израиль свалилъ всѣ прегрѣшенія свои. Эти знаменитыя „національныя мастерскія“, изъ за которыхъ меня чуть не убили въ Парижѣ, не были ни моимъ твореніемъ, ни примѣненіемъ, хотя бы косвеннымъ, моихъ доктринъ, но исключительно созданиемъ враждебныхъ мнѣ членовъ Временнаго Правительства, такъ что я палъ жертвой самаго дерзкаго и самаго глубокаго обмана, который когда либо видѣлъ. Я говорилъ въ Люксембургскомъ дворцѣ: „Боже насъ сохрани считать равенство заработной платы полнымъ осуществленіемъ справедливости. Истина заключается въ слѣдующей формулѣ: пусть каждый производитъ по своимъ силамъ и способностямъ, пусть каждый потребляетъ по своимъ потребностямъ . . . Я всегда проповѣдывалъ не абсолютное равенство, а равенство пропорціональное, единственно дѣйствительно согласующееся съ законами справедливости и природы. Но нами это ученіе можетъ быть осуществлено только тогда, когда производство и всѣ силы будутъ собраны въ коллективное цѣлое и тогда для потребленія всѣ продукты будутъ поступать въ общее пользованіе; такъ какъ, съ другой стороны, нельзя перейти сразу отъ зла къ добру, отъ режима абсолютнаго безпорядка къ режиму полной гармоніи, я провозгласилъ этотъ принципъ, не вѣруя въ возможность его немедленнаго примѣненія, но самаго принципа я никогда не скрывалъ“.

Луи Бланъ даетъ самъ себѣ наилучшую характеристику. Онъ врагъ насилія, религіозный человѣкъ, вѣрующій, что когда то наступитъ всеобщее коммунистическое братство; онъ хочетъ, однако, убѣдить всѣхъ, что въ переживаемую эпоху надо найти какую то среднюю дорогу во имя интересовъ всѣхъ классовъ общества.

1) Эта любопытная книга: „Исторія французской революціи 1848 г.“ переведена нынѣ на русскій языкъ; къ ней приложена статья г. Колбасина о Луи Бланѣ. Изд. Общественной пользы, Спб. 1907 г. см. стр. 540—674, 673. Луи Бланъ ждетъ еще своего новѣйшаго изслѣдователя; нынѣ имѣется два спеціальныхъ сочиненія на иностранныхъ языкахъ о Луи Бланѣ: Robin, Louis Blanc (1851 г.) O. Warschauer, L. Blanc (1896 г.) Брошюра Жуковскаго: Прудонъ и Луи Бланъ устарѣла; краткое изложеніе П. Луи, Соціализмъ во Франціи (1906 г.).

Луи Бланъ¹⁾ — убѣжденный государственникъ. Онъ съ необыкновенной энергіей полемизировалъ противъ Прудона. „Да, писалъ онъ, государство и свобода, это соотносительные термины . . . Одинаковыя ли способности у всѣхъ людей? Равны ли они по силѣ и уму? Нѣтъ. Что произойдетъ, если болѣе сильному и умному позволять препятствовать развитію способностей менѣе сильнаго и менѣе умнаго? Произойдетъ то, что свобода окажется уничтоженной. Какъ же помѣшать этому преступленію? Отдѣлить угнетеннаго отъ угнетателя всей силой народа, какъ стѣной. Какимъ же образомъ проявится вмѣшательство общества? Черезъ посредство тѣхъ лицъ, которыхъ оно сдѣлаетъ своими представителями. Но кто эти представители общества, эти слуги народа? Государство. Итакъ, государство въ данномъ случаѣ ничто иное, какъ само общество, дѣйствующее въ качествѣ общества, чтобы помѣшать . . . чему? Угнетенію. Чтобы поддержать . . . что? Свободу. Итакъ, требовать упраздненія государства даже въ томъ случаѣ, когда оно выражаетъ лишь власть *Всѣхъ* по отношенію къ *Каждому*, значить требовать расторженія общества, какъ такового, значить выдавать ласточекъ хищнымъ птицамъ, значить стараться, чтобы всегда были эксплуататоры и эксплуатируемые, богатые и бѣдные, это значить водворять тиранію посредствомъ всеобщаго безпорядка, значить не только покинуть путь социализма, но проповѣдывать индивидуализмъ въ самой необузданной формѣ, это значить идти прямымъ путемъ къ разрушенію свободы“.

Въ своемъ наиболѣе краснорѣчивомъ произведеніи „Организація труда“ онъ и выступаетъ какъ такой прогрессистъ „Христіанство, по его мнѣнію, отдѣлило душу отъ тѣла, тогда какъ ихъ никогда не слѣдуетъ раздѣлять. Когда поражено тѣло, развѣ душа не страдаетъ? Поэтому формула прогресса двойственна въ своемъ единствѣ“.

„Цѣлью прогресса, по его мнѣнію, является усовершенствованіе судьбы всѣхъ людей въ матеріальномъ и духовномъ отношеніи черезъ свободное соперничество всѣхъ и братскую социализацію взаимныхъ связей. Признавъ право на трудъ, мы, по его убѣжденію, еще мало сдѣлаемъ для справедливости и для осуществленія идеала братства останется долгій путь. Люди, рождаясь, приобрѣтаютъ право на существованіе. Способность работать является средствомъ для осуществленія права на бытіе. Стоитъ поставить открыто вопросъ: могутъ ли немногіе завладѣть всѣми источниками производства, обратить всѣхъ въ рабство и заставить умирать съ голода, чтобы былъ возможенъ единственный от-

1) См. Исторія революціи 1848 г. рус. пер., приложение, стр. 599—600.

вѣтъ: нѣтъ, не могутъ. Система индивидуальнаго соперничества, которая не даетъ возможности работнику трудиться или оплачиваетъ его впроголодь, — источникъ всѣхъ страданій человѣчества, и ее слѣдуетъ замѣнить системой братской солидарности.“

Въ томъ же сочиненіи¹⁾ онъ старается доказать, что система соперничества вредна для самой буржуазіи; она приводитъ къ ея обѣдненію и гибели. Какія же вредныя стороны конкуренціи такъ пагубны? И Р. Оуень, и С. Симонъ и Прудонъ излагали вредныя послѣдствія конкуренціи, но Луи Бланъ изобразилъ ихъ наиболѣе кратко и картинно. Всѣ послѣдующіе социалисты пользовались его критикой.

По мнѣнію Луи Блана, школа Смита и Сэ видитъ главное достоинство конкуренціи въ томъ, что она создаетъ дешевизну товаровъ. Дешевизна, однако, исключительно приноситъ пользу только потребителямъ; среди же производителей она порождаетъ полнѣйшую анархію. Дешевизна является орудіемъ, которымъ болѣе богатые производители убиваютъ менѣе благопріятно поставленныхъ. Дешевизна — это яма, при посредствѣ которой дерзкіе спекулянты истребляютъ прилежныхъ рабочихъ. Дешевизна — это медленная смерть для фабриканта, который не имѣетъ средствъ пріобрѣсти дорогую машину, которую могутъ купить его соперники. Дешевизна — это засада, въ которой скрывается монополія; она похоронный колоколъ для средней промышленности и торговли, для средней собственности; однимъ словомъ, она представляетъ собой уничтоженіе буржуазіи ко благу немногихъ промышленныхъ владыкъ. „Дешевизна при системѣ конкуренціи, однако, держится только до той поры, пока длится борьба; какъ только соперникъ побѣжденъ, побѣдитель поднимаетъ цѣны. То, что было орудіемъ борьбы между производителями, рано или поздно приводитъ къ обѣдненію потребителей. Сумятица, которая является слѣдствіемъ всеобщей борьбы, не даетъ возможности отдѣльному производителю знать условія рынка. Пребывая въ неизвѣстности, производитель въ сбытѣ своихъ продуктовъ зависитъ только отъ случая . . . Долженъ-ли производитель ограничивать свое производство, если онъ въ состояніи переложить свои потери на необыкновенно гибкую заработную плату рабочихъ? Мы видимъ, что фабриканты, несмотря на свои потери, продолжаютъ работать, что они не желаютъ утратить цѣнность своихъ машинъ, своихъ орудій, своихъ матеріаловъ, лишиться остатка своихъ покупателей. Конкуренція

1) См. болѣе доступный нѣмецкій переводъ — Organisation der Arbeit, Berlin, 1899 г. стр. 72.

толкаетъ производство къ возрастанію и потребленію къ уменьшенію. Въ этой борьбѣ фабрики побѣждаютъ ремесла, крупныя торговыя дома высасываютъ мелкихъ торговцевъ; ремесленникъ замѣщается простымъ работникомъ; сельское хозяйство съ плугомъ побѣждаетъ сельскаго хозяина съ лопатой, конкуренція отдастъ землю мелкаго собственника въ руки ростовщика; благодаря расширенію кредита промышленности обращена въ азартную игру. Конкуренція возбуждаетъ зависть, ненависть, стремится подавить всѣ благородныя чувства и всѣ источники вѣры, самопожертвованія и поэзіи . . .“

Внимательно вчитавшись въ эти слова Луи Блана, не трудно замѣтить, что конкуренція, по его мнѣнію, ведетъ къ побѣдѣ крупнаго производства надъ мелкимъ и, въ концѣ концовъ, приводитъ къ монополіи крупнаго капитала, который, какъ бы самую силою вещей, начинаеть производить все большія массы товаровъ, не имѣя силъ остановить потока производства . . . Ту-же картину впослѣдствіи рисоваль и К. Марксъ. Совершенно такъ же, какъ и Марксъ, Луи Бланъ является горячимъ защитникомъ крупнаго производства въ земледѣліи, промышленности и крупной торговли, какъ наиболѣе производительныхъ системъ хозяйства.

По его убѣжденію, Сэнъ Симоновская система раздѣленія общественно-добытаго продукта согласно труду и обнатуреннымъ имъ способностямъ: „à chacun selon sa capacité, а chaque capacité selon ses oeuvres“ болѣе, чѣмъ опасна: „она грѣшна“. Луи Бланъ признается, что въ первомъ изданіи своей брошюры объ организаціи труда онъ высказывался за равенство заработныхъ платъ и за равный раздѣлъ прибыли. Возражая Мишелю Шевалье въ одной изъ своихъ газетныхъ статей онъ заявляетъ, что, такъ какъ люди имѣютъ разныя способности и разныя потребности, такъ какъ жизнь общества дѣлается возможной, только благодаря наличности разнообразныхъ дѣятельностей, было бы „сумасбродствомъ проповѣдывать всеобщее равенство“ . . . Система неравенства заработныхъ платъ, по мнѣнію Луи Блана, наиболѣе соотвѣтствуетъ нашимъ обычаямъ и всей совокупности распространенныхъ среди общества идей. Въ основу промышленной организаціи и слѣдуетъ положить временно, по чисто практическимъ соображеніямъ, систему неравенства заработныхъ платъ, соединенную съ равнымъ раздѣломъ прибыли. Луи Бланъ, подобно всѣмъ класическимъ экономистамъ, убѣжденъ, что во всѣхъ предпріятіяхъ прибыль равна, что, какъ увидимъ еще, совершенно не вѣрно.

Практическія предложенія его сводились къ созданію министерства прогресса для производства хозяйственнаго переворота и постепеннаго мирнаго, спокойнаго устроенія

пролетариата. Это министерство должно было: а) выкупить желѣзныя дороги и рудники; б) превратить французскій банкъ въ государственное учрежденіе; с) обратить въ государственныя учрежденія всѣ страховыя общества; д) создать для крупной и мелкой торговли особыя складочныя мѣста для храненія товаровъ и для выдачи подъ хранимыя товары бумажныхъ денегъ. Доходы отъ этихъ учреждений должны создать бюджетъ этого министерства, который и будетъ бюджетомъ труда. Чистый доходъ этихъ учреждений онъ предлагаетъ тратить на организацию промышленныхъ и земледѣльческихъ товариществъ; государство должно давать имъ ссуды для пріобрѣтенія капитала. Каждая изъ этихъ ассоціаций, за вычетомъ заработной платы¹⁾, процентовъ на капиталъ, издержекъ по поддержанію инвентаря и матеріала, оставшюся часть чистаго дохода должна тратить такъ: $\frac{1}{4}$ на погашеніе ссуженнаго государствомъ капитала, $\frac{1}{4}$ на организацию кассы для старыхъ, больныхъ и несчастныхъ, $\frac{1}{4}$ для распредѣленія между рабочими, какъ прибыль, $\frac{1}{4}$ для образованія резервнаго фонда. Эта ассоціация представляетъ собой самоуправляющуюся мастерскую. Всѣ мастерскія одного промысла объединяются затѣмъ въ одно сообщество, чтобы создать солидарность между всѣми мастерскими. Это сообщество должно опредѣлить цѣнность производимаго товара по ея настоящей стоимости производства, принявъ во вниманіе и доходъ, который допустимъ по положенію дѣль всего мірового хозяйства. Такимъ образомъ установится надлежащая цѣна и конкуренція между мастерскими исчезнетъ.

Новаго во всемъ этомъ проэктѣ организациі ассоціаций, какъ таковыхъ, очень мало. Интересная особенность этого проэкта заключается только въ требованіи созданія министерства труда, т.-е. въ „государственномъ“ характерѣ всей организациі. Какъ увидимъ ниже, нѣмецкіе социаль-политики, воспользовавшись подобными предложеніями Лассалья, создали и разработали свою особую теорію государственнаго вмѣшательства въ промышленную жизнь и, въ частности, содѣйствовали организациі государственныхъ предпріятій въ желѣзно-дорожномъ, страховомъ и банковомъ дѣлѣ.

1) По его мнѣнію, „слѣдовало бы установить во всѣхъ мастерскихъ одного рода не равную, а относительную заработную плату, такъ какъ матеріальныя условія существованія не вездѣ одинаковы“. Какъ поступать въ мастерскихъ разнаго рода, не слѣдуетъ ли дифференцировать плату и по другимъ соображеніямъ, Луи Бланъ опредѣленно не говоритъ.

ГЛАВА VI.

§ 1. Краткія замѣчанія о возникновеніи исторической школы въ Германіи и свободная торговля на континентѣ Европы. Фридрихъ Листъ и его университетскіе поклонники. § 2. Свободная торговля и положеніе Европы въ періодъ, послѣдовавшій за революціей 1848-го года и до 1880 г. Возрожденіе протекціонизма въ концѣ 19-го вѣка.

§ 1. Проф. П. И. Новгородцевъ въ своемъ сочиненіи „Историческая школа юристовъ, ея происхожденіе и судьба“ (Москва, 1896 г.) прослѣдилъ тѣ вліянія, которыя создали школу Савиньи и Пухты. Онъ совершенно вѣрно отмѣтилъ что вліяніе философіи Шеллинга, Гегеля и романтической школы оказали громадное вліяніе на всю школу юристовъ-историковъ. Не слѣдуетъ, однако, думать, какъ это дѣлаетъ, напр., Д. К. Ингрэмъ¹⁾, что воззрѣнія исторической школы политической экономіи были „простымъ распространеніемъ на экономическія отношенія взглядовъ исторической школы въ юриспруденціи“.

Философскія идеи Шеллинга, а въ особенности Гегеля, были восприняты наиболѣе радикальными экономистами непосредственно. Громадную роль въ дѣлѣ распространенія историческаго міросозерцанія сыгралъ и „Курсъ позитивной философіи“ О. Конта, прочитанный имъ въ 1828—29 г. и отпечатанный въ 1830—1842 г. Французскій социализмъ и коммунизмъ могущественно содѣйствовали распространенію идей, какъ этого писателя, такъ отчасти и Гегеля. Впервые въ 1843 г. нѣмецкіе университетскіе круги ознакомились съ французскимъ социализмомъ въ своеобразномъ истолкованіи датчанина Лоренца Штейна, бывшаго потомъ профессоромъ Вѣнскаго университета. Не слѣдуетъ игнорировать и то обстоятельство, что недовольство, вызванное господствомъ идей французской революціи, затѣмъ социальнo-политическія событія во Франціи, Англіи и Германіи 1839—1848 г. оказали на всю германскую жизнь и науку болѣе сильное вліяніе, чѣмъ всѣ философскія теоріи.

Въ 1848 г. появилась любопытная книжечка Гильдебранда „Политическая экономія настоящаго и будущаго“,²⁾ которая въ значительной мѣрѣ опредѣлила содержаніе доктрины первыхъ представителей исторической школы. Съ

1) См. Исторія Пол. Экон. 2 изд., р. пер. проф. А. Н. Миклашевскаго, стр. 287. Въ этомъ моемъ переводѣ можно найти подробный перечень главнѣйшихъ произведеній писателей исторической школы.

2) См. р. пер. М. Щепкина, Москва, 1860 г.

1843-го года и В. Рошеръ выступилъ со своими чтеніями по новой исторической программѣ.

Достаточно заглянуть въ содержаніе книги Гильдебранда, чтобы видѣть тѣ первоисточники, изъ которыхъ главнымъ образомъ, первые германскіе представители исторической школы почерпнули свои идеи. Онъ разсматриваетъ ученіе Адама Смита и его школы, А. Мюллера и экономической романтизмъ, ученіе Листа, доктрины французскихъ социалистовъ, работу Энгельса: „О положеніи рабочихъ классовъ въ Англіи“ и первыя сочиненія этого писателя и К. Маркса, помѣщенные въ журналъ Руге.

Въ этой книжечкѣ Гильдебрандъ правильно замѣчаетъ, что Листъ „побудилъ нѣмецкихъ экономистовъ къ изученію исторіи“ и его по справедливости можно считать главнымъ столпомъ нѣмецкаго историзма перваго періода. Такимъ же столпомъ историзма въ Америкѣ былъ Г. Кэри. Очень любопытно отмѣтить, такимъ образомъ, что изъ рядовъ только что освободившейся обрабатывающей промышленности скоро выдвинулись протекціонисты во имя традицій исторіи.

Эта историческая школа усвоила себѣ три слѣдующихъ главныхъ положенія: 1) нѣтъ неизмѣнныхъ естественныхъ законовъ народнаго хозяйства; содержаніе экономической науки сводится къ изученію законовъ развитія; 2) всѣ хозяйственныя учрежденія имѣютъ относительное значеніе; всякія отвлеченныя теоріи несостоятельны; прежде чѣмъ строить теоріи, надо наблюдать; дедуктивный методъ классиковъ ведетъ къ опасному самообману чисто теоретическихъ абстрактныхъ конструкцій, которыми и воспользовались социалисты. „Возводя частную выгоду на степень высшаго начала, писалъ Гильдебрандъ, Смитова школа порвала всякую связь между наукой и нравственной задачей человѣческаго рода... Если признать, что въ хозяйственной жизни народа вмѣстѣ съ эгоизмомъ господствуетъ духъ общественности..., то надо будетъ отвергнуть справедливость тѣхъ законовъ, которыя основываются на исключительномъ господствѣ эгоизма, ибо своекорыстіе и духъ общественности не могутъ дѣйствовать рядомъ, какъ двѣ различныя силы, въ двухъ раздѣльныхъ областяхъ, и въ дѣйствительности должны, смотря по нравственному развитію общества и образованности народа, *дѣйствовать одна чрезъ другую въ различной степени*“; и 3) „національныя“ особенности, какъ въ условіяхъ природы, такъ и въ характерѣ самого народа и его учреждений составляютъ опредѣляющее начало въ хозяйственной жизни¹⁾.

1) Въ учебникѣ Г. Шмоллера вліяніе національныхъ и природныхъ

Заглянувъ въ ученіе Гильдебранда о частной собственности не трудно убѣдиться, что онъ утилитаристъ и въ этомъ ученіи вполнѣ примыкаетъ къ Мальтусу. По его мнѣнію „безъ частной собственности общество осталось бы безжизненной однородной массой, безъ индивидуальнаго разнообразія и развитія“.

Идеализма эта школа не отрицала, но задачей науки она считала только указаніе того, какъ и почему „цѣлесообразное обратилось въ нелѣпное и изъ благодѣянія получилось бѣдствіе.“ Устами Рощера она провозгласила, что люди не ангелы, но и не дьяволы, что стремленіе къ высшему, неземному, какъ-бы ни называли его — идеею истины, правды, благополучія, совершенства или внутренней свободы или божественной любовью“, присуще каждому человѣку, что законы и учрежденія существуютъ для народа, а не наоборотъ; но отъ идеалистическихъ конструкцій она отказалась, ибо, „хотя измѣняемость учреждений и законовъ и не зло, которое должно-бы искоренять, но, однако, одного экономического идеала не можетъ быть для народовъ такъ-же, какъ и платье не шьется по одной мѣркѣ“¹⁾.

Книсъ въ своемъ сочиненіи: „Политическая экономія по историческому методу“ (1853 г.) идетъ по той-же дорогѣ. При такой исходной точкѣ зрѣнія историки не могли создать какой-либо цѣльной системы. Ихъ задача въ наукѣ свелась къ накопленію матеріала, его систематизаціи, а въ практической политикѣ они были тѣмъ, что можно назвать „либеральными консерваторами,“ которые идутъ впередъ, но осторожно и робко.

Названныя имена въ исторіи политической экономіи заслуживаютъ упоминанія, ибо они были, несмотря на отсутствіе большой оригинальности, хорошими трудолюбивыми работниками и учеными съ большой эрудиціей, тогда какъ литература была, главнымъ образомъ, въ эпоху реакціи, наступившей послѣ 1848 г., захвачена публицистами манчестерскаго направленія. Болѣе внимательнаго изученія заслуживаетъ только Ф. Листъ, къ которому уже Книсъ въ своей книгѣ написалъ пространный комментарий, высчитывая всѣ выгоды и невыгоды протекціонизма для обрабатывающей промышленности²⁾. Съ болѣе широкой постановкой историческаго міросозерцанія мы еще познакомимся ближе,

условія особенно подчеркнута; тамъ же указана и литература, пытающаяся подойти къ изученію этихъ условій общественной жизни.

1) См. Рощеръ. Начала народнаго хозяйства, р. пер. Бабета, 1860 г. стр. 52—3.

2) Ту-же задачу защиты протекціонизма старался выполнить у насъ проф. Иванъ Янжуль въ своемъ Курсѣ финансоваго права и въ многочисленныхъ мелкихъ статьяхъ.

изучая системы нѣмецкихъ социалистовъ-эволюціонистовъ и и социаль-политиковъ.

Фридрихъ Листъ нѣмецкій ученый, патриотъ и публицистъ, одинъ изъ первыхъ по времени критиковъ А. Смита, ревностный партизанъ промышленной буржуазии, апостоль протекціонизма, человекъ бурной и несчастной жизни, родился въ небольшомъ швабскомъ городкѣ Рейтлингенѣ въ 1789 г. и былъ сыномъ зажиточнаго кожевника¹⁾. До 14 лѣтъ онъ учился въ латинской школѣ, но безъ особаго успѣха; профессія отца не пришлась ему по душѣ и онъ поступилъ на службу канцелярскимъ писцемъ. На 23-мъ году жизни попалъ въ Тюбингенъ въ канцелярію главнаго суда. Въ благопріятной обстановкѣ университетскаго города Листъ сталъ много работать надъ самообразованіемъ, посѣщаль лекціи. Выдержавъ государственнй экзамень, въ 1816 г. онъ сдѣлался секретаремъ министерства, затѣмъ старшимъ ревизоромъ. Въ 1817 г. либеральнымъ министромъ Вангенгеймомъ назначенъ профессоромъ государственной практики Тюбингенскаго университета. Реакція, наступившая въ Вюртембергѣ послѣ отставки Вангенгейма, отразилась на профессорскомъ положеніи Листа. Правительство поставило ему на видъ чрезмѣрную либеральность его взглядовъ. Въ 1819 г. по просьбѣ многихъ купцовъ, собравшихся въ Франкфуртѣ, онъ написалъ петицію союзному сейму объ отмѣнѣ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ; въ то-же время онъ побудилъ купечество основать торгово-промышленный союзъ, управленіе дѣлами котораго принялъ на себя. Правительство вновь выразило ему неудовольствіе и онъ подалъ въ отставку. Въ 1820 г. Листъ былъ выбранъ въ Вюртембергскій парламентъ. За написанную петицію о расширеніи самоуправленія, о реформѣ суда и администраціи, въ которой онъ давалъ рѣзкую критику бюрократическаго режима, Листъ былъ приговоренъ путемъ цѣлаго ряда интригъ и давленія со

1) На русскій языкъ „Національная система“ Листа переведена въ 1891 г. К. В. Трубниковымъ, но переводъ ея, въ особенности введеніе, самаго переводчика, неудовлетворительны. Трубниковъ (такъ-же, какъ и бывшій министръ Сергѣй Витте) — русскіе апологеты системы Листа. Лучшее нѣмецкое изданіе этого сочиненія съ обширнымъ критическимъ этюдомъ К. Eheberg (7 изд. Stuttgart, 1883 г.).

Въ Соедин. Штатахъ почти въ то-же время выступилъ на защиту протекціонизма Г. Кэри. Первоначально онъ былъ сторонникомъ свободной торговли, но торговый кризисъ 1837 г. и промышленный кризисъ 1842 обратилъ его въ яростнаго протекціониста. Его протекціонизмъ основанъ на убѣжденіи въ возможности прогрессивнаго роста всѣхъ производительныхъ силъ, въ частности и земледѣлія. Онъ всѣми силами старается опровергнуть теорію ренты Рикардо, какъ наиболѣе опасную теорію для протекціонизма.

Подробный анализъ ученія, Кэри былъ сдѣланъ Н. Х. Бунге; см. его Очерки политико-экономической литературы, изд. 1895 года.

стороны правительства къ десяти-мѣсячному тюремному заключенію и лишенію депутатскихъ полномочій. Считая назначенное наказаніе явнымъ несправедливостью, Листъ бѣжалъ, но чрезъ три года, въ 1824 г., вернулся на родину и былъ заключенъ въ крѣпость, изъ которой освобожденъ въ 1825 г. подъ условіемъ выѣзда за границу. Листъ эмигрировалъ въ Америку, гдѣ долго бѣдствовалъ. Случайно открывъ каменно-угольныя копи, разбогатѣлъ и быстро приобрѣлъ видное общественное положеніе въ качествѣ ревностнаго защитника протекціонизма. Въ 12-ти письмахъ, изданныхъ филадельфійскимъ обществомъ поощренія мануфактуръ подъ общимъ заглавіемъ: „Очеркъ новой теоріи политической экономіи“ (1827 г.) онъ впервые систематически изложилъ свои взгляды, сложившіеся, какъ думаютъ, не безъ вліянія со стороны ученій американскаго экономиста и дѣятеля Гамильтона. Въ 1832 г. онъ возвратился въ качествѣ американскаго консула въ Германію и, поселившись въ Лейпцигѣ, принялся за дѣятельную пропаганду своихъ излюбленныхъ идей. Ризвитіе желѣзно-дорожной сѣти, организація таможеннаго союза для германскихъ государствъ включительно съ Австріей, борьба европейскаго континента противъ промышленнаго превосходства Англіи — вотъ что проповѣдывалъ Листъ. Въ 1841 году онъ издалъ главный свой трудъ: „Национальная система политической экономіи“, а съ 1842 г. началъ издавать газету таможеннаго союза, въ которой написалъ массу статей, развивая свои основныя идеи и призывая промышленный классъ къ объединенію для защиты своихъ интересовъ на почвѣ общаго для всей Германіи торговопромышленнаго законодательства. Время не благопріятствовало Листу. Въ прессѣ господствовали поклонники системы Смита. Въ Англіи сторонники свободы промышленности и торговаго оборота надѣялись на близкое практическое торжество своихъ идей. Кобденъ и хлѣбная лига пользовались общимъ сочувствіемъ. Посѣщеніе Кобденомъ Германіи обратилось въ триумфъ сторонниковъ свободной торговли, а броженіе среди рабочихъ классовъ еще болѣе обостряло положеніе защитника интересовъ промышленной буржуазіи.

Съ 1840 г. необыкновенно дѣятельную агитацію въ пользу свободной торговли началъ вести Принсъ Смитъ (1809—1874 г.), который по справедливости считается прусскимъ Кобденомъ¹⁾.

1) Принсъ-Смитъ былъ впоследствии основателемъ такъ называемаго „народно-хозяйственнаго конгресса“, который съ 1858 г. велъ дѣятельную агитацію за свободу торговли. Въ Россіи въ 1815—20 г. и послѣ 1855 г. также сказалось теченіе въ пользу свободной торговли, но сколько нибудь выдающихся теоретиковъ и публицистовъ движеніе въ пользу

Его идеи начали находить большое сочувствие въ приморскихъ городахъ Германіи, въ интересахъ которыхъ было заботиться о развитіи торговыхъ оборотовъ, и въ Пруссіи. Последняя была еще чисто земледѣльческой страной и рассчитывала воспользоваться всѣми выгодами хлѣбнаго вывоза въ Англію. Сочувствіе Пруссіи свободной торговлѣ было очень важно, ибо она начинала уже въ это время свою объединительную роль въ Германіи противъ Австріи и южногерманскихъ странъ, которыя стояли за протекціонизмъ. Листъ попытался отправиться въ Англію, въ лагерь своихъ заклятыхъ враговъ, надѣясь доказать имъ, что таможенный союзъ германскихъ государствъ и связанное съ его существованіемъ промышленное развитіе Германіи полезны для Англіи, какъ необходимый противовѣсъ промышленному могуществу Франціи. Само собой разумѣется, что подобная затѣя окончилась неудачей. Листъ вернулся домой разбитымъ, больнымъ, въ полномъ отчаяніи; всѣ матеріальныя средства были исчерпаны, семья должна была терпѣть нужду; здоровье разстроилось, надеждъ на успѣхъ идей не оставалось: Европа вступала въ стадію свободной торговли. Насмѣшки и клевета прессы были послѣднимъ ударомъ, котораго онъ не въ состояніи былъ перенести. Въ 1846 г. въ г. Куфштейнѣ онъ покончилъ самоубійствомъ.

14-го іюля 1846 г. по инициативѣ Принса-Смита Р. Пилю былъ отправленъ такъ называемый Эльбингскій адресъ, въ которомъ говорилось, что побѣда политической интеллигенціи Англіи приведетъ къ прогрессу всего человѣчества и къ общей свободѣ торговли. 9 января 1849 г. К. Марксъ произнесъ въ Брюсселѣ свою извѣстную рѣчь о свободѣ торговли, въ которой также привѣтствовалъ новую эру съ точки зрѣнія интересовъ демократіи. Онъ доказывалъ, что свобода торговли стремится создать дешевый

свободной торговли не выдвинуло. Въ эпоху Александра I для распространенія идей свободной торговли много сдѣлалъ журналъ „Духъ журналовъ“ (1815—20 г.). Послѣ реакціи Николаевского царствованія, когда министромъ финансовъ былъ яростный протекціонистъ Канкринъ, изложившій свои взгляды педанта-бюрократа въ сочиненіи: „Экономія человѣческихъ обществъ и состояніе финансовъ“, напечатанномъ на рус. яз. въ т. 65 и слѣд. журнала „Промышленность и Сельское Хозяйство“, только съ 1854 г. начинается движеніе въ либеральномъ духѣ. Изъ числа русскихъ экономистовъ, современниковъ Канкринѣ, слѣдуетъ упомянуть добрымъ словомъ: И. Срезневскаго, издавшаго „Опытъ о предметѣ политической экономіи и статистики сравнительно“ (1832 г.), Т. Степанова „Записки по политической экономіи“ (2 т. 1844—1848 г. послѣд. Сисмонди), А. Бутовскаго „Опытъ о народномъ богатствѣ“ (1848 г., послѣд. К. Дюнойэ). Наиболѣе дѣятельнымъ проповѣдникомъ идей экономического либерализма былъ проф. И. Вернадскій, издававший также журналъ подъ названіемъ „Экономическій Указатель.“

хлѣбъ, дешевыя рабочія руки, но что та же свободная торговля будетъ содѣйствовать развитію производительныхъ силъ, т. е. ускоритъ крушеніе капиталистической системы.

Судьба идей Листа такъ же несчастна, какъ и вся его жизнь. Современный экономистъ не можетъ не признать большого историческаго значенія за его публицистическою дѣятельностью. Онъ нанесъ ударъ ученой догмѣ, возбудилъ интересъ къ историческому изслѣдованію экономическихъ вопросовъ, но собственная его „система“ построена на ложныхъ теоретическихъ и историческихъ основахъ и является любопытнымъ литературнымъ образчикомъ отождествленія благосостоянія націи съ богатствомъ крупной буржуазіи. Немудрено, что среди представителей этого класса и въ литературѣ, и въ правящихъ сферахъ книга Листа еще и теперь — послѣдній источникъ мудрости.

Несомнѣнно, что Листъ слишкомъ поторопился покончить съ собой. Въ сороковыхъ годахъ уже зрѣло сознаніе нѣмецкаго единства. Шнекенбургеръ въ это время сложилъ свою пѣсню „von der Wacht am Rhein“ (стоитъ прочно стража на Рейнѣ), а въ 1841 г. Гофманъ фонъ Фаллерслебенъ создалъ и другой боевой кличъ: „Deutschland, Deutschland über alles“ (Германія выше всего). Патріотическая, идеалистическая философія гонимой либерально-буржуазной демократіи 1848 года чрезъ 20-ть лѣтъ послѣ промчавшейся революціонной бури получила осуществленіе благодаря дѣятельности націоналиста и консерватора Бисмарка. Словами потерявшаго также свое профессорское мѣсто въ это время Гофмана Листъ могъ бы сказать:

Es ist noch nichts verloren,
Professor oder nicht,
Der findet noch Augen und Ohren,
Wer Wahrheit schreibt und spricht,

т. е. еще ничто не потеряно, состоишь ли ты профессоромъ или нѣтъ; пишущій и говорящій правду, находитъ глаза, которыя видятъ, и уши, которыя слышать.

Эта правда, конечно, имѣла „относительный характеръ“: она была философіей утилитаризма не развившейся, какъ въ Англии, а развивающейся, начинающей сосредоточивать свои силы обрабатывающей промышленности. Для Англии нужна была свобода, для созидающейся Германіи — имперія, конституція и протекціонизмъ.

Въ экономическомъ ученіи Листа слѣдуетъ различать три стороны: въ 1-хъ, теорію протекціонизма въ связи съ той стадіей экономическаго развитія, на которой находится нація; въ 2-хъ, теорію производительныхъ силъ, составляющую основу критики системы Смита и, въ 3-хъ, теорію

„конфедерації національнихъ производительныхъ силъ“, при помощи которой Листъ доказываетъ, что развитие обрабатывающей промышленности не можетъ совершаться въ ущербъ, а только на пользу земледѣльческихъ интересовъ.

Вотъ въ самомъ краткомъ изложеніи сущность этой системы. „Въ интересахъ будущаго и всего человѣчества, говоритъ Листъ, философія требуетъ всемірнаго союза людей, въ интересахъ націи политика требуетъ гарантій самостоятельности и гармоническаго развитія всѣхъ силъ народа; исторія говоритъ въ пользу требованій будущаго; онъ учитъ, что матеріальное и интеллектуальное благополучіе всегда возрастало пропорціонально расширенію политической ассоціаціи и торговыхъ связей, но въ то же время указываетъ, что необходимы и возможны мѣры къ согласованію взаимныхъ требованій философіи и политики. Практика, т. е. меркантильная система настаиваетъ на всеобщей полезности и необходимости ограниченій въ торговлѣ; она не видитъ, что ограниченіе есть средство, цѣль — свобода. Всемірный союзъ человѣчества, однако, хорошъ только тогда, если онъ основывается не на подчиненіи націй, а на справедливой ихъ федераціи. Это достижимо только черезъ развитіе производительныхъ силъ націй“.

Въ національно-экономическомъ поступательномъ движеніи народа можно различать слѣдующія главнѣйшія стадіи: состояніе дикости, пастушескій, земледѣльческій, земледѣльческо-мануфактурный, земледѣльческо-мануфактурно-торговый бытъ. На первыхъ трехъ стадіяхъ протекціонная система вредна, на послѣдней она не нужна. Разумный протекціонизмъ долженъ во время позаботиться о развитіи всѣхъ производительныхъ силъ. Самое удобное время для этого наступаетъ тогда, когда нація начинаетъ выходить изъ стадіи первобытнаго земледѣлія и постепенно переходитъ къ стадіи земледѣльческо-мануфактурной. Страны умѣреннаго пояса особенно пригодны для этого развитія производительныхъ силъ; протекціонизмъ имѣетъ наибольшіе шансы успѣха тамъ, гдѣ территорія обширна и страна отличается богатствомъ естественныхъ силъ. Таможенная система не есть, поэтому, выдумка спекулятивныхъ умовъ, а необходимое средство промышленнаго воспитанія націй.

А. Смитъ полагалъ, что благосостояніе націи обуславливается количествомъ богатства, т. е. мѣновныхъ цѣнностей; въ этомъ его основная ошибка. Главное значеніе для націи имѣетъ развитіе производительныхъ силъ; „христіанство, единоженство, уничтоженіе рабства и крѣпостнаго права, изобрѣтеніе книгопечатанія, пресса, почта, мѣры длины и вѣса, календарь, часы, полиція безопасности, введеніе свободнаго землевладѣнія, пути сообщенія, фабрики и заводы

— вотъ богатые источники производительныхъ силъ“, по мнѣнію Листа. Фабрики и заводы имѣютъ самое важное значеніе на ряду съ путями сообщенія и свободнымъ внутреннимъ обмѣномъ; фабрики и заводы — дѣти гражданской свободы, цивилизаціи, и политическаго могущества. Земледѣліе создаетъ необходимое сырье, которое фабрики превращаютъ въ богатый запасъ благъ для культурнаго роста націи.

„Земледѣліе и фабрикація создаютъ продукты, торговля служитъ только посредницей обмѣна между земледѣльцемъ и мануфактуристомъ, между производителемъ и потребителемъ. Отсюда слѣдуетъ, что надлежитъ регулировать торговлю соотвѣтственно интересамъ и потребностямъ земледѣлія и фабрикаціи, а не наоборотъ. Школа Смита разсматриваетъ весь міръ, какъ единую и нераздѣльную республику купцовъ. Она не замѣчаетъ, что купецъ можетъ достигнуть своей цѣли — пріобрѣтеніе цѣнностей чрезъ обмѣнъ — за счетъ земледѣлія, фабрикаціи, за счетъ производительныхъ силъ, за счетъ независимости и самостоятельности націи. Для купца безразлично, какое вліяніе оказываетъ ввозъ и вывозъ товаровъ на нравственность, благосостояніе и могущество націи: онъ ввозитъ и яды, и цѣнныя средства . . . Если было бы возможно купецъ вывезъ бы поля и луга своей страны и, сбывъ послѣдній клочекъ земли, онъ самъ сѣлъ на корабль и вывезъ самого себя“ . . . (глава 13-я).

Желаніе поднять земледѣліе безъ соотвѣтственнаго развитія фабрикаціи — задача бессмысленная. Такая задача можетъ создать только *изуродованное* земледѣліе, при которомъ населеніе, размножаясь, будетъ дробить участки до послѣдняго предѣла и въ состояніи будетъ производить пищевые продукты и сырье только въ мѣрѣ своей потребности, не производя избытка, который оно могло бы обмѣнять на фабрикаты. Результатомъ будетъ крайняя непродводительность труда и потребность въ эмиграціи. При нормальномъ развитіи производительныхъ силъ, наоборотъ, большая часть избытка населенія должна переходить на фабрики, а избытокъ сельско-хозяйственныхъ произведеній долженъ служить для удовлетворенія потребностей фабричнаго населенія въ пищевыхъ продуктахъ и въ сырѣ; съ другой стороны, обильный запасъ фабрикатовъ долженъ идти на потребленіе земледѣльческаго населенія и на увеличеніе производительности его труда посредствомъ пріобрѣтенія за избытокъ земледѣльческихъ продуктовъ необходимыхъ для сельскихъ хозяйствъ орудій и машинъ. При такомъ гармоническомъ развитіи силъ раздробленіе участковъ земли не пойдетъ далѣе того предѣла, при которомъ возможно производство наибольшаго чистаго избытка; въ то-же время въ сельскомъ хозяйствѣ не будетъ излишка рабочихъ силъ. При нормальномъ раз-

мѣръ землевладѣнія сельское хозяйство, какъ учили еще физіократы, будетъ наиболѣе производительно, а излишній сельскій пролетаріатъ переселится въ городъ, на фабрику.

Если такія отношенія установятся своевременно, то сельско-хозяйственныя и промышленныя силы будутъ поддерживать одна другую, пропорціонально росту и гармонически развиваться до безконечности. Это и есть желанная „конфедерація національныхъ силъ“ и притомъ — съ „наибольшею“ производительностью труда. Утверждать, по мнѣнію Листа, что протекціонизмъ, создавая таможенными пошлинами болѣе высокія цѣны на фабrikаты, существуетъ за счетъ земледѣлія нелѣпо. Ростъ матеріальнаго земледѣльческаго капитала обусловливается ростомъ матеріальнаго фабрично-заводскаго капитала. Цѣнность земли, цѣны продуктовъ, рента возрастаютъ пропорціонально росту фабричной промышленности. Земледѣлецъ выигрываетъ гораздо больше отъ расширенія рынковъ сбыта (т. е. отъ большаго спроса на его продукты со стороны обрабатывающей промышленности, создающаго наиболѣе высокую мѣновую цѣнность сырью), чѣмъ отъ повышенія цѣнъ на необходимые для него фабrikаты.

Земледѣліе можетъ развиваться, рента и цѣнность земли возрастать только тамъ, гдѣ процвѣтаютъ мануфактуры и торговля, мануфактуры же не могутъ развиваться, если ограниченъ ввозъ сырья и средствъ пропитанія. Это повсемѣстно чувствовали фабrikанты. То обстоятельство, что въ большинствѣ крупныхъ государствъ земледѣльцы добились покровительственныхъ пошлинъ, имѣетъ двоякія причины. Во первыхъ, вліяніе землевладѣльцевъ во всѣхъ странахъ съ народнымъ представительствомъ было господствующимъ; мануфактуристы боялись противостоять ихъ нелѣпымъ притязаніямъ изъ опасенія побудить землевладѣльцевъ къ провозглашенію свободной торговли; они предпочитали вступить съ ними въ компромиссъ. Во вторыхъ, школа Смита пріучила земледѣльцевъ думать, что мануфактуры вырастаютъ сами собой въ естественномъ процессѣ развитія, что земледѣліе, болѣе, внѣ всякаго сравненія съ фабrikацией, содѣйствуетъ увеличенію капиталовъ, что всякія покровительственныя пошлины, законы и мѣры правительства создаютъ только менѣе благоприятныя условія для увеличенія богатства. Въ основѣ этого ученія (въ особенности у Рикардо) лежало ложное ученіе о рентѣ. Рента же есть доходъ отъ капитала, который фиксированъ въ землѣ; это капитализированный земельный фондъ. Территорія же тѣхъ націй, которыя капитализировали только свои пригодныя для земледѣлія земельныя фонды, да еще и въ столь слабой степени, какъ это бываетъ у земледѣльческихъ странъ, даетъ гораздо меньше ренты, чѣмъ терри-

торія націй, соединившихъ въ себѣ земледѣльческія и фабричныя силы¹⁾.

„Достигнувъ путемъ таможенныхъ пошлинъ гармоническаго развитія своихъ производительныхъ силъ, нація въ конечномъ результатѣ можетъ перейти къ свободной торговлѣ. Временное возвышеніе цѣнъ на фабрикаты, необходимое для развитія производительныхъ силъ и не вредное по самому существу для земледѣлія, убыточное только для потребителей, исчезнетъ само собой. Переплата же потребителей есть необходимая трата на воспитаніе націи.“

Поклонники Листа ставятъ ему въ заслугу, что онъ впервые а) въ противоположность николѣ Смита выставилъ „идею относительности экономическихъ законовъ“ и б) создалъ здравый противовѣсъ преобладанію въ наукѣ теоріи мѣновыхъ цѣнностей.

Первое положеніе до нѣкоторой степени справедливо; правда, не столько по отношенію къ самому Смиту, сколько къ школѣ его продолжателей и въ особенности изъ манчестерскаго лагеря²⁾. Ингрэмъ³⁾ совершенно вѣрно однако замѣтилъ, что, восхваляя Листа, „Книсъ и нѣкоторые другіе писатели исторической школы не сохранили должнаго равновѣсія въ своей критикѣ; обѣ формы абсолютизма въ теоріи: „космополитизмъ“ и „перпетуализмъ“ они ставили совершенно на одну доску.“

Подъ „космополитизмомъ“ обыкновенно понимаютъ такое

1) См. изд. Eneberg, стр. 215—218. Листъ совершенно не понялъ аргументаціи ни Смита, ни Рикардо. Адамъ Смитъ опровергалъ вывозныя преіи на хлѣбъ, исходя изъ утвержденія, что хлѣбъ имѣетъ всегда одну и ту же неизмѣнную *реальную* цѣнность; всякое же повышеніе *денежной* цѣны хлѣба повышаетъ цѣну труда и всѣхъ другихъ предметовъ. Поэтому, полагалъ онъ, это повышеніе цѣны не даетъ возможности фермеру лучше обрабатывать землю, а собственнику жить лучше прежняго. На заграничныхъ товарахъ это вздорожаніе хлѣба можетъ имѣть доставить небольшую выгоду, но на товарахъ приготовляемыхъ дома, они не получаютъ рѣшительно никакой пользы. Повышеніе же заработной платы будетъ только сокращать возможность развитія промышленности (см. Б. Н., книга IV, глава 5-я). Мальтусъ блестяще опровергъ ученіе Смита о реальной цѣнности хлѣба и ея неизмѣнности, см. мое изданіе Тракт. М. и Р., стр. 41 и слѣд. Съ ученіемъ Рикардо мы уже ознакомили читателя выше. Листъ совершенно не понялъ, что Смитъ и Рикардо боролись разными аргументами противъ аграрнаго протекціонизма вовсе не въ интересахъ торговли, а именно обрабатывающей промышленности. Онъ совершенно невникъ въ ихъ аргументацію и ее извратилъ. Всей тонкости теоріи ренты Рикардо Листъ также не понялъ. Однако замѣчанія Листа о безконечномъ дробленіи земельныхъ участковъ при чисто земледѣльческомъ бытѣ и остроумны, и правильны.

2) Преувеличенія представителей исторической школы въ критикѣ классиковъ отмѣчены въ интересной брошюрѣ Рихарда Шюлера (см. стр. 208, прим.).

3) Исторія политической экономіи, 2 изд. р. пер. стр. 294 и слѣд.

направленіе въ теоріи, которое не принимаетъ во вниманіе мѣстныхъ и національныхъ особенностей народовъ и рассматриваетъ всѣ явленія лишь съ точки зрѣнія всего человѣчества. Безъ сомнѣнія, представители классической школы, выполнѣ въ духѣ всей философіи 18-го вѣка, склонны были игнорировать идею „національнаго самоопредѣленія“ народовъ. Во второй половинѣ 19-го вѣка Европа пережила періодъ національнаго объединенія. Послѣ войнъ 1859 г. объединилась Италія, послѣ 1866 и 1870 г. Германія также создала свое единство. Въ Австріи, въ Россіи, на Балканскомъ полуостровѣ націи воспрянули и повсемѣстно обнаружилось стремленіе сохранить и развити національныя особенности. Выдвинувъ свое представленіе о „націи“, Листъ много содѣйствовалъ пробужденію этихъ вполне правомѣрныхъ національныхъ стремленій, по теоретически, конечно, онъ не былъ вполне правъ; какъ я уже указывалъ и во введеніи, наука не можетъ ограничиться изученіемъ однѣхъ національныхъ особенностей. Она неизбежно изучаетъ явленія во всемъ мірѣ, примѣнительно ко всему человѣчеству; только исходя изъ такой широкой точки зрѣнія и возможно построеніе „соціальной науки“ Наука космополитична вовсе не въ томъ смыслѣ, что она игнорируетъ національныя особенности и какъ бы хочетъ ихъ уничтожить; наука не стремится къ полицейскому однообразію, но она никогда не можетъ упускать изъ виду, что національный эгоизмъ, національная замкнутость не составляютъ идеала человѣческой жизни. Въ міровомъ потокѣ исторіи самыя враждебныя націи сливаются и ихъ интересы подчиняются интересамъ жизни человѣчества, а потому и общая цѣль развитія должна заключаться въ стремленіи создать „единство въ разнообразіи“. Государственное общеніе, общая политическая власть связываютъ воедино интересы сильнѣе, чѣмъ національность т. е. единство расы, языка, народной психологіи. Въ этомъ отношеніи Листъ, указывая на требованія философіи и практики, былъ меньше одностороненъ, чѣмъ его послѣдующіе поклонники, доведшіе націонализмъ до своекорыстнаго и грубаго шовинизма.

Гораздо важнѣе вторая ошибка — „перпетуализмъ“, т. е. убѣжденіе въ неизмѣнности открытыхъ на данной стадіи развитія законовъ экономической жизни и, поэтому, утвержденіе, что эти законы приложимы ко всѣмъ эпохамъ исторіи. Разъ мы открыли законы дѣйствія экономическаго механизма при капиталистическомъ хозяйствѣ, если мы даже убѣдились, что вездѣ, гдѣ этотъ строй существуетъ, они неизмѣнно обнаруживаютъ свое дѣйствіе, что чрезъ капиталистическую стадію развитія переходятъ всѣ извѣстные намъ народы, то отсюда мы не имѣемъ права сдѣлать выводъ,

что капиталистическій строй — конечная стадія развитія и что если его законы дѣйствовали въ предшествовавшемъ, то они, и только они, всегда будутъ дѣйствовать въ будущемъ. Со времени О. Конта экономисту ясно, что необходимо различать „статическую“ явленій, т. е. законмѣрный ихъ порядокъ сосуществованія въ данныхъ условіяхъ, и „динамическую“, т. е. законмѣрное развитіе явленій, ихъ видоизмѣненіе изъ одного состоянія въ другое. Первые представители исторической школы, однако не дали намъ сколько-нибудь яснаго представленія о законахъ статики и динамики экономическихъ явленій. Вслѣдъ за Листомъ, а потомъ и Д. С. Миллемъ¹⁾, первые историки склонны были къ двоякому подраздѣленію законовъ экономіи: законы производства и законы распредѣленія. „Законы производства, утверждалъ Д. С. Милль, неизмѣнны, законы распредѣленія — дѣло чисто человѣческаго учрежденія“. По справедливому замѣчанію Шмоллера „тонкій, чрезвычайно остроумный и образованный, но вмѣстѣ съ тѣмъ склонный къ компромиссамъ и колебаніямъ, часто вращающійся подобно флюгеру умъ Д. С. Милля,“ вполне соответствовалъ той переходной стадіи, которую переживала политическая экономія въ эпоху первыхъ историковъ. Многие изъ нѣмецкихъ почитателей Д. С. Милля на почвѣ колебаній этого писателя находили возможнымъ защищать дедуктивный методъ противъ заклятыхъ защитниковъ индуктивизма. Казалось, что Д. С. Милль сумѣлъ примирить требованія того и другого метода, хотя, въ дѣйствительности, Джевонсъ былъ почти правъ, утверждая, что по каждому главному вопросу Д. С. Милль имѣлъ въ одно и тоже время отъ 3-хъ до 6-ти непримиримыхъ другъ съ другомъ мнѣній. Создавшаяся теорія обратно-дедуктивнаго метода открыла широкое поле для безконечнаго числа поправокъ, въ которыхъ экономія запуталась и классическая доктрина расплылась, расплылилась, къ величайшему удовольствію филистеровъ историзма. Найдя малѣйшее несопадѣніе вывода съ дѣйствительностью, они громили представителей „абстрактнаго метода“, но часто не умѣли понять Рикардо и его школу въ соответствующей исторической

1) Д. С. Милль. Основанія политической экономіи, въ особенности книга II: Распредѣленіе, и книга IV: Вліяніе прогресса общества на производство и распредѣленіе. Представители германской исторической школы склонны игнорировать вліяніе Джона Стюарта Милля на складъ воззрѣній всей ихъ школы. По существу дѣла этотъ заколебавшійся въ традиціяхъ классической школы и воспринявшій идеи О. Конта, С. Симона и Фурье писатель былъ главнымъ вдохновителемъ большинства первыхъ историковъ. Они много говорили противъ классиковъ, а прибавляли очень мало сравнительно съ Миллемъ. Въ исторіи экономіи всего свѣта его учебникъ сыгралъ наиболѣе важную роль; въ 1848—1880 годахъ по этому учебнику училась вся культурная Европа.

перспективѣ. Какъ увидимъ ниже, только представители историческаго матеріализма (въ особенности К. Марксъ) сдѣлали попытку найти общіе законы развитія и установить ту необходимую связь, которая существуетъ между законами производства и распредѣленія.

Что касается до второго положенія, то здѣсь Ф. Листъ просто не понялъ классиковъ. Уже Гильдебрандъ въ своей вышеуказанной книгѣ отмѣтилъ, что полемика Листа противъ школы Смита, какъ теоретиковъ „мѣнновой цѣнности“, основана на недоразумѣніи. „Богатство націи, утверждаетъ Листъ, состоитъ не въ матеріальныхъ цѣнностяхъ, не въ мѣнновыхъ цѣнностяхъ, а въ производительныхъ силахъ“. „Какъ силы природы или труда, справедливо отвѣчаетъ Гильдебрандъ, мы можемъ понять только изъ ихъ дѣйствія, такъ и произведенія народныхъ силъ мы можемъ правильно понять только изъ изученія ихъ причинъ; на этомъ основаніи всѣ цѣнности въ Смитовой системѣ и приведены въ связь съ тѣми производительными силами, которыя были употреблены для ихъ произведенія“. Проще говоря, Смитъ и всѣ классики видѣли, что богатство и вся культура народовъ зависятъ отъ запаса матеріальныхъ благъ. Они старались принять всѣ мѣры къ тому, чтобы богатство производилось съ наименьшей тратой производительныхъ силъ. Цѣнность была для нихъ выраженіемъ легкости или трудности производства и они никогда не заботились о возвышеніи цѣнностей чрезъ увеличеніе трудности производства, а именно, объ увеличеніи богатства, т. е. объ уменьшеніи трудности производства. Въ матеріальномъ трудѣ они видѣли основу для всей культуры общества, но вовсе не отрицали и важнаго значенія нематеріальнаго труда. Рикардо болѣе всѣхъ другихъ классиковъ матеріалистъ, но и онъ умѣетъ цѣнить значеніе учреждений и культуры. Эбергъ утверждаетъ, что нельзя найти для Листа предшественниковъ, которые высказывали бы подобныя идеи о значеніи нематеріальнаго, духовнаго труда и учреждений для жизни народа. Онъ совершенно упустилъ изъ виду Р. Мальтуса, который съ гораздо большимъ талантомъ полемизировалъ противъ Рикардо и доказывалъ необходимость протекціонизма именно для развитія „производительныхъ“ силъ, богатства, могущества и счастья націи и не соглашался, что „дешевизна товаровъ“ можетъ служить аргументомъ въ пользу свободы торговли¹⁾, и даже слишкомъ много говорилъ о культурномъ значеніи владѣющихъ классовъ.

1) См. Eheberg, стр. 152. Я уже разобралъ выше, какую схоластику породило отождествленіе производительнаго труда съ трудомъ производимымъ матеріальными продуктами и матеріальными цѣностями. Нельзя сказать, чтобы Листъ содѣйствовалъ разъясненію этого вопроса.

Самое понятіе „производительныхъ силъ“ Листъ никогда не умѣлъ опредѣлить точно; классики никогда не отрицали, что свобода, образованіе и учрежденія способствуютъ богатству націи. Впослѣдствіи, правда, послѣ Листа стали говорить о „матеріальныхъ производительныхъ силахъ“ и „о нравственныхъ производительныхъ силахъ“, но та связь, которая существуетъ между этими силами, и Листомъ была намѣчена только въ самыхъ неопредѣленныхъ чертахъ. Классики думали, что міровое общеніе народовъ создастъ наиболѣе производительное раздѣленіе труда при наименѣе высокихъ мѣнновыхъ цѣнностяхъ, и самъ Листъ призналъ эту истину для внутренней жизни народныхъ хозяйствъ, съ особой силой подчеркивая значеніе обмѣна для развитія общественнаго раздѣленія труда съ его наивысшей производительностью.

Заслуга Листа, однако, въ томъ, что онъ доказалъ, пользуясь примѣромъ Англій, возможность при свободномъ международномъ обмѣнѣ эксплоатаціи менѣе развитыхъ націй тѣми, кто довелъ свои силы до наибольшаго совершенства. Листъ былъ и самъ горячимъ защитникомъ эксплоатаціи странъ жаркаго пояса (т. е. колоній) странами умѣреннаго пояса (т. е. промышленной Европой). Но онъ не допускалъ возможности, что и въ предѣлахъ страны однѣ отрасли промышленности могутъ развиваться и количественно, и качественно за счетъ другихъ на такихъ же эксплоаторскихъ началахъ. Возможность же и неизбежность гармоническаго развитія двухъ главнѣйшихъ производительныхъ силъ: земледѣлія и фабрикаціи, при исключительномъ покровительствѣ послѣдней, Листъ не доказалъ и не могъ доказать. Онъ былъ защитникомъ промышленной буржуазіи, крупнаго сельскаго хозяйства и не могъ въ свое время предвидѣть, какъ сложатся въ разныхъ странахъ интересы промышленнаго и землевладѣльческаго сословія и какое значеніе въ разные эпохи экономическаго развитія имѣетъ протекціонизмъ, какъ для этихъ двухъ классовъ, такъ и для мелкаго землевладѣльца и городского рабочаго. Послѣдователи Листа въ Германіи нашего времени оказались въ рядахъ сторонниковъ аграрнаго протекціонизма во имя идеи Листа о „конфедераціи національныхъ производительныхъ силъ“, доказывая, что протекціонизмъ меркантильнаго періода, эпоха свободной торговли и новая эпоха фабричнаго меркантилизма не только не достигли гармоническаго развитія производительныхъ силъ, но разорили земледѣліе и создали одностороннее развитіе фабрикаціи, отдѣляться отъ котораго пытается даже Англія¹⁾.

1) О новѣйшихъ протекціонныхъ теченіяхъ въ Англій см. Schulze-

Совершенно неисторическое учение Листа о стадіяхъ развитія не могло удержаться даже въ приложеніи къ исторіи протекціонизма. „Совершенно вѣрно, говоритъ Эбергъ, народы переходятъ постепенно отъ простаго охотничьяго и рыболовнаго періода дѣятельности къ скотоводству и земледѣлію, затѣмъ наступаетъ періодъ, въ который промышленность существуетъ наравнѣ съ земледѣліемъ, въ который умножаются торговыя отношенія внутри и извнѣ. Правильно, что намѣченныя Листомъ эпохи указываютъ на крупныя поворотныя пункты въ исторіи народовъ. Но столь же вѣрно, что эти стадіи развитія не повторяются одинаково для всѣхъ народовъ, что отдѣльныя стадіи развитія и по содержанію, и по времени для каждаго народа протекаютъ съ безконечнымъ разнообразіемъ, что между чисто земледѣльческими, промышленными и торговыми націями еще имѣются и посредствующія ступени важнаго экономическаго значенія“. Эбергъ совершенно правильно замѣчаетъ, что схема Листа одинаково приложима, напр., къ Германіи съ 1250 по 1560 г. и съ 1560 по 1800 г. Въ нашемъ историческомъ очеркѣ мы видѣли, что послѣ періода долгаго земледѣльческаго быта Германія съ 1250 по 1560 г. пережила время пышнаго расцвѣта ремесленной, городской промышленности; съ конца 16-го вѣка она надолго снова возвратилась къ элементарному земледѣльческому хозяйству и только съ начала 18-го вѣка стала быстро превращаться, какъ и Англія, въ міровую фабрику. Очевидно, эти видоизмѣненія нельзя объяснить одними „политическими“ причинами. Листъ думалъ, что государство, какъ какая-то единая организація имѣетъ всемогущество въ дѣлѣ прогрессивнаго развитія экономической жизни. Само государство, однако, также переживаетъ своеобразныя стадіи развитія и сила его вліянія, его внѣшней формы и внутренней организаціи въ разныя историческія эпохи очень различна въ зависимости отъ экономическаго строя общества. Весь феодальный частноправовой строй не могъ преслѣдовать такихъ задачъ, которыя взяли на себя сначала города, потомъ абсолютизмъ, сословная, а, наконецъ, конституціонная классовая монархія. Листъ не принималъ во вниманіе другихъ болѣе глубокихъ соціальныхъ причинъ, которыя управляютъ движеніемъ впередъ и назадъ всего народнаго хозяйства. Онъ не угадалъ, что въ переживаемую и нынѣ нами эпоху вопросъ о свободѣ и протекціонизмѣ есть проблема не только о переходѣ отъ земледѣлія къ промышленности, но и о

Gävernitz. *Britischer Imperialismus und englischer Freihandel* (1906) и А. Веснянъ. *Британская Имперская федерація и англійскіе торговыя интересы* (Экономич. Обзорніе 1889 и 1900 г.).

развитіи „формъ и системъ“ хозяйства, объ отношеніяхъ разныхъ производительныхъ силъ и ихъ общественныхъ представителей — классовъ въ ихъ исторической борьбѣ, при тѣхъ или иныхъ условіяхъ экономическаго, политическаго и культурнаго развитія народа. Если-бы теорія Листа была вполне вѣрна, для главнѣйшихъ европейскихъ странъ уже давно долженъ былъ бы закончиться періодъ „воспитанія“, а между тѣмъ мы видимъ, что въ наше время самыя развитыя страны огорожены таможенными кордонами и вновь пытаются замкнуться въ самодовлѣющія цѣлыя. Мы видѣли, что меркантилизмъ имѣлъ свою особую задачу при развитіи зачаточныхъ капиталистическихъ формъ, системъ хозяйства и всего слагавагося новаго строя хозяйства. Въ наше время протекціонизмъ имѣетъ дѣло съ соевѣмъ другими, опредѣлившимися формами и системами хозяйства и еще не извѣстно, какую социальную задачу въ будущемъ ему придется сыграть¹⁾. Для Листа, кромѣ того, остались незамѣченными тѣ обстоятельства, которыя часто дѣлають торговую политику противорѣчащей интересамъ націи, какъ союза всего народа. Онъ старался намѣтить только „общіе интересы націи“, игнорируя тѣ противорѣчія классовыхъ интересовъ, которыя всегда, однако, на лицо. Пропагандой своей онъ могущественно содѣйствовалъ послѣдующему объединенію Германіи, чѣмъ и объясняется его громадная популярность послѣ трагической смерти. Объединенная, промышленная и вооруженная Германія Бисмарка — вотъ практической результатъ идей Листа.

Промышленное развитіе, при наличности классовыхъ противорѣчій, создало и другое явленіе: организованную социаль-демократію. Но прежде чѣмъ она создалась въ современномъ видѣ, руководимая Лассалемъ, а впоследствии Швейцеромъ и его плеядой, она очень помогла Бисмарку въ осуществленіи его плановъ. Какъ справедливо замѣчаетъ Онкенъ оба крайнихъ лагеря: консерваторы, руководимые Бисмаркомъ и лассалеанцы, надѣявшіеся на торжество идей 1848 года, соединились противъ либерализма. Бисмаркъ сдѣлалъ все, чтобы усилить конфликтъ между этими силами, чѣмъ и сдѣлалъ себя необходимымъ, какъ боецъ противъ революціи и демократическаго парламентаризма. Усиліями Бисмарка и лассалеанцевъ либерализмъ потерялъ почву въ массахъ, но за то и наиболѣе видные представители буржуазной демократіи отвернулись отъ социаль-демократіи.

1) Одна изъ самыхъ любопытныхъ картинъ міровой борьбы грозитъ разыгратъ между частно-правовой организаціей: картелями, трестами и т. п. соединеніями капиталистовъ и государствомъ съ его могучимъ орудіемъ — протекціонизмомъ.

Дѣло Бисмарка было выиграно. Война 1870 г. осуществила его мечтанія и буржуазно-либеральная-демократія (такъ называемые національ-либералы) массами перешли на его сторону и сдѣлали попытку, также какъ и консерваторы въ Англіи, къ созданію такъ называемаго „соціального законодательства“ т. е. расширили государственное вмѣшательство во всѣ сферы народной жизни. Либеральныя затѣи Шульце-Делича относительно самопомощи падолго были забыты и только впоследствии, при совершенно измѣнившихся обстоятельствахъ, правительство Бисмарка стало ихъ поощрять¹⁾.

Исторія торговой политики, въ связи съ изученіемъ внутренней политической борьбы интересовъ и міросозерцаній, представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ предметовъ для изслѣдованія. Эту задачу Листъ только намѣтилъ и только въ концѣ XIX вѣка она въ значительной мѣрѣ была выполнена социалистами и социаль-политиками всѣхъ странъ.

Громадной заслугой Листа, однако, слѣдуетъ признать, что онъ призналъ необходимость полного простора для развитія усовершенствованныхъ формъ въ промышленности и земледѣліи; онъ, подобно Рикардо, понялъ, что крупное хозяйство имѣетъ свою историческую миссію. Опровергая неудачно теорію населенія Мальтуса, онъ развилъ его же идею, что всякое развитіе производительныхъ силъ увеличиваетъ „емкость“ страны по отношенію къ массѣ населенія, какъ выразился Дюрингъ (Volkscapacität), т. е. развитіе обрабатывающей промышленности уплотняетъ населеніе, дѣлаетъ его болѣе энергичнымъ и подвижнымъ, болѣе образованнымъ и сознательнымъ, увеличиваетъ производительность народнаго труда.

§ 2. Какъ я уже сказалъ выше, эпоха, въ которую выступилъ Листъ, была крайне неблагоприятна для осуществленія его плановъ. Революціонная буря 1848 г., поставившая требованія о широкихъ соціальныхъ преобразованіяхъ, прекратилась очень скоро. Революціонные элементы были подавлены и наиболѣе дѣятельные люди этой эпохи Германіи и Франціи эмигрировали и нашли пріютъ въ Англіи или Соединенныхъ Штатахъ. Броженіе, однако, принесло свои плоды. Въ главнѣйшихъ государствахъ Европы пошла дѣятельная ликвидація крѣпостного права. Освобожденіе крестьянъ, начатое въ Пруссіи еще въ началѣ вѣка (съ 1806 г.) въ министерство Штейна, начало двигаться быстрѣе. Въ Пруссіи законъ 1850 г. отмѣнилъ

1) См. Н. Onken. Lassalle, St. 1904 г., стр. 388 и слѣд. А. Берштейнъ. Исторія рабочаго движенія въ Берлинѣ, Спб. 1906.

вотчинную юстицію, провозгласилъ неограниченную свободу земельной собственности, выкупъ предоставилъ добровольному соглашенію сторонъ, причемъ выкупу подлежали повинности и платежи, связанные съ землею (Reallasten), а для облегченія выкупа созданы особые банки (Rentenbanken). Въ періодъ съ 1848 по 1859 г. освобожденіе крестьянъ произошло и въ Австріи. Въ Баваріи и другихъ южно-германскихъ государствахъ съ 1848 г. также началась ликвидація крѣпостныхъ отношеній, которая мѣстами (напр. въ Баваріи) затянулась до 1872 года, когда пришлось сдѣлать выкупъ обязательнымъ. Условія, на которыхъ произошло раскрѣпощеніе населенія въ Европѣ, не подлежатъ здѣсь изложенію¹⁾: они были крайне разнообразны. Въ Сѣверной и Восточной Пруссіи дворянскія имѣнія поглотили громадную часть крестьянскихъ гуфъ; здѣсь образовалось крупное землевладѣніи и масса сельскаго пролетаріата. На югѣ и западѣ Германіи крестьянская земельная собственность сохранилась въ гораздо большей мѣрѣ. Необходимо отмѣтить, однако, что исчезновеніе крѣпостного права и увеличеніе свободы въ мобилизаціи земли было необходимымъ условіемъ для дальнѣйшаго развитія производительныхъ силъ во всѣхъ странахъ.

Въ аграрномъ законодательствѣ Германіи, правда не во всѣхъ ея государствахъ въ одинаковой мѣрѣ, отчасти подѣ влияніемъ англійскаго примѣра, отчасти подѣ воздействием индивидуалистическихъ идей, обнаружилось стремленіе къ уничтоженію старыхъ формъ общиннаго владѣнія и черезполосицы во имя перехода отъ трехполья къ усовершенствованнымъ формамъ хозяйства. Ликвидація эта сопровождалась большимъ нарушеніемъ интересовъ преимущественно мелкихъ крестьянъ. Два вопроса требовали разрѣшенія и въ зависимости отъ этого стали различать двѣ формы раздѣла такъ называемыхъ общихъ и общинныхъ угодій. *Въ самомъ широкомъ смыслѣ* подѣ раздѣломъ общихъ угодій германское аграрное законодательство понимало *устраненіе совмѣстнаго пользованія многихъ лицъ въ определенной земельной собственности*. При такомъ пониманіи вовсе не требовалось, чтобы данная земля состояла въ общинной собственности крестьянъ. Помѣщики и крестьяне, владѣющіе на началахъ частной собственности, могли обладать другъ у друга извѣстными сервитутами (правомъ выпаса, водопоя) и ихъ участки находиться въ черезполосномъ владѣніи. Устраненіе совмѣстнаго пользованія, въ

1) Относительно Пруссіи см. лучше изслѣдованіе: Prof. Knapp. Die Bauernbefreiung und Ursprung der Landarbeiter in Preussen, 2 t. 1891 г., П. Кампфмейеръ. Очерки изъ нѣмецкой культуры, р. пер., Спб., 1898 г.

этомъ случаѣ, сводилось къ устраненію сервитутовъ и къ размежеванію угодій каждаго владѣльца къ одному мѣсту (такъ назыв. Zusammenlegen der Grundstücke).

Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подѣ раздѣломъ общинныхъ угодій понималось разверстаніе общиннаго имущества, главнымъ образомъ луговъ, лѣса, болотъ, необработанной земли, а иногда и пахоты, въ индивидуальную собственность каждаго члена общины.

Уже въ концѣ 18-го вѣка индивидуалистическія теченія въ Германіи встрѣтили большого поклонника въ лицѣ Фридриха Великаго, но были нѣсколько задержаны романтической реакціей. Въ первую половину 19-го вѣка они стали рѣшительно побѣждать. Особенно сильно эти теченія сказались въ Ганноверѣ и въ Пруссіи¹⁾; скоро, однако, даже въ Пруссіи обнаружилась нѣкоторая реакція. Особенно сильно задержался этотъ процессъ индивидуализаціи земельной собственности въ южно-германскихъ государствахъ. Посмотримъ, что было сдѣлано въ Ганноверѣ и въ Пруссіи и въ чемъ выразилась реакція подѣ влияніемъ новыхъ теченій въ аграрной политикѣ.

Ганноверскій актъ о раздѣлѣ общинныхъ угодій былъ изданъ въ 1802 г. и послужилъ образцомъ для другихъ германскихъ государствъ. Согласно этому акту всѣ общины и отдѣльныя дворовыя владѣнія имѣли право выдѣлиться изъ общиннаго владѣнія лугами, лѣсами, торфяниками, пустошами и пр. угодьями и требовать вознагражденія въ видѣ полученія доли земли въ собственность. Для общаго раздѣла этихъ угодій требовалось согласіе половины участниковъ владѣнія. Послѣ совершенія общаго раздѣла (Generaltheilung) отдѣльные собственники могли требовать спеціальнаго раздѣла (Specialtheilung), если ихъ участки отъ такого раздѣла могли сдѣлаться болѣе пригодными для спеціальной культуры, но это разверстаніе участковъ къ одному мѣсту совершалось не иначе, какъ по добровольному соглашенію. Процессъ спеціальнаго разверстанія почти не совершался; поэтому законъ 1842 г. допустилъ принудительное разверстаніе по требованію $\frac{2}{3}$ голосовъ общины, а впоследствии по простому рѣшенію большинства. Съ большимъ успѣхомъ этотъ общій раздѣлъ совершился въ Бременѣ, Люнебургѣ и Дипгольцѣ.

Въ Пруссіи по тому же пути пошелъ актъ 1821 г. (и въ развитіе его актъ 1850 г.). Въ этомъ актѣ говорилось, что „всѣ общинныя владѣнія и всякая смѣшан-

1) См. Waldhecher und Börje. Die Zusammenlegung der Grundstücke, die Gemeinheitstheilung in der Provinz Hannover (1887), также соответствующія статьи во второмъ изданіи словаря Конрада.

ность участковъ, которыя доселѣ препятствовали земледѣлю и свободному пользованію лугами и полями, окончательно отмѣняются, никто не имѣетъ право требовать ихъ сохраненія . . .“; но это обязательное постановление „распространялось только на луга, пустоши, болота (Brüche), выгоны, но не касалось взаимныхъ сервитутовъ помежниковъ и владѣльцевъ съ участіемъ или безъ участія въ выпасѣ помѣщиковъ (Herrschaften) въ общинныхъ поляхъ (Feldmarken), на паровомъ полѣ или на полѣ послѣ жатвы и всѣхъ происходящихъ неудобствъ отъ чрезполосицы, разбросанности участковъ“; устраненіе этихъ такъ называемыхъ общинныхъ владѣній (Gemeinheiten) второго класса совершалось лишь по требованію (Provocation) помѣщика, общины или dominus praedii dominantis vel servientis. По словамъ Мейцена къ 1848 г. около 48 мил. моргеновъ общинной земли въ Пруссіи было раздѣлено и освобождено отъ сервитутовъ. Декларация 1847 г. однако, сильно ограничила это право раздѣла. Она воспретила раздѣлъ въ частную собственность тѣхъ общинныхъ угодій, которыя служатъ для покрытія общинныхъ расходовъ (Kämmereivermögen), а также, и тѣхъ, которыя принадлежатъ членамъ общины, какъ таковымъ (Bürgervermögen).

Съ этого времени и въ другихъ государствахъ Германіи стали ясно различать общину, какъ политическое учрежденіе, отъ общины, какъ земельного союза. Земли, принадлежавшія общины, какъ, политическому союзу, не подлежали раздѣлу и должны были оставаться въ ея собственности. Иногда они становились всецѣло имуществомъ, которымъ распоряжались представительные органы общины безъ права непосредственнаго пользованія отдѣльными общинниками, иногда послѣдніе сохраняли право и непосредственнаго пользованія. Въ Пруссіи, поэтому, раздѣлъ общинныхъ угодій въ тѣсномъ смыслѣ слова отступилъ на задній планъ и дѣло свелось гораздо болѣе къ устраненію общаго права выпаса, къ размежеванію участковъ къ одному мѣсту. По словамъ Мейцена мѣропріятія въ Пруссіи свелись только къ выдѣленію дворянскихъ и частныхъ владѣній въ обособленныя цѣлыя изъ крестьянской чрезполосицы, крестьяне же, выдѣливъ свои луга и проч., въ одно цѣлое въ значительномъ числѣ случаевъ продолжали ими пользоваться по старому¹⁾.

Въ южно-германскихъ государствахъ, несмотря на всѣ старанія правительства, этотъ процессъ раздѣла шелъ медленно и здѣсь скорѣе всего восторжествовало обратное

1) См. Buchenberger. Agrarwesen, т. I, 1892, стр. 281.

теченіе. Въ Баваріи закономъ 1869 г. для раздѣла общинныхъ угодій требуется $\frac{2}{3}$ голосовъ. Въ Бюртембергѣ съ 1885 всякій раздѣлъ общинныхъ угодій воспрещенъ.

По промышленной переписи 1895 г. въ Германской Имперіи было насчитано 12492 общинъ съ нераздѣленными лугами съ 429.468 хозяйствами, имѣющими право общаго пользованія, 12.386 общинъ съ нераздѣленнымъ лѣсомъ съ 510.846 хозяйствами, 8560 общинъ съ передѣляемой землею съ 382.833 хозяйствами, имѣющими право участія въ ней. Таковы историческія остатки прежняго общиннаго владѣнія. Распространеніе индивидуальной собственности вызвало, однако, массу новыхъ заботъ и хлопотъ для устраненія гибели крестьянскаго хозяйства подъ вліяніемъ задолженности, раздѣловъ наслѣдства и проч., на которыхъ въ курсѣ исторіи уже останавливаясь невозможно.

Въ 1861 году (19 февраля) и въ Россіи совершился такой-же великій переворотъ, обновившій всю русскую жизнь.

Какъ всякому должно быть извѣстно, на основаніи Высочайше утвержденнаго Общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, помѣщики, сохраняя право собственности на принадлежавшія имъ земли, обязаны были предоставить крестьянамъ въ постоянное пользование усадебную осѣдность и опредѣленное количество полевой земли и другихъ угодій „для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ.“ За передачу этой земли крестьяне должны были отбывать въ пользу помѣщика опредѣленныя повинности работою или деньгами (оброкъ). вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянамъ было предоставлено право выкупать въ собственность усадебную осѣдность, а „при добровольномъ соглашеніи помѣщиковъ“ съ ними, полевая земля и другія угодія, отведенныя крестьянамъ въ пользованіе. Для облегченія возможности пріобрѣтать землю, крестьянамъ оказывалось содѣйствіе въ видѣ выдачи помѣщикамъ выкупныхъ за земли ссудъ, съ обязательствомъ для крестьянъ погасить выданную ссуду въ теченіи 49 лѣтъ посредствомъ взноса ежегодныхъ платежей по расчету 6% съ капитальной суммы долга. Для губерній великороссійскихъ и малороссійскихъ, для ускоренія ликвидаціи дѣла, съ 1883 выкупъ сдѣланъ обязательнымъ. Послѣ польскаго возстанія 1863 г. обязательность выкупа признана въ нѣкоторыхъ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ въ 1863 и 64 г. г.

Установленный за пользованіе надѣлами оброкъ сообразовался не только съ цѣнностью и доходностью земель разныхъ мѣстностей, но также и съ заработками, какіе крестьяне имѣли отъ неземледѣльческихъ промысловъ;

кромѣ того, чѣмъ меньше былъ надѣлъ, тѣмъ сравнительно больше оброка падало на каждую десятину. По замѣчанію проф. Ходскаго, отсюда слѣдуетъ, „что въ повинностяхъ и платежахъ за землю заключалось частью въ скрытомъ видѣ и вознагражденіе помѣщиковъ за устраненіе крѣпостного права“.

Опредѣленіе размѣра надѣла предоставлялось добровольному соглашенію, съ соблюденіемъ требованія, чтобы надѣлъ не былъ ниже опредѣленнаго закономъ минимума для данной мѣстности. Губерніи и уѣзды были подраздѣлены на особыя полосы, въ которыхъ отмѣчены высшіе и низшіе размѣры надѣла или установленъ одинъ указныи надѣлъ. Какъ общее правило было установлено, что въ пользованіи крестьянъ должны остаться всѣ угодья, коими они пользовались раньше, если количественно они не превышаютъ высшаго размѣра надѣла, установленнаго Положеніемъ. При превышеніи помѣщикъ могъ „отрѣзать“ излишнія земли въ свою пользу; если крестьянскій надѣлъ былъ меньше низшаго размѣра, установленнаго Положеніемъ, помѣщикъ долженъ былъ „прирѣзать“ недостающее количество земли. Если у помѣщика, за оставленіемъ крестьянамъ въ пользованіе угодій въ прежнемъ размѣрѣ, должно было остаться менѣе $\frac{1}{3}$ земли, то, при условіи, что крестьянамъ отведено не менѣе низшаго надѣла, онъ имѣлъ право остальную землю сохранить за собой. По соглашенію съ помѣщикомъ крестьяне имѣли право отказываться отъ обязательнаго пользованія частью дореформеннаго надѣла (до половины высшаго или указнаго размѣра, и съ приобрѣтеніемъ въ собственность — не менѣе $\frac{1}{3}$ этого размѣра).

При выкупѣ одной усадьбы деньги крестьяне должны были вносить изъ собственныхъ средствъ. Выкупная ссуда выдавалась только при приобрѣтеніи усадьбы и угодій. Годовой оброкъ, установленный за отводимый надѣлъ, капитализировался изъ шести процентовъ, т.-е. помножался на $16\frac{2}{3}$ и такъ опредѣлялась „сумма выкупной оцѣнки“. Правительство отдавало помѣщику по общему правилу 80% (иногда 75%, а иногда и 100%) этой суммы, остальную — пятую часть крестьяне должны были уплатить сами. Если помѣщикъ „требовалъ“ перехода крестьянъ на выкупъ, то размѣръ его вознагражденія опредѣлялся 80% выкупной оцѣнки и крестьяне освобождались отъ платы 20%, т.-е. одной пятой обычнаго дополнительнаго платежа.

Два условія содѣйствовали созданію первоначальнаго контингента малоземельныхъ и совѣмъ безземельныхъ.

Помѣщикъ могъ подарить крестьянамъ часть ихъ надѣла, включая сюда и усадьбу; этотъ дарственный надѣлъ не долженъ былъ быть ниже $\frac{1}{4}$ высшаго или указнаго надѣла.

Уступая такой надѣль безъ всякихъ платежей со стороны крестьянъ, помѣщикъ пріобрѣталъ право собственности на всю остальную свою землю. Кромѣ того, дворовые люди съ опубликованіемъ Положенія получали свободу, но земельный надѣль могли требовать только тѣ изъ нихъ, которые до указа 2-го марта 1858 г. имѣли полевой надѣль или, по переходѣ въ дворовые, не переставали пользоваться надѣломъ или нести барщину при обработкѣ пахоты. До 1863 г. они оставались въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, т.-е. служили лично или платили оброкъ, но размѣры послѣдняго не могли быть выше 30 р. для мужчины и 10 р. для женщины въ годъ. Мелкопомѣстные владѣльцы крѣпостныхъ (т.-е. тѣ, за которыми по X-ой ревизіи числилось менѣе 21 души, которые имѣли 75 дес. земли въ нечерноземной и степной полосѣ великороссійскихъ губерній или 60 душевыхъ высшихъ или указныхъ надѣловъ въ Малороссіи или черноземной полосѣ, менѣе 300 дес. въ сѣверо-западныхъ губер. и менѣе 40 участковъ коренного надѣла въ юго-западныхъ губерніяхъ) не обязаны были ни отводить надѣль крестьянамъ, которые до изданія Положенія не были надѣлены землей, ни прирѣзывать къ существующему надѣлу до установленнаго размѣра. Этимъ мелкопомѣстнымъ помѣщикамъ было предоставлено право передать свое имѣніе въ казну съ обращеніемъ крѣпостныхъ въ государственныхъ крестьянъ; на выдачу пособій, вслѣдствіи разстройства ихъ хозяйства отъ освобожденія, назначено было 5 милл. руб. Освобождаемые крѣпостные ихъ приравнены къ дворовымъ, но имъ было предоставлено, по прекращеніи обязательныхъ отношеній, переселяться на казенныя земли съ пособіемъ на устройство и съ изыятіями по отбыванію податей и повинностей.

По даннымъ Тройницкаго ¹⁾ по X-ой ревизіи число владѣльцевъ и крѣпостныхъ ревизскихъ душъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Владѣльцы:	Число владѣльц.	%	Ревизскихъ крѣпост. душъ мужского пола.	% ихъ
1. Безпомѣстныхъ.	3,633	3,5	12,045	0,1.
2. Имѣвшихъ до 20-ти душъ.	41,016	39,5	327,534	3,1.
3. " отъ 20 " 100 "	35,448	34,2	1,666,173	15,8.
4. " " 101 " 500 "	19,130	19,2	3,925,102	37,1.
5. " " 501 " 1000 "	2,421	2,2	1,569,888	14,4.
6. " " болѣе 1000 "	1,382	1,3	3,050,540	24,0.
И того	103,880	"	10,551,182	"

1) См. его изслѣдованіе: „Крѣпостное населеніе Россіи, Спб., 1861 г. 28*

Выкупная операція дала казнѣ значительный доходъ и только съ 1 января 1908 г. выкупные платежи окончательно отмѣнены¹⁾. По официальному отчету отъ 1893 г. сумма опредѣленная къ 1891 г. помѣщикамъ равнялась 892 милл. р., 316 милл. р. были удержаны для оплаты прежнихъ долговъ, а 575 милл. р. выданы на руки.

Къ началу 60-хъ годовъ Европа сравнительно съ прежнимъ временемъ была уже неузнаваема. Въ 1830 г. весь мѣръ имѣлъ только 332 килом. желѣзныхъ дорогъ, въ 1850 г. уже — 38,000, въ 1860—106,000, (къ 1896 г.—715,000). Въ 1850 г. Англія имѣла 10,6 тыс. килом., въ 1870 г.—25 тыс. кил., въ тѣ-же годы Франція — 3,0 и 15,7; Германія — 5,8 и 18,8; Россія — 1,94 и 11.4 тыс. кил. желѣзн. дор. Торговый флотъ во всѣхъ странахъ возросъ также очень сильно. Общая длина телеграфныхъ линій всего свѣта достигла нынѣ 3,270,000 километровъ съ 13,340,000 километровъ проволочныхъ проводовъ. Чтобы представить себѣ значеніе этихъ цифръ скажемъ, что длина проволоки могла бы сдѣлать 667 оборотовъ у экватора земли и 3 оборота у экватора солнца²⁾. Число паровыхъ двигателей и машинъ возросло въ значительной степени. Промышленность и торговля Европы начали гордо поднимать голову и ихъ интересы стали все болѣе и болѣе находить выраженіе въ представительныхъ учрежденіяхъ.

Русская обрабатывающая промышленность начала мало по малу и все сильнѣе развиваться съ царствованія Петра I-го. Вопросъ о томъ, какъ и когда начала устанавливаться въ Россіи свобода промысла еще ждетъ своихъ внимательныхъ изслѣдователей. Исторія русскаго средневѣковья и Руси 16—17 вѣка еще очень плохо изучена. Обыкновенно отмѣчаютъ, что манифестъ Екатерины II-й 17 марта 1775 г., изданный по поводу заключенія мира, какъ бы между прочимъ, въ числѣ другихъ льготъ, положилъ начало свободѣ промысла и устранилъ покровительство монопольнымъ крупнымъ предпріятіямъ. „Всѣмъ и каждому, говорилось въ ст. 11-й манифеста, дозволяется и подтверждается добровольно

1) Знакомство съ исторіей паденія крѣпостного права въ Россіи необходимо для пониманія всего развитія русскаго народнаго хозяйства. Изъ наиболее краткихъ сочиненій слѣдуетъ прочесть: Иванюковъ. Паденіе крѣпостного права въ Россіи (2-е изд. 1902 г.). Энгельманъ. Крѣпостное право въ Россіи (р. пер. 1895 в.). Ходскій. Земля и земледѣлецъ (2 тома, 1900 г.). Мигулинъ. Выкупные платежи (1905 г.). Лосицкій. Выкупные платежи (1905 г.). А. С. Лапно-Данилевскій. Очеркъ и исторія образованія главнѣйшихъ разрядовъ крестьянъ въ Россіи, въ Сборникъ „Крестьянскій вопросъ“, Спб., 1907 г.

2) Любопытныя данныя о развитіи промышленности можно найти въ сочиненіяхъ May. Die Wirtschaft in der Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft (1901) и Schadwell. Industrial Efficiency (2 тома, 1906 г.).

заводить всякаго рода станы и рукодѣлья производить, не требуя на то инаго дозволенія отъ высшаго или низшаго мѣста.“ Указами 31 окт. 1825 г. и 5 февр. 1830 г. дана далѣе полная свобода учредителямъ „фабрикъ, мануфактуръ и заводовъ употреблять такой капиталъ на свои заведенія и избирать такого рода способъ обрабатыванія издѣлій, какой они сами заблагоразсудятъ съ предоставленіемъ на ихъ волю усиливать, уменьшать или даже уничтожать дѣйствіе своихъ заведеній, не отдавая никому отчета и обязываясь только доставлять свѣдѣнія объ этихъ перемѣнахъ правительству.“ Введенное графомъ Канкрикомъ торгово-промышленное обложеніе было построено, однако, на всякаго рода сословныхъ преградахъ и продержалось до 1863 г. Положеніе 1863 г. и другія узаконенія въ развитіе его нѣсколько освободили торговлю и промышленность отъ рѣзкихъ сословныхъ стѣсненій и ограниченій, предоставивъ каждому, безъ различія званія и состоянія, пола, возраста и сословія, подданства, свободно заниматься по собственному выбору торговою или промышленною дѣятельностью во всѣхъ видахъ ея, уплативъ лишь казнѣ предварительно соотвѣтственную пошлину за право торговли или промысла. Правительство, такимъ образомъ, какъ бы ставило себя въ положеніе продавца разрѣшеній на занятіе торгово-промышленною дѣятельностью. Въ технику обложенія уже и въ періодъ до 1882 г. Россія сдѣлала большія успѣхи. Въ законодательствѣ же о свободѣ промысла, объ образованіи компаній, союзовъ, стачекъ, трэстовъ, картелей, во всемъ рабочемъ законодательствѣ господствуютъ еще до нынѣ совершенно устарѣлыя начала. Эпоха съ 1848 г. по 1882 г. не могла не вступить на путь европейскихъ реформъ.

Дѣленіе русскаго общества по состояніямъ или сословіямъ, несмотря даже на всю неопредѣленность этихъ терминовъ въ нашемъ законодательствѣ, сохранилось, однако, и до нынѣ. Это дѣленіе, созданное еще законодательствомъ Екатерины II съ подраздѣленіемъ общества на дворянъ, духовенство, городскія сословія и сельскихъ обывателей въ наше время доживаетъ свои послѣдніе дни. Только среди дворянства, крестьянства и отчасти биржеваго купечества корпоративная организація еще дѣйствуетъ, у другихъ сословій она находится въ полномъ упадкѣ. Освобожденіе крестьянъ, судебные уставы 1864 г., реформа полиціи 1862 г., земское положеніе 1864 г., городское положеніе 1870 г., уставъ о всеобщей воинской повинности 1874 г., отмѣна подушной подати 1889—1885 г. были первыми этапами по превращенію нашихъ сословій въ общественные классы, т. е. въ объединенныя общностью интересовъ и обладающія своеобразной психологіей группы людей, фактически различаю-

щіяся по своему имущественному положенію и не имѣющія никакихъ особыхъ наслѣдственныхъ правъ и обязанностей. Реакціонная эпоха 1883—1905 г. надолго задержала этотъ процессъ, обнаруживъ тенденцію къ увеличенію привилегій дворянства и къ обособленію и регламентаціи жизни крестьянскаго сословія. Въ 1903 г. отмѣнена круговая порука крестьянъ по платежу податей, въ 1906 г. отмѣнена для крестьянъ обязанность выборки срочныхъ паспортовъ чрезъ представителей сельскаго управленія и дана возможность полученія безсрочныхъ паспортовъ у полиціи по мѣсту жительства, въ 1907 г. отмѣнены выкупные платежи, но и теперь еще тяготѣетъ надъ крестьянствомъ устарѣлое законодательство со всѣхъ сторонъ опекающее его жизнь, обременяющее его всякаго рода повинностями. Какъ сословіе, крестьянство обладаетъ самымъ дикимъ правомъ (фактически обязанностью по требованію администраціи) исключать своихъ порочныхъ членовъ по приговору общества изъ своего состава, что влечетъ за собою ссылку въ Сибирь. Въ переживаемую нами эпоху всѣ сословные вопросы поставлены на очередь. Россія переживаетъ эпоху глубокаго кризиса; эти вопросы подлежатъ самому тщательному изученію, который уже выходитъ изъ круга моего краткаго обзора событій до 1882 г.

Я уже раньше отмѣтилъ, что, начиная съ 1830 по 1879 г., Европа пережила періодъ громаднаго увеличенія количества акціонерныхъ компаній. Въ Россіи то-же явленіе обнаружилось нѣсколько позднѣе, а именно, съ 1854 г., когда послѣ севастопольской кампаніи и общаго экономическаго разстройства (а отчасти и подъ вліяніемъ выпуска громаднаго количества бумажныхъ денегъ) и въ нашей странѣ обнаружилось стремленіе къ новымъ формамъ жизни, завершившееся освободительной реформой 1861 г.

Тогда, какъ за весь предшествовавшій періодъ съ 1844 по 1854 г. сумма капиталовъ всѣхъ учрежденныхъ за годъ компаній обыкновенно колебалась въ десяткахъ тысячъ (13 случаевъ изъ 21) и лишь въ 12 случаяхъ поднималась до единицъ милліоновъ, въ то время, какъ число учрежденныхъ за годъ компаній не превышало 3-хъ; въ 1856 г. учреждается 8 комп. съ капиталомъ 13 милл. рубл.; въ 1857 г. 14 комп. съ капиталомъ 145 м. р.; въ 1858 г. 41 комп. съ капит. 58 м. р.; въ 1859 г. 28 комп. съ капит. 93 м. р. Съ 1854 г., по справедливому замѣчанію академика В. П. Безобразова, (см. его трудъ: Народное хозяйство Россіи, 4 вып., Спб. 1882—1889 г.) „и въ Россіи были раскрыты настегъ двери для разныхъ видовъ промышленной и спекулятивной дѣятельности, главнѣйше для акціонерной, лежавшей долѣе подъ полнымъ запретомъ.“ Съ 1867 по 1874 г. въ

Россіи образовалось около 360 компаній (131 въ 1873 г.) съ капиталомъ свыше 700 м. рубл.; въ эту эпоху и мы пережили свое „акціонерное возбужденіе.“

Развитіе системы естественной свободы, въ смыслѣ разрѣшенія свободы коалицій, продолжалось. Актомъ 1875 г. Англія снова вернулась къ закону 1824 г. и признала, что „соглашеніе двухъ или болѣе лицъ совершить какое-либо дѣйствіе или принять мѣры къ его совершенію для осуществленія и поддержанія промышленнаго спора между предпринимателями и рабочими не подлежитъ наказанію, какъ „заговоръ“, если это дѣйствіе, будучи содѣяно однимъ лицомъ, не наказуемо, какъ преступленіе.“ Въ другихъ странахъ, съ тѣми или другими ограниченіями, къ концу разсматриваемаго періода свобода стачекъ и коалицій мало по малу становится закономъ разрѣшенной. Въ Германіи право стачекъ для защиты заработной платы и условій труда признано 1869 г.; въ Австріи 1870 г.; во Франціи въ 1864 г.¹⁾

1) Въ Англіи законами 1824, 1825, 1871 и въ особенности такъ называемымъ Conspiracy and Protection of Property Act 13 августа 1875 года, первый параграфъ секціи 3-й котораго гласитъ: „соглашеніе или коалиція двухъ или болѣе лицъ совершить какое либо дѣйствіе или принять мѣры къ его совершенію (to procure to be done) для осуществленія и поддержанія (in contemplation or furtherance) промышленнаго спора между предпринимателями и рабочими не подлежитъ наказанію, какъ заговоръ (conspiracy), если это дѣйствіе, будучи содѣяно однимъ лицомъ, не наказуемо, какъ преступленіе (crime)“.

Въ Германіи ст. 152 Gewerbeordnung 1869 года постановляетъ: „отмѣняются всѣ запрещенія и уголовныя взысканія съ ремесленниковъ, подмастерьевъ и фабричныхъ рабочихъ за соглашенія и стачки съ цѣлью истребованія высшей заработной платы или иныхъ условій работы, въ особенности посредствомъ приостановки работы или оставленія рабочими своихъ мѣстъ. Каждый участникъ имѣетъ право выйти изъ стачки, и это обстоятельство не даетъ основаній ни для иска, ни для претензій.“

Во Франціи драконовскіе законы 1791 года противъ всякихъ коалицій были отмѣнены въ 1864 г., но видоизмѣнныя статьи уголовного кодекса создали новое преступленіе „atteinte à la liberté de travail“ (покушеніе на свободу труда).

Ст. 416 этого кодекса, постановлявшая, что „рабочіе, которые при посредствѣ штрафовъ, запрещеній, проскрипцій (требованіе расчета какого либо рабочаго) или интердикціи (воспрещеніе наниматься постороннимъ) на основаніи обдуманнаго плана нарушать свободный ходъ промышленности и труда, подлежатъ уголовной карѣ“, дѣлала совершенно фиктивной возможность образованія какихъ либо коалицій и союзовъ. Правительство оставляло себѣ право и полный просторъ для преслѣдованія неурядищихся ему коалицій и союзовъ. Только законъ 21 марта 1884 г. о профессиональныхъ синдикатахъ отмѣнилъ эту 416 статью кодекса.

Въ Австріи закономъ 7-го апрѣля 1870 г. ст. 479, 480 и 481 общаго уголовного закона 27 мая 1852 г., противъ стачекъ отмѣнены. Статья 2-я новаго закона гласитъ: соглашенія (Verabredungen) работодателей, какъ-то: содержателей промышленныхъ заведеній (ремесленниковъ), нанимателей прислуги (Dienstgeber), управляющихъ фабриками, горными

Меньше всего на континентѣ обнаружилось прогресса въ области фабричнаго законодательства. Только въ Англіи это дѣло продолжало развиваться безъ остановокъ; въ 1867 г. фабричное законодательство было въ этой странѣ распространено на всѣ мастерскія и въ 1878 г. впервые кодифицировано въ особый законъ о фабрикахъ и мастерскихъ.

Во Франціи декретъ 9 сентября 1848 г. провозгласилъ,

заводами, копиями, сельско-хозяйственными или иными промышленными предпріятіями, которыя имѣютъ въ виду посредствомъ прекращенія дѣятельности предпріятія или увольненія рабочихъ понизить заработную плату или вообще ввести болѣе невыгодныя условія работы, точно также какъ и соглашенія рабочихъ, какъ-то: мастеровъ, подмастерьевъ, прислуги (Bediensteten) или другихъ работающихъ за плату, имѣющія цѣлью посредствомъ всеобщей пріостановки работъ вынудить у предпринимателей высшую плату или вообще болѣе благоприятныя условія труда, а также всѣ союзы (Vereinbarungen) съ цѣлью поддержать участниковъ въ вышеупомянутыхъ стачкахъ или ко вреду тѣхъ, которые отказываются принимать въ нихъ участіе, не имѣютъ никакой юридической силы* (haben keine rechtlichen Wirkungen). Другими словами, стачка не наказуема, но не даетъ основаній для какихъ либо исковъ.

Понятіе нарушенія свободы труда понимается очень различно. Такъ, 38 и 39. Вик. гл. 86, сек. 7 англійскаго акта 1875 года гласить: „всякій, кто несправедливо и не имѣя на то законнаго права, съ цѣлью принужденія другого къ несовершенію или совершенію тѣхъ дѣйствій, совершать или не совершать которыя это другое лицо имѣетъ законное право, будетъ: 1) употреблять насиліе или угрожать другому, или его женѣ, или дѣтямъ, или наносить ущербъ его имуществу; 2) настойчиво преслѣдовать другого отъ одного мѣста до другого (from place to place); 3) прятать орудія, одежду или иную собственность, принадлежащую другому или находящуюся въ его употребленіи, лишать его таковыхъ или мѣшать ими пользоваться; 4) держать подъ надзоромъ (to watch) или осаждать домъ или другое мѣсто, гдѣ другой живетъ, работаетъ, занимается или случайно находится, а равно и пути къ такимъ мѣстамъ; 5) преслѣдовать другого, въ сообществѣ двухъ или болѣе лицъ, безчинно и по улицамъ или по другой дорогѣ, — тотъ, по рѣшенію суда, въ порядкѣ упрощеннаго судопроизводства или на основаніи ниже упомянутаго обвинительнаго акта, присуждается: или къ уплатѣ денежнаго штрафа, не превышающаго 20 фунтовъ, или къ тюремному заключенію на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ съ тяжелыми работами или безъ таковыхъ.

Пребываніе въ домѣ или мѣстѣ, гдѣ лицо живетъ, работаетъ занимается или случайно находится, равно какъ и нахожденіе около или приближеніе къ нимъ, единственно съ цѣлью полученія или передачи извѣстій, не должно почитаться надзоромъ или осадой въ смыслѣ настоящей статьи“.

Ст. 414 франц. угол. код.: „наказывается заключеніемъ отъ шести дней до трехъ лѣтъ и штрафомъ отъ 16 до 3000 франковъ или только однимъ изъ этихъ наказаній, всякій, кто насиліями, фактическими дѣйствіями принужденія (voies de faits), угрозами или обманными способами привелъ въ исполненіе или поддержалъ, пытался привести въ исполненіе или поддержать организованное прекращеніе работъ съ цѣлью вызвать повышеніе или пониженіе платъ или нарушить свободу труда и промысла. Ст. 455 наказываетъ, кромѣ того, стачку по заранѣ составленному плану, отдачей по приговору суда или по приказу административной власти подъ надзоръ полиціи отъ двухъ до пяти лѣтъ.

„что на мануфактурахъ и фабрикахъ рабочій не можетъ быть занятъ эффективной работой свыше 12-ти часовъ въ сутки“, но практически этотъ законъ не имѣлъ значенія до 1874 г., когда, наконецъ, и въ этой странѣ былъ проведенъ 9 мая 1874 г. болѣе реальный законъ и введена фабричная инспекція. Законъ этотъ распространенъ на всѣ фабрики, мастерскія и рудники. Дѣтямъ до 12 лѣтъ, по общему правилу, воспрещенъ трудъ; для многихъ, однако, отраслей, напр. на ткацкихъ фабрикахъ, въ видѣ исключенія было разрѣшено употреблять и дѣтей 10-лѣтняго возраста. Максимальный рабочій день для дѣтей ниже 12-ти лѣтъ определенъ въ 6 часовъ, для подростковъ съ 12 по 16 л. — 12 ч. Ночная работа воспрещена для всѣхъ рабочихъ до 16 л. во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ и для дѣвушекъ до 21 г. на всѣхъ фабрикахъ. Воскресная работа воспрещена для всѣхъ рабочихъ, указанныхъ выше. И въ Пруссіи ея „Регулятивъ“ 1837 г., дававшій тоже кое-какое покровительство труду, распространился на весь сѣверо-германскій союзъ въ 1869 г. Только съ 90-хъ годовъ Германія вступила на путь „соціального законодательства“. Въ Австріи кое-что было также сдѣлано законами 1842 и 1859 гг., но въ предѣлахъ не превышавшихъ законъ 1874 г. во Франціи.

Въ Россіи первыя попытки рабочаго законодательства были сдѣланы въ 1835 и 1845 гг.; затѣмъ вплоть до 1882 г. это дѣло совершенно замерло и оставалось въ своей устарѣлой формѣ. „Положеніе объ отношеніяхъ между хозяевами фабричныхъ заведеній и рабочими людьми, поступающими въ оныя по найму“ 1835 г. было нашимъ первымъ фабричнымъ закономъ. Всѣмъ лицамъ податного состоянія было предоставлено право наниматься на фабрику на срокъ, указанный въ паспортѣ. До истеченія срока воспрещалось оставлять фабрику и требовать увеличенія платы. Хозяинъ фабрики имѣлъ право расчитать рабочаго съ предупреденіемъ за 2 недѣли въ случаѣ неисполненія имъ обязанностей и дурного поведенія. Въ 1845 г. съ введеніемъ новаго „Уложенія о наказаніяхъ“ ст. 1792-я установила наказаніе за стачки (отъ 7 дней до 3-хъ недѣль ареста участникамъ и отъ 3-хъ недѣль до 3 мѣсяцевъ зачинщикамъ), причемъ коммиссія по выработкѣ проекта Уложенія ссылалась на иностранные законы, т. е. на законъ 1791 г. во Франціи и 1799 г. въ Англіи¹⁾). Законъ 7 августа 1845 г.

1) См. Туганъ-Барановскій. Русская фабрика, 2-ое изд. 1900 г. Миклашевскій. Стачки и социальный вопросъ (1905 г.) Микулинъ. Фабричное законодательство (1906 г.). Полезное, но не полное издание Министерства Финансовъ 1905 г.: „Обзоръ иностранныхъ законодательствъ по регулированію рабочаго времени въ промышленныхъ предпріятіяхъ.“ Ни старое, ни новое уголовное уложеніе не измѣнили

воспретилъ ночную работу на фабрикахъ малолѣтнимъ до двѣнадцати-лѣтняго возраста, но онъ остался такой же мертвой буквой, какъ и законъ Павла 1799 г. о ремесленныхъ цехахъ, безконечно переиздававшійся и повторявшій мертвую статью 153-ю, которая назначаетъ рабочіе часы отъ 6 часовъ утра до 6 ч. вечера съ двумя перерывами въ два часа времени, т. е. всего 10 рабочихъ часовъ въ сутки съ полнымъ запрещеніемъ ночной работы. Только съ 1882 г. начало очень медленно развиваться наше фабричное законодательство и созданъ былъ фабричный инспекторатъ.

На ряду съ ростомъ промышленности и городской жизни, въ этотъ-же періодъ — съ 1848 по 1879 г. развивался и спланивался пролетариатъ. Организация его началась съ особымъ успѣхомъ въ Германіи лишь подъ вліяніемъ агитаціи Лассалля съ 1863 г., а также съ 1864—6 г. и международной ассоціаціи рабочихъ (или такъ называемаго Интернаціонала ¹⁾, пока, наконецъ, съ 1869 г., К. Марксу не удалось создать особой социаль-демократической партіи, которая приобрѣла громадныя успѣхи послѣ образования Германской имперіи въ 1870 г., введенія всеобщаго избирательнаго права при выборѣ въ Рейхстагъ ²⁾ и послѣ вы-

своего принципиальнаго взгляда на стачки. Такъ статья 367 новаго уложенія гласитъ: „рабочіе на заводѣ, фабрикѣ, горномъ промыслѣ, въ желѣзно-дорожныхъ, портовыхъ или тому подобныхъ мастерскихъ и вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе дѣятельности коего можетъ неблагоприятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія, виновные въ прекращеніи работы по соглашенію между собою, съ цѣлью принудить предпринимателей къ возвышенію заработной платы до истеченія срока, за сію стачку наказываются заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ“. Статья 1358 стараго уложенія назначаетъ наказаніе отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ и не знаетъ этого опаснаго и неопредѣленнаго положенія: „можетъ неблагоприятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія“. Указъ 3 дек. 1905 г. устанавливаетъ еще тяжкія наказанія за забастовки въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе. Указы 4 и 20 дек. даютъ чрезвычайныя полномочія при проявленіи какихъ нибудь смуть и волненій на желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ и проч.

1) О Международной ассоціаціи рабочихъ см. мою замѣтку въ словарь Брокгауза и Ефрона, также на русскомъ языкѣ Іеккѣ. Интернаціональ. О дѣятельности Лассалля и его жизни лучшее новѣйшее сочиненіе Н. Oncken. Lassalle (1904 г., р. пер. 1905 г.) „Исторія германской социаль-демократіи“ въ соч. Фр. Мэринга (два русскихъ перевода 1906 г. изд. Граната и Общественной пользы). Проф. А. А. Исаевъ. О социализмѣ нашихъ дней, Штутгартъ, 1902.

2) Проф. Диль (см. его Соціализмъ, коммунизмъ, анархизмъ, р. пер. 1906 г. стр. 199) замѣчаетъ по этому поводу: „Бисмаркъ ввелъ всеобщее избирательное право не для того, чтобы положить начало эмансипаціи рабочаго класса, а съ цѣлью воспользоваться имъ для укрѣпленія національной идеи. Какъ онъ однажды выразился въ бесѣдѣ съ Вилларомъ, всеобщее избирательное право онъ считалъ необходимымъ, въ качествѣ цемента при постройкѣ зданія Имперіи, въ качествѣ средства для подавленія традиціонно-неизбѣжныхъ центробѣж-

работки новой программы въ Готѣ, которая была компромиссомъ между сторонниками Лассалья и Маркса.

Изложеніе всѣхъ особенностей экономическаго развитія разныхъ Европейскихъ странъ не можетъ быть предметомъ нашего изученія въ курсѣ исторіи политической экономіи, но необходимо отмѣтить тѣ видоизмѣненія, которыя съ 1848 по 1875 г. произошли въ промышленныхъ отношеніяхъ между народами.

Какъ мы уже видѣли выше, Англія раньше всѣхъ другихъ странъ вступила на путь свободной торговли. Починъ новой торговой политикѣ на континентѣ Европы дала Франція при Наполеонѣ III ¹⁾.

Профессоръ Лексисъ ²⁾ былъ однимъ изъ первыхъ ученыхъ, который далъ исторію „соціальной политики“ Наполеона III, пытавшагося заигрывать съ рабочимъ классомъ, чтобы упрочить свое положеніе. Великой панацеей для „устраненія пролетаріата“ онъ считалъ свободную торговлю. Послѣ періода революціоннаго броженія во Франціи обнаружилось необыкновенное промышленное оживленіе. Совпавшее съ этимъ временемъ открытіе калифорнійскихъ и австралійскихъ золотыхъ рудниковъ и росыпей доставило Европѣ необычайное количество благороднаго металла. Въ періодъ съ 1830 по 1840 г. золота въ среднемъ добывалось 20,2 тыс. килогр., серебра 596,4; въ 1856—60 г. золота 201,7 т. к., серебра — 904,9 т. к. Обиліе свободнаго денежнаго капитала необыкновенно расширило кредитъ, а переходъ къ машинной индустріи, паровымъ двигателямъ и акціонерной формѣ предприятий содѣйствовалъ концентраціи и увеличенію производства ³⁾.

ныхъ тенденцій нѣкоторыхъ нашихъ (т. е. германскихъ) мелкихъ владѣтелей и государствъ.

1) См. P. Clement. *Histoire du Système Protecteur en France* (1854 г.); A. Brandt. *Beiträge zur Geschichte der französischen Handelspolitik* (1896 г.) и вообще всѣ изданія союза „Соціальной политики“ по обзору торговой политики главнѣйшихъ Европейскихъ странъ. Для лицъ, желающихъ лишь вкратцѣ ознакомиться съ исторіей торговой политики, слѣдуетъ указать два сочиненія: I. Grunzel. *System der Handelspolitik* (2 изд. 1906 г.) и Schippel. *Grundzüge der Handelspolitik* (1900 г.). Изъ изданій союза „Соціальной политики“ отмѣтимъ: I. I. von Bazant. *Die Handelspolitik Oesterreich-Ungarns*. 2. W. Lotz. *Die Ideen der deutschen Handelspolitik*. 3. I. Fuchs. *Die Handelspolitik Englands und seiner Kolonien*. Новая империалистическая политика Англіи изображена въ книгѣ: Schultze-Gävernitz. *Britischer Imperialismus und englischer Freihandel* (1906), также А. Веснинъ. *Британская имперская ассоціація* (1900). W. Cunningham. *The rise and decline of free trade movement*, L., 1904 г. N. Smart. *Return to protection*, L. 1904 г.

2) См. его *Gewerkvereine und Unternehmer-Verbände in Frankreich*, 1879 г., также выше отмѣченное сочиненіе г. Вейля.

3) Въ связи съ этимъ явленіемъ началось и видоизмѣненіе денежныхъ системъ во всей континентальной Европѣ. Какъ я уже отмѣтилъ

Казалось, что разрушение таможенных преградъ откроетъ широкій просторъ для дальнѣйшаго расширенія оборотовъ. Уже въ 1853 г. Наполеонъ III-ий, воспользовавшись дороговиз-

раньше, Англія въ 1816 г. первая перешла къ золотому обращенію, сдѣлавъ своей монетной единицей 1 фунтъ стерлинговъ, равный 7,322 гр. чистаго золота и опредѣливъ отношеніе между золотомъ и серебромъ, какъ 1:14,287. Въ Россіи съ 1810 г. держалось серебряное обращеніе съ рублемъ, какъ монетной единицей, равнявшейся 4 зол. 21 доли чистаго серебра и съ отношеніемъ золота къ серебру 1:15. Во Франціи съ 1803 г. господствовало двойное обращеніе съ монетной единицей въ одинъ франкъ (5 грм. сер.) и съ отношеніемъ золота къ серебру 1:15 $\frac{1}{2}$, т. е. поэтому отношенію оба металла равно служили законной платежной единицей и чеканились въ любомъ количествѣ по заказу вольно-приносителей слитковъ. Въ большинствѣ другихъ странъ господствовало серебряное обращеніе. Съ 1854 г., когда обнаружился максимумъ добыванія золота въ Калифорніи, и вплоть до 1864 г. золото нѣсколько дешевлѣло и обнаружилось было стремленіе къ серебру или къ биметаллизму (двойному обращенію). Въ 1865 г. образовался биметаллическій Латинскій монетный союзъ между Франціей и Бельгіей, Швейцаріей и Италіей; въ 1868 г. къ нему примкнули Греція и Румынія. Послѣ 1873 г., однако, увеличеніе серебрянаго производства, колебаніе въ его цѣнности, неудобство серебра, какъ дешевыхъ денегъ для оборотовъ крупно-капиталистическаго хозяйства, привело къ переходу цѣлаго ряда странъ къ золотому обращенію. Починъ подавала Германія, перешедшая къ золоту съ маркой — 7,168 гр. чистаго золота, какъ монетной единицей; за ней послѣдовали Скандинавскія государства въ 1873 г., Финляндія въ 1877 г., Австрія въ 1892 г.; Россія въ 1898 г. съ монетной единицей въ одинъ рубль, равный $\frac{1}{15}$ части прежняго имперіала и содержащій 17,424 доли чистаго золота; серебряный рубль прежняго чекана въ 405 долей постановлено чеканить только по желанію правительства, но въ количествѣ не превышающемъ массу населенія Имперіи въ три раза; платежъ этимъ серебромъ допущенъ лишь до 25 рублей; отношеніе золота и серебра по цѣнности у насъ теперь 1:23,2, т. е. $\frac{405}{17,424}$. Размѣнъ кредитнаго рубля

на звонкую монету съ этой реформой восстановленъ по курсу 66 $\frac{2}{3}$ коп. стараго золотого рубля. Въ Латинскомъ союзѣ чеканъ серебра за счетъ вольно-приносителей окончательно воспрещенъ съ 1876 г. Послѣ ряда безуспѣшныхъ попытокъ Соединенные Штаты съ 1893 г. также прекратили свои сложныя операціи по покупкѣ серебра для поддержанія его цѣнности. Закономъ 1900 г. и въ С. Штатахъ монетной единицей страны сдѣланъ золотой долларъ въ 23,2 гр. чистаго золота и на секретаря казначейства возложена обязанность поддерживать паритетъ всѣхъ другихъ выпущенныхъ въ обращеніе денегъ съ золотой единицей, т. е. фактически установлено золотое обращеніе безъ явной отмѣны биметаллизма (такъ называемое хромое обращеніе). Большинство крупныхъ культурныхъ державъ перешло, такимъ образомъ, къ концу 19-го вѣка къ дѣйствительному золотому обращенію. Латинскій союзъ съ 1876 г. окончательно прекратилъ свободную чеканку серебра, т. е. также, какъ и Соединенные Штаты, перешелъ къ фактическому золотому обращенію безъ законодательной отмѣны биметаллизма. Говорю — фактически, ибо прекращеніе чеканки серебра для вольно-приносителей есть въ дѣйствительности провозглашеніе господства золотого обращенія. Отношеніе между золотомъ и серебромъ къ концу 19-го вѣка установилось, какъ 1:32:34, т. е. серебро подешевѣло вдвое сравнительно съ началомъ вѣка. По новѣйшему отчету директора американскаго монетнаго двора за послѣдніе три года было добыто: въ 1903 г. — золота

ной припасовъ, понизилъ пошлины на ввозъ скота, устранилъ подвижную школу пошлинъ по ввозу хлѣба и особый добавочный сборъ на иностранные корабли, приходившіе съ хлѣбомъ во Францію. Иплоть до 1860 г. Наполеонъ, несмотря на протесты палаты депутатовъ, неизмѣнно двигался по предначертанному пути. Воспользовавшись своимъ правомъ заключать договоры съ иностранными государствами безъ согласія палатъ, Наполеонъ заключилъ особый торговый договоръ съ Англійей 23-го января 1860 г., который значительно понижалъ таможенныя пошлины обѣихъ договаривающихся сторонъ. Согласно Гладстоновскому тарифу 1860 г. Англія почти обратилась въ страну полной свободы торговли.

Особенность этого торговаго договора сводилась, однако, не только къ пониженію пошлинъ, но и къ тому, что договаривавшіяся стороны обязывались держаться въ своей торговой политикѣ „условія такъ называемаго наибольшаго благопріятствованія.“ Согласно этому условію, „всякое пониженіе тарифа, привиллегіи, преимущества, благопріятствованіе, которыя договорившаяся страна предоставитъ другой какой-либо странѣ, немедленно получаютъ силу и для страны, съ которой она имѣетъ торговый договоръ“.

Торговый договоръ Франціи и Англіи побудилъ Пруссію вступить въ переговоры съ Франціей. Интересы земледѣлія Пруссіи требовали свободной торговли. Въ то-же время политическія соображенія побуждали ее желать того-же. Она стремилась не допустить Австрію, державшуюся покровительственной политики, въ составъ сѣверо-германскаго таможеннаго союза. Въ 1862 году договоръ съ условіемъ наибольшаго благопріятствованія былъ заключенъ между Пруссіей и Франціей. Послѣ нѣкоторыхъ протестовъ къ нему присоединились и государства средней Германіи въ 1865 г. Въ апрѣлѣ 1865 г. Бисмарку удалось заключить такой-же договоръ и съ Австріей. Франція заключила такіе-же договоры съ Бельгіей въ 1861 г., съ Италіей и Швейцаріей въ 1864 г. Англія заключила такой-же договоръ съ Бельгіей въ 1861 г., въ 1863 г. съ Италіей, а въ 1865 г. съ Германіей и Австріей. Послѣ Австро-Прусской войны 1866 г.

493 тыс. килограммовъ, серебра 5,216; въ 1904 г. золота 522 т. к., серебра 5,112; въ 1905 г. золота 566 т. к., серебра 5,690; въ 1906 г. — золота 602 т. к., серебра 5,155 т. к. Вообще въ послѣднее время вновь сильно увеличилась добыча золота и наступленіе „золотого голода“, который предсказывали въ 1881—87 г., когда добыча золота упала до 144 и 145 т. к. въ годъ, не оправдалось. Съ 1888 г. началось послѣдовательное увеличеніе добычи золота. Упорядоченіе денежныхъ системъ, устраненіе обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ — большая заслуга дѣятелей начала, середины и конца 19-го вѣка. Оно содѣйствовало развитію мѣщанской честности, но все же честности, въ договорахъ.

конституировался новый германскій таможенный союзъ, но и онъ продолжалъ ту-же политику свободной торговли. Автономный¹⁾ тарифъ Германіи 1870—73 г. стоялъ вполне на почвѣ свободной торговли. Къ 1872 г. тарифъ Соединенныхъ Штатовъ также былъ пониженъ на 10%. Строго запретительный тарифъ Россіи 1822 г. также поколебался. Въ 1850, 1857 и 1868 гг. русскій тарифъ былъ значительно пониженъ; въ 1851 г. пала таможенная граница между Россіей и Польшей. Вообще приблизительно до 1875—8 г. Европа переживала періодъ свободной торговли и необыкновеннаго расцвѣта промышленнаго движенія, которое только отчасти было нарушено кризисомъ 1873 г.

Въ исторіи экономическаго развитія Европы эта эпоха съ 1848—1888 г. имѣетъ чрезвычайно важное значеніе и по слѣдующимъ основаніямъ.

1. Въ эту эпоху, какъ мы отмѣтили, мало по малу повсемѣстно пало крѣпостное право; вездѣ за исключеніемъ Россіи и Турціи²⁾ въ крупныхъ державахъ установился конституціонный строй съ тѣмъ или инымъ представительствомъ работающихъ и владѣющихъ классовъ. Послѣдніе остатки рабства въ Сѣверной Америкѣ по отношенію къ цвѣтнымъ расамъ были уничтожены послѣ братоубійственной войны 1862—65 г.

2. Промышленные связи между странами окрѣпли. Повсемѣстно стало происходить уравненіе въ правахъ между иностранцами и гражданами каждой страны въ дѣлѣ производства и торговли. Въ Западной Европѣ это явленіе имѣло наибольшее развитіе и только Россія менѣе всего подвинулась въ этомъ направленіи. Свободное передвиженіе капиталовъ изъ страны въ страну усилилось и это вызвало необычайное развитіе кредита, усилило значеніе движимаго капитала и дало просторъ государственной задолженности.

1) Различаютъ нынѣ три вида таможенныхъ тарифовъ: 1) „автономныя или единныя тарифомъ“ называютъ такой тарифъ, ставки котораго на всѣ товары устанавливаются самостоятельно страной и совершенно одинаково для всѣхъ другихъ государствъ, не давая ни одной изъ нихъ какого-либо благопріятствованія 2) „Общимъ или конвенціональнымъ тарифомъ“ называется обыкновенно такой тарифъ, ставки котораго имѣютъ двойное расположеніе: въ одной колоннѣ его указываются ставки, которыя общи для всѣхъ странъ, заключившихъ съ данной страной договоръ на основаніи наибольшаго благопріятствованія — это конвенціональный тарифъ; въ другой колоннѣ указываются ставки стараго автономнаго тарифа, которыя дѣйствуютъ по отношенію къ другимъ странамъ, стоящимъ внѣ договоровъ — это общій тарифъ. 3-й видъ тарифа — „максимальный тарифъ“ обыкновенно совпадаетъ съ общимъ тарифомъ, минимальный — съ договорнымъ. Ставки этого тарифа, слѣдовательно, выше для однихъ странъ и товаровъ и ниже для другихъ.

2) На нашихъ глазахъ начинается упрачиваться конституціонный строй въ Россіи и Турціи.

Развитіе желѣзно-дорожной сѣти, торговаго флота и организація дорожнаго дѣла вообще въ предѣлахъ Европы могуще-ственно подвинулась впередъ. Торговые договоры устранили замкнутость странъ и болѣе культурныя страны (Англія, Германія и Франція) обратились въ государства съ преоблада-ніемъ обрабатывающей промышленности. Земледѣліе въ нихъ стало терять свое первенствующее значеніе. Процессъ капитализаціи промысловъ обнаружился повсемѣстно.

Техника налогового обложенія достигла значительнаго совершенства, какъ при прямыхъ, такъ и косвенныхъ налогахъ. Подъ вліяніемъ опыта Англіи разработана теорія подоходнаго налога.

3. Послѣ періода войнъ и возстаній 1854, 1859, 1862—5, 1866, 1870, 1874 и 1878 г.г. Англія, Франція, Австрія, Італія, Испанія, Бельгія, Швеція, Норвегія, Турція, Россія и Соединенные Штаты стали играть выдающуюся роль во всемъ мірѣ и раздѣлили всѣ другія страны свѣта между собою. Національно-государственная идея во всѣхъ государствахъ съ представительнымъ строемъ окрѣпла и мечтанія рѣшать соціальныя вопросы внѣ государства стали находить все менѣе сторонниковъ. Европа вступила въ эпоху консолидаціи интересовъ нынѣ существующихъ круп-ныхъ державъ и вооруженнаго мира или милитаризма¹⁾. Эпоха мира, которую ожидали сторонники свободной тор-говли, такимъ образомъ, не наступила и съ 1879 г. повсе-мѣстно обнаружился переходъ къ новому протекціонизму — къ соціальному въ предѣлахъ странъ и къ торговопромы-шленному въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

4. Промышленная жизнь Европы въ теченіи всего 19-го вѣка, однако, непрерывно развивалась, несмотря на рядъ тяжелыхъ потрясеній или такъ называемыхъ торгово-промы-шленныхъ кризисовъ, которые Европа пережила въ 1815, 1825 1836—39, 1847, 1857, 1866 и 1873 г.г. Кризисъ 1873 г. про-несся по всей Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ послѣ періода необычнаго промышленнаго оживленія и оказался въ высшей степени тяжелымъ. Одинъ изъ изслѣдователей вопроса о кризисахъ — Гайдманъ²⁾ мѣтко характеризуетъ

1) Насколько возросла общая сумма государственной задолженности, подъ вліяніемъ новыхъ началъ политики и вооруженнаго милитаризма во всемъ свѣтѣ, можно видѣть изъ слѣд. цифръ; въ 1793 г., по исчисленіямъ американскаго бюро статистики казначейства, задолжен-ность всего міра была 2,4 миллиарда долларовъ; въ 1848 г.—8,4 м. д.: въ 1872—22,4; въ 1882—26,2; къ 1900—31,2. Государственный долгъ Россіи достигъ въ послѣднее время до 9 миллиардовъ рублей, изъ этой суммы около 4 млд. составляютъ желѣзно-дорожныя займы.

2) См. Н. Haidmann. Commercial Crises of XIX Century (1893 г.); также Туганъ-Барановскій. Промышленные кризисы, 2 изд. 1900 г. А. И. Чупровъ. О характерѣ и причинахъ современнаго промышленнаго

послѣдствія этого кризиса, который, по его мнѣнію, былъ послѣднимъ кризисомъ „старой формы“, т.-е. при наиболѣе полномъ господствѣ системы свободнаго соперничества. „Онъ научилъ капиталистовъ искусству соединеній и взаимной поддержки въ минуты опасности“ Послѣ 1873 г. надолго обнаружился полный застой сбыта, перепроизводство въ промышленности и вялость въ торговлѣ. Паденіе цѣнъ было столь сильно и неожиданно, что даже знающіе люди не могли разобраться въ причинахъ этого явленія и объясняли паденіе цѣнъ сравнительно маловажными условіями, напр., демонетизаціей серебра.

Хлѣбныя цѣны подъ вліяніемъ конкуренціи Америки, Индіи и Россіи, упали до необычайно низкаго уровня. Хотя зажиточные классы и могли покупать продукты на 25—40% дешевле, но недовольство было общимъ. Безработица, стачки рабочихъ и локауты предпринимателей постоянно тревожное настроеніе промышленности соединились съ кризисомъ въ земледѣліи, которое стало требовать покровительства въ видѣ пошлинъ на всѣ хлѣба (Франція, Германія, Испанія, Португалія и друг.), нормировки цѣнъ сахара и премій на его вывозъ, воспрещенія сдѣлокъ на разницу на хлѣбныхъ биржахъ (особенно законы 1896 г. въ Германіи). Представители аграрнаго интереса вели дѣятельную агитацію за биметаллизмъ, но успѣха не имѣли. Законодательная нормировка дѣятельности биржъ, испробованная въ Германіи, существеннаго успѣха не имѣла. Такъ называемое „угнетенное положеніе“ во всѣхъ отрасляхъ народнаго труда послѣ новаго, но сравнительно слабого кризиса 1882 г. тянулось почти до 1890—96 г. Къ этому времени Европа и Америка, за исключеніемъ Англіи, уже вновь успѣли огородиться таможенными пошлинами самыхъ разнообразныхъ видовъ.

5. Въ Германіи переходъ къ усиленному покровительству обрабатывающей промышленности обнаружился уже въ тарифѣ 1879 г. Къ 1885 и 1887 г. она пошла еще далѣе въ этомъ направленіи, распространивъ покровительство и на земледѣліе. Въ 1902 г. она еще болѣе усилила свои ввозныя хлѣбныя пошлины (минимальный тарифъ за 100 кил. пшеницы 5 м. 50 пфен. и ржи 5 мар).

Въ Австріи тотъ же поворотъ особенно сказался въ тарифахъ 1882 и 1887. Съ 1882 г. введены и хлѣбныя пошлины, доведенныя впослѣдствіи до 6 кронъ за 100 килогр. пшеницы и ржи.

кризиса въ Западной Европѣ, акт. рѣчь въ москов. универ. за 1889 г. Миклашевскій Деньги, 1895 г. стр. 380 и слѣд. Лексюръ. Промышленные кризисы, р. пер. Спб., 1908 г.

Во Франціи тарифъ 1881 г. преслѣдовалъ тѣже цѣли: пошлины на ввозъ скота и хлѣба установлены съ 1885 (временно отмѣнены въ 1898 г.). Въ 1902 г. даже Англія ввела было ввозныя хлѣбныя пошлины, но съ 1 іюля 1903 г. вновь ихъ уничтожила.

Въ Россіи въ 1876 г. всѣ пошлины были исчислены на золото, что благодаря паденію курса кредитнаго рубля сразу повысило ихъ на 33—34 %. Въ періодъ съ 1891 по 1903 г. происходило непрерывное усиленіе протекціонизма въ З. Европѣ и Россіи. Соединенные Штаты шли по тому же пути несмотря на коллосальное развитіе своихъ производительныхъ силъ. Другіе государства также не отставали отъ руководящихъ державъ.

Съ 1897 г. обнаружился поворотъ въ цѣнахъ. Они стали все болѣе рости и вновь всѣмъ стало труднѣе жить. Американское бюро труда даетъ любопытный индексъ цѣнъ на мануфактурные и сырые продукты съ 1890 по 1907 г. (цѣны 1890—1899 г. приняты за сто) на американскомъ рынкѣ.

годы	относит. цѣна всѣхъ продук.	годы	относит. цѣна всѣхъ продук.
1890	— 112,0	1899	— 101,7
1891	— 111,7	1900	— 110,5
1892	— 106,1	1901	— 108,5
1893	— 105,6	1902	— 112,9
1894	— 96,1	1903	— 113,6
1895	— 93,6	1904	— 113,0
1896	— 90,4	1905	— 115,9
1897	— 89,7	1906	— 122,5
1898	— 93,4	1907	— 129,5 т. е.

цѣны 1907 г. были на 14,7% выше цѣнъ 1890 г. и на 44,4% выше цѣнъ 1897 г.; за Америкой и вся Европа, повидимому, вступаетъ въ опасную эпоху повышенія цѣнъ. Этотъ новый расцвѣтъ протекціонизма среди самыхъ развитыхъ въ экономическомъ отношеніи странъ еще разъ показалъ, что въ основѣ его лежитъ не одно только стремленіе къ воспитанію производительныхъ силъ. Въ основѣ протекціонизма лежитъ борьба за раздѣлъ дохода между разными классами и націями, а также убѣжденіе, что свободное соперничество само по себѣ не можетъ разрѣшить этого вопроса. Къ концу 19-го вѣка на ряду съ протекціонизмомъ стало выростать еще и другое явленіе: образованіе громаднхъ соединеній предприятий (тресты и картели) для организациіи производства и торговли. Какъ установится равновѣсіе между государствомъ съ его протекціонизмомъ, съ одной стороны, и трестами и картелями, съ другой, покажетъ ближайшее буду-

щее. Все разрастающаяся організація рабочаго класса также должна будетъ оказать свое вліяніе.

ГЛАВА VII.

Нѣмецкіе соціалисты-эволюціонисты.

§ 1. Карль Родбертусъ фонъ-Ягцовъ, его историческая философія, экономическія ученія и соціальная политика. Постановка вопроса объ основаніяхъ научной классификаціи соціалистическихъ ученій. Идеалистическія системы. § 2. Карль Марксъ, его историко-философская теорія. Діалектической методъ изслѣдованія у Энгельса и Маркса. Теорія материалистическаго пониманія истини и ея значеніе. Экономическая доктрина: теорія кризисовъ и обнищанія, теорія концентрации, теорія цѣнности. Содержание соціалистическихъ доктринъ вообще.

§ 1. а) Эпоха революціи 1848 г. породила въ Германіи двухъ крупнѣйшихъ мыслителей: Карла Родбертуса и Карла Маркса. Оба эти писателя были хорошо знакомы съ нѣмецкой философіей, въ особенности съ Кантомъ, Шеллингомъ, Фейербахомъ и Гегелемъ, отлично знали произведенія классической школы экономіи, французскихъ соціалистовъ и позитивистовъ, но какое громадное различіе представляютъ эти мыслители въ исходной точкѣ зрѣнія! Старая сказка о томъ, будто К. Марксъ заимствовалъ многое въ своихъ ученіяхъ у Родбертуса давно должна быть оставлена. Каждый изъ этихъ писателей шелъ своей собственной дорогой и результаты получились совершенно разные. Если приходится въ исторіи политической экономіи излагать систему Родбертуса раньше, чѣмъ систему Маркса, то это можетъ быть оправдано только тѣмъ, что Родбертусъ ближе стоитъ къ философіи своего времени и къ идеямъ французскихъ соціалистовъ. Марксъ же произвелъ полный переворотъ въ этой философіи. Его ученія завладѣли умами гораздо раньше, они сдѣлались достояніемъ громадныхъ массъ населенія. Родбертусъ же долгое время былъ совершенно неизвѣстенъ и только съ возникновеніемъ школы соціаль-политиковъ и ревизионизма, съ пробужденіемъ идеалистическихъ теченій его сочиненія были вновь розысканы, истолкованы и изучены¹⁾. По странной ироніи судьбы русская цензура

1) Эта заслуга принадлежитъ А. Вагнеру и Р. Майеру, автору книги: *Der Emancipationskampf des vierten Standes* 2 т., 1872—4 г. и из-

съ совершенно непонятной ненавистью относилась къ изданію сочиненій Родбертуса. Марксъ давно былъ переведенъ на русскій языкъ, сочиненія же консервативнаго социалиста Родбертуса были переведены и изданы для русскихъ читателей только въ самое послѣднее время (1905—6 г.)¹⁾.

Профессоръ Дитцель назвалъ Родбертуса социалистомъ „органической идеи государства“. Но что же значить эта туманная фраза? Вѣрна ли она? Посмотримъ же, что говорить намъ самъ Родбертусъ.

По мнѣнію Родбертуса между развитіемъ животныхъ организмовъ²⁾ и социальнаго организма существуетъ „нѣкоторая“ аналогія. Правда, аналогія есть только признаніе „сходнаго“ въ „несходномъ“, а послѣдняго, несходнаго съ физическимъ организмомъ въ социальномъ организмѣ остается еще очень много. Насколько современный человѣкъ выше, чѣмъ моллюскъ, настолько же выше, чѣмъ теперешнее государство, организованъ будетъ дѣйствительный аналогонъ челоуѣка — организованное челоуѣческое общество, въ которомъ челоуѣкъ, низведенный до значенія социальнаго атома, будетъ въ состояніи удовлетворять всѣмъ своимъ величайшимъ потребностямъ.

О государствахъ мы обыкновенно говоримъ въ двоякомъ

дателю переписки Родбертуса. Для ознакомленія съ ученіями Родбертуса необходимо имѣть въ виду слѣдующія его сочиненія: 1) *Zur Erkenntniss unserer staatswirtschaftlichen Zustände* (1842). 2) *Sociale Briefe an Kirchmann* (1850, 1851, 1884 г., посм. изд.) т. е. социальныя письма къ Кирхману; нынѣ всѣ эти письма переведены. Первое социальное письмо: Социальное значеніе государственнаго хозяйства, СПб., 1906 г. пер. Давыдова; второе и третье письмо: Къ освѣщенію социальнаго вопроса. СПб., 1905 г., пер. проф. Соболева; четвертое письмо: Капиталъ, СПб., 1906 г. пер. Давыдова. 3) *Der normale Arbeitstag* (1871, перепечатано Козакомъ во 2-й части его изданія „Къ освѣщ. соц. вопр.“). 4) *Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes*, 2 т., 1868—9 года, 2 изд. 1878; 5) *Untersuchungen auf dem Gebiete der National-Ökonomie des klassischen Alterthums* 1864—1879; переведено разными лицами подъ редакціей проф. Тарасова и напечатано въ извѣстіяхъ Лицея въ Ярославлѣ 1880—81 г. Лучшія сочиненія о Родбертусѣ Т. Kozak. *Rodbertus social-ökonomische Ansichten*, Jena, 1882; по этой компилятивной сводкѣ идей Р. составлена Н. И. Зиберомъ статья о Р., перепечатанная во второмъ томѣ собранія сочиненій Зибера (СПб. 1899 г.) К. Dietzel. *Rodbertus*, 2 т. Дерптъ, 1886. К. Jentsch. *Rodbertus*. 1890 г. Gonner. *Social Philosophy of Rodbertus*, 1899. Взгляды Р. на кредитъ хорошо изложены въ диссертациі покойнаго проф. М. Я. Герценштейна: *Новѣйшія теченія въ ученіи о поземельномъ кредитѣ въ Германіи*, Москва, 1904 г.

1) Какъ указано въ примѣчаніи, въ 1880—81 г. были переведены только изслѣдованія въ области экономіи классической древности. Сколько нибудь полнаго изданія русскихъ переводовъ Родбертуса мы не имѣемъ и до сихъ поръ.

2) Изслѣд. въ области клас. древн. перев. Тарасова, вып. II, прим. стр. 30—2; переводъ исправленъ по нѣмецкому тексту, страницы котораго, чтобы не умножать примѣчаній, я не отмѣчаю.

смыслъ — въ обширномъ и тѣсномъ. Въ обширномъ смыслѣ подь государствомъ разумѣются такія соціальныя тѣла или историческія жизнеобразованія, которыя уже обладаютъ государственной организаціей. Въ этомъ смыслѣ государство означаетъ все соціальное тѣло этого рода и потому противопоставляется такимъ соціальнымъ тѣламъ, которыя еще не достигли государственной организаціи, какъ, напр., всѣ родовыя соединенія, или развились до высшихъ предѣловъ ея, какъ это осуществить впоследствии единое организованное общество. Напротивъ, подь государствомъ въ тѣсномъ смыслѣ разумѣются только центральные органы того соціального тѣла, часть соціального тѣла, которая противопоставляется остальной части, которую понимаютъ подь именемъ общества. Напрасно, однако, было-бы стремленіе отдѣлить „разъ навсегда“ опредѣленной границей сферу государства въ этомъ тѣсномъ смыслѣ отъ сферы общества¹⁾. На каждой новой ступени развитія исторія переступаетъ эту границу и съ развитіемъ общества его центральные органы осуществляютъ новую разумную волю общества, т. е. государства въ обширномъ смыслѣ этого слова^{2) 3)}.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, понятіе государства и его высшій типъ, какъ организованное человѣческое общество, Родбертусъ задается вопросомъ, что же направляетъ движеніе историческаго процесса къ его высшей цѣли. „Нѣтъ! восклицаетъ онъ⁴⁾, искра, которая впервые зажигаетъ соціальную жизнь, даетъ ему особенную жизненную силу, оживляющую, приводящую въ движеніе и сохраняющую такіе историческіе организмы, тотъ божественный импульсъ, безъ коего никогда жизнь не можетъ ни возникнуть, ни существовать и каковой до сихъ поръ тщетно ищетъ наука для физическихъ организмовъ, эта сила есть не свобода, а общность (Gemeinschaft), обнимающая ихъ жизнь всесторонне — умственно, нравственно и экономически. Эта сила, если не бояться словъ, „коммунизмъ“, а „не индивидуализмъ“.

Слѣдуетъ, по мнѣнію Родбертуса, помнить всегда, „что если твореніе было опытомъ индивидуализаціи, то исторія есть процессъ соединенія“. Согласно три-единой природѣ челоуѣка: волѣ, духу и силѣ и этотъ процессъ соединенія обнаруживается трояко: какъ общеніе воли, какъ общеніе духа и какъ общеніе силы и матеріальныхъ интересовъ. Эти три сферы общенія челоуѣческой жизни мы обозначаемъ словами: нравы, наука, хозяйство.

1) I. с. Исслѣд., послѣд. вып. стр. 170 и слѣд.

2) Сравни выше ученіе Ад. Смита, стр. 184.

3) Первое письмо, р. пер., стр. 6.

4) I. с. Исслѣд. кл. древ., выпускъ 4-й, стр. 215 и слѣд.

Въ области нравовъ или этики мы различаемъ въ настоящее время нравственность и право. Самое право мы различаемъ по положительной его части и идеальной; въ первой — право установлено государственной властью и охраняется принужденіемъ; во второй части, которую общество постигло только духовно и согласно которой положительное право должно развиваться и образовываться далѣе. Различаютъ, затѣмъ двойной характеръ въ правѣ, такъ сказать, два противоположныхъ его полюса, изъ которыхъ одинъ выражается въ его повелительной, объективной природѣ, заключающейся въ каждомъ законѣ и въ каждомъ юридическомъ правилѣ (*neminem laede*) и которымъ право примыкаетъ къ государству; другой выражается въ его требовательной субъективной природѣ, которая лежитъ въ понятіи о собственномъ правѣ, существующемъ само по себѣ, въ противоположность государству и которымъ право примыкаетъ къ индивиду. Наконецъ, мы находимъ опять эту двойную природу права также и въ его идеальной части: его повелительную объективную природу въ идеѣ справедливости; его требовательную природу, напр., въ системахъ естественнаго права прошлаго столѣтія, которыя распространили и перенесли эту природу отъ положительнаго субъекта права среднихъ вѣковъ на идеальнаго субъекта права — человѣческую личность и, такимъ образомъ, противопоставили „приобрѣтеннымъ правамъ“ наличнаго права — права естественныя“.

Не эта, впрочемъ, Фихте-Шеллинго-Гегеліанская философія представляетъ для насъ интересъ. Намъ важно только указать, что Родбертусъ убѣжденъ въ великой исторической роли государства. „Всемирный духъ исторіи“, по его мнѣнію, влечетъ человѣчество къ организованному единенію и такъ создаются все болѣе и болѣе совершенныя формы государства. Листъ далъ Германіи національную идею, Родбертусъ придалъ ей государственный характеръ. Для исторіи Германіи эта попытка соединенія національно-государственной идеи съ соціальной не осталась безъ крупнаго слѣда.

Родбертусъ въ историческомъ развитіи государства различаетъ слѣдующія формы. Языческо-античная форма первоначально обнаруживается въ видѣ теократіи, затѣмъ, въ видѣ кастового государства, затѣмъ — сатрапіи и, наконецъ, греческаго полиса. Эта форма, главнымъ образомъ, характеризуется правовымъ учрежденіемъ собственности на людей (рабство) и замкнутымъ натуральнымъ хозяйствомъ греческаго ойкоса (дома)¹⁾. Христіанско-германскій періодъ на-

1) Исслѣдованія Мейера и другихъ окончательно видоизмѣнили наше современное представленіе о древне-греческомъ и римскомъ хо-

чинается съ государства церковнаго; затѣмъ слѣдуютъ въ послѣдовательномъ порядкѣ: сословное государство, бюрократія, представительная монархія и республика. Основаніемъ хозяйственнаго быта этого періода является институтъ собственности на землю и капиталъ. Наконецъ, только въ третьемъ періодѣ, не ранѣе какъ чрезъ 500 лѣтъ, христіанско-соціальное государство достигнетъ высшей своей цѣли, когда собственность на землю и капиталъ исчезнетъ и будетъ существовать только трудовая собственность, т. е. на необходимый доходъ, вырабатываемый трудомъ всего общества и личности, какъ его атома¹⁾.

Въ этомъ историческомъ построеніи особенно любопытно то, что Родбертусъ намѣчаетъ ту силу, которая послѣдовательно ведетъ къ крушенію одного порядка государственной жизни и влечетъ его къ другому; эта разлагающая сила — *индивидуализмъ*. Онъ убѣжденъ, что ему удалось доказать, какъ греческо-античный государственный порядокъ былъ ниспровергнутъ греческо-римскимъ индивидуализмомъ и какъ современный индивидуализмъ или, какъ онъ чаще всего выражается, „свободная торговля“ исполняетъ ту-же работу относительно христіанско-германскаго государственнаго порядка. Посмотримъ же, оставивъ античный порядокъ въ сторонѣ, какъ онъ анализируетъ эту разрушительную работу свободной торговли въ современный христіанско-германскій періодъ.

Первое, что характеризуетъ, по его мнѣнію, основы христіанско-германскаго государства, это — противоположеніе между работой (трудомъ) и владѣніемъ. Вторая особенность этого порядка: раздѣленіе труда и денежный обмѣнъ, которые раздѣляютъ сырьевое производство, фабрикацію и торговлю по мѣсту на территоріи страны и по классамъ производителей. Этотъ своеобразный экономическій строй, послѣ провозглашенія „свободной торговли“ въ дѣлахъ труда, довель производительность національнаго труда до высшихъ предѣловъ, но все увеличеніе національнаго богатства достается на долю только владѣнія; земельная рента и прибыль

зайствѣ. Какъ ни любопытны изслѣдованія Родбертуса, но для настоящаго времени они имѣютъ лишь историческій интересъ. Такъ какъ къ тому-же мы начали нашъ историческій обзоръ только съ новаго времени, то мы совершенно опускаемъ характеристику Родбертуса относительно греко-римской эпохи.

1) „Послѣ того какъ рабство было признано зломъ высшими умами человечества, пишетъ Родбертусъ, прошло болѣе тысячи лѣтъ прежде чѣмъ исчезли его послѣдніе слѣды въ цивилизованныхъ странахъ Европы; и хотя исторія движется теперь гораздо скорѣе, но не слѣдуетъ забывать, что частная собственность на землю и капиталъ укоренилась въ обществѣ гораздо сильнѣе, чѣмъ это было по отношенію къ рабству“.

Kapital, стр. 226—8.

или, какъ выражается въ общемъ смыслѣ Родбертусъ, — „рента“ вообще возросла въ двойномъ размѣрѣ: не только какъ часть или доля національнаго продукта, но и какъ реальная сумма продукта; между тѣмъ, какъ заработная плата труда никогда не возрастала пропорціонально росту національнаго богатства; какъ часть продукта, т. е. относительно къ общей массѣ его она упала и сумма ея осталась почти та-же.

Въ настоящій моментъ индивидуализмъ или свободная торговля подтачиваетъ этотъ строй слѣдующимъ образомъ.

Во первыхъ, всѣ успѣхи культуры и въ особенности техническихъ изобрѣтеній приносятъ пользу только меньшинству — владѣющимъ классамъ, но, въ концѣ концовъ, ведутъ и къ ихъ собственной гибели. Владѣльцы капитала и земли бросаютъ на рынокъ громадное количество товаровъ, а такъ какъ покупательная сила рабочихъ классовъ не увеличивается пропорціонально росту богатства, товары остаются не проданными, теряютъ цѣнность и общество начинаетъ подвергаться жесточайшимъ экономическимъ кризисамъ¹⁾. Кризисы лишаютъ массу людей всякой работы и пауперизмъ становится постояннымъ общественнымъ явлениемъ. Теряя почву на внутреннемъ рынкѣ, владыки производства стремятся завоевать новые рынки. Всѣ заботы, поэтому, направлены на созданіе открытыхъ дверей для торговли съ Азіей, Японіей, къ удержанію англійскаго господства въ Индіи. Такія же заботы принимаются для колонизаціи ненаселенныхъ странъ. Всѣ эти явленія, однако, только отсрочиваютъ рѣшеніе соціального вопроса. Но такъ какъ пространство земли ограничено, то и приобрѣтеніе новыхъ рынковъ когда-нибудь прекратится; вмѣстѣ съ тѣмъ прекратится и возможность отсрочки рѣшенія соціального вопроса.

Во вторыхъ, современная свобода промышленности упраздняетъ прежнее раздѣленіе сырьевого и фабричнаго производствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противоположность между поземельнымъ владѣніемъ и капиталомъ. Учащаются не только случаи, когда въ рукахъ одного владѣльца фабрикація снова непосредственно примыкаетъ къ производству сырья, но свободная торговля и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ эксплуатируетъ землю, какъ капиталъ²⁾. Это положеніе требуетъ поясненій.

Каждая изъ производительныхъ силъ: трудъ, земля и

1) Свою теорію кризисовъ съ утомительнымъ повтореніемъ Родбертусъ развиваетъ почти во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ.

2) Это положеніе развито Родбертусомъ въ его сочиненіи „Нужда земельного кредита и способы ея устраненія“.

капиталь¹⁾ имѣть свои особенности: трудъ „необходимо стремится“ къ коопераціи, капиталъ обладаетъ свойствомъ „подвижности“, земля — „неподвижности“. Землевладѣніе есть доля участія въ національной землѣ, которая всегда останется землей и ни во что другое обратиться не можетъ. Она не можетъ уйти за границу и всегда остается въ странѣ. Землевладѣніе имѣетъ и свой особый источникъ дохода — ренту. Земля получаетъ свою цѣнность только отъ ренты

1) Родбертусъ впервые ясно опредѣлилъ понятіе капитала. Въ письмѣ къ Вагнеру отъ 20 февраля 1875 года онъ писалъ: „цѣлый міръ лежитъ между этими двумя понятіями; капиталъ самъ по себѣ (какъ логическая категория) и частный капиталъ (какъ историческая категория). Капиталъ самъ по себѣ или съ точки зрѣнія всего народнаго хозяйства — это матеріалы и орудія, необходимые для производства; частный капиталъ — это право собственника на опредѣленную долю національнаго продукта (Privateigenthumlos am Nationalprodukt).“ Въ античномъ мірѣ въ составъ капитала входилъ самъ человекъ, ибо при существованіи рабства весь продуктъ и самъ рабъ принадлежали хозяину; въ настоящее время къ частному капиталу принадлежатъ средства къ существованію рабочихъ, потому что владѣльцы земли и капитала, а, слѣдовательно, и всего національнаго продукта, предназначаютъ заработную плату для дальнѣйшаго производства, считаютъ ее не доходомъ живыхъ существъ, а издержками производства. Въ капиталъ входятъ и деньги, только обращающія товары. Только въ будущемъ государствѣ, по его мнѣнію, заработная плата и деньги, перестанутъ входить въ понятіе капитала. Замѣчаніе Родбертуса о деньгахъ едва ли удачно. Даже при существованіи бумажныхъ билетовъ въ будущемъ государствѣ вмѣсто денегъ изъ благороднаго металла, они неизбѣжно должны быть включены въ понятіе капитала, ибо деньги такое же орудіе, какъ и всякая машина; для созданія бумажныхъ денегъ обществу придется затратить трудъ и капиталъ, какъ бы незначительна эта затрата ни была.

Современная политическая экономія разработала гораздо тщательнѣе тѣ основанія, благодаря которымъ землю не слѣдуетъ относить къ капиталу, но въ тоже время констатировала, что многіе ходячіе аргументы надо принимать со значительными оговорками, что различіе между землей и другими элементами, образующими капиталъ, является скорѣе различіемъ по степени, а не по существу. 1. Несомнѣнно, что *капиталъ можетъ легко передвигаться изъ страны въ страну, по территории и т. п.*, земля же неподвижна; въ этомъ смыслѣ можно говорить, какъ Родбертусъ, что капиталъ подвиженъ земли. Не слѣдуетъ однако, забывать, что разъ капиталъ принялъ опредѣленную форму, напр., ткацкой машины, локомотива и т. п., онъ какъ бы застываетъ въ ней, не можетъ превратиться въ другую форму совершенно или безъ большого убѣтка. Капиталъ становится пригоднымъ лишь для опредѣленнаго ряда употребленій. Напротивъ, земля можетъ служить для цѣлага ряда измѣняющихся употребленій по воздѣлыванію растений. Она подвижна въ смыслѣ смѣны употребленій. Говоря о большой подвижности капитала экономисты сосредоточивали свое вниманіе, главнымъ образомъ, на денежномъ капиталѣ и его подвижность безъ достаточныхъ основанийъ распространяли на всѣ виды капитала. 2. *Количество земли разъ навсегда ограничено пространствомъ земной территории*; это положеніе правильно, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что и до нынѣ громадная доля этой территории не использована, а интенсификація сельскаго хозяйства создаетъ какъ бы косвенное расширеніе и самой территории. Этотъ аргу-

и землевладелец не может ничего делать, ничего закладывать, кроме ренты. В полном противоречии с этой природой земли стоит современная ее оценка. Вместо того, чтобы определять эту ценность земли при посредстве ренты или чистого дохода земли, провозгласили свободную ее мобилизацию, продажу и раздел, как товар; благодаря этому ценность ее стала определяться через капитализацию ренты по существующему рыночному проценту на капитал. Когда процент на капитал падает, ценность земли возрастает и наоборот. При 5% на 100 руб. капитала и при доходе с земли в 20 рублей, ее стоимость — 400 рублей; при 2½% на 100—800 рублей; а между тем доход остается тот же. При постоянном колебании процента на капитал, капитальная стоимость земли может возрастать, когда чистый доход от земли возрастает, и падать, когда чистый доход возрастает. При понижении

менть, кроме того, принимает слишком абсолютную форму, если ему противопоставляется утверждение, что капитал, как результат труда, может возрастать безгранично; в предельно ни труд, ни капитал не могут возрастать безгранично: силы и материя, связанные с землей, ограничивают размеры и капитализации, и размножения населения, а, следовательно, и труда. Начало редкости (ограниченности) применительно к землѣ начало сказываться в разные эпохи по мере уплотнения населения с ходом исторического развития, но нередко в них же сказывается и еще большая ограниченность капитала, не дающая возможность увеличить интенсификацию сельского хозяйства. 3. *Несомненно, земля не создана трудом*, но вывод, который дѣлается из этого положения, будто владелец может получать доход от земли без всякого труда и издержек исключительно за право пользования ограниченной в количествѣ производительной силой также требует ограничений. В нашей хозяйственной системѣ и капитал может давать доход без личного труда владельца для поддержания существования этого орудия производства. Как для капиталиста, так и для землевладельца это обстоятельство обуславливается общими условиями хозяйства, дающими возможность переложить труд на других. Кроме того, эксплуатация естественных сил земли без постоянного возмещения их с прогрессом общества становится невозможной и всякія меліорации представляют затрату труда в землю, на долго срастающуюся с ней. 4. Уже выше рассмотрѣн вопрос, *представляет ли земля естественную монополию*, и показана ложность этого аргумента. 5. *Земля орудіе производства, для котораго имѣет значение законъ уменьшающейся производительности почвы и идрѣ*. Вліяніе сил природы сказывается цѣлым рядом обстоятельств на всем строѣ сельско-хозяйственного производства. Этот аргументъ очень важенъ, но закону уменьшающейся производительности, какъ справедливо указалъ Родбертусъ, не слѣдуетъ придавать чрезмѣрнаго значенія. 6. *Исторически владѣніе землей и капиталомъ служитъ основой для образованія разныхъ общественныхъ классовъ со своеобразной психологической структурой характера индивидуумовъ и всего экономического быта*. 7. *Земля разнообразна по своимъ физическимъ свойствамъ, т. е. по плодородію, по мѣстоположенію въ той или иной широтѣ и долготѣ, климатъ, надъ уровнемъ моря и т. п., по удобству расположенія относительно центровъ людскихъ поселеній, образовавшихся въ теченіи долгаго исторического процесса*.

‰-та и уменьшеніи дохода цѣнность земли возрастаетъ; при повышеніи ‰-та и повышеніи земельного дохода цѣнность земли можетъ упасть. Это противорѣчіе выражается въ переобремененіи землевладѣнія гипотечными долгами, которые чаще всего переходятъ съ переходомъ земли въ другія руки, т. е. при покупкѣ земли или при раздѣлѣ наслѣдства¹⁾. Капиталь подчиняетъ себѣ землю... „Какъ въ послѣднее время Рима, пишетъ Родбертусъ, не избирался ни одинъ консулъ, если онъ не шелъ предварительно нищенствовать предъ откупщиками государственныхъ земель, такъ и современныя ассоціаціи капитала будутъ пытаться подмазать нашу политическую машину собственнымъ масломъ, ибо, какъ учитъ Смитъ, деньги — сила. Противъ социальныя силы имѣются только социальныя же противосилы. Таковыми могутъ быть рабочіе союзы и ассоціаціи землевладѣльцевъ“.

Въ третьихъ, свободная торговля устраняетъ уже и раздѣленіе по промысламъ внутри самаго фабричнаго производства. Учащаются также случаи, когда подъ господствомъ исполнскихъ капиталовъ соединяются въ единыя предпріятія различныя отрасли фабричнаго производства. Ясно, что со временемъ, при продолжающемся господствѣ

1) Проф. Герценштейнъ справедливо полагаетъ, что это глубокое замѣчаніе Родбертуса было вполне подтверждено новѣйшими изслѣдованіями: „не случайныя причины, вызываемыя нераспорядительностью владѣльца, стихійными бѣдствіями, неурожаями, а постоянныя, независяція отъ доброй воли или внѣшнихъ событій причины приводятъ къ тому, что задолженность все болѣе и болѣе должна возрастать. Если современные писатели придаютъ такое большое значеніе реформѣ наслѣдственного права и настаиваютъ на распространеніи сохранившагося въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи въ крестьянскомъ населеніи порядка единонаслѣдія, если чаще и чаще раздаются голоса въ пользу ограниченія права залога и установленія законной границы для залога... то оба эти требованія находятся въ непосредственной связи съ ученіемъ Родбертуса“ I. с. стр. 61. Въ курсѣ теоретической экономіи, въ ученіи о кредитѣ, этотъ вопросъ будетъ мною разобранъ подробно. Изъ сказаннаго, конечно, не слѣдуетъ, чтобы расточительность, невѣжество, перящество, меліораци не имѣли никакого вліянія на задолженность и при томъ въ разныхъ странахъ въ весьма различной степени. Связь между цѣнностью земли и процентовъ не такъ непосредственна, какъ кажется Родбертусу.

Цѣнность, вѣрнѣе цѣна, земли зависитъ отъ слѣдующихъ факторовъ: а) отъ размѣра чистаго дохода отъ земли (рента) и его цѣнности; б) отъ опредѣляющагося спросомъ и предложеніемъ земли кратнаго капитализаціи; это кратное капитализаціи зависитъ, съ одной стороны, отъ размѣра процента на капиталъ, съ другой стороны и отъ системы хозяйства въ земледѣліи и обрабатывающей промышленности (экстенсивное и интенсивное хозяйство, крупныя и мелкія размѣры затраченныхъ капиталовъ, свобода и протекціонизмъ и проч.); в) отъ социальныя условий распредѣленія и налогового обложенія (свобода мобилизаціи, переобремененіе земли налогами); г) отъ организаціи долгосрочнаго земельного кредита, поощряющей или задерживающей мобилизацію земли и переходъ ея въ руки наиболѣе умѣлыхъ хозяевъ.

этого течения, отдѣльныя отрасли фабричнаго производства должны будутъ органически и по мѣстностямъ сгруппироваться иначе, чѣмъ это происходило до сихъ поръ въ нашемъ вытекающемъ изъ цеховыхъ порядковъ ремесленномъ расчлененіи.

Въ четвертыхъ, еще одно замѣчательное явленіе создается въ предѣлахъ нашего общества: возникновеніе многочисленнаго класса промышленныхъ должностныхъ лицъ. Во владѣльческомъ классѣ его непосредственная связь съ его реальнымъ имуществомъ постепенно замѣняется рентнымъ отношеніемъ, т.-е. только полученіемъ дохода. Творческая сила и склонность къ производительной дѣятельности переходитъ все болѣе и болѣе въ верхніе слои рабочаго класса.

Въ пятыхъ, прибыль и возможность ея наибольшаго полученія становится движущей силой общества. Конкуренція становится соревнованіемъ не въ работѣ, а въ приобрѣтеніи и, въ концѣ концовъ, спекуляція вырождается въ горячку наживы, торжествуетъ надъ прилежаніемъ и достоинствомъ творенія. За соревнованіемъ въ приобрѣтеніи слѣдуетъ соревнованіе въ пользованіи и потребленіи, откуда порча нравовъ и развратъ. Физиократы были первыми содѣйствовавшими наступленію свободной торговли и вовсе не случайность, что они были „абсолютистами“: отъ власти они ожидали прежде всего охраны собственности. Теперь для буржуазіи свобода уже не нужна. „Спокойствіе и порядокъ“ сдѣлались ея жизненными потребностями, а продолжающіяся волненія и политическія вспышки лишь тревожатъ индивидуалистовъ въ золотыхъ успѣхахъ ихъ расчетовъ. Это время измѣны индивидуализма (т.-е. буржуазіи), отъ которой никакое прежнее союзничество, никакой принципъ, никакая честь не удержатъ его. Онъ бросается въ объятія предусмотрительной и своекорыстной власти. Это „цезаризмъ“, къ которому на встрѣчу идетъ и наше время. Человѣчество должно желать, чтобы времена цезарей были рѣдки, но когда они наступили, оно опять, какъ счастья, должно желать броситься въ объятія такому мужу, который обладаетъ пронизательностью, желѣзнымъ характеромъ, страстью эгоизма, который совершаетъ для собственной выгоды только то, что служить на пользу общества. Цезари гораздо больше дѣти, чѣмъ инициаторы своего времени. „Никакая безцвѣтная добродѣтель не переходитъ чрезъ Рубиконъ и не совершаетъ 18-го Брюмера.“

Такова историческая философія Родбертуса. Заглянемъ же теперь въ тотъ анализъ, который онъ дѣлаетъ въ области экономической теоріи.

Родбертусъ, прежде всего, считаетъ необходимымъ от-

мѣтитъ, что методъ, которымъ пользовалась классическая школа, неправиленъ. Индивидуалистическая школа исходила изъ представленія, будто общество представляетъ собою не болѣе, какъ сумму различныхъ хозяйственныхъ единицъ, математическое, а не нравственное или что тоже социальное цѣлое, будто народное хозяйство — совокупность индивидуальныхъ хозяйствъ, а не органическое, общее хозяйство. Только благодаря этому, заработную плату она отнесла къ разряду издержекъ производства и не поняла, что заработная плата такъ-же, какъ рента и прибыль, только *доходы*, доли общей массы національнаго продукта. Вліяніе на производство и распредѣленіе собственности на землю и капиталъ осталось почти безъ разсмотрѣнія. Она не могла, поэтому, правильно понять и того положенія, которое было подмѣчено Смитомъ и уже глубже обосновано Рикардо, что съ хозяйственной точки зрѣнія продукты могутъ быть разсматриваемы, какъ продукты труда, *стоятъ* только труда, положеніе, которое, по словамъ еще Крауса, имѣетъ для социальной науки такое же значеніе, какое имѣетъ для математики открытая Галилеемъ единица скорости¹⁾.

Это первое и наиболѣе характерное положеніе Родбертуса менѣе всего оставалось понятнымъ до настоящаго времени. Для Родбертуса важно опредѣлить размѣръ національной производительности въ матеріальномъ продуктѣ. „Если, пишетъ онъ, разсматривать природу, духъ и даже капиталъ, какъ „источники благъ“ и ставить ихъ на ряду съ трудомъ, то это нисколько не измѣняетъ того положенія, что трудъ является единственной производительной силой. Это положеніе будетъ гласить тогда только такъ: земельная рента, прибыль отъ капитала (и заработная плата) составляютъ реальное выраженіе этихъ доходовъ.“ Родбертусъ видитъ, что дѣйствіе трехъ производительныхъ силъ создаетъ опредѣленную массу продукта и ставитъ себѣ вопросъ: „на какую же *единицу затратъ* надо отнести весь полученный доходъ“? На основаніи нижеслѣдующихъ трехъ аргументовъ Родбертусъ признаетъ такой единицей затратъ или стоимости (*Kosten*) только трудъ: 1) какъ ни многообразны вещественныя формы капитала, но капиталъ, какъ и всѣ блага, создается трудомъ. Такъ, если человекъ, при помощи лѣстницы, досталъ фрукты, чего бы безъ нея онъ сдѣлать не могъ, то трудъ сталъ производительнѣе. Капи-

1) 2-е письмо, нѣмец. текстъ стр. 37, р. пер. 32 и слѣд.; подробный подборъ цитатъ для истолкованія идеи Родбертуса о трудѣ въ моемъ сочиненіи „Обмѣнъ и Экономическая политика“ (1904) стр. 63, § 2; также любопытное мѣсто въ его „Zur Erkenntnis“, изд. 1842, стр. 71—72, 67—68 (цитировано въ моемъ изданіи Тюрго).

таль дѣлаетъ трудъ производительнѣе, но въ самомъ трудѣ, а не въ веществѣ капитала, лежитъ основа для увеличенія дохода. 2) Какъ ни разнообразна помощь природы въ производствѣ благъ, какъ ни различна по плодородію земля, но это не измѣняетъ того положенія, что отъ ея помощи трудъ дѣлается только производительнѣе. Само собой, что разъ какая либо земля затрачена на производство, то эти затраты не возвратимы, но говорить, что природа подвержена невозвратимости затратъ — это значитъ персонифицировать (представлять какъ живую личность) природу. 3) Трудъ человѣка является единственнымъ средствомъ хозяйствованія, т. е. той дѣятельности чисто матеріальнаго характера, которая устанавливаетъ правильное отношеніе между потребностями человѣка и матеріальными продуктами для ихъ удовлетворенія; этотъ трудъ „ограниченъ“ въ количествѣ сравнительно съ массой потребностей; онъ представляетъ для человѣка „захватъ“ части его „свободы“.

Въ безконечномъ рядѣ мѣстъ Родбертусъ затѣмъ повторяетъ, что изъ этихъ положеній отнюдь не слѣдуетъ, что „цѣнность“ продукта всегда „равна затраченному труду“ плюсъ затраченный трудъ въ капиталѣ (орудія и матеріалы), т. е. если, напр., орудіе стоило n труда и служить до своего полного уничтоженія для производства x благъ, а количество непосредственнаго труда равняется m , то благо является продуктомъ труда $m + \frac{n}{x}$, но цѣнность его можетъ быть въ капиталистическомъ обществѣ иная. Эта формула будетъ осуществлена только въ обществѣ, гдѣ собственности на землю и капиталъ не будетъ, гдѣ будетъ только трудовой доходъ, гдѣ цѣнность будетъ „конституирована“.

На примѣрѣ изъ закона ренты можно отлично иллюстрировать мысль Родбертуса. Одна единица труда совершенно одинаковаго качества можетъ, какъ всѣмъ извѣстно, на разныхъ участкахъ земли одинаковаго протяженія дать такіе результаты:

Участки А.			Участки В.		
1.	1 день	— 10 прод.	1.	1 день	— 5 прод.
2.	1 „	— 6 „	2.	1 „	— 2 „
3.	1 „	— 5 „	3.	1 „	— 5 „

Средн. произв. 1 дня — 7 прод. Средн. произв. 1 дня — 4 прод.

Одна единица труда воплощается въ совершенно разныхъ количествахъ продукта. Средняя производительность одного дня труда въ первомъ случаѣ семь продуктовъ, во второмъ четыре продукта; единица продукта стоитъ на пер-

выхъ участкахъ $\frac{1}{7}$, во-вторыхъ $\frac{1}{4}$ дня. Отсюда и конституировать цѣнность, какъ показываютъ всѣ замѣчанія Родбертуса по этому поводу, въ особенности его ученіе о нормальномъ рабочемъ днѣ, это вовсе не означаетъ опредѣлить цѣнность продукта затраченнымъ количествомъ труда, а, напротивъ, раздѣлить неравную производительность труда на началахъ справедливости, соотвѣтственно „съ нормальнымъ количествомъ и качествомъ нормально производительнаго труда“. Родбертусъ считаетъ нужнымъ распределить продуктъ такимъ образомъ. Если средняя производительность дня семь продуктовъ, то всѣ работники за средній день должны получать семь продуктовъ. Изъ общей производительности работникъ третьяго участка долженъ получить два продукта, второго — одинъ продуктъ за счетъ работника перваго участка, у котораго слѣдуетъ взять три продукта.

Трудовая теорія цѣнности Родбертуса, какъ нѣкоторая народно-хозяйственная идея будущаго, вовсе не теорія цѣнности продуктовъ, не той цѣнности, которая сама собой устанавливается подъ дѣйствіемъ наличныхъ экономическихъ и социальныхъ силъ, какъ ихъ неизбѣжный и самопроизвольный результатъ, а скорѣе теорія справедливаго вознагражденія сообразно съ средней производительностью нормальнаго и общественно-необходимаго труда¹⁾. Поэтому Родбертусъ безконечно и повторяетъ, что раздѣленіе общественнаго чистаго продукта на ренту, прибыль и заработную плату въ современномъ хозяйствѣ вовсе не происходитъ въ процессѣ производства, какъ воображаютъ многіе экономисты (т. е. классическая школа и Марксъ), но только въ процессѣ распределенія продукта, созданнаго совокупнымъ дѣйствіемъ различныхъ родовъ труда при помощи земли и капитала.

Въ системѣ Родбертуса надлежитъ обратить вниманіе еще на его ученіе о рентѣ, заработной платѣ и на его взгляды о социальной реформѣ.

Подъ рентой вообще Родбертусъ понимаетъ чистый доходъ, получаемый владѣльцемъ орудій производства; первоначально этотъ доходъ получается собственникомъ земли, ибо этотъ послѣдній одновременно является и владѣльцемъ капитала. Впослѣдствіи, въ историческомъ процессѣ капиталъ обособляется отъ земли и рента подраздѣляется на два вида: земельную ренту и прибыль. Причины существованія ренты двоякія: 1) экономическія, — съ возникновеніемъ раздѣленія труда, трудъ производитъ больше,

1) Критика этой теоріи будетъ дана при сопоставленіи съ теоріей цѣнности Карла Маркса. См. ниже ученіе объ издержкахъ производства.

чѣмъ сколько необходимо на его содержаніе и 2) правовая, — собственность на орудія производства даетъ возможность присваивать продукты труда въ пользу собственника.

Въ своемъ анализѣ естественной цѣны Рикардо, по мнѣнію Родбертуса, совершенно не сумѣлъ объяснить происхожденіе земельной ренты. Онъ создалъ только теорію дифференціальной ренты, да и то не вполне правильную; самаго же важнаго основанія для возникновенія ренты онъ не понималъ. Въ своемъ третьемъ социальномъ письмѣ Родбертусъ, главнымъ образомъ, и занялъ критикой теоріи Рикардо ¹⁾).

Его теорія и главнѣйшія возраженія противъ Рикардо могутъ быть формулированы въ слѣдующихъ положеніяхъ.

I. Если допустить, что цѣнность продукта равна затраченному труду (непосредственному и воплотившемуся въ капиталъ) и что цѣнность всего продукта опредѣляется трудомъ, затраченнымъ въ наихудшихъ условіяхъ (противъ чего можно, справедливо полагаетъ онъ, привести множество аргументовъ), то и тогда земля всегда будетъ давать не только прибыль, но и ренту. А. Вагнеръ (см. Einiges von und über Rodbertus, Tübing. Zeitschrift, 1878, В. 34-й) рассказываетъ, что въ одно изъ его посѣщеній къ Родбертусу послѣдній передалъ ему листокъ, озаглавленный: „неопровержимый примѣръ земельной ренты“. „Пусть pc — производительный капиталъ въ видѣ непосредственной и ранѣе произведенной работы, какъ въ изготовленіи сырья, такъ и фабрикаціи; пусть pw равная для обѣихъ отраслей цѣнность продукта. Въ фабрикаціи норма прибыли опредѣлилась бы изъ отношенія $\frac{pw}{pc + pv}$, т. е. изъ отношенія цѣнности къ капиталу предпріятія pc плюс стоимость сырого матеріала pv ; допустимъ — эта норма равна x ; въ земледѣліи норма всего дохода будетъ $\frac{pw}{pc}$ ибо въ стоимость капитала не включается матеріалъ; если $pc = pv$, весь доходъ землевладѣльца будетъ равняться $2x$. По закону равенства прибылей второй x и составитъ ренту“.

Другими словами, Родбертусъ утверждаетъ, что земледѣліе начинаетъ производство и не имѣетъ затратъ на приобретение сырого матеріала и это даетъ возможность землевладѣльцу получать болѣе доходъ, который и превращается въ земельную ренту.

1) Сравни ниже анализъ всѣхъ ученій Родбертуса и теоріи цѣнности Маркса.

2. При обеспеченіи общества продуктами, производимыми конкурирующими предприятиями неодинаковой производительности, если цѣнность устанавливается наименѣе производительными предприятиями, то цѣнность производства всѣхъ болѣе благоприятныхъ предприятий поднимется выше затраченнаго труда; если же цѣнность регулируется болѣе благоприятно поставленными предприятиями, то цѣнность продукта въ наименѣе благоприятно поставленномъ предприятии упадетъ ниже затраченнаго труда. Такъ, если на землѣ А однимъ днемъ производится 10 продуктовъ, на паихудшей — 5, то въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда земля лучшаго качества начнетъ нормировать цѣны, то, вмѣсто $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{5}$ дня, продуктъ можетъ стоить, напр., $\frac{1}{8}$ дня.

3. Теоретическое предположеніе Рикардо о послѣдовательномъ переходѣ отъ лучшихъ земель къ худшимъ исторически не вѣрно; плодороднѣйшіе участки въ старину часто физически было невозможно подвергать обработкѣ, благодаря уровню водъ, отсутствію соответствующихъ орудій и т. п. Самыя поселенія располагались въ томъ или другомъ мѣстѣ не по экономическимъ, а по историко-соціальнымъ основаніямъ, которыя опредѣляли каждому народу его мѣсто.

4. Всякое имѣніе составляетъ хозяйственный комплексъ и въ немъ лучшія земли обрабатываются наравнѣ съ худшими, а рента вычисляется только, какъ нѣкоторая средняя со всѣхъ земель, входящихъ въ составъ имѣнія.

5. Законъ уменьшающейся производительности почвы не доказанъ. „Естественно, пишетъ Родбертусъ, что мнѣ не приходится въ голову мысль настаивать на безконечномъ усовершенствованіи этихъ машинъ-земель. Весьма возможно, что плодороднѣйшая почва, изъ обрабатываемыхъ въ настоящее время, не сдѣлается во столько же разъ плодородной, но еще возможнѣе, что вся сколько нибудь плодородная почва будетъ сдѣлана столь же плодородной, какъ теперь плодороднѣйшая, ибо необходимые сосуды, въ которыхъ можетъ содержаться богатый запасъ сельско-хозяйственныхъ сырыхъ матеріаловъ, характеризующій плодородныя почвы, уже данъ и рациональное сельское хозяйство должно ихъ заполнить. Столѣтія, которыя должны для этого пройти, могутъ успокоить насъ относительно ужасовъ системы Рикардо. Но и здѣсь мнѣ мерещится исходъ. Вѣдь дѣло идетъ о производствѣ средствъ пропитанія вообще, а не о тѣхъ или иныхъ средствахъ пропитанія. На одной и той же почвѣ новый плодъ можетъ дать безконечно большее количество средствъ пропитанія. Это доказываетъ картофель. Кромѣ того, также трудно доказать безграничное размноженіе рода человѣческаго, какъ и безконечную улучшаемость сельско-хозяйст-

die Jerichonische Hure Raaw um Gottes willen log und Lob hat (Jisus Nawin 2) oder wie Judiph den Golophern belog und ihm das Haupt abschlug; ja auch der Hirt, der die Märtyrerin Warwara verbarg, hat Lob.

Gaben geben wir nach Möglichkeit allen Armen, aber mehr suchen wir selbst, wem zu geben sei, der in Nöten und Gefängnissen befindlichen geringen Bruderschaft Christi, den heiligen und im Glauben festen Bettlern, im Geiste Gottes tun wir kund, wo und wem zu geben sei.

Schliesslich können alle Apostolischen Sendschreiben, die Evangelien und alle gottbegeisterten Bücher unsere Werke bezeugen; denn jener wahrhaftige Geist, welcher sie lehrte, lehrt auch uns und verkündigt alles Verborgene der Allweisheit: wenn wir etwas von der Profetenstimme nicht verstehen, so erklären es die Apostolischen Briefe; wer zu des Herrn Ehre redet, zur Errettung der Seele und zum Dienste Gottes, der hat kein einziges Buch nötig. Sohn, gib das Herz und suche nicht Weisheit, sondern Sanftmut; das ist genug. Wir führen nicht die kleinste Neuerung ein, sondern das alte Verlorene suchen wir auf und das Verachtete richten wir auf, demgemäss dass Gott mit uns ist.

Obgleich Fasten und Reinheit von Kopf bis zu Fuss uns durch den Heiligen Geist aufgelegt sind, so sind wir doch noch minderjährig, durch Milch, aber nicht durch feste Speise genährt und nicht vollkommen in Gottes Werken (1 Kor. 3. 2); daher wie wir uns vor der Welt verbergen, so rotten wir sogar auch die Schwächen einiger nicht aus, indem wir uns immer vor den Unrigen fürchten, dass nicht ein Verräter auftrete und nicht die Kirche Christi zerstöre, wie es auch in den Apostolischen Zeiten geschah. Nach Kraft und Vermögen erheben wir das Kreuz des Herrn, aber das unsrige tragen wir und bitten (dabei) um Hilfe; denn (folgt 2. Kor. 1, 26 [verkürzt] und Anspielungen an Matth. 7, 13f. u. a.).

In allen Lagen bemühen wir uns, die stärksten Unvermögen der Unvermögenden zu tragen (Röm. 15, 1) und so erfüllen wir Christi Gesetz: wer mehr sein will, sei aller Knecht. Auch zur Gotteserkenntnis führen wir, vom Aberglauben befreien wir, damit man den lebendigen Gott kenne, der Geist ist, keinerlei Sichtbarkeit hat, aber die sichtbaren Bilder sind um der Sichtbarkeit willen. Auch vor uns gab es Leute, die uns gleich waren und Gott gefielen, und wir müssen uns mit derselben Kraft (als Helden) betätigen, um demselben Gotte zu gefallen, und in makelloser Reinheit Ihm, dem Lichte, dienen; denn Gott redet: Seid heilig, gleichwie ich heilig bin; ein solches Gebot ist schwer für die Auserwählten, aber nach dem Hinscheiden: worin ich antreffe, darin werde ich richten. Und so nach dem Tode: weder auf fremde Gebete hoffen wir, noch auf priesterliches Räucherfass und Totenspeise. Es gehört sich für jeden, nicht nur durch Glauben, sondern auch durch das Leben in sich Christum zu gestalten und sich in Christum zu gestalten: (folgt Röm. 8, 30 b, c) im Bilde seines Sohnes zu sein.

Hinsichtlich des Verschnittenentums¹⁾, so befindet es sich auf fester Begründung des Wortes Gottes, der durch die Lippen des Profeten Jsaia gesagt hat, dass den Verschnittenen der bessere Platz der Söhne und Töchter des Herrn gegeben werden wird (56, 4-6), und durch Christi Lippen ist es erlaubt worden, nach Kraft und Eifer sich (selbst) zu verstümmeln oder von den Menschen sich beschneiden²⁾ zu lassen (Matth. 19, 12), und eine solche Sache ist die wahre Mönchsweihe und Bestätigung des Mönchsstandes, das wirkliche Schema, das Sigel der Gabe des Heiligen Geistes, die Taufe Christi durch Feuer und Geist, die einzige Taufe zum Erlass der Sünden, die Reinigung des Fleisches von den begerlichen Säften. Ein weisser Stein und auf dem Stein ist ein neuer Name geschrieben, den niemand kennt, es sei denn, dass man ihn annimmt. Diese geheime Sache war von Anfang. Wenn jemand gewürdigt wurde, dieses Sigel zu erhalten, um für Sünden nicht verantworten zu müssen, so verbarg man es: denn nur wenigen gibt Gott

1) = Skopétschestwo, sonst skóptschestwo (Skopzentum).

2) Euphemistisch für „sich verschneiden“; auch sonst bei den Skopzen so gebräuchlich.

selbst durch seinen Geist, durch Himmelsstimme, und nicht einem jeden der Bittenden wird dieser weisse Stein gegeben, aber ohne Himmelsstimme kann niemand weder an sich, noch an andern (es) vollziehen; und es ist gesagt: der es aufzunehmen Vermögende soll es aufnehmen. Es gibt für diese Sache weder Ritus, noch Gebrauch, sondern es ist ein Geheimnis von der unerforschlichen Vorsehung, und die es erhalten haben, verbergen es, gleichwie einen kostbaren Diamant, damit es die Welt nicht erfahren möge, aber sollten sie es erfahren, so ist für einen solchen Menschen auf Erden schwer zu leben; denn ihn hassen alle, demgemäss dass er dreist auf den Kopf der Schlange getreten und in sich Adams Sünde ausgerottet, hat er bereits mit allen Irdischen, dem fremden Adamssamen keine Verwandtschaft, dafür auch hassen sie, wären bereit, (ihn) lebendig dem Feuer zu übergeben. Nur welche von oben wiedergeboren sind und Christi Geist haben, denen ist er erträglich, demgemäss, dass er um Christi willen das Fleisch besiegt hat und alle Kraft des Feindes. Dieser Mensch heisst ein Gewisster: wie Christi (Leichen-) Tuch (pelená), so ist auch sein Fleisch gewisst (ubelená).

In früheren Zeiten, bis zum siebenten Jahrhundert nach Christo, war das Skopzentum seit den Zeiten der Apostel offen und es gab bedeutende Klöster, die solche mit weissen Gewändern¹⁾ genannt wurden, demgemäss, dass sie aus gewissten Leuten bestanden. Es gab viele Erzbischöfe in Griechenland und Rom, wie ausreichend von dieser Materie die Bücher des Baroni von den 12 Jahrhunderten zeugen, die Prologe, die Tschetj-Minéji²⁾ wie z. B.: vom Mefodi des 11. Juni, dem Skopzen Murin, Origen; Erzbischöfe und sogar berühmte Krieger waren Skopzen, wie z. B. Stipilion in Griechenland, der ganz Afrika besiegte³⁾. Und so wurden die Skopzen unter den Mönchen unter die Heiligen gezählt, aber die unter den Weltlichen waren berühmte Männer. Wenn aber Gott sie damals segnete, so wird er sie auch jetzt nicht verlassen, weil er derselbe Gott Vater ist. Moise schrieb im Gesetz: ein Verschnittener soll ja nicht dem Hause des Herrn dienen, da er selbst ein Opferaltar ist, und er soll nicht dem Altar dienen, und soll nicht Opfer und Dienste darbringen, weil er frei ist vom irdischen Dienst. Aber das Gesetz ist durch Moise gegeben, aber die Gnade und Wahrheit ist Jisus Christos (Joh. 1, 17), und um des willen waren nach der Gnade, gleichwie gereinigte Gefässe, nicht nur zu Mönchen, Priestern, sondern auch zu Bischöfen Skopzen bestellt; denn diese Skopzen (waren es) nicht um Habsucht willen, nicht um der Ehre der Welt willen, sondern geradezu um des Himmelreichs willen. Genügend verstehen wir auch dieses, dass dem Zaren und dem Vaterlande Minister, Heerführer, Krieger, Richter, Landwirte und Leute sonstigen Standes nötig sind, aber um so mehr sind als Salz der Erde Beter nötig; denn um aller Dinge und (deren) Ausführung willen ist die Anwesenheit des Heiligen Geistes notwendig, durch ihn geschieht alles. Und auch das ist notwendig zu wissen, dass Gott einen Sünder nicht erhört (Joh. 9, 31), aber nur eines Gerechten Gebet wirkt zum Heilsamen mit (Jak. 5, 16), so muss der Beter frei sein von allen menschlichen Überlieferungen (Kol. 2, 21—23), damit das Wort zu Gott komme und Gott Wort sei (Joh. 1, 1), und so rein wie ein kristallenes Gefäss in der Hand des Zaren, so muss vor den Augen Gottes auch der Beter makellos sein (3. 1—17).

Ferner stellen wir uns unter den Himmlischen Schutz und bitten den Vater der Lichter, er möge die Herzensaugen allen irdischen Gewalten öffnen, die Wahrheit des Herrn zu sehen, damit sie den Himmlischen Vater nicht erzürnten, nicht Lästerungen gegen den Heiligen Geist ausstossen, und nachdem sie die Sinne gereinigt (otschistiwschi tschústwija⁴⁾), das unzugängliche Licht erblickten: (folgt Matth. 5, 8).

1) Russ. = belorišzú, sonst Bezeichnung der Weltgeistlichen.

2) = Heiligenleben.

3) Scipio Afrikanus?

4) Auch sonst vorkommende verhüllte Bezeichnung des Sichverschneidens, s. unten.

Der unerforschliche Vater der Lichter geruhte früher, Fischer und einfache Leute auszuwählen: so hat er auch jetzt geruht, mit einfachen und mit ungeehrten Leuten zu wohnen; denn wenn früher Gott zu den Grossen gekommen wäre, wie sollten die Einfachen hingelangen und die Himmelsstimme zur Befreiung von den Sünden hören, aber zu einfachen Leuten kann jeder gehen und das Unbekannte und Geheime der Allweisheit des Herrn hören: (folgt Luk. 2, 14). Diese Worte, Hirten gesagt, sind die erste Frohbotschaft von des Herrn Geburt“.

Dieses eigenartige und in seiner Art bewunderungswürdige Schriftstück beweist zunächst, dass sein Verfasser sich in erstaunlichem Masse die chlüstische Weltanschauung, auf der sich die spezifisch skopzischen Lehren erheben, angeeignet hat. Eine ganze Reihe chlüstischer Lieblingsphrasen kommt vor: dass nicht die erbauten Kirchen Kirchen sind (vergl. B. I. S. 342), dass ein jeder wahrhafte Christ eine Kirche ist (vergl. a. a. O. S. 343), dass Christus in den gläubigen Seelen immer wieder geboren wird (vergl. S. 261 ff.), die Berufung auf den „vor der Lade tanzenden David“, das „neue Bier“ (vergl. S. 348) in kirchlichen Hymnen. Die chlüstischen asketischen Gebote sind fast wörtlich wiedergegeben, nur erweitert gemäss den Versuchungen, die eine grosse Stadt bietet ¹⁾. Wichtiger aber ist, dass das Verhältnis zur Grosskirche im Wesentlichen chlüstisch gedacht ist ²⁾, ebenso die damit in Zusammenhang stehende Arkandisziplin (vergl. B. I. S. 344 ff., 354 f.). Beides ist abhängig von der durchaus chlüstischen Pneumatologie, die streng antiritualistisch ist, sodass hier Jeljanski sogar das ursprüngliche Chlüstentum gegenüber späteren Milderungen vertritt, ein deutlicher Beweis, wie sehr er sich in den Geist der Sekte hineingelebt und wie richtig er das ihr Wesentliche herausempfunden hat ³⁾. Sowohl aus der Pneumatologie, als aus dem Antiritualismus erklären sich die schroffen Äusserungen gegen alle Bücher, die an alte chlüstische Worte erinnern (vergl. a. a. O. S. 298 und 1. Anm.). Nebenbei findet sich aber auch — damit unausgeglichen — die spätere mildere Stellung. An diesem Punkte aber setzt die Abweichung ein. Denn die positive Stellung speziell zur heiligen Schrift ist weit stärker als bei den Chlüsten. Das scheint zunächst Folge dessen zu sein, dass Jeljanski auch die heilige Schrift als Erzeugnis des h. Geistes gilt, was sich als chlüstisch nicht nach-

1) Dass in der Not ausnahmsweise Fleischgenuss gestattet sei, entspricht freilich nicht der chlüstischen asketischen Denkweise.

2) Abweichungen davon stellen nur die Sätze dar, dass auch die äusserlichen Kirchen in gewissem Sinne nötig seien und dass auch die kirchliche Liturgie vom Geist eingegeben sei (vergl. B. I. S. 349 ff.).

3) So kann Jeljanskis Schrift geradezu als ein Beweis dafür angesehen werden, dass die Lehre von der wahren Kirche gegenüber der falschen eine grosse Rolle in der chlüstischen Anschauung spielt. Das ist ja sein eigentliches Thema.

weisen lässt¹⁾. Vor allem aber ist seine ganze Auffassung des Schriftinhaltes eine andere, nicht die allegorische, sondern die geschichtliche. Es finden sich zwar auch bei ihm einige allegorische Deutungen, wie sie bei den Chlüssen im Schwange sind, so die der Geburt Jesu (S. 156, vergl. B. I. S. 301), seiner Wunder (S. 157, vergl. B. I. S. 302), gelegentlich auch seines ganzen Lebensganges, der Michal (S. 159). Aber ihm ist nicht, wie den Chlüssen imgrunde, der ganze geschichtliche Inhalt der Schrift Allegorie, sondern wirkliche Geschichte. Das zeigt sich daran, dass die wahrhaften Frommen des alten und neuen Testaments, d. h. die vom profetischen Geist sich leiten lassenden, nicht einfach mit den gegenwärtigen geistlichen Christen identifiziert werden und die biblischen Priester, Schriftgelehrten und Pharisäer mit den Priestern der Grosskirche (vergl. B. I. S. 301, 303), sondern der gegenwärtige Gegensatz wird nur in Parallele gestellt zu dem früheren. Die in unserem Schriftstück vorliegende Auffassung des religionsgeschichtlichen Werdeganges von Moses bis zur Gegenwart in Heils- und Kirchengeschichte muss, wenn auch hier nur durch die chlüstisch-skopzische Weltanschauung ermöglicht, dennoch als originaler Entwurf dieses alten Skopzen um die Wende des 18. Jahrhunderts bezeichnet werden, den er als einen Mann von nicht geringer geistiger Kapazität, trotz aller sonstigen Abstrusität ausweist. Er dürfte auch moderne abendländische Theologen, speziell auch gerade Alttestamentler interessieren. Zeigt sich hier vor allem der Unterschied, den die bäuerliche Anschauung in dem Geiste eines gebildeten Mannes annahm — denn der Bauer ist zu geschichtlicher Denkweise doch nur in geringem Grade fähig, in Russland noch weniger als im übrigen Europa (nicht nur wegen der geringeren Volksbildung!) —, so ist er freilich schon durch die Wendung, die die chlüstische Lehre im Skopzentum genommen hat, einigermaßen vorbereitet. Doch können wir von dem Verhältnis der Ansichten Jeljanskis speziell zur skopzischen Lehre erst reden, wenn wir diese dargestellt haben.

So sehr schliesslich Jeljanski theoretisch die chlüstisch-skopzische Arkandisziplin richtig dargestellt hat, wie seine Schrift beweist, so hat er sie doch praktisch völlig verleugnet, indem er jene dem Kaiser hat überreichen lassen (also ist sie ihm ebensowenig wie die allegorische Schriftauslegung in Fleisch und Blut übergegangen). Das ist noch mehr geschehen durch das tolle Projekt von der Einrichtung einer „göttlichen Kanzlei“²⁾ zur theokratischen Leitung Russlands durch Skopzen, das er gleichzeitig übergab:

1) So kommt er zu dem unchlüstischen Satz, dass wenn die Profetie unverständlich bleibe, die apostolischen Briefe die Erklärung bieten können. Weniger Gewicht ist m. E. darauf zu legen, dass sich bei ihm allerlei Schriftgedanken finden, die den Chlüssen nicht aufgegangen sind, wie z. B. das Verhältnis von Gesetz und Evangelium. Das ist einfach Folge der gründlicheren Schriftkenntnis Jeljanskis, verändert nicht die Gesamtauffassung.

2) So nennen es Melnikow und Reutski (Die weissen Tauben S. 257; S. 132), in dem Abdruck Liprandis (a. a. O. S. 67—71) hat es

Das Gefühl der Verpflichtung, Gott und dem Vaterlande zu dienen und sein Talent nicht zu begraben, wie ein himmlischer Befehl an die geheimnisvolle Kirche, veranlasse ihn zu folgenden Vorschlägen. Er wolle die Alphabeten in ihr in jene Kanzlei bestellen, damit die Regierung sie vom Bischof zu Hieromonachen weihen lasse. Aus Unwissenheit würden die Bischöfe auch die Skopzen unter ihnen ¹⁾ weihen. Je ein solcher Hieromonach und je ein Profet sollen auf jedes Schiff der Kriegsflotte bestellt werden, um den Kommandeur im Geheimen zu beraten, besonders vor einer Schlacht. Auch für die Armee wolle er Alphabeten und einfache Leute, die profetischen Geist hätten, auswählen, selber aber mit zwölf Profeten den Oberkommandierenden beraten. Der Vorsteher aber ihrer Kirche solle als beständiger Ratgeber dem Kaiser beigegeben werden und auch ihn, Jeljanski, im Notfalle beraten ²⁾. Wenn die russische Regierung solches nicht nur einführe, sondern auch vor den ausländischen Mächten geheim halten werde, so werde sie dadurch die grösste Besiegerin der Welt werden.

keine Überschrift (Auszug und Besprechung bei Melnikow a. a. O. S. 257, Materialien a. a. O. S. 215, Reutski S. 131 f., Rošchdestwenski S. 95 u. a.). Melnikow sagt (S. 256f.), dass es durch die Reorganisationen der staatlichen Einrichtungen in den ersten Jahren der Herrschaft Alexanders I. ausgelöst worden sei. Nowosilzew hätte auch sonst diesbezügliche Projekte zugeschickt erhalten. — Doch wollte Jeljanski dadurch auch Russland im bevorstehenden Kriege mit Frankreich den Sieg verschaffen. Wir bringen es nicht in extenso, weil es u. E. wohl für ihn, aber nur in sehr geringem Masse für die Skopzensekte charakteristisch ist (vergl. unten).

1) Daraus geht hervor, dass nicht alle Glieder der Petersburger Gemeinde Seliwanows verschnitten waren, vergl. schon oben S. 161. 3. Absatz.

2) Dieser Abschnitt lautet: „Unser Vorsteher, das gottbegeisterte Gefäss, in welchem der volle Himmelsgeist durch Vater und Sohn gegenwärtig ist, ist verpflichtet, bei der Person des Herrscher Kaisers selbst zu sein, und wie er die ganze Kraft der Profeten ist, so wird er alle geheimen Ratschläge gemäss dem Willen der Himmlischen Allweisheit approbieren und uns Segen und himmlischen Schutz (russ. plur.) senden, und, gleichwie ein Räucherfass, Gebete ausgiessen auf alle Leute, die Gott suchen. — Und ich werde, obgleich ich die profetische Stimme höre, wenn etwas ungewiss ist, zur Beurteilung und Approbation schriftlich, auf wessen Namen befohlen wird, vorstellen müssen, damit es unserem gottbegeisterten Vorsteher und Wegführer auseinandergesetzt werde, aber zuweilen auch selbst persönlich mich (ihm) vorstellen zur Erfüllung des Himmlischen Rates, und wir werden verpflichtet sein, in allen Stücken die Frömmigkeit zu beobachten, wie zu allem Nützlichen, um nicht, indem wir gegen den äussern Feind kämpfen, Macht dem Feinde Gottes einzuräumen, im Fleische und Geiste zu wirken Ferner wird unser Wegführer durch seine heiligen Gebete Gott zum Mitleid bewegen, wenn wir seinen himmli-

Während Melnikow meint (Die weissen Tauben S. 257), der Gedanke dieses Projekts gehöre kaum Seliwanow an, sondern wahrscheinlich Jeljanski selber, ist Kutepow (S. 183) der entgegengesetzten Ansicht. Beide aber, wie auch Reutski (S. 131 f.), sind übereinstimmend der Meinung, das Jeljanski im Einverständnis mit den übrigen Petersburger Skopzen gehandelt habe, die ihr Haupt gern an der Spitze der Regierung sehen wollten. Aber das stände durchaus im Widerspruch zu der skopzischen Arkandisziplin¹⁾, die, wie wir noch

schen Rat beobachten werden; aber was er mit seinen Lippen sagt, das verkündet tatsächlich der heilige Geist mit seinen Lippen, denn Gottes grosse Kraft ist in ihm“.

Ist hier Seliwanow nicht namentlich genannt, so ist er doch ganz unmissverständlich gekennzeichnet. Also kann nicht Besorgnis, ihm Verfolgung zuzuziehn, der Grund sein, warum er im andern Schriftstück nicht genannt wird. Liprandi druckt dieses zuletzt ab. War das die ursprüngliche Reihenfolge, so meinte Jeljanski wohl im ersteren Schriftstück bereits genug von ihm geredet zu haben. Die überschwengliche Schilderung seines Geistesbesitzes nötigt zum mindestens zu der Annahme, dass Jeljanski ihn für einen Christus im chltistischen Sinne hielt. Ob das hier anscheinend vorliegende plus identisch ist mit der sonstigen skopzischen Höferschätzung Seliwanows, kann hier noch nicht erwogen werden. Vielleicht kann daraus, dass Jeljanski ihm die nächste Stellung beim Kaiser zudenkt, geschlossen werden, dass er ihn in irgend einem Sinne auch für Peter III. hielt. Die Annahme persönlicher Identität dürfte für einen Mann von seiner Bildung ausgeschlossen sein; aber vielleicht in dem Sinne, in welchem Seliwanow selbst ursprünglich sich diesen Namen beigelegt hatte (vergl. oben S. 84 ff.).

Sonst werden im vorliegenden Schriftstück die Gedanken des andern gelegentlich angeschlagen, nur eine Ausführung über die Geschichte des Skopzentums in Russland hat dort ebenfalls keine Parallele: „ . . . alle Dinge, die seit den Zeiten der Apostel in den ausgewählten Leuten befestigt und überliefert wurden, werden bei uns bewahrt, aber in Russland wurden sie seit den Zeiten des Fürsten Wladimir in den Gemächern der Fürsten bewahrt, hernach lebten sie in den Klöstern, aber zuletzt hat sich des Herrn Geist, wie er sich dem Stolz widersetzt, aber den Demütigen Gnade gibt, so unter den einfachen Leuten bis jetzt auch verborgen“

1) Dass Jeljanski nicht die Hoffnung auf Erfolg, sondern das durchaus unskopzische Bedürfnis, seinen Glauben zu bekennen und seine Meinung zum Besten des Staates auszusprechen (vergl. den Eingang des „Projektes“), zum Abfassen und Einreichen der beiden Schriftstücke veranlasst hat, beweist sein Begleitschreiben an Nowosilzew, nach welchem er als Folge dessen für sich selber entweder das mühevoll Los des Profeten Daniel, oder das traurige des Jeremias oder das alsbald trostreiche Johannes des Täufers erwartet. Dass Jeljanski ein Mann von aufrichtiger Frömmigkeit war, dürften seine Schriften beweisen. Sein aktiver Patriotismus ist jedenfalls unskopzisch.

sehen werden, von den Petersburger Anhängern Seliwanows, wie von ihm selber, konsequent gehandhabt wurde. Das entscheidet bereits m. E. auch die Meinungsverschiedenheit zwischen Melnikow und Kutepow zu des ersteren Gunsten. Ob aber der von ihm angeführte Grund, Seliwanow sei damals „ein welcher, ungewandter, kranker Greis gewesen“, hätte „zu nichts Energie gehabt und sei dabei nahe von Verrücktheit gewesen“, der Tatsächlichkeit entspricht, werden wir im Weiteren zu untersuchen haben.

Tatsache ist es, dass die Regierung nur Jeljanski für sein Projekt zur Verantwortung gezogen hat, Seliwanow und seine Petersburger Gemeinde blieben unangefochten (Melnikow a. a. O. S. 269, Reutski S. 133, Kutepow S. 196¹⁾). Ohne dass das Nähere bekannt wäre, ist doch soviel gewiss, dass er noch 1804 auf allerhöchstem Befehl in das Suśdaler Klostersgefängnis verschickt wurde²⁾.

Aus der Suśdaler Haft Jeljanskis ist nur bekannt, dass er die Nonne Pa-isija des dem Spaso-Jewfimijewkloster unmittelbar angrenzenden Pokrówki-Frauenklosters zur Skopzensekte bekehrte, die in ihrer Zelle alsbald skopzische Andachtsversammlungen abhielt und mit Erfolg unter den Nonnen und dienenden Schwestern des Klosters und sonstigen Frauen für die Sekte Propapanda machte (Nadeśchdin S. 167, Anm. 223, Melnikow, Die weissen Tauben S. 268, Materialien etc. 1872, 3. B. S. 213 f., 216, das Nähere siehe unten). Im März 1813 ist er dortselbst gestorben³⁾.

b. Die Petersburger „Goldene Zeit.“

1. Seliwanow bei den Nenastjews (1802—1811).

„Die goldene Zeit“ (im Russ. dim.) nennen die Skopzen die achtzehn Jahre (1802—1820), während welcher Seliwanow nach fast siebenundzwanzigjähriger Verbannung und Haft in der Reichshaupt-

1) Dass auch nur die allerhöchste Entsendung des Fürsten Golizün und des Grafen Tolstoi zu Seliwanow (vergl. unten) Folge des Projektes Jeljanskis gewesen sei, ist eine blosse Kombination Kutepows (S. 195), die aktenmässig bisher als richtig nicht erwiesen worden ist.

2) Nadeśchdin S. 92 unter Berufung (Anm. 115) auf die Akte im Archiv des Departements für Allgemeine Angelegenheiten beim Ministerium der Innern Angelegenheiten von 1825, № 11, und auf ein „Verzeichnis des in der Zelle Alekse Michailowitsch Jeljanskis zurückgebliebenen Eigentums und sonstiger Sachen“ vom 25. August 1804 in den Akten der Kanzlei des Aleksandr-Newski-Klosters, nach der Relation des St. Petersburger Geistlichen Konsistoriums vom 24. April 1844, unter № 1647.

3) Nadeśchdin S. 92, dieselbe Akte; Melnikow, Die weissen Tauben, S. 268; es ist wohl nur Nachlässigkeit, wenn er in den Materialien a. a. O. S. 216 angibt: ungefähr im Jahre 1815.

stadt auf völlig freiem Fusse in ihrer Mitte lebte. Melnikow behauptet (Die weissen Tauben S. 251), dass das hauptsächlich aus Sosnowkaer und Morschansker Auswanderern sich bildende Petersburger Skopzenschiff (vergl. oben S. 128, 2. Anm.) schon bei der Befreiung Seliwanows das Hauptschiff der Sekte gewesen sei. Denn es habe „sich besonders seit dem Jahre 1797 verstärkt, als die in den Festungen eingeschlossenen und nach Sibirien verschickten Skopzen auf Befehl des Kaisers Páwel Petrówitsch die Freiheit erhielten, ausser denen, die an der Urteilskraft gelitten hatten, Sie versammelten sich nach Petersburg in Erwartung der verheissenen Ankunft des Vater-Erlösers“.

— Da aber alle sonstigen Nachrichten, auch die Melnikows, von einem derartigen Gnadenerlass Pauls inbezug auf die Skopzen schweigen — erst Alexander I. hat ihre Strafe gemildert oder aufgehoben (vergl. oben S. 148 ff.), so handelt es sich hier nur um eine unberechtigte Verallgemeinerung der Strafveränderung, die Seliwanow selber seitens des Kaisers Paul erfuhr, auf alle Skopzen. Aber der Kaiser kümmerte sich hierbei um ihn nicht als Skopzen, sondern als Pseudopeter (vergl. oben S. 146). Den Satz Melnikows über den Grund des sich Versammelns der Skopzen nach Petersburg hat Reutski erweitert (S. 127): „... als unter den Skopzen sich das Gerücht verbreitete, dass ihr Herrscher Väterchen nach Petersburg zurückkehrt, so begannen hierher von allen Seiten Skopzen zusammenzuströmen zum „Empfang¹⁾ des Herrscher Väterchens“. Auf diese Weise kamen auch viele Sosnowkaer Skopzen, die unterdessen reich zu werden und sich bei der Morschansker Kaufmannschaft anschreiben zu lassen vermocht hatten, nach Petersburg, einige für einige Zeit, andere für immer“. — Reutski nennt zuvor aber namentlich als aus Sosnowka stammend nur Aphrosínja Sofónowa Popówa, die Schwester der Profetin und Gottesmutter Anna (vergl. oben S. 103 u. Anm.). Das führt auf die Quelle der Behauptungen Melnikows und Reutskis. Nadeschdin sagt nämlich anlässlich der Erwähnung dieser Frau, die den Petersburger skopzischen Kaufmann Kostrów geheiratet, in dessen Hause Seliwanow später lebte (S. 93): „So vereinigten sich durch ein erstaunliches, fast romanhaftes Spiel des Schicksals nach dreissig Jahren dieselben Namen und Personen, die in die entferntesten Gegenden zerstreut worden waren, aufs neue, bewegten sich aufs neue auf ein und derselben Bühne; aber jetzt unter welch' ungewöhnlicher Ausstattungsveränderung! Anstelle des einsamen Steppendorfes — die Hauptstadt des Reiches, die Residenz des Hofes des Monarchen, der Mittelpunkt der Allerhöchsten Regierung; anstelle der einfachen Dorf-

1) Russ. srétenije; srétenije Gospódne (Empfang des Herrn) sonst kirchlicher terminus für Mariä Reinigung.

bauern und -weiber — reiche hauptstädtische Kaufleute, Personen bekleidet mit der Würde des Mönchtums und des Priestertums, beamtete Personen, unter ihnen ein Kammerherr und Staatsrat; anstelle des Sichverbergens im Roggen, in der Hanfgarbe, unter dem Schweinetrog, in der Getreidekammer, unter der Diele, anstatt der Ketten und des Gefängnisses, der öffentlichen Bestrafung auf dem Marktplatze und der Reise zur Zwangsarbeit am Seil — göttliche und zarische Ehre, dem „geheimnisvollen Greise“ in feierlichen Versammlungen erteilt, die nach dem Zeugnis von Augenzeugen bis dreihundert Menschen umfassten.“

Die letzten Sätze zeigen, wie auch das unserem Zitate Vorausgehende, aufs deutlichste, dass Nadeschdins Erstaunen zunächst dem sich wieder Zusammenfinden Seliwanows mit einer Tochter seines Sosnowkaer Anhängers Popow in Petersburg gilt. Spricht er von einer Mehrzahl von Personen, so kann er nach seinem ganzen Zusammenhange nur noch an Schilow und die Sosnowkaer Skopzen denken, die aus Dünamünde nach Petersburg gebracht worden waren (vergl. oben S. 128 ff., 135). Dass etwa der eine oder andere der Petersburger skopzischen Kaufleute aus Sosnowka oder Morschansk stammte, sagt weder Nadeschdin, noch bieten dafür Melnikow und Reutski detaillierte Mitteilungen. Ihre obigen allgemeinen Behauptungen sind m. E. lediglich aus einem Missverständnis der zitierten Stelle bei Nadeschdin geflossen. Von den Nenástjews z. B., bei denen Seliwanow zuerst wohnte, gibt ja Melnikow vielmehr an, dass sie zuvor zur Kaufmannschaft des Wiborger Gouvernements gehört hatten (vergl. oben S. 128, 1. Anm.).

Sidor Jákwlewitsch Nenástjew nebst seinem Bruder Iwán stand nach den übereinstimmenden Angaben der Forscher zur Zeit der Freilassung Seliwanows an der Spitze des Petersburger Skopzenschiffs. Dazu stimmt gut, dass gerade in seinem Hause Seliwanow Wohnung nahm. Seine gleichfalls dem Skopzentum ergebene Familie bestand aus seinem Weibe und seiner Tochter Wera ¹⁾.

1) Die Behauptung Melnikows (Die weissen Tauben S. 252, Materialien etc. 1872, 3 B. S. 67, Anm. 46), die Familie der Nenastjews habe in nahen Beziehungen zu den Mönchen des Aleksandr-Newski-Klosters, des Selenezki-Klosters u. a. gestanden, ist offensichtlich nur daraus erschlossen, dass es unter diesen im Anfang des 19. Jahrhunderts Skopzen (und Chlüsten) gab. Die Mitteilung des gleichzeitigen Moskauer Mitropolitens Philaret (bei N. Suschkow, Denkschriften über Leben und Zeit des Prälaten Philaret etc. S. 75): . . . „diejenigen Glieder, welche nicht von den Skopzen in die Gesellschaft

Hatte 1802 die Regierung Nachforschungen nach Skopzen angestellt, um sie zu begnadigen, so ist es unbekannt, zu welchem Zwecke 1803 solches von neuem geschah. Melnikow (Materialien etc. 1872, 3 B. S. 214, Anm. 223) berichtet es freilich nach einer späten Akte (№ 47 des Jahres 1835 im Departement der Allgem. Angel. des Ministeriums der Inneren Angeleg.) und nur auf grund einer Angabe der Petersburger Skopzen selbst: „Solodownikow, Agéjew, Schémetow, Antónow, Kusnezów und der Beamte der 8. Klasse Worobjów, gaben an, dass sie über ihre Verschneidung im Jahre 1803 befragt wurden, und Schemetow fügte hinzu, dass um dieselbe Zeit ein Register der St. Petersburger Skopzen angefertigt wurde.“ Dass aber an dieser Angabe etwas Wahres sein muss, dass ferner Anlass jener Befragung und Registrierung nicht Verfolgung der Sekte gewesen sein kann, geht aus der „Relation des Ministers der Inneren Angelegenheiten, Grafen M. P. Kotschubé an den Moskauer Kriegsgouverneur A. A. Bekleschów über die Skopzen vom 5. Juni 1806“ hervor (№ 43, abgedruckt bei Melnikow, Die weissen Tauben S. 271 f., Materialien etc. 1872, 3 B. S. 227 f.), Hier heisst es von den Petersburger Skopzen: „Es ist zwei Jahre her, dass eine derartige Sekte hier in St.-Petersburg bekannt wurde. Durch genaue Nachforschung offenbarte es sich, dass sie in ihrem Wesen zwei verschiedene Formen oder, so zu sagen, zwei Stufen hat. Die erste von ihnen besteht in der bloss in Gedanken bestehenden Verirrung, welche die Heiligkeit als fleischliche Reinheit hinstellt, die andere in der paktischen Aufführung¹⁾ der Leute dieser Art oder in der Verschneidung . . . Indem man die erste dieser Stufen unter den allgemeinen Regeln der Duldung liess, wurde es als notwendig erkannt, Methoden ausfindig zu machen, um die Ausbreitung der zweiten zum Stehen zu bringen. — Diese Methoden bestanden in folgendem: Gemäss dem, wie es bereits nach vielen Versuchen erkannt war, dass Verirrungen dieser Art durch formale Untersuchun-

der Nenastjewa eintraten, verschnitten sich nicht; aber dem Geist nach waren sie ihrem ersten Vorbilde (der skopzischen Häresie) ergeben“ — wird, obgleich auf eine spätere Zeit bezüglich, von den Forschern auch für die Zeit, da Selimanow freigelassen wurde, in Anspruch genommen und dahin verstanden, dass zum Skopzenschiff Nenastjews auch Chlústen gehörten. Aber das folgende zeigt (vergl. unten), dass hier als Gesellschaft der (Wera) Nenastjewa vielmehr die der Tatarinowa bezeichnet ist (deren „Vorbild“ in der Tat die Skopzensekte gewesen ist, vergl. B. 1. S. 153 Anm. und unten), weil sie in dieser als Profetin fungierte. Auch Philaret bezeichnet ausser Sidor und Wera auch deren Bruder und des ersteren Weib als Skopzen.

1) Russ. „powedénije“, vielleicht statt dessen „powredénije“ = Beschädigung zu lesen.

gen und öffentliche Strafen nicht nur nicht Einhalt getan wird, sondern sie noch mehr erstarken, so wurde es für das Geeignetste gehalten, allem zuvor sanfte Mittel, Ueberredungen und Vorstellungen anzuwenden. Dazu wurde vorgeschlagen, das Vertrauen und die Offenheit der Hauptanführer dieser Sekte zu gewinnen und vermittelst dessen, was man ihnen eingeflösst, auf die übrigen zu wirken. Diese Massnahme hatte hier eine so erfolgreiche Wirkung, dass die Anführer dieser Sekte, sich überzeugend, dass die Regierung sie nicht zu verfolgen wünsche, die dazu benutzten Leute in ihr Bethaus einliessen und durch Unterredungen und durch sanften Umgang mit ihnen dazu gebracht wurden, dass sie nicht nur das Versprechen gaben, künftighin Verschneidung nicht zu gestatten, sondern auch den anderen einflössten, dass die Zeit dazu bereits vorübergegangen sei und dass dieses Mittel nicht mehr gebraucht werden dürfe. Folge dessen war, dass während des Verlaufes von zwei Jahren nach allen Beobachtungen tatsächlich hier Verschneidung nicht mehr vollzogen worden ist“ . . .

Aus dieser Akte geht doch hervor, dass neuerdings bekannt gewordene Verschneidungen in der St. Petersburger Skopzengemeinde die Regierung im Jahre 1804 zu den hier gekennzeichneten Massnahmen veranlasst hatten. Wer die von ihr zu den Skopzen abgesandten Männer waren, wissen wir aus einem Briefe des Ministers der Volksaufklärung und der Geistlichen Angelegenheiten Fürsten A. N. Golizün an den Petersburger Generalgouverneur Grafen M. A. Miloradowitsch vom April 1819 (nach Nadeschdin S. 49, Anm. 62 bei der Akte befindlich, welche aus der Kasselei des St.-Petersburger Kriegs-Generalgouverneurs in das Archiv der St. Petersburger Stadtpolizei unter № 12 des J. 1819 gekommen ist; die betreffende Stelle abgedruckt bei Nadeschdin S. 50, Melnikow a. a. O. S. 82, 212). Danach „besuchten, noch während der Graf P. A. Tolstoi hiesiger Kriegsgouverneur war, sie beide auf Befehl des Herrscher Kaisers das Bethaus der Skopzen¹⁾ und erklärten ihnen den Allerhöchsten Willen, dass sie mit dem Verschneiden des einen durch den anderen aufhören sollten, aber dem Greise, der Erlöser genannt wurde, nahmen sie damals das Versprechen ab, durchaus nicht diese Operation zu gestatten oder selber an jemand zu vollziehen, unter Befürchtung der Verschickung nach Sibirien“ . . .

1) Hier folgt bei Melnikow: „bei Solodownikow“, wozu er S. 212 ein Fragezeichen fügt und S. 82 die Anmerkung (64), dass vielmehr Seliwanow damals noch bei den Nenastjews lebte, da Tolstoi nur bis 1805 Petersburger Kriegsgouverneur war; im Herbst dieses Jahres hatte er bereits Petersburg verlassen (Anm. 222 zu S. 212). Da aber die Art des Zitierens bei Melnikow durchaus den Eindruck macht, dass er den Brief Golizüns nicht selber eingesehen, sondern das Zitat von Nadeschdin übernommen hat, so wird „bei Solodownikow“ nur durch sein Versehen in den Text gekommen sein: bei Nadeschdin fehlt es.

Dass der von Kotschube und der von Golizün erwähnte Besuch des St. Petersburger Skopzenbethauses der nämliche ist, geht aus der Übereinstimmung der Angabe der Zeit (1804 und während der Amtszeit des Kriegsgouverneurs Tolstoi, die bis zum Herbste 1805 dauerte) und des Resultates desselben hervor. Redet Kotschube von „Anführern“, die das Versprechen abgaben, Golizün von „dem Greise, der Erlöser genannt wurde“, so meint ersterer neben diesem wohl Nenastjew.¹⁾

Einen in mehr als einer Hinsicht wichtigen Bericht über einen weiteren Besuch hoher Staatsbeamter bei Seliwanow, und zwar aus dem nächstfolgenden Jahre 1805, bieten die „Erinnerungen Fedór Petrowitsch Lubjanowskis“, aus denen wir bereits die Mitteilung über die Vorstellung Schilows vor Paul I. (und die skopzische Weissagung von dessen Ende) gebracht haben (oben S. 129 f.). Er lautet (Russ. Archiv 1872, S. 474—476, auch von Melnikow, Materialien a. a. O. S. 73, Anm. 54. zitiert, der Abschnitt über Seliwanows Erzählung von dem Besuche Alexanders I. bei ihm bereits von Schiemann übersetzt: Geschichte Russlands unter Kaiser Nikolaus I. B. I. S. 414 f.): „An einem trüben Herbstabend begab sich der Kaiser aus der Kašanschen Kathedrale zur Armee bei Austerlitz. — Denkwürdig ist mir dieser Abend wegen folgender sonderbaren Begebenheit. Gine (Huene), der in Angelegenheiten aus Riga angekommen war, hatte sich durch Vermittelung der Rigaer Skopzen hier mit ihrem Haupte bekannt gemacht, der aus Nertschinsk zurückgebracht worden war, und erzählte mir soviel von ihm, dass ich neugierig wurde, ihn zu sehen und zu hören. Er lebte damals in einem Hause mit (hellem) Erkerzimmer im Ismailowschen Regimente²⁾ Es traf sich aber so, dass Gine und ich gerade an

1) Gegen die Vermutung Melnikows S. 212, Anm. 222, das Projekt Jeljanskis habe die erneuten Nachforschungen der Regierung nach den Skopzen veranlasst (vergl. oben S. 167), spricht die Erklärung jener Skopzen, diese hätten schon 1803 begonnen; Jeljanski reichte sein Schriftstück erst im März 1804 ein. — Melnikow verlegt auch einen Besuch des Departementsdirektors Popow bei Seliwanow in die Zeit, da dieser bei den Nenastjews lebte, und gibt ihm den Fürsten Golizün als Begleiter bei (Die weissen Tauben S. 273). Hier hat aber Melnikow Nadeschdin (S. 94) flüchtig gelesen, der von einem in viel spätere Zeit fallenden Besuch redet, welcher nur auf Befehl des damaligen Ministers der Volksaufklärung und der Geistlichen Angelegenheiten Fürsten Golizün geschah (siehe darüber unten).

2) So wird kurz der Stadtteil bezeichnet, der vom Ismailowski-Prospekte und seinen Querstrassen (den 12 Rotten) gebildet wird. Nach allen sonstigen Angaben aber lag das Haus der Nenastjews, in

diesem Abend und eben von der Kasánschen Kathedrale zu ihm führen. In das Erkerzimmer eintretend sah ich seitwärts von der Treppe in einer grossen Stube viel Volk geräuschvoll beten. Als wir zu dem Greise eintraten, erhob er sich vom Bett und segnete mich: „Da kehrt noch ein verirrtes Schaf, sagte er, zur Herde zurück!“ dann ergriff er plötzlich meine Hand und fragte: „Wie? Ist Aleksáscha abgereist?“ Ich sah ihm in die Augen und verstand nicht, über wen er mich fragte: „Nun! der Herrscher, fuhr er fort, ist also abgereist; was soll man da machen? aber noch vorgestern habe ich ihn siehe hier, an diesem selben Orte, angefleht, nicht zu fahren und keinen Krieg mit dem verfluchten Franzosen anzufangen. Noch ist deine Zeit nicht gekommen, sagte ich ihm; er wird dich und dein Heer schlagen; man wird aufs Geratewohl fliehen müssen; warte, ja verstärke dich, deine Stunde wird kommen; dann wird auch Gott dir helfen, den Widersacher ¹⁾ zu bezwingen. Behüte Ihn, Gott! Aber Gutes wird dabei nicht herauskommen; ihr werdet es sehen. Man musste noch einige Jährchen sich gedulden; das Mass des Widersachers ist, siehe, noch nicht voll!“ Kein einziges Wort ist hier von mir (hinzugefügt). Es war unmöglich, sich nicht über die Vorhersagung zu wundern, noch mehr aber über den Besuch und die unverständliche Duldsamkeit. Dieser Greis, ein Kleinbürger oder Bauer, mit Zunamen — wie ich mich erinnere — Sawostjánow, galt bei seinen Genossen als Heiland. Er hatte auch eine Gottesmutter, eine bejahrte, aber noch gesunde

dem Seliwanow damals lebte, vielmehr in einem ganz anderen, von ihm weit entfernten Stadtteil, dem Liténi-Stadtteil, in der Alten Stallhofstrasse (Starokonjuschennaja), die gegenwärtig Baskow-Gasse heisst, in der Nähe der Artillerie-Kasernen und zwar bei den Sechs Läden, oder der Sechslädenstrasse (Schestiláwotschnaja, jetzt Nadéšcdinskaja), deren Querstrasse die Basków-Gasse ist (z. B. Melnikow, Die weissen Tauben S. 252 unter Berufung auf die Akte № 14 des Jahres 1806 im Moskauer Archiv alter Prozesse). Melnikow sucht den Widerspruch durch die Annahme zu heben (Materialien etc. a. a. O. S. 204, Anm. 215), dass Nenastjew zwei Häuser besass. Aber die dreissig Jahre nach dem in Frage kommenden Erlebnis aufgezeichneten Erinnerungen Lubjanowskis sind zu ungenau im Detail, als dass auf ihr Zeugnis allein eine derartige Annahme gegründet werden könnte. Bezeichnet doch auch L. als Ort der Verbannung Seliwanows Nertschinsk statt Irkutsk, nennt diesen Sawostjanow (vergl. unten im Text). Dass die Alte Stallhofstrasse in der Nähe der Artilleriekasernen lag, mag die Verwechslung mit dem Ismailowschen Regiment veranlasst haben. Eher zu rechtfertigen wäre die Annahme, dass Seliwanow sich damals zeitweilig in dem Hause eines anderen Skopzen befand (vergl. unten die „polizeiliche Erkundigung“ in der Akte von 1814, № 8).

1) Russ. supostát; so kann jeder Widersacher Gottes bezeichnet werden (und ein Feind Russlands ist nach russischer Volksanschauung immer ein solcher), nicht nur der Antichrist (so Schiemann S. 414).

Frau, und Profetinnen. In meiner Gegenwart kamen vier von ihnen in das Erkerzimmer, blasse, aber vollwüchsige und hübsche Mädchen: verbeugten sich vor dem Heiland bis zur Erde, empfingen seinen Segen, nahmen einander an die Hände und stellten sich im Kreise auf; als er aber dem Geiste wehrte (?), begannen sie sich zu drehen — gerade so, als ob ein Rad sich drehe, — und während dieses sonderbaren Drehens fingen sie plötzlich nicht zu singen, sondern zu heulen an. Währenddessen schlugen Männer, ebenfalls vier, auf einer Bank sitzend, mit ledernen Fausthandschuhen angetan, den Takt, aus aller Kraft schlugen sie die Handflächen aneinander. Ich hörte nichts heraus und verstand nichts, obgleich mich der Greis offensichtlich beruhigen wollte, indem er dabei sagte, dass er allem entsagt und Ihm alles gegeben habe. Die Skopzen haben einen geheimen, höchst ruchlosen und höchst ungeheuerlichen Aberglauben, geradezu ein Bruchstück aus einer Dalailamaschen Denomination“ . . .

Dieser Besuch lässt sich genau datieren, da der Kaiser am 9. Dezember (nach dem julianischen Kal.) Petersburg verliess, um sich zur Armee nach Austerlitz zu begeben. Die Zuverlässigkeit des Berichtes Lubjanowskis ist durch die Richtigkeit der kulturellen Angaben gewährleistet. Dass Seliwanow's gewöhnlicher Aufenthaltsort das Bett war, geben auch die sonstigen Nachrichten an (vergl. unten). Wichtig ist die Mitteilung seines Wortes, er habe allem entsagt und Ihm, d. h. Alexander I., alles gegeben, zumal Lubjanowski es, wie er selbst eingesteht, nicht verstanden hat. Ist aus der skopzischen Lehre genugsam bekannt, dass es soviel bedeutet, dass Seliwanow als Peter III. auf den Thron verzichtet habe, auch als sein Sohn Paul gestorben war, — zugunsten seines Enkels Alexanders I., so beweist die Mitteilung Lubjanowskis, dass es auf Seliwanow selber zurückgeht. Man braucht dabei freilich deswegen die skopzische Deutung auf die persönliche Identität Seliwanow's mit Peter III. noch nicht für den ursprünglichen Sinn des Wortes im Munde Seliwanow's selber anzusehen. Seliwanow konnte auch dann meinen, ein höheres Recht auf den Thron zu haben, als der leibliche Enkel, wenn er sich in dem Sinne Peter III. nannte, dass er ein ähnliches Mass von (messianischen) Leiden erduldet, wie dieser (vergl. oben S. 84 ff.). Er macht dieses Recht aber deswegen nicht geltend, weil es nach seiner Auffassung identisch mit einer religiösen Würde, nicht mit einer äusserlich rechtlich-staatlichen war. Aber das zeigt deutlich diese Mitteilung Lubjanowskis, die in dieser Hinsicht die einzige vorhandene ist, dass Seliwanow auch in Petersburg sich selber für Peter III. ausgegeben, nicht etwa nur eine derartige Anerkennung seitens seiner Anhänger sich hat gefallen lassen.

Ferner geriert sich Seliwanow nach diesem Bericht als Profet. Dass er den Ausgang der bevorstehenden Schlacht von Austerlitz geweissagt, bleibt bestehen, auch wenn man die Tatsächlichkeit des von Seliwanow erzählten Besuches Alexanders I. zwei Tage zuvor und seiner Weissagung an diesen bezweifeln wollte. Obgleich wir dafür eben nur dieses Zeugnis Seliwanows selber im Bericht Lubjanowskis besitzen, so haben wie letzterer, so alle russischen Forscher und neuerdings Schiemann es als glaubwürdig genommen. Freilich schildert auch die skopzische Legende einen Besuch Alexanders I. bei Seliwanow und man könnte sagen, dass diese nicht lediglich auf Seliwanows Zeugnis zurückgehe, da seine Umgebung doch in der Lage war, seine Richtigkeit zu kontrollieren; oder umgekehrt, Seliwanow um deswillen nicht wagen konnte, ihr von einem kaiserlichen Besuche zu erzählen, der nicht stattgefunden. Mochte er noch so verlogen gegenüber der Aussenwelt sein, er erzählte ja bereits Lubjanowski von diesem Besuch in Gegenwart mehrerer seiner Anhänger. Ferner lässt sich die Möglichkeit eines Besuches Alexanders I. angesichts seiner gerade um diese Zeit beginnenden mystischen Neigungen nicht bestreiten. Lubjanowski freilich datiert deren Beginn in der Fortsetzung des oben gebrachten Berichtes erst nach der Schlacht von Austerlitz, aber gegen Schiemanns Auffassung dieses Besuches als „der ersten erhaltenen Spur jener sonderbaren Neigung Alexanders“, „nach besonderen Offenbarungen Gottes zu suchen“ (a. a. O.), lässt sich von hier aus nichts einwenden. Die Beantwortung der Frage nach der Tatsächlichkeit des Besuches hängt aber nicht nur von der Auffassung des inneren Entwicklungsganges und der damit zusammenhängenden Gepflogenheiten des Kaisers ab, sondern auch von der Auffassung der Gepflogenheiten Seliwanows. Dass die chlystisch-skopzische Arkandisziplin Weissagungen an ausserhalb der Gemeinde stehende Personen nicht schlechterdings ausschliesst, zeigt gerade Seliwanows eigener Bericht über die Tätigkeit der Profetin Anna Romanowna (Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 19 f., vergl. auch den Bericht Lubjanowskis über die skopzische Weissagung des Todes Pauls I. oben S. 130 Anm.). Es fragt sich nur, ob auch Seliwanow selber mit einem derartigen Tun aus dem Kreise seiner Anhänger hinaustrat. Dass der Kaiser ihn als Profeten in schwerer, ungewisser Lage aufsuchte, ist doch nur begreiflich, wenn Seliwanow auch sonst schon Nichtskopzen geweissagt hatte und dadurch in Petersburg bereits im Rufe eines Profeten stand. Das wird nun

von vielen russischen Forschern behauptet. Ihre betreffenden Schilderungen aber gehen alle auf die Melnikows zurück (in den Weissen Tauben S. 287 f.; noch zuversichtlicher in den Materialien a. a. O. S. 65, Anm. 46 vorgetragen, wo sie in die Erwähnung des Besuches Alexanders I. ausläuft): „Er galt für einen heiligen Menschen, über ihn erzählte man viel Geheimnisvolles, Wunderbares, sagte, dass er das Zukünftige voraussage, und das war für einige genügend, um zu Nenastjew zu eilen und eine Zusammenkunft mit dem Gerechten zu erlangen. Nicht selten erschienen im Hause Nenastjews fromme Mönche und Nonnen, wie Petersburger, so auch in die Hauptstadt zu Kollekten angereiste. Nicht selten standen zugleich mehrere Wagen, nach damaliger Sitte mit vier und sechs Pferden bespannt, in der Baskow-Gasse beim Hause Nenastjews. Denn die frommen Petersburger Damen fuhren zum Gerechten, um (seinen) Segen zu empfangen, auf (seine) Belehrungen zu hören und möglicher Weise eine Weissagung zu hören. Nicht alle übrigens sahen den „Gerechten“, sondern nur solche, die von irgend einem aus der Familie Nenastjews eingeführt waren. Seliwanow versah auch sie mit Zwieback, Pfefferkuchen, zuweilen mit emaillierten Heiligenbildchen und gab ihnen seine Hände und Kleidung zu küssen. Bei dieser Verehrung geschah, versteht sich, nichts, was die chlystisch-skopzische Häresie verraten hätte. Zur Einschläferung der Wachsamkeit der Polizei und um die Grundlosigkeit der Gerüchte zu beweisen, die nicht umhin konnten, sich über die geheime Lehre und Riten der Skopzen zu verbreiten, luden die Nenastjews . . . den Grafen Pjotr Aleksandrowitsch Tolstoi und Oberpolizeimeister und andere zu sich ein. In ihrer Gegenwart vollzogen sie Gebete und hörten Belehrungen an, aber dann wurde nichts derartiges gehört, was anstössig erscheinen konnte. Es waren bei Seliwanow auch die damaligen Mystiker A. N. Golizün“ . . .

Diese Schilderung Melnikows hat keinen Anhalt in den gerade von ihm reichlich mitgeteilten Aktenstücken und sonstigen Quellen (vergl. unten). In ihnen ist nur davon die Rede, dass Seliwanow von Petersburger und angereisten Skopzen Verehrung genoss und sie mit allerlei Heiligtümern ausstattete. Nach der oben mitgeteilten Akte (S. 170 f.) wurden Tolstoi und Golizün nicht von den Skopzen eingeladen, sondern sie liessen sie nur bei dem auf allerhöchsten Befehl geschehenden Besuche in ihr Bethaus ein. Der weit zuverlässigere Nadeschdin (resp. Dahl) weiss nichts von einer derartigen Wirksamkeit Seliwanows an Nichtskopzen aus der höheren Gesellschaft. Er sagt vielmehr von seiner Petersburger Zeit (S. 93 f.): „Achtzehn Jahre lebte Seliwanow auf diese Weise“ (vergl. oben S. 169) „in Petersburg, vergöttert von seinen Anbetern, bekannt der allerhöchsten Regierung und dem Herrscher Kaiser selbst, gewürdigt des persönlichen Besuches der wichtigsten damaligen Würdenträger des Reichs. Sein Leben war während

dieser Zeit durch keine besonderen Erlebnisse gekennzeichnet: es floss in friedlichem, einförmigem, durch nichts getrübttem Genusse der ihm erwiesenen Ehren dahin“. — Ich habe den Eindruck, dass Melnikow diesen Passus bei Nadeschdin wie das ihm Vorausgehende (vergl. oben S. 168 f.) infolge flüchtigen Lesens dahin missverstanden hat, dass Seliwanow auch von Leuten aus der höheren Gesellschaft verehrt worden sei, und solches dann sich ausgemalt hat, während doch Nadeschdin die (skopzischen) Anbeter deutlich von den Würdenträgern unterscheidet, die als Vertreter der Regierung ihn besucht¹⁾. Von einem Besuche des Kaisers selber bei ihm weiss übrigens Nadeschdin nichts. Zu der von Melnikow und den ihm folgenden Forschern behaupteten relativen Öffentlichkeit der Lebensweise Seliwanows steht im strikten Widerspruche ein von Melnikow selber dargebotenes (Materialien etc. 72, 2. B. S. 66, bereits in den Weissen Tauben S. 43, 3. Anm. erwähnt) offizielles Aktenstück aus etwas späterer Zeit, das sich aber ausdrücklich noch auf die Zeit zurückbezieht, da Seliwanow bei den Nenastjews lebte. In der Akte des Departements der Allgemeinen Angelegenheiten des Ministeriums der Innern Angelegenheiten von 1814 (№ 8) befindet sich eine auf einem Quartblatte geschriebene Notiz, die Melnikow für eine vom Ministerium der Innern Angelegenheiten eingezogene polizeiliche Auskunft erklärt. Sie lautet: „Der Skopzensekte Lehrer und Erlöser, der Kleinbürger Kondrati Seliwanow, den die Skopzen ausserordentlich hochachten und ihn sogar anbeten. Sie halten ihn in tiefer Verborgenheit und er hat keinen beständigen Wohnort, sondern fährt aus einem Hause ins andere über, wo Skopzen wohnen, nämlich in den Häusern Nenastjews, der Krasákows, Dobrezóws, Artamonows und der Kaufmannsfrau Popowa, wo ihr Bethaus ist“.

1) N. Dubrowin nennt mit Namen Personen „aus der höheren Petersburger Gesellschaft“, die der Skopzenchristus, als er bei den Nenastjews lebte, angezogen (Unsere mystischen Sektierer, Russ. Altertum 1895, Okt.-Heft S. 35): „Zu den Nenastjews fuhren auf die abendlichen Versammlungen unter anderen F. T. Prjánischnikow, P. D. Markélow, Ju. N. Barténaw, der Offizier des Semjonowschen Regiments A. G. Miloradowitsch und viele andere“. Aber in den „Denkschriften über das Leben Philarets“ N. Suschkows, auf die sich Dubrowin hierfür beruft, ist von einer späteren Zeit die Rede, da Seliwanow längst aus dem Hause der Nenastjews weggezogen war. Die Genannten hat danach — so könnte es scheinen — im Jahre 1815 die Obristin Tatarinowa zunächst zu Skopzenandachten mitgenommen, bis sie bei sich versammelte. Doch ist eine andere Auffassung der Stelle möglich, wonach sie sie von vornherein bei sich versammelte (vergl. unten).

Diesem Aktenstück trägt Melnikow offenbar Rechnung, wenn er in demselben Zusammenhange, in welchem er von der Verehrung Seliwanows durch die Petersburger vornehme Welt redet, sagt (S. 69): „Aber die Besuche von Personen, die nicht zur Chlüstowschtschina oder zum Skopzentum gehörten, hörten nach der Übersiedelung Seliwanows von den Nenastjews auf. Weder Damen, noch Mönche und Nonnen liess Kostrow und hernach Solodownikow ohne Auswahl zu ihrem Gerechten zu. Verborgten vor den Augen Fremder lebte der Vater Erlöser mitten in der Residenz . . ., galt unter ihnen (den Skopzen) als Kaiser“ . . . — Aber er wird ihm mit dieser Auslassung noch nicht gerecht, da das Aktenstück nur an letzter Stelle das Haus der Kaufmannsfrau Popowa, der Ehefrau des Kostrow nennt, in welches Seliwanow nach sonstigen Nachrichten im Jahre 1811 übersiedelte und das infolgedessen das eigentliche Bethaus der Skopzen wurde, während zuvor als solches das Haus Nenastjews galt, das hier an erster Stelle steht. Also lebte Seliwanow schon hier in tiefer Verborgenheit, wozu er auch allen Grund hatte, wenn er nach seiner Freilassung seine blutige Propaganda in verstärktem Masse wieder aufnahm. Diese hätte er nur gefährdet, wenn er zugleich in der Aussenwelt die Rolle eines Profeten hätte spielen wollen. Er wird daher diese nach chlüstischer Denkweise gestattete Erweichung der Arkandisziplin für seine Person und Sekte vermieden haben. Der livländische Baron von Huene ist auch nicht durch Petersburger Vornehme, sondern durch Rigaer Skopzen — wohl infolge der Milde seiner Stellungnahme zu ihnen (vergl. oben S. 130 Anm., 172) — zu Seliwanow in Beziehung getreten und hat so auch Lubjanowski den Zugang zu ihm geöffnet, der in seinen Memoiren nichts davon berichtet, dass er auch sonst der Petersburger vornehmen Welt offen stand. Wohnnte damals Seliwanow wirklich nicht bei den Nenastjews, sondern im Ismailowschen Regiment (vergl. oben S. 172, 2. Anm.), so könnte man nach dem obigen Aktenstück annehmen, dass er damals für kurze Zeit in einem der Häuser der übrigen hier namhaft gemachten skopzischen Kaufleute lebte¹⁾. Melnikow er-

1) Freilich wird in einem späteren Verzeichnis von Skopzenhäusern (des Quartalaufsehers Baradulin bei der Akte im Archiv der St. Petersburger Stadtpolizei vom Jahre 1819 unter № 12, nach Nadeschdin S. 199, Anm. 278) von den Häusern Dobrezows, Krasilows (Krasakows?) angegeben, dass sie im Moskauer Stadtteil lagen, dem Wasiljews, dass es sich im Liténi-Stadtteil befand. Das „Ismailowsche Regiment“ aber liegt im Narwaschen Stadtteil. Es bliebe dann nur

wähnt (in den Weissen Tauben S. 252, 413 und in den Materialien etc. 1872, 3. B., S. 67, Anm. 46) noch das Haus des Alekse Danilow Ogoródnikow, als in welchem Seliwanow ebenfalls lebte oder an Radenija teilnahm, da auch dort Versammlungen der weissen Tauben stattfanden. Diese Angabe geht zurück auf die gleichfalls von Melnikow mitgeteilte Moskauer Akte vom 7. Mai 1806 (vergl. unten), nach welcher der Skopze Sergé Michailow Saltükow als Augenzeuge folgendes aussagte: „In Petersburg die dortigen Kaufleute, die in eigenen hölzernen Häusern wohnen, in der Alten Stallhofstrasse zwei Brüder: 4 1) Sidor und 5) Iwan Jakowlews; 6) bei den sechs Läden Andre Iwanow Kostrow 2); 7) beim Moskauer Schlagbaum Alekse Danilow Ogoródnikow“. . . Im Weiteren findet sich folgender Nachtrag: „Ausserdem findet sich in Petersburg der Erste oder das Haupt ihrer Sekte unter dem Namen „Pjotr Fedorowitsch“, der sich „Herrscher, Jesus und den Gottessohn selbst“ nennt, welcher zuweilen bei den oben genannten Petersburger Kaufleuten lebt, zeitweilig aber unbekannt wo“. — Diese Aussagen Saltükows sind wiederholt in dem „Alleruntertänigsten Rapport des Moskauer Kriegsgouverneurs Bekleschow vom 23. Mai 1806“ (a. a. O. S. 225 ff.). — Danach lebte also Seliwanow auch schon vor seiner völligen Übersiedelung zu den Kostrows (1811), in den ersten Jahren seiner Freiheit, zeitweilig auch bei ihnen, aber sein jeweiliger Aufenthaltsort war auch nicht einmal allen Skopzen immer bekannt. Wie sollte er bei dieser fluchtartigen Lebens-

das Haus Artamanows, das hier nicht genannt ist, übrig. Aber 1) bleibt es zweifelhaft, ob Krasilow mit Krasakow identisch ist, und 2) gibt das Verzeichnis (oder Nadeschdin in einer Klammer?) an, dass das Haus Wasiljews früher Kostrow gehört habe, während es 1814 noch in dessen Besitz war. Folglich ist in der Akte von 1814 mit dem Hause Wasiljews ein anderes Haus gemeint, das ja von dem der Popowa (der Frau Kostrows) ausdrücklich unterschieden wird.

1) Zuvor sind Moskauer skopzische Kaufleute aufgezählt.

2) Hier steht die Interpunktion und die № 6) an falscher Stelle. Denn das Haus Kostrows lag nicht bei den Sechs Läden (in der heutigen Nadeschdinskaja), wohl aber das Haus der Nenastjews; die Alte Stallhofstrasse (die jetzige Baskówgasse) wird von der Nadeschdinskaja geschnitten (vergl. oben S. 172, 2. Anm). In der Tat steht in dem „Rapport“ Bekleschóws (vergl. den Text): „in Petersburg, in der Alten Stallhofstrasse, die St. Petersburger Kaufleute, die zwei Brüder: 4) Sidor und 5) Iwan Jakowlews, bei den Sechs Läden; 6) Andre Iwanow Kostrow, beim Moskauer Schlagbaum. 7) Alekse Danila Ogorodnikow;“ — Hier freilich ist wieder die Interpunktion nach „Kostrow“ falsch. Es müsste hier der Punkt stehen und nach Schlagbaum fehlen. Die „Aussage“ Saltükows selber hat hier das Richtige.

weise Gegenstand der Besuche und der Verehrung der vornehmen Welt gewesen sein?

Hat demnach Seliwanow nicht die Rolle eines allgemein zugänglichen Profeten gespielt, dann dürfte ein Besuch des Kaisers selber bei ihm starken Zweifeln unterliegen. Wenn er bald in dem einen, bald in dem anderen Skopzenhause lebte, um möglichst sich und seine Propaganda zu verbergen, sodass nicht einmal allen seinen Anhängern immer sein Aufenthaltsort bekannt war, dann war es ihm vielleicht auch möglich, mit einem angeblichen Besuche des Kaisers bei ihm vor seinen Anhängern zu prahlen, ohne fürchten zu müssen, von ihnen der Lüge bezichtigt zu werden¹⁾. Die Beantwortung der Frage nach der Tatsächlichkeit dieses Besuches ist ja freilich wichtiger für die Geschichte Alexanders I., als für die Seliwanows und der Skopzenekte, doch aber auch hierfür nicht ganz ohne Belang. Denn ein solcher Besuch musste nicht nur das Selbstgefühl Seliwanows, sondern auch sein Ansehen bei seinen Anhängern sehr steigern und seine Propaganda erleichtern. Es wäre denkbar, dass im Geiste Seliwanows, dessen Phantasie, wie überhaupt die des einfachen russischen Volkes, sich aufs lebhafteste mit dem bevorstehenden Kriege mit Napoleon beschäftigte, der von ihm vorausgesehene Ausgang desselben zu einer dem Kaiser erteilten Warnung sich verdichtet hätte, deren Schilderung als eines tatsächlichen Vorganges bei seinen ihm gegenüber gewiss nicht kritisch gestimmten Anhängern Glauben fand. Man wird ferner annehmen dürfen, dass seine Vorstellung vor den Kaiser Paul I. Seliwanows Phantasie wie die seiner Anhänger mächtig beeinflusst hatte, die nun weitere persönliche Berührungen mit kaiserlichen Personen forderte. Wie die Skopzen den Besuch Alexanders I. im Irrenhause und sein dortiges Zusammenreffen mit Seliwanow erfunden haben (vergl. oben S. 151), so wäre es an sich durchaus begreiflich, dass Seliwanow nicht nur eines Gespräches mit dem verstorbenen Kaiser, sondern auch mit dem gegenwärtig regierenden sich gegenüber seinen Anhängern rühmen wollte, um sie in dem Glauben zu stärken, dass er der wahre Peter III. sei, der als solcher auf derartiges berechtigten Anspruch hat.

1) Freilich will Seliwanow nach dem Berichte Lubjanowskis mit dem Kaiser „noch vorgestern, hier an diesem selben Orte“, wo ihn jener sah, gesprochen haben. Aber vielleicht ist auch dieses Detail des Berichtes nicht zuverlässig (vergl. oben S. 172, 2. Anm.).

Freilich dürfte das Beigebrachte doch nicht ausreichen, um die Wahrscheinlichkeit eines Besuches des Kaisers bei Seliwanow völlig in Abrede zu stellen. Denn auch wenn Seliwanow nicht im öffentlichen Geruche eines Profeten stand, so galt er doch unter seinen skopzischen Anhängern als solcher. War es in der Umgebung des Kaisers bekannt, dass er nach profetischer Enthüllung des Ausganges des bevorstehenden Krieges mit Napoleon sich sehnte, so konnte immerhin sich jemand finden, der durch die Skopzen, deren Vertrauen er irgendwie gewonnen, von ihrem Hauptprofeten wusste. Vielleicht hat Baron Huene eine derartige Vermittlung geleistet. Hörte er in Petersburg von dem Wunsche des Kaisers, so mochte er sich dessen erinnern, wie einige Jahre zuvor ihm Seliwanows Hauptgehülfe Aleksandr Iwanow Schilow und sein Gefährte, die er auf Befehl Pauls I. nach Petersburg gebracht, dessen gewaltsamen Tod geweissagt (vergl. oben S. 130 Anm.). Hat er demnach bereits ihr Vertrauen besessen, so hat er nach Lubjanowskis Notiz auch zu den in Riga verbliebenen Skopzen weiterhin in freundlichen Beziehungen gestanden. Denn sonst hätten sie ihm nicht die Bekanntschaft mit Seliwanow in Petersburg vermittelt. Am Tage der Abreise des Kaisers nach Austerlitz nahm er Lubjanowski zu ihm mit. Vielleicht hat er in der Tat zwei Tage zuvor den Kaiser selber zu ihm geleitet, hatte aber einen Grund, Lubjanowski gegenüber davon zu schweigen (den ausdrücklichen Befehl des Kaisers?), auch als der Greis dieses Besuches Erwähnung tat.

Hoffentlich bringen weitere Nachforschungen Licht in diese Sache. Denn das vorhandene Material, das blosse Zeugnis Seliwanows selber und die Skopzenlegende reichen m. E. nicht aus, die Frage nach dem Besuche Alexanders I. bei ihm im bejahenden Sinne zu entscheiden. —

Die zeitlich nächstfolgenden Nachrichten beziehen sich auf die durch Iwan Schilow in Pawlowsk und Slawjanka nahe bei Petersburg gegründeten Skopzengemeinden, in welche Seliwanow noch vor dem Jahre 1807 Reisen unternommen haben soll. Freilich geht letzteres nicht ganz deutlich aus den veröffentlichten Akten hervor. Zuerst hat Waradinow (S. 70) nach der Akte № 4 aus dem Jahre 1807 im Archiv des Departements der Allgem. Angel. folgendes mitgeteilt: „Im Sophijaschen Kreise wurden 23 Skopzen ausser Kindern entdeckt; sie versammelten sich zu ihren sogenannten Vorstehern in die Häuser, wo sie in der Gebetsstube vor irgend welchen Abbildungen und vor den Aeltesten, die auf einem Kissen

sassen, sich fussfällig verbeugten, und vor den Mädchen, die neben den Ältesten sassen, sich auf den Fersen drehten, besondere Lieder sangen und ihnen die Kleidung und die Hände küssten . . .“

Wer waren diese Ältesten, die auf Kissen sassen?

Melnikow redet in seiner Wiedergabe der Akte nur von einem solchen Ältesten (umschreibendes Referat in den Weissen Tauben S. 234 f., wörtliche Abschriften in den Materialien etc. a. versch. O.): „Der Sophijasche ¹⁾ Kreisrichter zeigte dem St. Petersburger Zivilgouverneur an (Akte 1804 № 7, in den Materialien etc. 1872, 2. B. S. 92 f.): „Die Versammlung der Duchoborzen ²⁾ des Erbgutes Gräfliches Slawjanka, des Kirhdorfes Pokrówskaja, versammelt sich in der Stadt Páwlowsk, im Hause Jakow Phrolóws, in welchem sich auch ihre Betstube befindet, von ihnen „Sobór“ ³⁾ genannt, bestehend aus einem grossen Zimmer, mit Lein belegt und ringsum mit einer Menge von Stühlen möbliert. In der Ecke dieses Zimmers hängt ein grosses Heiligenbild in einem Schrein aus rotem Holz, der mit Bronze beschlagen war. Es gibt kein einziges Fenster zur Strasse, sondern alle gehen auf den Gemüsegarten und den Hof hinaus. Auf dem Boden befindet sich ein reines Zimmer, welches zu dieser Betstube gehört, in ihm hängt an der Wand das Porträt einer hübschen und gut gekleideten Frau, vor der sich die Skopzen verbeugen, indem sie sie ihre Mutter nennen (Dieser Satz auch Materialien a. a. O. S. 121 f.). In einer Ecke des Bodens steht ein Kasten mit einem Deckel, in ihm werden die herauskastrierten geheimen Stellen aufbewahrt. Das Porträt und der Kasten befinden sich nicht immer an derselben Stelle, sondern sie stellen sie — es ist unbekannt, aus welcher Ursache — von einer Stelle auf die andere um. Bei dem Bauern Alekse Phrolow des Erbgutes Gräfliches Slawjanka in der Sloboda Pokrówskaja ist ein ähnlicher „Sobor“ auf dem Hofe seines zweietagigen Hauses eingerichtet, zwischen welchem ⁴⁾ eine Art Stall angebaut ist; für den Fall, dass auf den Hof ein nicht hingehörender Mensch kommt, oder irgend einer von den nicht zu ihrer Sekte gehörenden, oder aber jemand, der ihnen verdächtig erscheint, schliesst sich ihre Versammlung in jenen Stall ein und entgeht dadurch einem Verdachte“.

„Hier verbeugten sie sich bis zur Erde vor ihrem Ältesten, der auf Kissen sass, küssten ihm die Hände und Kleider“ (Die weissen Tauben S. 234 und ganz gleichlautend in den Materialien etc. 1872, 2. B. S. 103, ausführlicher S. 86:). „Häufig sagen diese Duchoborzen des Sofijaschen Kreises bei einer Versammlung von Bauern, die un-

1) Der Sophijasche Kreis ging später in den gegenwärtigen Zárskoje-Selóschen über (Melnikow, Die weissen Tauben S. 275 Anm.).

2) So wurden hier behördlicherseits die Skopzen irrthümlicher Weise genannt (Die weissen Tauben S. 275 Anm.).

3) Wörtlich = Versammlung, aber gewöhnlich Bezeichnung einer Kathedrale.

4) scil. und dem „Sobor“.

verständiger als die übrigen sind, oder von denen sie wissen, dass sie leichtgläubig sind, ihnen folgendes: „Wozu soll man denn zu den vertrockneten (Heiligen-) Gebeinen beten, ist es nicht besser, zu den lebendigen (zu beten)?“ Und da es gemäss der Gewohnheit eingeführt ist, Lichte vor den Ikonen hinzustellen, so sprechen sie: „Wir essen den Honig, aber das Wachs ist für dich, Gott!“ Ein Bauer fragte eine Frau, die zu der skopzischen Sekte gehörte: „Was tut ihr, wann ihr euch versammelt?“ — „Tritt unserem Glauben bei“, antwortete sie ihm: „Hat doch auch Christus ein verschneidendes Geheimnis²⁾; tritt bei und du wirst es erfahren“.

„Der Bauer sagte: „Bei euch aber springt und tanzt man“, aber sie antwortete: „Und singt man etwa nicht bei euch in der Kirche zu Ostern: „er sprang spielend³⁾“ (Die weissen Tauben S. 275 Anm.).

Melnikow meint nun (Materialien etc. 1873, 1. B. S. 9), dass dieser Älteste zuerst Iwan Schilow gewesen sei, und erst in der Folgezeit, d. h. in den ersten Jahren des 19. Jahrhunderts Kondrati Seliwanow, der aus Petersburg hierher gefahren. Aber die Wirksamkeit Iwan Schilows lag für den 1807 berichtenden Kreisrichter zu weit zurück, als dass es anzunehmen wäre, er hätte zunächst ihn gemeint. Er wurde ja bereits 1791 in das Solowezki-Kloster verschickt und ist, soviel man weiss, 1802 nicht nach Pawlowsk und Slawjanka, sondern nach Petersburg zurückgekehrt (vergl. oben S. 125, 2. Anm.). Auch dürften ihm die Skopzen nicht göttliche Verehrung erwiesen haben. So hat denn Melnikow selber die „lebendigen Gebeine“, zu denen man beten soll, nur auf Seliwanow gedeutet (Die weissen Tauben S. 275 Anm.), und an einer andern Stelle seiner Materialien (1872, 3. B. S. 67, Anm. 46), zweifelsohne in Erinnerung an jene Akte, von Reisen Seliwanows aus Petersburg zu Alekse Phrolow nach der Sloboda Pokrowskaja des Gräflichen Slawjanka und zu Jakow Phrolow nach Slawjanka geredet. An diese beiden denkt wohl Waradinow bei seiner ungenauen (Plural!) Wiedergabe der Akte. Aber sie werden als blosser Gemeindevorsteher erst recht nicht von den Skopzen göttliche Verehrung erhalten haben. Das Sitzen auf Kissen stimmt zu der oft bezeugten Gepflogenheit Seliwanows in Peters-

1) „Aber das bedeutet, sagt der Richter, dass sie während ihrer Versammlungen Honig essen und trinken, aber was für sie, so zu sagen, nicht taugt, das bleibt für den christlichen Gott“ (S. 86). Demnach hat der Richter die Pointe des Wortes nicht verstanden.

2) Nach Melnikow Umbildung aus den Worten des kirchlichen Cherubimischen Liedes „geheim sich bildend“: „taina obresújuschtschaja“ statt „taino obrašújuschtsche“.

3) Vergl. dazu B. I. S. 348.

burg. Dass in der Tat er und kein anderer gemeint ist, geht noch aus einer andern Stelle derselben Akte hervor, wo der Verehrte ausdrücklich als Greis ¹⁾ bezeichnet ist (in den *Materialien etc.* 1872, 2. B. S. 125): „Der Gärtnerschüler Schurigin aus dem Sophijaschen Kreise des St. Petersburger Gouvernements sagte aus: „Als er sich vor dem Greise verbeugt, so setzten sich alle hin und liessen ihn sich in die Reihe setzen und gaben ihm nach dem Beispiel der andern ein Handtuch und befahlen ihm, es sich wie eine Schürze vorzuhängen“ ²⁾).

Die in nächster Nähe Petersburgs gelegenen Gemeindegründungen Iwan Schilows ermöglichten es demnach Seliwanow, zeitweilig ganz aus Petersburg zu verschwinden, ohne seine gewohnte Lebensweise ändern zu müssen. —

Aus dem Jahre 1809 stammt das Zeugnis des Kalugaer Priesters Iwan Sergéjew, der sich zuerst der Chlüsten-, dann der Skopzensekte angeschlossen hatte (siehe das Nähere unten), bezieht sich aber noch auf die frühere Petersburger Zeit Seliwanows zurück. Denn in diesem Jahre bekehrte sich Sergejew wiederum zur Rechtgläubigkeit und reichte durch seinen Bischof dem Heiligsten Sinod seine Schrift „Erläuterung des Raskol, genannt Chlüstowschtschina oder Christowschtschina“ ein (aus der wir bereits im I. Bande Zitate mitgeteilt S. 273, 275, 283 f., 385 Anm., 387, 423, 434, 499; im Auszuge und mit einem Anhang von Sergejew mitgeteilter Lieder abgedruckt von Melnikow, *Materialien etc.* 1873, 1. B. S. 31—38, vom Archimandriten Leonid, ebenda 1874, 3. B. V. S. 62—67). Er hatte aber 1802 sich der Chlüstensekte und hernach der Skopzensekte angeschlossen. Die Stelle über Seliwanow lautet (bei Melnikow S. 31 f., bei Leonid S. 66): „Sie („die Anhänger dieser Häresie“, vergl. B. I. S. 438) haben einen höchsten Lehrer, der über seinen Namen auch in Briefen niemand

1) Jakow und Alekse Phrolow, die Söhne Iwans (vergl. oben S. 116, 126) waren damals junge Männer.

2) Melnikow erklärt (*Die weissen Tauben* S. 274, *Materialien etc.* 1873, 1. B. Anm. 11), dass es durch die Untersuchung nicht aufgedeckt worden, wer die auf dem Bilde dargestellte Frau sei. In der Folgezeit hätte man gesagt, es sei die Gottesmutter Anna Safonowna Popowa gewesen, die in Morschansk lebte und oft nach Petersburg kam (vergl. oben S. 103 Anm.). — Da diese aber damals noch lebte, so brauchte man sie nicht im Bilde zu verehren. Ich vermute, dass jene Frau die längst verstorbene Hauptgottesmutter der Skopzen Akulina Iwanowna war (siehe dazu unten über die Bilderverehrung der Skopzen).

Mitteilung macht. Seine Anhänger nennen ihn „Herrscher, Väterchen, den reichen Gast, den Kaufmann, der mit unschätzbare Ware, d. i. mit dem Worte Gottes handelt!), den Don-Fluss, von dem ihre Profeten und Lehrer hervorgehen. Das (genannte) Väterchen weilt immer in einer der ersten Städte, zu welchem man von allen Seiten zusammenfährt, um den Segen zu erbitten. Er begabt mit Kreuzen und beschenkt mit Ikonen, den Abwesenden sendet er Zwiebäcklein, mit denen er sich selber nähren soll, Prosfore, Kringelchen und heiliges Wasser. Dieses alles gebrauchen sie wie ein Heiligtum“.

Dieses Zeugnis ist nicht nur deswegen wichtig, weil es auch für die ersten Jahre der Petersburger Freiheit Seliwanows die hohe Verehrung, die er seitens seiner Anhänger genoss, ausdrücklich bezeugt, ja dass er als Kaiser („Herrscher“) anerkannt wurde — denn das wäre in jedem Fall anzunehmen —, sondern weil danach Seliwanow hier von vorn herein die skopzischen Profeten und Lehrer ernannt hat, also die Sekte in seiner Person zentralisierte. Auch dass er diese möglichst in ein Geheimnis hüllte, beweist diese Mitteilung Sergejew's. Nicht einmal in Briefen an auswärtige Anhänger hat er seinen Namen genannt. Sergejew denkt hierbei zweifelsohne an die von Seliwanow an ihn selbst gerichteten Briefe. Die zwei²⁾ bisher bekannt gewordenen sind in der Tat anonym. Als Seliwanow sie schrieb (die Briefe sind auch undatiert), war ihm Sergejew persönlich unbekannt. Ob dieser seine Bitte, ihn zu besuchen, erfüllte, wissen wir nicht. Der Wortlaut des obigen Zitates legt die Annahme an die Hand, dass das nicht geschehen ist. Sergejew wird selber zu den Abwesenden gehört haben, die Geschenke von Seliwanow nur zugeschickt erhalten haben. Dennoch aber muss Sergejew's Bekehrung zur Skopzensekte durch Seliwanows, wenn auch vermittelten

1) Diese Erklärung Sergejew's ist zum mindesten undeutlich. „Die unschätzbare Ware“ ist nach festem skopzischen Sprachgebrauch die Verschneidung oder die Predigt von der Verschneidung.

2) Melnikow (Die weissen Tauben S. 282, Anm.) sagt, dass es im ganzen davon mehr als zehn gäbe. Kutepow, obgleich er sich hierbei auf Melnikow heruft, sagt, Seliwanow habe von 1803 bis 1808 an neun Briefe an ihn geschrieben. Die beiden bisher bekannt gewordenen sind (mit geringen Abweichungen) abgedruckt: bei Nadeschdin, Beilagen S. 26—28, Melnikow a. a. O. und Materialien etc. 1872, 2. B. S. 181—182, bei Leonid S. 63—64, von mir übersetzt „Die geh. h. Schrift der Skopzen“ S. 44—46). Voreilig ist der Schluss Melnikows (a. 1. O.) aus dieser Korrespondenz, dass Seliwanow Alphabet war. Er kann sie ja diktirt haben (vergl. darüber unten).

Einfluss geschehen sein, da er ihn „sein Söhnchen“ nennt. In seinen Ermahnungen an ihn trägt er dem Rechnung, dass Sergejew als Priester bereits geistliches Wissen und höhere Bildung besitzt. Scheint Seliwanow hierin eine Überlegenheit Sergejews auch ihm gegenüber anzuerkennen (Die geh. h. Schrift der Skopzen S. 46), obgleich er sie seinerseits durch Erweis seiner Kenntnis der kirchlichen Gerechten gleichsam wett zu machen sucht, so betont er demgegenüber sein Martyrium. Dass seine Glieder und Knochen wie zerstückt sind (ebenda), wird erklären, warum er sich in Petersburg vorwiegend im Bett aufhielt. Die Misshandlungen, die er auf dem Wege nach Sibirien und in Sibirien erduldet, scheinen Schwäche in den Extremitäten als Folge hinterlassen zu haben (siehe darüber noch unten). —

Über Seliwanows Aufenthalt und Wirksamkeit im Hause der Nenastjews besitzen wir auch mehrere Aussagen von skopzischen Augenzeugen. So gab der Bauer Pjotr Iwánow aus dem Jaroslawler Gouvernement nicht viel später an (Akte des Minist. der Innern Angelegenh. 1817, № 1, die Stelle abgedruckt bei Melnikow, Materialien etc. 1872, 2. B. S. 115 f., z. T. auch S. 140 f.): „Als ich in Petersburg war, hörte ich oft vom Lehrer der Skopzen Kondrati, zu welchem ich mich nach meiner Verschneidung in das Haus des Kaufmanns Nenastjew begab, wo er damals lebte, und ich bat ihn, (mich) in ihre Sekte aufzunehmen, wozu ich seinen Segen und den Befehl erhielt: „ehrenhaft, friedlich zu leben, Wein nicht zu trinken, Scheltworte nicht auszustossen, mit Weibern keinen Umgang zu haben, auf fröhliche Gesellschaften nicht zu gehen, als Nahrung Fastenspeise zu geniessen, an den Sonntagen zum Beten in das Bethaus zu kommen, den Gesang zu hören und ihren ganzen Ritus zu erfüllen“. Was er auch erfüllt habe und zuerst sei er in das Haus Nenastjews gegangen, wo ihr Bethaus war“. . .

Aus dieser Angabe geht hervor, dass der Bauer, obgleich er nicht im Hause Nenastjews zur Skopzensekte bekehrt und verschnitten, also bereits aufgenommen war, dennoch (offenbar auf Veranlassung seiner Bekehrer) zu Seliwanow sich begab, um sich seine Aufnahme bestätigen zu lassen. Man muss annehmen, dass der Kreis von Skopzen, von dem er zunächst aufgenommen worden, seine eigenen Gottesdienste abhielt, zugleich aber auch die im Hause Nenastjews, das bei ihnen als das eigentliche Bethaus galt, mitmachte. Denn dass Seliwanow diesen Neophyten dem Kreise, der ihn für die Sekte gewonnen, habe abspenstig machen wollen, wird nicht anzunehmen sein.

Einen viel ausführlicheren Bericht über Seliwanow bei den Nenastjews, ja den ausführlichsten, den wir über seine Peters-

burger Lebensweise und Wirksamkeit überhaupt besitzen, bieten viel spätere Akten.

Im Jahre 1839 gab bei der Untersuchung (im Kronstädter Skopzenprozess von 1839—40, nach Melnikow, Materialien etc. 1872, 3. B. S. 69, Anm. 48) der in Kronstadt lebende Unteroffizier Nikolai Iwanow an (nach Akte № 26, die Stelle bei Melnikow, a. a. O. 2. B. S. 115): „Im Jahre 1810 wurde er, als er sich in Petersburg befand, vom Unteroffizier Sidorow und dem Matrosen Awerjān Iwanow (zum Eintritt) in die Skopzensekte beredet, und als er sich damit einverstanden erklärte, so wurde er in das Haus des Kaufmanns Sidor Jakowlew Nenastjew geführt, welches sich in der Stallhofstrasse befand, wo er einen Greis mit blossem Kopfe sah, der auf ihm und im Barte dünnes graues Haar hatte, in ein weisses Batisthemd gekleidet war und auf einem Bette auf einem Federpfühl sass. Die ihn herbeigeführt, fielen vor dem Greise auf die Kniee und begannen zu beten, worin er, Iwanow, nachfolgte. Als sie aber aufstanden, so fragte ihn der Greis: „Ob er in ihren Glauben eintreten wolle?“ Iwanow antwortete nichts, aber an seiner statt antwortete irgend ein bei dem Greise befindlicher Offizier mit dem Familiennamen Iwanow: „Ich will“¹⁾. Dann gab ihm der Greis eine hölzerne Kreuzigung²⁾ zu küssen und befahl, ihn zum Profeten zu führen. Der Offizier führte ihn in andere Gemächer zu einem Menschen, der in ein weisses langes Hemd gekleidet und barfuss war. Vor ihn liessen sie sich zugleich mit anderen dort befindlichen auf die Kniee nieder und hörten das in singendem Tone Erzählte an“.

Melnikow bemerkt, das des weiteren in der Akte der Ritus der Andacht erzählt sei. Diesen Teil der Akte teilt er nicht mit³⁾, wohl aber in extenso die „Angabe“, die (derselbe) „Feldwebel Nikolai Iwanow“, sieben Jahre später, „am 26. September 1846“ dem „Vorsitzenden der Kommission zur Aufspürung der Skopzenhäresie, dem Wirklichen Staatsrat J. P. Liprandi“ gemacht. Hier ist nicht nur eine Andachtsversammlung im Hause der Nenastjews unter Leitung Seliwanows genau geschildert, sondern auch die Mitteilung der Akte von 1839 in viel ausführlicherer Weise wiederholt (abgedruckt in den Materialien etc. 1872, 3. B.

1) Die offenbar unwahre Aussage, dass er nicht selber, sondern ein Namensvetter die erwartete Antwort erteilt, ist darauf berechnet, seine Schuld zu mildern (vergl. ähnliche Aussagen unten).

2) Ein Kruzifix.

3) Aus der Prozessakte von 1839 nur noch folgenden hierher gehörenden Satz (a. a. O. S. 57): „Die Skopzen verehren den im Jahre 1810 im Hause des Petersburger Kaufmanns Sidor Jakowlewitsch Nenastjew lebenden Greis als Kaiser Pjotr Feodorowitsch, den sie als Haupt ihrer Sekte bezeichnen“.

S. 202 ff., mit Auslassungen schon zuvor in den Weissen Tauben S. 288 ff., Referat bei Roščdestwenski S. 101 f., Kutepow S. 198 f. u. a. ¹⁾). Der uns hier interessierende Teil seiner Angabe (das Weitere bezieht sich auf Späteres, siehe unten) lautet:

„Des Seeressorts Feldwebel Nikolai Iwanow, verabschiedet seit 1830 (siebzig Jahre alt). Einwohner Kronschtsats . . . Im Jahre 1808, als ich in Reval war, wurde ich mit dem Unteroffizier des Seeressorts Aleksandr Dmitrijew und seiner Frau Marina Iwanowa bekannt (beide Skopzen; aber zu jener Zeit wusste ich nicht davon, und hatte nicht einmal einen Argwohn . . .). Marina Iwanowa war klüger und listiger als ihr Mann; sie zog mich in ihr Haus durch ihre Tochter Annuschka ²⁾, die mir nicht gleichgültig war, und welche man, als ich bereits in ihrem Hause genau bekannt geworden war, plötzlich nach St. Petersburg sandte, und ich habe sie nicht wiedergesehen. Marina offenbarte mir niemals ihre Absicht, mich in die Skopzensekte zu ziehen, aber jedesmal begann sie mit mir ein geistliches Gespräch und auf diese Weise hatte ich niemals einen Verdacht inbezug auf die Absichten der Dmitrijews. Hier trat ich alsbald bei dem Tolbúchinschen Leuchtturm in Dienst . . . Aleksandr Dmitrijew wurde 1810 aus Reval nach Petersburg übergeführt. Auf dem Leuchtturm waren meine Gefährten (drei Matrosen . . . (Skopzen), die mit Aleksandr Dmitrijew bekannt waren, von denen ich von der Übersiedelung Dmitrijews erfuhr. Im Oktober-Monat desselben Jahres . . . besuchte ich mit den genannten Gefährten in St. Petersburg Dmitrijew, der in einem Freiquartier in einem Hause wohnte, das sich gegenüber den litauischen Kasernen befand . . . Während dieses meines ersten Besuches in St. Petersburg bei Dmitrijew übernachtete ich eine Nacht bei ihm und kehrte nach Kronschtsat zurück ³⁾. Hier hatte mich am Morgen die Tochter des Hauswirts Dmitrijews gefragt: „Trägst Du seit lange Gottes Sache?“ Ohne ihre Frage zu verstehen, ohne zu jener Zeit schon zu wissen, worin die Sekte der Skopzen bestehe, antwortete ich: „Seitdem ich mit Aleksandr Dmitrijew bekannt geworden ⁴⁾“. Als sie bemerkte, dass ich noch nicht zu ihrer Gesellschaft gehöre, gab sie dem Gespräch eine andere Wendung und mir

1) Reutski hat irrtümlicher Weise das hier Berichtete in das Haus Solodownikows verlegt (S. 136 ff.), in welchem Seliwanow erst seit 1817 wohnte, indem er nur anstatt des Namens Nikolai Iwanow den eines Denis Archipow aus Riga setzt (vergl. unten). Er beruft sich übrigens für seine Schilderung zum Schlusse (S. 149 Anm.) auf die „Angaben der Unteroffiziere Denis Archipow, Iwan Michailow, Nikolai Iwanow u. a.“, ohne eine Akte zu nennen.

2) Melnikow sagt in einer Anmerkung, dass auch sie (wie später nachgewiesen wurde) verschnitten war (an den Brüsten).

3) Kronstadt wird sein Heimatsort, nicht nur sein späterer Wohnort gewesen sein (vergl. die Einl.).

4) Vergl. dazu Anm. 1 zu S. 187.

stieg keinerlei Zweifel auf. Im Januar 1811 sagten mir meine erwähnten Gefährten einmal, dass mich Aleksandr Dmitrijew grüssen lasse und zu sich einlade. Wir begaben uns nach St. Petersburg geradeswegs zu Aleksandr Dmitrijew . . . Zu dieser Zeit traf es sich gerade, dass zwei Tage nach einander Feiertage waren, welche ich auch bei Dmitrijew verbrachte. Als ich früh morgens bemerkte, dass Dmitrijew sich aufmachte, vom Hofe fortzugehen, und ich von ihm erfuhr, dass er zum Morgengottesdienst gehe, bat ich ihn, mich mit sich zu nehmen, aber er hiess mich zu Hause bleiben und ging selbst weg. Ungefähr um zehn Uhr morgens kam zu mir ein junger Mensch in Kaufmannstracht, der mir völlig unbekannt war, nannte mich bei Namen, sagte mir, dass er mich kenne und forderte mich auf, mit ihm zum Mittagsgottesdienste zu gehen, wozu ich mich auch gerne bereit erklärte; ich begann mich anzukleiden, aber er liess mir nicht Zeit, die Pantalons anzuziehn und nahm mich bloss mit dem Mantel angetan mit sich. „Wohin sollen wir denn in die Kirche gehen, zum Heiland auf dem Heumarkt?“ fragte ich ihn. — „Ja, zum Heiland“, antwortete er mir, und wir machten uns auf den Weg, aber statt mich in die genannte Kirche zu führen, führte er mich in die Stallhofstrasse, die nahe bei den Artilleriekasernen liegt, in das Haus des Kaufmanns Sidor Jakowlew Henastjew. Wir traten in ein Zimmer der unteren Etage, wo man mir die an mir befindliche Kleidung auszog und Schlafrock und Pantoffeln zum Anziehen gab. In diesem Zimmer befanden sich einige verschnittene Knaben verschiedenen Alters, welche ich damals nach dem Aussehn ihrer Gesichter urteilend für von schwerer Krankheit genesen hielt, ich wusste nicht, dass sie sich hier von der Verschneidung kurierten, und welche meinen Führer baten, mich zu ihnen zu führen, obgleich mein Führer ihnen antwortete: „Wozu habt ihr ihn nötig?“ Aber ich trat selbst zu den Knaben. Sie blickten mich aufmerksam an und sagten: „Dieser wird ein unsriger sein“. . . Darauf führte mich mein Führer auf einer Treppe nach oben. Als ich auf die dritte Stufe getreten, hörte ich folgende Worte gedehnt singen: „Schafe, ihr Schafe, meine weissen Schafe!“ Ich blieb vor Verwunderung stehen, aber mein Führer nahm mich am Arm, führte mich weiter und sagte: „Wie du neugierig bist!“ Wir kamen in ein Zimmer, wo wir meinen Lehrer ¹⁾ Aleksandr Dmitrijew fanden, (den Beamten) Pischtschulin der 9. Klasse, der mir bisher unbekannt war und noch einen Beamten der 14. Klasse, den ich (zuweilen) gesehen hatte, aus Reval, an dessen Namen ich mich jetzt nicht (mehr) erinnere. Wir setzten uns auf einen Divan und sie alle fing an, mir Anweisung zu geben, wie ich auf der Welt leben müsse . . . Nachdem Pischtschulin einige Zeit geredet, sagte er zu mir: „Jetzt wollen wir zu Gott gehen! Tue, was ich tun werde, und bete unter Bekreuzung!“ Zur Antwort darauf zeigte ich ihm das an meinem Halse befindliche Kreuz, aber Pischtschulin antwortete mir

1) Hier verplappert sich Nikolai Iwanow. Also hatte ihn entgegen der obigen Aussage Dmitrijew im Skopzentrum unterrichtet.

mit einem Lächeln, dass ich seine Worte nicht verstanden hätte. Man führte mich in ein Zimmer, welches mit einem Teppich belegt war, auf welchem Anlitze von Engeln und Erzengeln dargestellt waren. Ich fürchtete mich, auf diese heiligen Darstellungen zu treten, aber Pischtschulin zupfte mich und hiess mich gehen. Ich erblickte ein Bett, dessen auf ihm gebreitete Daunenpöfle mir bis zum Scheitel reichten, mit Musselinvorhängen und goldenen Troddeln; auf dem Lager versank in den Daunenpöfeln ein Greis in einem Batisthemde, den Pischtschulin und seine Mitbrüder „Gott“ nannten und zu dem sie beteten, wie wir zum wahren Gott beten. Pischtschulin begann auf den Knien zu diesem sogenannten „Gott“ zu beten und hiess mich dasselbe tun. Indem ich den Befehl Pischtschulins erfüllte, betete ich in Gedanken zur Heiligen Ikon, die sich im Zimmer befand¹⁾. Dieser „Gott“ wies auf mich und fragte Pischtschulin: „Wünscht er längst?“ — „Bereits seit einem Jahre“, antwortete jener. Darauf befahl der „Gott“ Pischtschulin, ihm ein Kreuz zu geben; er nahm es, küsste es und gab mir das Kreuz und gleichzeitig seine Hand zu küssen, und darauf sagte der „Gott“: „Führe ihn zum Profeten!“ Pischtschulin führte mich ins Nebenzimmer, in welchem vier Leute sassen, unter ihnen auch Dmitrijew, einer lag auf den Knien vor dem Profeten, und dieser letzter stand in einem weissen Hemde da (das ihm) bis zu den Fersen (reichte), sagte das Zukünftige voraus, für mich aber waren seine Worte unverständlich. Auch ich fiel, als an mich die Reihe kam, vor diesem Profeten auf die Knien, und er versprach mir eine goldene Krone, ein unverwesliches Gewand . . . Der Profet schloss seine Profezeiungen an einen jeden von uns, indem er ein Tüchlein schwenkte und sprach: „Es bleibe Gott mit dir und mein Schutz über dir! Der Profet hiess mich in den „Sobór²⁾“ führen und die im Zimmer befindlichen führten mich nach unten, von wo der von mir gehörte Gesang erschallte. Das Zimmer, in welches wir eintraten, war von ungeheurer Grösse, rings an den Wänden standen Stühle und über hundert Menschen, unter ihnen auch meine Gefährten, die drei Matrosen, in langen weissen Hemden und unter Gesang drehten sie sich in zwei Reihen: sie gingen, nach ihrem Ausdruck, als Schiff einher, in dem kleinen Raume aber, der inmitten des Kreises nachblieb, drehten sich einige Menschen an einer Stelle. Mich liess man sich auf einen Stuhl setzen und man veranlasste mich ebenfalls, wie es bei den übrigen war, die auf den Stühlen sassen, über die Knien ein Tuch breiten und den Gesang der sich Drehenden durch Taktschlagen mit Händen und Füssen begleiten, was ich übrigens nicht tat. Etwa um zehn Uhr abends hörten plötzlich Gesang und Sichdrehen für etwa fünf Minuten auf und es trat eine Todesstille ein, darauf stimmte man an: „Reich, du Reich, geistliches Reich, in dir, im Reiche, ist grosse Gnade³⁾!“ und

1) Vergl. die 1. Anm. zu S. 187.

2) Vergl. dazu 3. Anm. zu S. 182.

3) Vergl. dazu B. I. S. 353 ff.

nach diesem verstummte wiederum alles. Da öffneten sich die Türen und der „Gott“, gekleidet in einen kurzen grüneidenen Halbkaftan, kam ins Zimmer; ihn führten zwei Leute: Johann der Vorläufer und Peter der Apostel, die in dunkle Talare gekleidet waren, und auch sie waren mit Riemen umgürtet; alle fielen auf die Kniee und der „Gott“ schwenkte ein weisses Batisttuch, sprach: „Mein heiliger Schutz sei über euch“ und ging auf die Weiberhälfte hinüber. Die Weiberabteilung war in dem angrenzenden Zimmer: in der Wand aber, die diese Zimmer von einander trennte, war ein niedriges, aber breites Fenster durchgebrochen, welches bei dem Eintritt des „Gottes“ geöffnet worden war; auf diesem Fenster war ein Lager gebreitet, auf welches sich der „Gott“ auch setzte. Der Vorläufer und der Apostel blieben in der Weiberhälfte und die Profetinnen begannen dem „Gotte“ zu weissagen. Nach diesem fingen wie die Weiber, so auch die Männer sich zu drehen an: der „Gott“ verweilte hier etwa eine Stunde lang und wurde von denselben zwei Leuten, die ihn hergeführt, wieder weggeführt. Bei seinem Weggange wurde das Fenster zur Weiberhälfte geschlossen, das Sichdrehen aber hörte nicht auf. Etwa um zwölf Uhr mitternachts begannen alle Sichdrehenden plötzlich zu springen, alle auf einmal, sodass die Wände erzitterten und schrien: „O! Geist!“ Dieses Tun versetzte mich in solchen Schrecken, dass ich zum Fenster hinauspringen wollte, aber man hielt mich zurück. Plötzlich wurde das laute Schreien mit dem leisen Gesang „Zar Gott, Zar Gott“, vertauscht, und man begann von neuem sich zu drehen. Bald schloss die Versammlung, alle gingen aus einander, aber ich blieb, um in diesem selben Hause zu nächtigen, aber in einem besonderen Zimmer, zusammen mit dem Menschen, der mich hierher geführt. Am andern Tage wiederholte sich dasselbe, und man entliess mich schon am dritten Tage, und ich begab mich mit den Gefährten nach Kronschat. In Kronschat brachte man mich in die „Kronschtäter Brüderliche Gesellschaft“, welche sich in der unteren breiten Strasse befand, im Hause Rodionows, wohin ich auch früher zu gehen pflegte, aber ich wusste (damals) noch nicht von der Existenz der Gesellschaft. Bei unserer Ankunft bewillkommnete uns die Gesellschaft: sie begannen eine zum andern zu beten und die mit mir gekommenen Gefährten sagten: „Das Väterchen und der Heilige Geist und die gläubigen Gerechten¹⁾ lassen grüssen“. Hier las man einen Brief von Pischtschulin vor, nach welchem ich in die Gesellschaft aufgenommen war. Ich pflegte zu ihnen selten zu gehen²⁾. Einmal schleppten sie mich in die Gesellschaft, wir begannen uns zu drehen, aber mir wurde infolge des Nichtgewohntseins der Kopf schwindlig, ich fiel hin und warf einige Leute mit mir um. In dieser Gesellschaft pflegte man die Leiden ihres „Gottes“ zu lesen, und sie zerflossen beim Anhören in Tränen, aber ich, der ich Ekel gegen alles dieses fühlte, blieb gleichmütig und sie nannten mich da-

1) Vergl. zu dieser Bezeichnung B. I. S. 487.

2) Vergl. die 1. Anm. zu S. 187.

für einen Steingötzen. Ich fragte einmal jenen Beamten der 14. Klasse, den ich am Anfang erwähnte: „Wer ist dieses Greislein, den sie Gott nennen?“ — „Das ist der Herrscher Pjotr Fedórowitsch“, antwortete er mir; ich aber, da ich wusste, dass nach ihm die Herrscherin Jekaterina II. mehr als 30 Jahre regierte, dass hernach (noch) Pawel I. und Aleksandr I. regierten¹⁾, sagte diesem Herrn, dass das unmöglich wahr sein könne; denn ein Mensch kann nicht so lange leben. Alles, was ich in dieser Gesellschaft hörte, deren eigentliches Ziel ich nicht begriff, erweckte in mir eine starke Abneigung gegen sie; aber als ich bereits gehört hatte, dass alle diese Leute der Zeugteile beraubt seien, so wünschte ich mich davon zu überzeugen und griff zu einer List: Einstmals sagte ich Pischtschulin, dass ich einen Traum gesehen, der mich stark beunruhigt habe. „Was für einen Traum? Sage mir“, antwortete Pischtschulin. Ich spreche zu ihm: „Ich sah, als ob etwa Nikolai der Wundertäter zu mir kam und sagte, wenn du errettet sein willst, so schneide dir die Zeugglieder ab“. — „Wie dumm du bist!“ entgegnete mir Pischtschulin. „Da hat Gott dir diesen Gedanken eingegeben“. — „Ja seid ihr denn beschnitten?“²⁾ sagte ich Pischtschulin. — „Ja, wie denn sonst!“ antwortete er mir: „ohnedem kann man sich nicht erretten“; und da ekelte es mich vor ihnen und ich begann mich von ihnen zu entfernen“ . . .

Man wird mit den russischen Forschern urteilen müssen, dass dieses späte Zeugnis über Seliwanows Lebensweise bei den Nenastjews und die mit ihm in Verbindung stehenden Skopzen in Petersburg und Kronstadt dennoch glaubwürdig ist. Nur seine eigenen Beziehungen zu ihnen hat Nikolai Iwanow zu verhüllen getrachtet. Seine Mitteilungen werden durch die von uns bereits gebotenen und noch zu bietenden sonstigen Zeugnisse als richtig bestätigt. So wird auch er, wie Pjotr Iwanow (vergl. oben S. 186), von Seliwanow selbst in die Sekte aufgenommen. Man wird daher annehmen müssen, dass zum mindesten für die Skopzengemeinden Petersburgs und seiner nächsten Umgebung Seliwanow solches als seine Prärogative in Anspruch genommen hat. Erscheinen die Leute der Umgebung Seliwanows alle als verschnitten, so wird — anders als Pjotr Iwanow — Nikolai Iwanow ohne Verschneidung in die Sekte aufgenommen, ja kann sich einige Zeit in ihr bewegen, ohne sich zu der Operation bequemt zu haben, und sie ungefährdet wieder verlassen. Dass auch Nichtverschnittene in die Gemeinde Seliwanows aufgenommen wurden, fanden wir bereits oben bezeugt. Doch wird die Präsumpation dabei

1) Nikolai Iwanow scheint hier zu vergessen, dass er diese Antwort im Jahre 1811 gegeben haben wollte.

2) Vergl. oben S. 161, 2. Anm.

gewesen sein, dass sie nachträglich sich der Operation unterziehen würden (siehe unten). Ferner zeigt der Bericht, dass auch in Seliwanows nächster Umgebung Minderjährige verschnitten wurden, was für die Zeit seiner Tulaer und Tambower Wirksamkeit noch nicht nachzuweisen war (vergl. oben S. 72). Vor allem aber ist wichtig die so anschauliche Schilderung der Lebensweise Seliwanows, der göttlichen Verehrung, die er genoss, und der skopzischen Andachtsversammlung, die er z. T. leitete. Verbrachte er seine Zeit meistens in einem überaus bequemen Bett, so wird der Grund dafür nicht in erster Linie der gewesen sein, dass ihm solches als die eines „Gottes“ würdigste Lage erschienen ist, sondern seine körperliche Hinfälligkeit (vergl. oben S. 186): Unter dem ersteren Gesichtspunkt liesse sich allenfalls auch die Kürze seiner Anwesenheit bei dem feiertäglichen (daher langdauernden) skopzischen Gottesdienst betrachten — ein „Gott“ muss sich rar machen —, auch dass er sich von zwei Leuten (von ihnen beim Gehen gestützt?) in die Betstube geleiten liess, nicht aber, dass er an den „Radenija“ nicht teilnahm. Denn die chlüstischen Christusse sind gerade die eifrigsten Tänzer. Zweifelsohne war er nicht mehr imstande zu tanzen. Dass er auch für seine kurze Anwesenheit bei den Gottesdiensten sich ein Lager hatte aufschlagen lassen, beweist m. E., dass ihm schon das Stehen schwer fiel. Aber diese seine körperliche Hinfälligkeit¹⁾ ist dann von ihm und seiner nächsten Umgebung ausgenutzt worden, um ihn in desto grösserem göttlichen Nimbus in den Augen der Mitglieder der skopzischen Gemeinde und der Neophyten erscheinen zu lassen. Hören wir auch von chlüstischen Christussen, dass sie sich vor den sonstigen Sektierern schmücken (vergl. B. I. S. 82, 181, 195), so sollte die Kostbarkeit seiner Kleidung und die reiche Ausstattung seines Lagers zweifelsohne seinen zarischen Anspruch symbolisieren, wie er denn hier auch ausdrücklich als Peter III. bezeichnet wird. Die fussfällige Verehrung, die ihm gezollt wird, gilt ihm als dem, der die höchste geistliche und weltliche Würde in sich vereinigt²⁾.

1) Die Spärlichkeit seines Haarwuchses, von der Nikolai Iwanow in seiner älteren Angabe spricht, ist wohl nicht, wie die graue Farbe ausschliesslich als Altersmerkmal anzusehen, sondern auch als Folge der Verstümmelung.

2) Doch wird der Ausruf „Zar Gott“ bei der Radenije nicht ihm; sondern gemäss altem chlüstischem Sprachgebrauch dem heiligen

Schliesslich ist die „Angabe“ Nikolai Iwanows noch in sofern von Bedeutung, als sie den gottesdienstlichen Gebrauch und damit das Vorhandensein der „Leiden“ Seliwanows für das Jahr 1811 bezeugt (das Nähere über deren Entstehungszeit siehe unten).

Das ausführlichste Zeugnis über Leben und Wirksamkeit Seliwanows im Hause Nenastjews ist zugleich das letzte über diese Periode. Nach der übereinstimmenden Angabe aller Forscher ist er noch im selben Jahre 1811, in dem ihn Nikolai Iwanow besuchte, zu den Kostrows übergesiedelt. Eine dieses Datum enthaltende Angabe finde ich in den bisher veröffentlichten Akten und Aktenstücken freilich nicht, wohl aber eine solche aus dem Jahre 1817, dass Seliwanow, nachdem er bei den Nenastjews gelebt, zu den Kostrows übergesiedelt sei. Die oben (S. 186) mitgeteilte Angabe des Bauern Pjotr Iwanow lautet des weiteren: ... „aber jetzt gehe er in das Haus Kostrows, da der Leiter Kondrati dorthin hinüber gefahren war“ (bei Melnikow, Materialien etc. 1872, 2. B. S. 91, Anm. 19 und kürzer S. 57 und S. 116). Dass aber diese Übersiedelung noch vor dem Jahre 1814 stattgefunden hat, lässt sich aus der oben (S. 177 f.) mitgeteilten polizeilichen Auskunft wenigstens erschliessen. Denn wenn hier die Reihe der skopzischen Häuser, in denen Seliwanow abwechselnd gelebt, nicht nur mit dem der Kaufmannsfrau Popowa (der Gattin Kostrows) geschlossen wird, sondern die Bemerkung hinzugefügt wird, dass hier ihr Bethaus sei, so wird diese Bemerkung dahin zu verstehen sein, dass hier ihr eigentliches oder Hauptbethaus war. Diesen Vorrang vor den andern kann es aber nur dadurch erhalten haben, dass Seliwanow hier damals seinen eigentlichen Aufenthaltsort hatte.

Eine Angabe über den Grund, warum Seliwanow von den Nenastjews zu den Kostrows übergesiedelt, findet sich nur in der „Meldung Iwan Andrejanows an den Kaiser Aleksandr I.“ aus dem Jahre 1825, falls wir mit unsrer Annahme recht haben (vergl. oben S. 145), dass hier mit dem zuerst erwähnten Petersburger Kaufmann Nenastjew gemeint ist, mit dem andern Kostrow — trotz der falschen Aussagen über sie. Denn hier heisst es: ... „aber um irgendetwas willen erzürnte er über ihn und ging zu einem andern über“ ... (bei Waradinow S. 251, Melnikow, Ma-

Geiste gegolten haben (vergl. I. B. S. 64 f.), den Pischtschulin bei der Erwähnung der Versammlung ja ausdrücklich neben Seliwanow (dem „Väterchen“) nennt.

terialien etc. 1872, 3. B. S. 300; 2. B. S. 55 nach der Akte des Jahres 1826 № 15¹⁾.

Dass aber die Nenastjews nach dem Übergang Seliwanows zu den Kostrows deswegen die Andachtsversammlungen in ihrem Hause nicht einstellten, geht daraus hervor, dass seit 1815 die Obristin Tatarinowa sie besuchte und von ihnen die Anregung und z. T. auch das Vorbild zur Bildung ihrer „Bruderschaft in Christo“ gewann (vergl. B. I. S. 153 Anm. und unten). — Von selbständigem Handeln der Nenastjews scheint auch eine Akte vom Jahre 1817 zu reden (№ 19, bei Melnikow Materialien etc. 1872, 2. B. S. 106): „Die Petersburger Kaufleute Sidor und Iwan Jakowlew Nenastjew sandten Briefe und Geld in den Usmanschen Kreis des Gouvernements Tambow, mit dem Mädchen Jewrosinija, durch welche sie zusicherten, dass sie aus der Sklaverei befreien könnten. — Freilich ist aus diesem Bruchstück nicht ersichtlich, wie lange zuvor solches geschehen. — Iwan Andrejanow gibt in seiner „Meldung“ ferner an „dass ihm, als er in St. Petersburg Ende des Jahres 1824 war und einen Skopzen fragte: ob sie sich alle in ein und dasselbe Haus versammeln, um zu beten, dieser geantwortet, dass einige Skopzen nicht mit ihnen beten gehen, sondern in einem andern Hause beten“. Mit letzterem wird noch immer das der Nenastjews gemeint sein, während das Hauptbethaus damals das Solodownikows (anstelle des Kostrows, vergl. unten) war²⁾.

2. Bei den Kostrows (1811—17).

Wenn in jener „polizeilichen Auskuvft“ in der Akte von 1814 (vergl. oben S. 177 f. u. 194) vom Hause der Kaufmannsfrau Popowa die Rede ist, so sagt Melnikow (Die weissen Tauben S. 252, Materialien etc. 1872, 3. B. S. 68) in der Tat ausdrücklich, dass es auf den Namen der Aphrosinija Saphonowa Popowa ver-

1) Kutepow hält (S. 199), m. E. irrtümlicher Weise, den Kaufmann, über den Seliwanow erzürnte, für Kostrow und den, zu dem er infolge dessen überging, für Solodownikow (siehe dazu oben S. 142 u. Anm.).

2) Melnikow bietet eine ausführliche Schilderung über die Zeit, da Seliwanow bei den Nenastjews gelebt (Die weissen Tauben S. 292—294), die aber fast Satz für Satz — nur mit einigen Ausmalungen — die Darstellung der späteren Wirksamkeit Seliwanows im Hause Solodownikows bei Dosife („Aufdeckung der Heimlichkeiten oder Widerlegung der Häresie der Skopzen“ etc. 1834, S. 128—130) wiedergibt (siehe unten).

schrieben gewesen sei, die in scheinbarer Ehe mit dem St. Petersburger Kaufmann Skopzen Andre Iwanow Kostrow gelebt habe ¹⁾. Es lag nicht weit vom Hause Nenastjews in der Kownoschen Gasse an der Ecke der Šnámenskaja-Strasse, die als nächste Nebenstrasse des Newski (nach der Nadešhdinskaja) die Basków-Gasse durchschneidet ²⁾. Es soll von den Skopzen „Frauenkloster der Geburt“ (Christi) genannt worden sein (Nadešhdin S. 104, Anm. 219, Melnikow a. d. a. O.), nach Melnikows Vermutung, weil in ihm die ältere Schwester der Aphrosinija, die Morschansker Gottesmutter Anna Popowa (vergl. oben S. 103 Anm.) bei ihren Besuchen in Petersburg zu wohnen pflegte (Materialien etc. a. a. O. ³⁾).

Die Nachrichten über den sechs- bis siebenjährigen Aufenthalt ⁴⁾ Seliwanows hier selbst und seine damalige Wirksamkeit sind äusserst spärlich und alle in einer Zeit hervorgetreten, als Seliwanow längst Petersburg verlassen hatte. Denn die Mitteilung des Skopzen Serge Michailow Saltükow, dass „man in seiner Gegenwart in St. Petersburg bei Kostrow zweimal verschnitten habe“ (bei Melnikow a. a. O. S. 222), fällt noch vor Seliwanows Übersiedelung dorthin (am 7. Mai 1806 gemacht). Aus ihr ist nicht

1) Melnikow sagt von ihr (Die weissen Tauben S. 413), dass sie, obgleich nicht jung, eine sehr hübsche Frau, im Petersburger Schiff Profetin war.

2) Die Angabe Reutskis (S. 135), dass es nahe bei der früheren Sechslädenstrasse, der jetzigen Nadešhdinskaja gelegen habe, ist durch die falsche Interpunktion in der „Angabe“ Saltükows (siehe oben S. 179) veranlasst. Nach Melnikows Mitteilungen (Materialien a. a. O. S. 68, Anm. 47) ging das Haus nach dem Tode Kostrows in den alleinigen Besitz der Aphrosinija über, sie lebte darin bis 1844 und verkaufte es dann an den Neffen Kostrows, den Kaufmann Stepán Wasiljewitsch Wasiljew oder Kúšin, der schon zur Zeit Kostrows mit ihm in diesem Hause gelebt (Reutski S. 135). Schon Nadešhdin gibt an (S. 164, Anm. 219), dass es „gegenwärtig“ (1845) dem Skopzen Wasiljew gehöre (aber als Erbe laut Kostrows Testament). Dieser vermachte es seinem leiblichen Neffen, dem Skopzen Juwelier Aleksandr Grigorjew, der es noch 1872 (als Melnikow seine „Materialien“ herausgab) besass. Heute existiert es nicht mehr, denn ich fand an seiner Stelle (vergl. das Kärtchen auf S. 203) eine moderne Mietkaserne.

3) Nadešhdin sagt (a. a. O.), dass „nach dem Erlöser dort Gottesmütter zu wohnen pflegten“.

4) Unerfindlich ist, warum Melnikow seine Dauer auf ungefähr 10 Jahre berechnet (a. a. O. S. 69), da er doch hier (S. 68 f.) und sonst als seinen Anfang das Jahr 1811 und als sein Ende 1817 angibt.

zur schliessen, dass schon zuvor bei Kostrow skopzische Andachtsversammlungen stattgefunden haben, da jene Operation meistens ganz privatim vollzogen wurde. Fast alle Angaben über das skopzische Treiben im Hause Kostrows zur Zeit des Aufenthalts Seliwanows dortselbst stammen aus einem Skopzenprozesse von 1829 (Akte des Ministeriums der Innern Angelegenheiten aus diesem Jahre unter № 148) und zwar wurden sie von dem Gutsbesitzer und Beamten der XIV. Rangklasse Skopzen Fedor Wasiljew aus dem Kreise Opótschka des Gouv. Pskow (Pleskau) gemacht. Sie lauten:

„Als er auf der Wallfahrt in St. Petersburg war, so besuchte er das Bethaus der Skopzen im Hause Kostrows“. „In der Männerbetstube im Hause Kostrows befindet sich ein grosser Heiligenschrein mit der Darstellung des Heilandes und der Heiligen (Gottes-) Knechte; vor dem Heiligenschrein hängt eine Lampe und ist ein Tisch hingestellt; auf diesem Tisch liegen während der Andacht in grosser Menge Zwiebacke, Kringel, Pfefferkuchen und weisses Brot, aber inmitten des Zimmers hängt ein Kronleuchter“. „Bei der Beendigung der Andacht verteilte Kostrow dieses Brot an die betenden Skopzen“ (Materialien etc. 1872, 2. B. S. 92, S. 139, S. 169 f.).

„In Petersburg wird im Bethaus Kostrows die Andacht der Skopzen täglich vollzogen, von 9 Uhr morgens anfangend bis ein Uhr nachmittags und genau von Mitternacht bis 4 Uhr morgens: Und Kostrow sagte ihm, er möge so beten, dass niemand von den Draussenstehenden es sehe, und daher sei auch bei ihnen (im Kreise Opotschka des Gouv. Pskow) die skopzische Andacht stets des Nachts vollzogen worden“ (a. a. O. S. 100).

„Als er in Petersburg zur Andacht in der Versammlung des Skopzen Kostrow war, so begann die skopzische Andacht stets Kostrow, aber nach ihm die übrigen; die einen beteten sitzend, die anderen aber folgten dem Beispiel Kostrows und drehten sich bis zu völligem Umsinken und sangen verschiedene Verse, in ihren Handlungen mit den ersteren abwechselnd“ (a. a. O. S. 129).

„Als er auf der Wallfahrt in Petersburg war im Bethause Kostrows, so gab ihm Kostrow bei der Verabschiedung von ihm, weil er nach Hause fahren wollte, ein Pülverchen aus getrocknetem Fisch und Zucker, welches er mit Wasser anstatt der Heiligen Sakramente gebrauchen hiess“ (a. a. O. S. 168). „Die (bei ihm aufgefundenen) Haare und Nägel gab ihm der Petersburger Kaufmann Kostrow mit der Anweisung, sie am Halse zu tragen; denn nach Versicherung Kostrows waren sie vom Heiligen Aleksandr Newski“ (a. a. O. S. 174).

Seliwanow selber wird hier nirgends erwähnt¹⁾, es sei denn,

1) Doch findet sich in dem kurzen Referat über dieselbe Akte, das bereits Waradinow (a. a. O. S. 246) geboten hat, die Angabe, der Gutsbesitzer (Fedor Wasiljew) habe gesagt, „dass im Hause eines

dass er mit „Aleksandr Newski“ gemeint war ¹⁾. Gleichzeitig aber sagte der Lehrer der Skopzen im Kreise Opotschka des Gouv. Pskow Šachár Grigorjew inbezug auf „die Haare und Nägel, die bei ihnen aufgefunden worden waren, welche sie am Halse bei den Kreuzen trugen“ aus, dass „er Haare und Nägel als Erinnerungszeichen vom früheren Leiter der Skopzen Kondrati Seliwanow, der im Hause Kostrows lebte, in der Folgezeit aber nach Suśdal verschickt wurde, erhalten habe“ (a. a. O.). Derselbe erklärte noch ausdrücklich: „Im Hause Kostrows in Petersburg lebte ein gewisser Seliwanow, der Leiter der Skopzen war und nach Suśdal verschickt wurde“.

Auch folgende Angabe Šachar Grigorjews wird sich auf Seliwanow beziehen: „Alles dieses („die bei ihm gefundenen Stückchen von Pfefferkuchen, Kringelchen und Zwieback“) habe er als Erinnerungszeichen von Semjonow, dem früheren Leiter der Skopzen erhalten, welchen man in das Suśdalsche Kloster verschickt habe, und alles dieses brauche er statt Prosforen“ (a. a. O. S. 169). — „Semjonow“ ist zweifelsohne nur Schreib- oder Druckfehler für „Seliwanow“.

Da diese beiden Pleskauer Skopzen von Seliwanows Aufenthalt im Hause Solodownikows (1817—1820) nichts wissen (wohl von seiner Verschickung nach Suśdal), so müssen die geschilderten Beziehungen zu ihm vor dem Jahre 1817 stattgefunden haben. Kostrow erscheint nicht nur als Hauswirt Seliwanows, sondern als der eigentliche Leiter der skopzischen Andachtsversammlungen in seinem Hause. Wenn Seliwanow sie nur auf kurze Zeit besuchte (vergl. oben S. 193), so muss in der Tat ein anderer der eigentliche Leiter derselben gewesen sein. Auch sonst spielt diese Rolle der Hauswirt. Dennoch wird nicht Kostrow, sondern Seliwanow als „der Leiter der Skopzen“ bezeichnet.

In die Zeit, während welcher Seliwanow bei den Kostrows lebte, lässt sich vielleicht eine Begebenheit zurückdatieren, die Iwan Andrejanow in seiner „Meldung“ etc. als vor acht Jahren geschehen mitteilt. Denn da diese am 16. Februar 1825 eingereicht und zweifelsohne kurz zuvor abgefasst worden war — denn es werden noch Ereignisse aus dem Jahre 1824 erzählt —, so würde man auf das Jahr 1817 oder 1816 kommen (letzteres Da-

Kaufmanns ein Einsiedler wohne; dass der Leiter, der in diesem Hause wohnte und Vorsteher seiner Betstube war, in der Folgezeit aber ins Kloster in die Stadt Suśdal verschickt wurde, an die Skopzen Zwiebäcklein, Kringelchen, Pfefferkuchen, Läppchen, Haare und Nägel verteilte“. — Damit kann nur Seliwanow gemeint sein.

2) Die skopzische Legende behauptet eine Art Identität von beiden, vergl. unten.

tum bei Melnikow, *Materialien etc.* 1872, 2. B. S. 165, beide Jahreszahlen [„im Jahre 1816 oder 1817“] a. a. O. 3. B. S. 302, Anm. 287). Die Stelle lautet (bei Waradinow S. 253, bei Melnikow a. den a. O.): „Acht Jahre zuvor fuhren nach Petersburg zum Erlöser zwei Jungfrauen, Profetinnen, aber nach ihrer Rückkehr sagten sie, dass man vor den Heiligenbildern nicht Oel anzünden dürfe, da in Piter bei den guten Leuten Oel vor den Bildern nicht angezündet werde. Sie sagten gleichzeitig, dass man für die Toten nicht beten müsse. Diesen Mädchen sagte der Erlöser zuvor: „Arinuschka und Fjókkluscha (Theklachen), ich der Vater werde für euch überall die Versammlungen öffnen und die Gottesleute werden euch aufnehmen und bewirten und ihr werdet nicht in Not sein“.

Zweifelsohne auf dieselbe Fahrt zu Seliwanow bezieht sich der Bericht Iwan Andrejanows, den Melnikow nach seiner genaueren Abschrift der „Meldung“ mitteilt (nach der Akte 1826 № 15, *Materialien etc.* 1872, 2. B. S. 90): „Acht Jahre zuvor (M.: d. i. ungefähr im Jahre 1816) brachte mein Lehrer ¹⁾ mit zwei Profetinnen nach Petersburg zum Erlöser den Bauern aus dem Dorfe Warjuchino des Galitscher Kreises Skopzen Maksim Kośmin, und der Maksim erhielt durch Vermittlung der Gottesleute vom Erlöser den Lehrerberuf, und infolge dessen entstand unter ihnen auf dem Rückwege aus Petersburg ein grosser Streit, und zwar ein so grosser, dass mein Lehrer sich mit ihm auch gegenwärtig nicht zu sehen vermag und nicht sieht; denn Maksim erhielt den Lehrerberuf gegen den Willen meines Lehrers. Als der Maksim durch ein ihm vom Erlöser gegebenes Kreuz Lehrer geworden war, nahm er von den Gottesleuten, die nicht weit von ihm wohnen, den Eid darüber ab, dass sie ihm glauben würden, und viele schwuren ihm und verbeugten sich“ (vor ihm). — Da Seliwanow die skopzischen Lehrer unter Überreichung eines Kreuzes ernannte, so wird folgendes ebenda mitgeteilte Wort an Maksim (bei Melnikow a. a. O.) bei dessen damaliger Anwesenheit in Petersburg gesprochen worden sein: „Der Skopze des Galitscher Kreises Bauer Kuśmin sagte den Skopzen, dass „als er beim Erlöser in Petersburg war, damals der Erlöser ihm ein Kreuz gab und ihm sagte: „Maksimuschko! Du bist vor mir, dem Vater, mein Söhnchen schon vor dreissig Jahren genannt worden“ (S. 165).

Ferner berichtet Iwan Andrejanow nach derselben genaueren Abschrift (bei Melnikow a. a. O. S. 201), der Lehrer der Skopzen des Kostromaer („Kronstädter“ ist hier Druckfehler) Gouvernements Gromow pflege den Gottesleuten auf den Unterhaltungen zu erzählen: „Zur Zeit des Anrückens Napoleons gegen Moskau sprach der Erlöser zu seinen Kindlein so: „Kindlein! Ich, der Vater,

1) Alekse Gromow, vergl. unten.

fürchte den Franzosen nicht, und wenn er zu mir käme, so würde ich ihn mit dem Kreuze empfangen“.

Über diese Zeit findet sich eine Mitteilung auch in der „Angabe des Feldwebels Nikolai Iwanow“ von 1846 (vergl. oben S. 188 ff.; bei Melnikow, Die weissen Tauben S. 252 u. Anm., Materialien etc. 1872, 3. B. S. 208): „Als im Jahre 1812 Napoleon in Russland eindrang, sagten mir die Skopzen, dass dies „das Söhnchen des Väterchens“ („des Gottes“) sei, der an ihn geschrieben, er möchte zu uns kommen, es werde eine gute Regierung sein: alle Bauern werde man den Herren wegnehmen. Als aber Napoleon aus Russland vertrieben war, sagte ich zu den Skopzen: „Nun, hat Napoleon viel regiert?“ — „Ja nur deswegen, antworteten mir die Skopzen, weil er dem Väterchen nicht gehorchte“.

Ferner berichtet Nikolai Iwanow, wie er selber Seliwanow auch im Hause Kostrows gesehen: „Den Gott der Skopzen sah ich jedesmal, wann ich in St. Petersburg in ihrer Gesellschaft war, in den Häusern Nenastjews, von welchem ich oben gemeldet habe, und Kostrows, das bei der (Kirche der) Erscheinung liegt, und in diesem letzteren Hause sah ich diesen „Gott“ ebenso, wie auch anfangs, auf einem weichen Lager sitzen; in anderer Lage habe ich ihn nicht gesehen; wann ich aber diesen „Gott“ in dem „Sobor“ sah, so hatte er goldne Pantoffeln an, auf welchen — jetzt entsinne ich mich (dessen nur noch) undeutlich — irgendeine heilige Darstellung war. Auf dem Porträt des Greises, das mir jetzt gezeigt wurde, erkannte ich diesen „Gott“, und ich finde nur, dass auf dem Porträt die Haare zu dicht und zu lang gemalt sind“¹⁾.

Danach hätte also Seliwanow im Hause der Kostrows die

1) Vielleicht gehört hierher auch noch folgende Mitteilung Nikolai Iwanows am Schlusse seiner „Angabe“ (a. a. O. S. 209): „Der Skopze Schurepin war früher Segelmacherschüler . . .; früher hatte er seine (eigene) Brigg, die er infolge eines mir unbekanntem Zufalls im Meer verlor . . . Ich wurde mit Schurepin im Jahre 1811 in der Gesellschaft der Skopzen bekannt. Ich hörte, dass als Schurepin seine Brigg verlor, der verstorbene Kaufmann Solodownikow ihm 20 tausend Rubel in Assignationen gab. Schurepin versteht englisch und deutsch zu sprechen. Ich hörte von Panków (einem Kronstädter Skopzen) „dass Schurepin eine Schwester habe, das Mädchen Anna Michallowna, sie gilt bei den Skopzen als Gottesmutter und lebt in Petersburg, aber wo, weiss ich nicht“. — Es ist nicht deutlich, ob Nikolai Iwanow mit Schurepin in Kronstadt oder in Petersburg bei den Nenastjews oder Kostrows bekannt wurde. Vielleicht hat Melnikow (Die weissen Tauben S. 294) aus dieser Mitteilung (ohne ausreichenden Grund) erschlossen, dass Solodownikow im Hause der Nenastjews (Kostrows?) die Stellung eines Kassenwarts der Skopzengemeinde eingenommen habe.

Lebensweise fortgeführt, die er im Hause Nenastjews sich zur Gewohnheit gemacht hatte ¹⁾).

Wenn es richtig ist, dass — wie alle Forscher angeben — Seliwanow im Jahre 1817 zu Solodownikow übersiedelte, so gehört noch in die Zeit seines Aufenthalts bei den Kostrows der infolge Verschneidung eingetretene Tod des Bauern Petrow, welchen der von Melnikow (Materialien etc. 1872, 3. B. S. 232 f.) mitgeteilte „Allerhöchste Befehl, vom Grafen Araktschejew dem Ministerkomitee etc. am 4. August 1816 eröffnet“, erwähnt (als vom 28. Juli 1816 datiert im Ministerium der Innern Angelegenheiten befindlich, bereits in „Vollständige Sammlung der Gesetze etc. XXXIII. B. unter № 26462 S. 1053 abgedruckt). Melnikow sagt in einer Anmerkung zur Akte: „Die Sache berührte Kondrati Seliwanow; denn der erwähnte Bauer Petrow, der an der Verschneidung starb, wurde in seinem „Kloster“ im Hause des Kaufmanns Solodownikow im Liténi-Stadtteil verschnitten. Aber Seliwanow und die ihn Umgebenden wurden für dieses Mal keiner Verantwortung unterzogen“ . . . Melnikow hat hierbei vergessen, dass nach allen seinen Angaben Seliwanow 1816 und zuvor sein „Kloster“ im Hause Kostrows hatte, das freilich an das Grundstück Solodownikows unmittelbar angrenzte. Aber trotzdem kann seine (aktenmässige?) Angabe, dass jener Bauer im Hause Solodownikows verschnitten wurde, richtig sein. Wahrscheinlich spricht der Archimandrit des Solowezki-Klosters Dosifé in seiner „Aufdeckung der Heimlichkeiten oder Widerlegung der Häresie der Skopzen“ etc. . . . (1834, Materialien etc. 1872, 1. B. S. 127) von demselben Vorfall, wenn er erzählt: „Einstmals, als dort ein gewisser Bauer verschnitten wurde, der infolge des starken Blutfließens in Ohnmacht fiel, da machten auch die allerfurchtlosesten Vollzieher des Gliederscheidens erschreckt dem Lügenchristus darüber Meldung. Gleichsam durch ihren Kleinglauben erzürnt, rief er aus: „O Eitle! O Kleingläubige! Mag doch das hebräische Blut ausfließen!“ Und der erwähnte Ärmste starb auch in derselben Stunde“. — Dosife freilich datiert dieses Ereignis

1) Melnikow sagt (Materialien a. a. O. S. 68 f.), auch im Hause Kostrows hätten sich, als Seliwanow dort wohnte, zur Andacht 200 und 300 Leute versammelt, auf diese Versammlungen sei man auch aus anderen Städten gefahren, wie zur Andacht, so auch zum Besuche des überaus alten Dulders . . ., zu dessen Ehren man Lieder dichtete und sang. Da er sich hierfür aber auf keine Akten beruft, so wird anzunehmen sein, dass er das, was aus den Häusern Nenastjews und Solodownikows berichtet wird, nur auf das Haus Kostrows ausgedehnt hat. — Sehr wahrscheinlich mit Recht.

nis¹⁾ in die Zeit, da Seliwanow bereits im Hause Solodownikows lebte.

Auch eine andere gleichzeitige aktenmässige Notiz gehört wohl noch in die Zeit, da Seliwanow bei den Kostrows lebte. Der Petersburger Kriegsgouverneur Graf Miloradowitsch sagte von den Petersburger Skopzen (Akte des Jahres 1817, № 1, bei Melnikow, a. a. O. 2. B. S. 128): „Inmitten des Gemaches, wo ihre Versammlung stattfindet, sitzt auf reichem Lehnstuhle der Gesetzgeber; die um den Lehnstuhl herum vornean Stehenden müssen in Ordnung dastehen; darauf beginnt der Gesetzgeber zu lesen und zu singen, aber um den Lehnstuhl herum drehen sie sich überaus hurtig, um welchen herum auch alle vornean Stehenden bis zu der Zeit zu laufen verpflichtet sind, wann sie alle in grösstem Schweiss sein würden“.

Danach hätte zuweilen auch Seliwanow selbst mit Lektüre (der „Leiden“?) und Gesang die Versammlungen der Skopzen geleitet. Denn mit dem „Gesetzgeber“ kann nur er gemeint sein, nicht Kostrow.

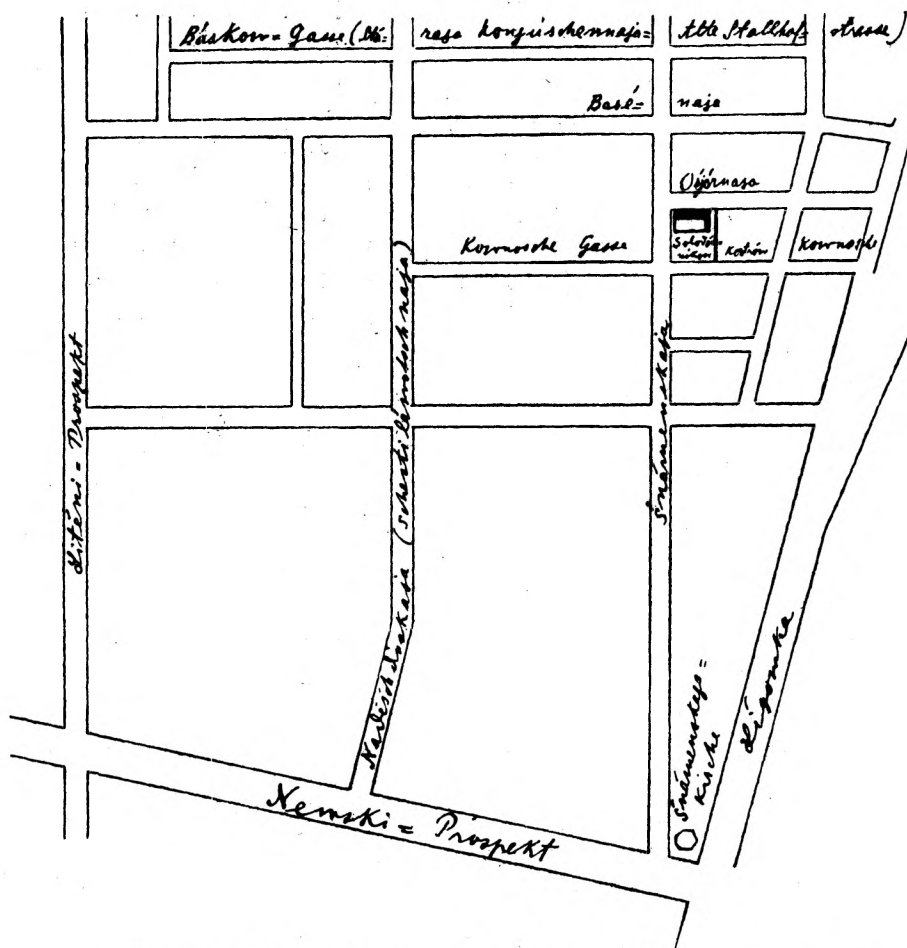
3. Im Hause Solodownikows (1817—20).

Nach Melnikow (Die weissen Tauben S. 413, Materialien etc. 1872, 3. B. S. 69), Reutski (S. 136) u. a. besass der Kaufmann Skopze Michail Našarowitsch Solodownikow ein neben dem Hause Kostrows gelegenes grosses Grundstück und auf ihm ein altes Haus, welches aber nicht, wie das Kostrows, an der Kownoschen Gasse lag, sondern mit der einen Fassade nach der ihr parallelen Basénaja²⁾, mit der anderen an der die beiden Strassen schneidenden Šnámenskaja. Dieses Haus brach er im Jahre 1816 ab und baute

1) Kelsijew scheint seine Tatsächlichkeit zu bezweifeln (Vorwort zu Nadeschdins „Erforschung“ etc. S. IV); denn er bemerkt, Dosife sage nicht, woher er diese Erzählung habe. — Er hat sie aber zweifelsohne von den seiner Aufsicht im Klostergefängnis zu Solowki unterstellten Skopzen, von welchen mehrere aus der nächsten Umgebung Seliwanows 1819 hierher verschickt worden waren (siehe oben S. 143 und unten).

2) Heute liegt das Haus, das Solodownikow an seine Stelle baute, nicht an der Basenaja, sondern an der parallelen, zwischen ihr und der Kownoschen Gasse gelegenen Osjórnaja. Offenbar war damals das Terrain zwischen der heutigen Osjórnaja und der Basenaja noch nicht bebaut:

ein neues grosses Holzhaus ¹⁾. Die untere Etage geht mit neun

Wenn Nadeschdin (S. 164) vom Hause Solodownikows sagt, es existiere noch heute im Liteni-Stadtteil in der Ofizérskaja, so ist letzteres zweifelsohne Druckfehler für Ošjornaja; denn die Ofizérskaja liegt im Kolomnaer Stadtteil, in einer gerade entgegengesetzten Gegend (im Westen statt im Osten). — Wenn aber Melnikow in den „Materialien“ etc., 1872, 2. B. S. 91, das Haus als zwischen der Nadeschdinskaja und Ligowka gelegen angibt, so ist das eine recht unbestimmte Angabe. Gibt er des weiteren als Strasse, in welcher es gelegen, die Chlébnü (Brod-) Gasse an, so war das vielleicht ein älterer Name der Kownoschen Gasse.

1) Nach Nadeschdin (S. 164, Anm. 219) erbt dieses Haus nach dem Tode Solodownikows sein von ihm als Minderjähriger „unfrei-

Fenstern auf die Ošjornaja; darüber befindet sich ein Mesonin mit 5 Fenstern auf dieselbe Strasse. Nach Melnikow (Materialien etc. 1872, 3. B. S. 69 f.) und Reutski (S. 136) war auf der zum Hofe gelegenen Seite der ganzen Länge nach ein Korridor gebaut mit einer Glasgalerie.

Das bisher bekannt gewordene älteste Zeugnis dafür, dass in den angegebenen Jahren im Hause Solodownikows Skopzenversammlungen in Anwesenheit eines „Lehrers“ stattfanden, mit dem unzweifelhaft Seliwanow gemeint ist, besitzen wir aus dem nächstfolgenden Jahre. Der Bauer Skopze Konstantin Borisow sagte beim Verhör in Moskau 1821 u. a. aus (bei Melnikow a. a. O. S. 244 f.): „. . . im Jahre 1818 kam er, Borisow, nach St. Petersburg gefahren und blieb im Roščéstwenski-Stadtteil im Hause des St. Petersburger Kaufmanns Michaila Agejew¹⁾ und verding sich als Hausknecht und verlebte aufgrund von Pässen (dortselbst) drei Jahre, desto mehr, als auch er, Agejew, von derselben Sekte war, und im Hause, dass sich neben dem Agejews befand, dem des dortigen Kaufmanns Michailo Našarow Solodownikow²⁾, fand die Zusammenkunft

willig“ verschnittener Bruder Nikolai, Wiborger und Petersburger Kaufmann erster Gilde, schenkte es aber „jetzt“ (1845 oder etwas früher) dem rechtgläubigen Kaufmann Druščinin. — Heute aber muss es wieder in skopzischen Händen sein, angenommen, dass Druščinin wirklich kein Skopze war (?). Nicht nur trägt die jetzige Besitzerin, die Kaufmannsfrau Olga Grigorjewa (nach dem St. Petersburger Adressbuch), einen skopzischen Familiennamen, sondern die Erhaltung des Hauses bedeutet auch für sie einen jährlichen Verlust von einigen hunderttausend Rubeln Einnahme. Denn auf dem grossen Grundstück, auf dem es allein steht, liessen sich mehrere grosse Mietkasernen bauen, wie sie sonst die Strasse füllen. Soviel lässt sie, resp. die St. Petersburger Skopzengemeinde, sich die Erhaltung des Hauses, in dem Seliwanow gelebt hat, kosten. In der Tat gibt Arsenjew an (S. 24 Anm.), dass es 1874 dem Skopzen Grigorjew gehörte (dem Manne der Olga oder ihrem Onkel?), der auch Besitzer des Hauses Kostrows und bedeutender Güter in Finnland und im Gouv. Nowgorod war. Da es an drei Strassen liegt, trägt es drei Nummern, № 29 der Kownoschen Gasse, № 18 der Šnamenskaja und № 1 der Ošjornaja. Ich habe es von aussen besehen, aber nicht Einlass begehrt, weil ein negatives Resultat dessen mit Bestimmtheit vorauszusehen war. Liprandi hat nach seiner eigenen Angabe (abgedruckt bei Liwanow 2. B. S. 533) das Haus von aussen und innen (die Betstube) photographiert, ohne dass angegeben würde, wo diese Bilder geblieben (im Archiv des Ministeriums der Innern Angelegenheiten?).

1) Vergl. oben S. 127 u. 170.

2) Lag das Haus Agejews neben dem Solodownikows im Liteni-Stadtteil, wie stimmt dazu die Angabe, dass es sich im Roščdestwen-

aller solcher, ihnen ähnlicher Skopzen statt, wohin ein Mensch ihm unbekanntes Standes kam, und wie er heisse, wisse er nicht, nur dass sie alle ihn „Lehrer nannten“ . . .

Infolge dieser Aussage wurde von Moskau aus die St. Petersburger Polizeiverwaltung nach deren Richtigkeit befragt und gab am 24. Januar 1822 zur Antwort (a. a. O. S. 245): „Der Bauer des Fürsten Golizün Konstantin Borisow hat als Hausknecht beim Kaufmann Agejew gelebt und wie es nach den Quartalbüchern heisst, hat er sich am 20. Februar 1821 ins Dorf entfernt; eine im Jahre 1820 im Hause des Kaufmanns Solodownikow stattgefundene Versammlung aber anlangend, so bestand sie darin, dass auf Anordnung der Regierung der Vorsteher der Skopzen gefangen genommen und ins Süsdalsche Kloster gesandt wurde, aber gleichzeitig wurde auch seiner Sekte erklärt, dass sie künftig unter Befürchtung der strengsten Untersuchung gemäss den Gesetzen durchaus niemanden für ihre Sekte zu gewinnen wagten“.

Demnach besass die Petersburger Polizei keine Kunde über die im Hause Solodownikows in den Jahren 1817—20 stattgehabten Skopzenversammlungen, sie wusste nur von der seitens der Obrigkeit veranlassten Versammlung nach der Verschiebung Seliwanows zur Entgegennahme jenes Verbotes. Das dürfte als Bestätigung der Nachricht (vergl. unten) anzusehen sein, Solodownikow hätte ein Verbot des Eintritts von Polizisten in sein Haus zu erwirken gewünscht.

Des weiteren kommen hier die Aussagen zweier im Solowezki-Kloster gefangen gehaltener Skopzen aus den Jahren 1826 und 1827 in Betracht, die sich für ihre Kunde auf den aus der nächsten Umgebung Seliwanows 1819 dorthin verschickten Kleinbürger Semjón Kónonow beriefen. Vom 28. Dezember 1826 ist die „schriftliche Erklärung des Blinden Iwan Kudimow (vergl. oben S. 143) datiert, in welcher es heisst (bei Melnikow, Materialien etc. 1872, I. B. S. 68 ff.): „Andre Seliwanow, der sich in dem Stande eines Petersburger Kleinbürgers befand . . . lebte infolge der Bemühung der Skopzen in dem eigens bereits für ihn gebauten Hause eines gewissen Anhängers von ihm (des Petersburger Kaufmanns Michailo Našarowitsch Solodownikow) und gab sich heimlich für den wahrhaften Christus aus. Unter dem einfachen Volk verkehrend und besonders unter der Kaufmannschaft, vermehrte er angeblich durch viele Wunder seine Herde (der kastrierten

ski-Stadtteil befand? Doch grenzt der Rošchdestwenski-Stadtteil dem Liteni- unmittelbar an und die Grenze befindet sich in der Nähe jener Häuser.

Schweine ¹⁾, seit welcher Zeit sich die Häresie der Skopzen ammeisten vermehrte. Während seiner Anwesenheit aber in St. Petersburg befand sich in dem oben gekennzeichneten Hause ein grosser Saal, durch eine Wand in zwei Teile geteilt; auf einer Erhöhung über dieser Wand aber war für diesen Lügenchristus ein Thron ähnlich einem Katheder so gestellt, dass er in beiden Teilen seine ihn seligpreisenden, sich besessen gebärdenden Diener sehen konnte, die bis zur Erschöpfung tanzen, das männliche Geschlecht besonders und das weibliche Geschlecht besonders, ähnlich den Israeliten, die um das goldene Kalb tanzten, und sie heulen seiner würdige Lieder mehr als die Diener Waals (Baals). Sein Aufenthaltsort verwandelte sich bereits in ein geheimes Kloster: von entfernten Orten strömten zu ihm Verehrer, die ihr letztes Eigentum und Geld darbrachten. Dort wurden Zwiebacke und sonstige Essvorräte, die von dem Mittagmahle dieses Lügengottmenschen nachgelieben waren, als allergrösstes Heiligtum verteilt, und gleicherweise auch einige Sachen, wie z. B. Tüchlein und sonstiges, was zu allen ihn Vergötternden, die für seine Lehre litten, an verschiedene Orte versandt wurde. Seine Sanftmut, Heiligkeit, vorbildlichen Taten und unerhörten Wunder wurden heimlich überallhin unter jenen Charlatanen, die gewürdigt wurden, ihn zu sehen, ausgesprengt. Jeder skopzische Anbeter wurde nach einer lakonischen Anweisung mit beiden Händen gesegnet; denn er eignet sich den Charakter des wahrhaft fleischgewordenen Herrn Jesu Christi an; wer aber seinen Zorn auf sich zieht, (über den) ruft er dann aus: „O Eitelkeit! O Kleingläubige!“

Diese Aussage Kudimows wird durch die „Erklärung des Stabskapitäns des 34. Jägerregiments Boris Petrowitsch Sozonowitsch“ vom 14. Januar 1827 (vergl. oben S. 142 f.) bestätigt (a. a. O. S. 92 f.): „... er wurde der St. Petersburger Kleinbürgerschaft unter dem Namen Andre Seliwanow beigezählt. Als er aber nach und nach sich in der Hauptstadt viele Anhänger erworben und durch geheime Prediger seine Lehre über ganz Russland verbreitet hatte, so ward ihm durch den St. Petersburger Kaufmann Solodownikow ein besonderes sehr grosses Haus erbaut, das sich in ein Kloster verwandelte, und dorthin versammelten sich alle seine Anhänger zu ihm zum Dienste und gleicherweise von entfernteren Orten skopzische Anbeter. Von welchem Lügenchristus mir der erwähnte Semjon Kononow so viel sagenhafter Wunder erzählte, dass es sogar nicht aufnehmbar für meinen Verstand ist.“

Aufgrund dieser und anderer bisher nicht bekannt gewordener Aussagen von im Solowezki-Kloster internierten Skopzen (wohl auch den dorthin aus der nächsten Umgebung Seliwanows

1) Diese wie andere verächtlichen Ausdrücke, biblische Vergleiche etc. kommen zweifelsohne auf Rechnung des gleichfalls im Solowezki-Kloster gefangen sitzenden Lehrers W. Woskresénski (siehe unten), der die „Erklärung“ des analphabetischen Blinden schriftlich aufgesetzt.

1819 verschickten, siehe das Nähere unten) hat sein Archimandrit Dosifé Némtschinow in seiner „Aufdeckung der Heimlichkeiten oder Widerlegung der Häresie der Skopzen“ etc. von 1834 (vergl. die geh. h. Schrift der Skopzen S. 66 ff.) zunächst die Einrichtung des Hauses Solodownikows geschildert (a. a. O. S. 127 f.): „... unter die St. Petersburger Kleinbürgerschaft verzeichnet verlebte er lange Zeit in dem eigens für ihn vom bekannten dortigen Kaufmann Michailo Našarow Solodownikow, gleichfalls Skopzen und eifrigem Anhänger des Lügenchristus, erbauten Hause“ ... (das folgende siehe unten). „Es ist hier am Platze, zu erwähnen, auf welche Weise in der oben erwähnten Behausung der skopzische Lügenchristus angebetet und seliggepriesen wurde, gleich wie Gott. Aber zuvor ist es nötig zu sagen, dass die Skopzen ihre Bethäuser und fast alle Wohnhäuser innerhalb von Höfen bauen, die von einem hohen Zaune umgeben sind, aber in den Städten von bewohnbaren Flügeln und Läden, zu dem Zweck, damit von aussen niemand von den Juden (so nennen sie die Söhne der heiligen Kirche) weder mit dem Gesicht, noch mit dem Gehör einzudringen vermöge, und um dadurch jeden Verdacht von sich zu entfernen. In einem solchen Hause eben der skopzischen Versammlung befand sich ein gewaltiger Saal, durch eine Wand in zwei Hälften geteilt und mit kostbaren Ikonen und Kronleuchtern mit grossen Lichten geschmückt... Auf einer Erhöhung über jener Wand war ein Thron ähnlich einem Katheder auf solche Weise aufgestellt, dass es von da möglich war, beide Teile des Saales zu übersehen, wo die Skopzen tanzten und sich drehten, das männliche (Geschlecht) besonders und das weibliche Geschlecht besonders, ähnlich den Israeliten, als sie nahe bei dem Sinaiberge um das goldene Kalb tanzten“ ...

Zum Teil von Dofises Darstellung abhängig ist die Schilderung Nadéšchdins, aber sie bietet auch darüber Hinausgehendes. Über das Geheimnis, mit welchem das Haus des Petersburger Kaufmanns Michailo Solodownikow während des Aufenthaltes Seliwanows dortselbst von den Skopzen umgeben wurde, sagt er (S. 164 unter Berufung auf die Aufzeichnungen des Quartal-Leutnants Baradúlin bei der Akte im Archiv der Petersburger Stadtpolizei von 1819 unter № 12, vergl. unten): „Damals war dies Haus von aussen beständig ringsum verschlossen und still, damit nach dem Ausdrücke der Skopzen „niemand von den Juden und Pharisäern weder mit dem Gesicht, noch mit dem Gehör in dasselbe hindringen könne“: tags und nachts hielten ringsum dasselbe Skopzen aus verabschiedeten Soldaten strenge Wache; die Sektierer, die sich zur Andacht versammelten, mussten zuerst bei der Pforte ein Glöckchen läuten, und darauf wurden sie nicht anders hineingelassen als unter Befragung, indem sie mit der Wache gewisse Worte wechselten „ähnlich einer Parole“.

Dem fügt Nadeschdin noch hinzu: „Solche ungewöhnliche Vorsichtsmassregeln mussten die Aufmerksamkeit auf sich lenken; und

tatsächlich erzählen einige der hiesigen Bürger, dass sie damals als Kinder von den im Schwange befindlichen Gerüchten erschreckt an diesem geheimnisvollen Hause vorüberzugehen sich gefürchtet hätten, besonders an den Abenden nach (dem Beginn) der Dämmerung“.

Das Innere des Hauses beschreibt Nadeschdin (im unmittelbar darauf folgenden S. 164 f.) so: „Seliwanow lebte in der zweiten Etage des Hauses; der Saal der Skopzenversammlung oder die Betstube befand sich in der unteren Etage. Dieser Saal war, wie man sagt, sehr geräumig; und er musste auch so sein, da sich in ihm an dreihundert Leute versammelten. Eine nicht bis zur Decke reichende Scheidewand teilte sie in zwei Hälften: die eine für die Männer, die andere für die Weiber. Jede Abteilung war mit reichen Ikonen geschmückt, vor denen Lampen hingen und ein Kronleuchter mit Lichten; auf der beiden Abteilungen gemeinsamen Decke war das Allessehende Auge dargestellt; für Seliwanow war ein besonderer „Sitz“ oder „Lager“ errichtet, das „Thron“ genannt wurde: es stand zwischen beiden Abteilungen, sodass er sowohl selber alle sehen konnte, als auch überall sichtbar war“.

Darüber hinaus bietet Melnikow noch folgendes (Materialien etc. 1872, 3. B. S. 70): „Der Eingang war durch die (Glas-) Gallerie (vom Hofe aus). Innen war das Haus durch einen langen schmalen Korridor, der der Strasse ¹⁾ parallel lief, in zwei Hälften geteilt, eine vordere und eine hintere. Das Erkergeschoss war gleichfalls durch einen Korridor in einen vorderen und hinteren Teil geteilt. Wenn man diesen Korridor durchschritt, kam man durch die letzte Tür nach links in ein Zimmer, dessen Fenster auf den Garten hinausgingen: hier wohnte der Skopzenertöser. Über dem Eingange stand mit goldenen Buchstaben geschrieben: „Heiliger Tempel“. Die Wände des Zimmers waren gestuckt und nach damaliger Sitte . . . mit (blauer) Leimfarbe bemalt. Goldene Leisten, modellierte Karniese und eine gemalte Decke mit der Darstellung von Cherubimen vollendeten seine Ausstattung; die Diele war mit einem grossen Teppich über das ganze Zimmer bedeckt, mit eingewebten Engeln und Erzengeln ²⁾. Im Zimmer stand ein hohes Bett unter einer prächtiger Überdeckung mit Musselinvorhängen und goldenen Troddeln . . . In der unteren Etage war auf der einen Seite des Korridors ein gewaltiger Saal für die

1) Der Ošjornaja.

2) Für das letztere beruft sich Melnikow auf die „Angabe“ Nikolai Iwanows (vergl. oben S. 190). Aber dieser beschreibt ja das Zimmer Seliwanows bei den Nenastjews. Auch das Weitere scheint aus dieser Quelle zu fließen. Mag es noch so wahrscheinlich sein, dass die Einrichtung hier und dort wesentlich die gleiche war! Da aber doch Unterschiede nicht nur vorhanden gewesen sein können, sondern z. T. von Melnikow selbst angegeben werden, so hätte er sich bei der Beschreibung des Zimmers Seliwanows bei den Solodownikows an die Aussagen der Akten über dieses halten sollen.

Männer, auf der andern ein ebensolcher für die Weiber. Sowohl in diesem als in jenem Saal gingen auf den Korridor gewaltige Fenster, eines gegenüber dem andern. Sie waren immer geschlossen: geöffnet wurden sie nur zu der Zeit, wann Seliwanow herauskam; auf die Versammlungen zu blicken . . . Ihm waren sowohl Männer als auch Weiber sichtbar, aber die Männer konnten nicht die Weiber, ebenso nicht die Weiber die Männer sehen. Sobald der Erlöser sich entfernte, wurden die Fenster geschlossen“.

Wenn wirklich eine Reihe grosser Fenster von den beiden Betstuben auf den Korridor gingen, wie war es möglich, dass Männer und Weiber sich nicht sahen? Daher wird man die Darstellung Kudimows, Dosifes und Nadeschdins für die richtige halten müssen, dass nur eine Scheidewand Männer und Weiber von einander trennte, in welcher sich Seliwanows Sitz befand, sodass er in der Tat alle sehen und von allen gesehen werden konnte, ohne dass sich Männer und Weiber gegenseitig zu sehen vermochten, was der Strenge der skopzischen Trennung der beiden Geschlechter von einander entspricht. Ich vermute, dass Melnikow die Schilderung Nikolai Iwanows von dem einen Fenster in der Wand zwischen Männer- und Weiberabteilung im Hause Nenastjews mit einer Notiz seiner Akten über einen Korridor, der durch das Haus Solodownikows ging, in unberechtigter und ungeschickter Weise kombiniert hat.

Merkwürdig kontrastiert mit dieser genauen Beschreibung des Hauses Solodownikows die Bemerkung Melnikows in der 2. Abteilung der Materialien (S. 92), seine innere Einrichtung sei (ebenso wie die des Hauses Nenastjews) unbekannt. Zudem bietet er in derselben Abteilung (S. 129 f.) ein Aktenstück darüber, welches übrigens nicht seiner, sondern Nadeschdins Darstellung recht gibt (leider fehlt hier die sonst stets sich findende Angabe von Jahreszahl und Nummer): „In Petersburg im Hause Solodownikows, das Jerusalem genannt wird, wo Kondrati Seliwanow lebte, war ein geräumiger Saal, in zwei Teile durch eine Scherwand geteilt; in der einen Abteilung tanzten die Männer, in der andern die Weiber. In der Wand war ein verziertes Lager eingerichtet, auf welchem auf Federpfählen der Greis Seliwanow lag. Ihm waren sowohl die Radenija der Männer als die der Weiber sichtbar, aber die Männer sahen die Weiber nicht“ . . . (die Punkte von Melnikow).

Dieses Aktenstück hindert, in dem Widerspruch zwischen Kudimow und Dosife einerseits, Nadeschdin und Melnikow andererseits, dass bei den ersteren von einem „Thron nach Art eines Katheders“ über der (also ziemlich niedrigen) Wand die Rede ist, bei den anderen von einem „Lager“ in (einer Lücke) der Wand,

der „Thron“ genannt wurde, — sich auf die Seite der ersteren zu stellen, mit der Begründung, Nadeschdin und Melnikow hätten unberechtigter Weise an die „Angabe“ Nikolai Iwanows gedacht, der von der Einrichtung des Bethauses im Hause der Nenastjews redet (vergl. oben S. 191). Der Widerspruch bleibt demnach unausgeglichen ¹⁾.

Von Dosife, Nadeschdin und Melnikow sind alle späteren Forscher bei der Schilderung des Hauses Solodownikows abhängig, ohne dass sie die Unterschiede und Widersprüche beachtet hätten. Als Name dieses Hauses bei den Skopzen wird von ihnen nach dem Vorgange Melnikows (3. B. S. 69) ausser „das Neue Jerusalem“ noch „Gottes Haus“, „das obere Zion“ angegeben ²⁾.

Melnikow bemerkt (Materialien etc. 3. B. S. 80 f.), Solodownikow habe Seliwanow aus dem Hause Kostrows zu sich herübergelockt, damit die reichen Darbringungen seiner Anhänger ihm zuflössen, da Seliwanow selbst nichts nahm. Aber Melnikow hatte selbst früher behauptet (Die weissen Tauben S. 294, vergl. oben S. 200 Anm.) dass Solodownikow schon zuvor die Stellung eines Verwalters der skopzischen Kasse gespielt (?). Es liegt hier zweifelsohne eine blosser Vermutung Melnikows vor. Viel wahrscheinlicher dürfte die Annahme sein, dass das Haus Kostrows nicht allen Bedürfnissen Seliwanows und seiner Gemeinde entsprach. Deswegen brach Solodownikow sein altes Haus ab und baute ein neues, das ganz den Lebensgewohnheiten Seliwanows und dem skopzischen Kultus angepasst war (vergl. oben S. 205 ff.).

Die Schilderung des skopzischen Gottesdienstes im Hause Solodownikows, auf welche alle Forscher zurückgehen (auch Melnikow a. a. O. S. 70 f.; denn was er darüber hinaus bietet ist Konstruktion aufgrund sonstiger Kenntnis skopzischen Kultus), findet sich bei Dosife und Nadeschdin. Ersterer sagt (S. 128): „In die allgemeine Versammlung der Skopzen, die hauptsächlich von Abend an an den Feiertagen stattfindet, beschäftigen sie sich zur

1) Dass Nadeschdin das Lager auch „Sitz“ nennt, bietet keine Handhabe zum Ausgleich. Denn er nennt es zweifelsohne nur deswegen so, weil nach seiner Meinung Seliwanow auf dem Lager nicht nur zu liegen, sondern auch zu sitzen pflegte.

2) Nadeschdin sagt (S. 163 f.) unter Berufung auf Dosife (Anm. 218) von den Häusern, in denen Seliwanow lebte, überhaupt, dass sie „Heiligtümer“, „Heilige Klöster“, „Gesegnete Kirchen“ hiessen. Aber Dosife sagt nur vom Hause Solodownikows (S. 128), dass es von den Skopzen „heiliges Kloster“ genannt wurde.

Vorbereitung bald mit Gesang, bald mit Radenije, oder mit Tanz, oder mit angenehmen Unterhaltungen bei Theemaschinen, bis plötzlich die Kunde ertönt: „Es fährt herab unser Väterchen, es fährt herab unser Gottessohn!“ sogleich fallen alle auf die Kniee und singen das Anfangsgebet oder -lied:

„Reich, du Reich, geistliches Reich,
In dir im Reiche ist grosse Gnade,
Gerechte Leute verweilen in dir“ etc.

In prächtigem levantinischen Schlafrock, mit einer Schlafmütze und in Schlafstiefeln aus Safjan ¹⁾) ging der Lügenchristus mit majestätischen Schritten auf seinen Thron hinauf und segnete die ganze Versammlung mit beiden Händen; darauf begann die allgemeine Radenije oder das Sichdrehen u. a.“ — Nadeschdin hat diese Darstellung fast wörtlich wiederholt (S. 165 f. als Fortsetzung des oben S. 208 Gebotenen) und nur den Schluss ausführlicher gestaltet: „Majestätisch erstieg er seinen Thron und sitzend oder liegend, umgeben von Kissen, segnete er mit beiden Händen die Versammlung, indem er erklärte, dass jetzt inmitten der Kinder der „lebendige Gott“ anwesend sei und dabei gedehnt sprach: „Güte, Güte! Schutz, Schutz!“ Darauf wurde die allgemeine „Radenije“ eröffnet. Seliwanow selbst tanzte wegen (seines) hohen Alters und Kränklichkeit nicht und profesezte nicht. Er war überhaupt, sagt man, „unberedt“ oder wenigstens „nicht redelustig“. Alle seine Anweisungen und Vorhersagungen bestanden gewöhnlich in einigen kurzen Worten, die mit leiser Stimme vorgetragen wurden“.

Auch die Schilderung der von Seliwanow in seinem Wohnzimmer im Hause Solodownikows ausgeübten Wirksamkeit seitens der Forscher geht auf die Darstellung Dosifes und Nadeschdins zurück. Bei ersterem findet sich darüber folgendes (S. 128 ff., vergl. dazu die Aussagen Kudimows und Sošonowitschs oben S. 205 f.): „Seit der Zeit, da der Lügenchrist in St. Petersburg im Hause Solodownikows lebte, hatten die Skopzen die Gewohnheit, dieses höllische Nest ²⁾) heiliges Kloster zu nennen, und wie ihre Gesellschaft in verschiedenen Gouvernements sich mehr und mehr vermehrte, so eilten viele Anbeter in die Residenz dazu, um des Anblickes und Segens jenes Apollion (?) gewürdigt zu werden, indem sie zu seinen Füßen das letzte Eigentum und Geld darbrachten. Obgleich er selbst, wie Augenzeugen versichern, durchaus nichts annahm, so befand sich doch bei ihm eine allgemeine Kasse, die für ihr Kloster und die für

1) Vielleicht lässt sich aus dieser Bekleidung schliessen, dass Seliwanows Platz in der Versammlung in der Tat ein Lager war. Dann hätten Kudimow und Dosife die Bezeichnung desselben als „Thron“ sich falsch ausgemalt.

2) Vergl. oben S. 206 Anm.

die Verschneidung Leidenden vollgesammelt wurde, über welche der Kaufmann Solodownikow und seine vertrauten Skopzen verfügten, die keine Gelegenheit zu ihrer ungesetzlichen Bereicherung ausser acht liessen. Ein Kammerdiener oder Anmelder des Lügenchrist erwarb ein gehöriges Kapital in kurzer Zeit, nämlich mehr als 20,000 Rubel. Es ist verwunderlich, wie diese verschlagenen Diener, die jenen Verführer umgaben, kunstfertig seine mit Blindheit geschlagenen Vergötterer zu betrügen wussten, die solchen Betrug überhaupt nicht bemerkten. Nach seiner Ankunft in jenem Hause erhielt jeder Ankömmling unverzüglich Unterkunft und Nahrung, aber unterdessen brachten sie von ihnen durch höflichen Umgang und Gespräche die genauen Umstände und Zufälligkeiten ihres häuslichen Lebens in Erfahrung, die rechtzeitig auch dem Lügenchrist wiedererzählt wurden. Auf solche Weise fiel der vor sein Angesicht gestellte Anbeter in Herzenseinfalt und Glauben vor ihm nieder, wie vor dem wahren Christ; aber wie gross war noch ihre Verwunderung und ihr Entzücken, wenn er aus seinem Munde, wie vom Delphischen Orakel, Kunde über seine Angelegenheiten hörte, die ihm allein bekannt waren, Tröstung und in Aussicht Stellen der Güte Gottes hörte, dass des Herrn Gnade immer bei ihm bleibe u. s. f.! Er, wie vom Donner getroffen, benetzte mit herzlicher Rührung seine Füsse mit Freudentränen und nach einer lakonischen Anweisung empfing er von ihm (und solches nicht ein jeder) als ein kostbares Zeichen seiner Güte . . . ein Tüchlein . . . und kehrte in sein Haus zurück . . . mancher sagte, dass er ihn mit einem Schein gesehen, wie bei der Verklärung; mancher sah ihn von Engeln umgeben, was möglicherweise ihnen auch tatsächlich der Teufel zur Verführung vor Augen stellte. — Alle skopzischen Lehrer, die an entfernten Orten lebten, und ihre Dulder in Gefängnissen wurden ebenfalls nicht selten auch durch Sendungen aus St. Petersburg getröstet, die aus einigen Säckchen mit Pfeffernüssen, Kringeln, getrockneten Fischen, Thee und aus allerhand essbaren Brocken bestanden, die von dem Tische dieses Skopzischen Wil (Bel) nachblieben, der nicht Brod, sondern Menschenseelen verschlang, und es als das allerkostbarste Heiligtum im Empfang nehmend, verteilten sie es unter sich und genossen es auf nüchternen Magen mit der grössten Andacht“ . . .

Nadeschdin setzt seine oben mitgeteilte Schilderung (S. 211) folgendermassen fort (S. 166 f.): „Auch zu einer solchen kurzen Unterhaltung entschloss er sich nur oben in seinem Zimmer, wohin er die auserwählten, ihm gut bekannten alten Skopzen einlud oder zum Empfang des Segens die neuen Anbeter zuliess, die nicht selten von den allerentferntesten Orten herbeigefahren waren. Wenn er sie von sich entliess, so versah er besonders die letzteren für die Reise mit Geschenken aus seinen Händen, die gewöhnlich in einem kleinen Heiligenbildchen oder in einem baumwollenen Tüchlein bestanden. Diese Gaben wurden überallhin als unschätzbare Heiligtum gebracht, mit dem in den Augen der Skopzen sich nichts vergleichen liess; dessen aber gewürdigt zu werden, vom Usurpator ein Handkreuz mit acht Enden zu erhalten, bedeutete, in der Würde eines Lehrers anerkannt zu sein, mit dem Besitze des Rechts, den Vorsitz in den skopzischen

Versammlungen zu führen, die aufzunehmenden Neulinge aufzunehmen und die Operation der Verschneidung zu vollziehen. Ferner wurde als der Gipfel der Gnade, als der Schatz der Schätze, wie wir bereits gesehen, die Erwerbung irgendwelcher Brocken vom Tisch des Lügenerlösers angesehen, oder anderer Dinge, die sich in seinem unmittelbaren persönlichen Gebrauche befunden hatten, wie: der von ihm getragenen Kleidung, der Nachtwäsche, sogar des schmutzigen mit Seife vermischten Wassers, womit er sich gewaschen hatte; noch grösseren Wert hatten Teilchen von ihm selbst, nämlich von Haupt und Bart ausgekämmte Haare oder abgeschnittene Nägel . . . Es ist nicht zu bezweifeln, dass der Usurpator bei der Verbreitung und Einbürgerung dieses götzendienerischen Aberglaubens gegenüber allem, was auf ihn Bezug hatte, mitwirkte. Es ist bekannt, dass er nach Riga, der Stadt, die durch den Aufenthalt seines „geliebten“ Aleksandr Iwanowitsch geheiligt war, selber seinen grauen Schlafrock sandte, in welchem er einst mit der Knute gestraft worden war und nach Sibirien ging; diese Gabe, Gegenstand der tiefsten Verehrung der Fanatiker, wurde im Besitze des Skopzen Pischtschulin, Beamten der 14. Klasse ¹⁾ aufbewahrt“ . . .

Was schliesslich noch den Vollzug von Verschneidungen im Hause Solodownikows anlangt, so berichtet Dosife darüber (S. 127): . . . „es ist übrigens sehr bekannt, dass in dieser höllischen, nach aller Möglichkeit verborgenen Höhle der Lügenchrist mit Hülfe vieler Häretiker schreckliche Übeltaten ausführte. Wieviel Christenseelen durch ihre Verführung ins Verderben gestürzt worden sind, ist Gott allein bekannt. Die reuigen Skopzen selbst pflegen zu sagen, dass nach den unmenschlichen Operationen der Verschneidung viele dortselbst starben und ihre Leichname, wie solche von Vieh, verscharrt wurden in geheimen Kellern“ (es folgt die oben bereits mitgeteilte Erzählung von dem Tode eines Bauern, welches Ereignis Dosife hier wohl vervielfältigt hat. Nadeschdin hat diesen seinen Bericht nicht in seine Darstellung aufgenommen).

Als jene alten Skopzen, die die ständige Umgebung Seliwanows im Hause Solodownikows bildeten, nennt Melnikow (Materialien etc. 1872, 3. B. S. 8 und S. 315) ausser letzterem André

1) Vergl. oben S. 123, 189 ff. Melnikow, der die Darstellung Nadeschdins mit einigem ausmalendem Detail wiederholt (Materialien etc. 1872, 3. B. S. 72), fügt hier hinzu, dass jener Schlafrock nach dem Tode Pischtschulins zur Aufbewahrung Larión Danilow übergeben wurde; an wen er nach dessen Tode übergegangen sei, sei unbekannt, aller Wahrscheinlichkeit nach an den Kaufmann Kówalew. Ob Melnikow nicht a. a. O. S. 110 mit diesem Schlafrock das in den „Leiden“ (S. 31) erwähnte Hemd der Knutung verwechselt hat (vergl. oben S. 78 f.)?

Kostrow ¹⁾, dessen Neffen Stepán Wasiljew, ferner Semjon Kušnezow, den Beamten Pischtschulin (vergl. oben S. 189 f.), die Kleinbürger Semjon Kónonow, Isaija Iljin, Kirillo Grigorjew und den Hoflakai Kobeljów. In der Tat zeigen die Skopzenprozesse, die schliesslich zur Verschickung Seliwanows führten, eine Reihe von den Genannten in solcher Stellung. Im Jahre 1818 ist zu ihnen nach Melnikow aus dem Kostromaer Gouvernement der skopzische Lehrer Aleksé Grómow (auf den sich Iwan Andrejanow für viele seiner Mitteilungen beruft, vergl. oben S. 22, 2. Anm., 35, 88, 3. Anm., 199) gekommen, der alsbald die besondere Wohlgeneigtheit Seliwanows genoss, da er ihm sehr gefiel. Er habe ihn seinen „ersten Apostel“ genannt und ihn sogar zu seinem Nachfolger bestimmt. Das hätte den Neid der anderen erregt und er sei infolge der Ränke Jsaija Iljins und Kirillo Grigorjews in irgend einen Prozess verwickelt worden, der zu seiner Verschickung in die Nikolajewsche Festung auf Allerhöchsten Befehl geführt. Melnikow bemerkt, dass es ihm nicht gelungen sei, in den Archiv-Akten zu finden, was das für ein Prozess gewesen. Doch sei er wohl für das Vollziehen der Verschneidung verschickt worden, was Seliwanow und den ihm Nahestehenden unter Androhung strenger Bestrafung verboten worden war. — Aber einen der Ihrigen als Verschneider zu denunzieren, wäre doch von den Skopzen sehr unklug, weil für sie gefährlich gewesen. Haben jene beiden wirklich Gromow in einen Prozess verwickelt, um ihn als Nebenbuhler zu beseitigen, so muss es sich um eine Verdächtigung gehandelt haben, die mit dem Skopzenthum selber nichts zu tun hatte. — Unter den niederen Beamten dieser Festung hätten sich — berichtet Melnikow weiter — Skopzen befunden und an sie habe der Vater-Erlöser ein Sendschreiben gerichtet mit dem Befehl, „sie möchten sich auf jede Weise bemühen“, aus der Haft „Alekséjuschka, meinen ersten Apostel“ zu retten. Der Befehl wurde erfüllt: Gromow wurde verkleidet aus Nikolajew in einem verdeckten Wagen herausgebracht.

Dass Seliwanow Gromow zu seinem Nachfolger, d. h. zum dereinstigen Haupt der ganzen Skopzensekte bestimmt habe, dazu scheint nicht das Wort Seliwanows an ihn zu stimmen, das sein Schüler Iwan Andrejanow mitteilt, wonach er ihn bloss zum Missionar für ein Gouvernement (das Kostromaer) ernennt (von

1) Danach hat Kostrow nach M. eigener Angabe durch die Übersiedlung Seliwanows zu Solodownikow seine Stellung bei ihm nicht eingebüsst (siehe oben S. 210).

Melnikow nach der Akte des J. 1826 № 15 mitgeteilt, Materialien etc. 1872, 2. B. S. 104, 165 n. 200): „Mein Lehrer Aleksó Iwanow (Gromow) sagte, dass der Erlöser ihm neunzig Jahre vorausgesagt und gesagt habe: „Alekséjuschko! Ich, der Vater, sende dich für ein ganzes Gouvernément; (und er befahl so: „Aleksejuschko! — nur S. 165) wenn du auf dem Wege einem Menschen begegnest, so gib ihm ein Wörtchen und er wird dir auch möglicherweise glauben, und so wird Fischlein zu Fischlein kommen, ja du wirst auch ein volles Netz haben“ (in Waradinows kürzerer Rezension fast gleichlautend, nur mit der Einleitung: „Mein Lehrer pflegte zu erzählen, dass als er nach der Verabschiedung vom Kriegsdienst¹⁾ beim Erlöser in St. Petersburg war, der Erlöser zu ihm sagte“: . . . ; bei Waradinow S. 263, Melnikow, 3. B. S. 311). „Und zu einer Zeit sagte mein Lehrer bei der Versammlung: „Der Vater sagte ihm so voraus: „Alekséjuschko! Du wirst in meinen, des Vaters, Fusstapfen wandeln und für mich den Vater leiden“ (Melnikow 2. B. S. 165, in der kürzeren Rezension sich unmittelbar anschliessend).

Was nach Aleksé Gromows Erzählung sein Schüler Iwan Andrejanow nach (der kürzeren Rezension) seiner „Meldung“ von 1825 über Seliwanows Petersburger Aufenthalt im Zusammenhange bietet (bei Waradinow S. 251—253, bei Melnikow a. a. O. 3. B. S. 300—302), davon ist nicht ganz deutlich, ob es sich auf die Zeit bei Kostrow oder bei Solodownikow bezieht oder auf die ganze bei beiden verbrachte Zeit (vergl. oben S. 198 f.). Wegen des einleitenden Satzes dürfte es wohl richtig sein, das Berichtete von seinem Aufenthalte bei Solodownikow zu verstehen. Er

1) Nach Melnikows aktenmässigen Angaben (3. B. S. 314 f.) war Gromow im Galitscher Kreise des Gouv. Kostroma im Jahre 1789 geboren, in seiner Jugend in den Kriegsdienst gegeben worden, in dem er aber nicht lange blieb. Ob er entlieft oder krankheitshalber befreit wurde, sei aus den in seinem Besitze befindlichen Materialien nicht ersichtlich, doch sei er 1818 bereits verschnitten gewesen und habe sich in Petersburg in der Umgebung Seliwanows befunden. Von einem zweimaligen Aufenthalt daselbst — etwa einem in frühere Zeit fallenden — reden weder Melnikow noch die andern Forscher, obgleich doch Iwan Andrejanow eine Reise Gromows nach Petersburg erwähnt, die Melnikow selbst auf das Jahr 1816 datiert (vergl. oben S. 199), also in eine Zeit, da Seliwanow noch bei den Kostrows lebte. Schon hier erscheint Gromow als ein solcher, der durch die Einsetzung eines andern (Maksim Kosmíns) durch Seliwanow als Lehrer sich beeinträchtigt fühlt. Vielleicht bedeutet das aufgeführte Wort Seliwanows an ihn seinen schliesslichen Sieg über jenen.

lautet (Fortsetzung des oben S. 142 Gebrachten): „Das Haus, da er lebte, wird bei ihnen Jerusalem, Davids Haus und heiliger Ort genannt“ . . . Da hier nur von einem Hause die Rede ist, das nach der Entfernung Seliwanows bei den Skopzen als heilig galt, so wird dasjenige gemeint sein, in welchem er zuletzt gelebt hat, also das Solodownikows (wie ja auch im unmittelbar Vorhergehenden zuletzt seine Verschickung nach Súsdal erwähnt war, siehe oben a. a. O.). Das Weitere lautet ¹⁾: „aber den Erlöser nennen sie lebendigen Gott, Heiland. Sie erzählen, dass er auf (dem?) zarischen Throne sich unterhält ²⁾, und auf alles haben sie geistliche Lieder. In jenem Hause dienten dem Erlöser zuerst zwei Profeten Kirillo, ja Isai ³⁾. Kirillo bereicherte sich durch die Geschenke der aus verschiedenen Gegenden Hinkommenden. Beide waren starke Profeten: mit ihnen befand sich im Hause beim Erlöser auch eine starke Profetin, Jeléna Sawóljewa⁴⁾).

1) Im Zusammenhange nur in der kürzeren Rezension Waradinows vorhanden. Nur Bruchstücke, besonders solche, die Worte Seliwanows enthalten, bietet Melnikow nach einer längeren Rezension. Da seine Behauptung, diese stelle eine genaue (genauere!) Abschrift des ursprünglichen Textes dar, durch den Augenschein bestätigt wird, so habe ich hier und im folgenden (wie bereits oben), wo die längere Rezension vorhanden ist, nur diese geboten. Sie ist durch gesperrten Druck kenntlich gemacht (schon oben). Die Aufeinanderfolge aber ist nur aus der kürzeren Rezension zu ersehen.

2) Es ist nicht ganz deutlich, ob damit nur gemeint ist, dass er die „Unterhaltungen“ als Peter III. von einem Throne aus leite (vergl. oben S. 206 ff.), oder vielmehr, dass er mit dem Zaren sich unterhalte. M. E. ist die erste Auffassung der Worte die richtige.

3) Nach einer Anmerkung Melnikows (283) Kirill Grigorjew und Isai Iljin (vergl. oben S. 214 und unten).

4) Melnikow identifiziert sie (Anm. 285) mit dem „Mädchen von seltener Schönheit, die sich für die Grossfürstin Anna Feódorowna, die Gemahlin des Zesarewitsch Konstantin Pawlowitsch ausgab“, in Wirklichkeit aber eine von ihrem Manne geschiedene Kleinbürgerin der Stadt Lebedján gewesen sei (siehe auch Pelikan S. 11). Aber weder wird als Vorname der letzteren Jelena Saweljewa angegeben, — sondern bald Jelena Páwlowna, bald Irina Nikolajewna —, noch lebte „das Mädchen von seltener Schönheit“ nach Melnikows eigener Angabe (S. 84), der hier Nadešhdin (S. 108) folgt, mit Seliwanow in demselben Hause, sondern im benachbarten Hause Wasiljews. Auch stammte sie nicht aus einem Dorfe, galt nicht als Profetin, sondern als „Gottesmutter“ und starb erst viel später (das Nähere siehe unten). Sondern sie wird mit einer jüngern Popówa identisch sein (einer Verwandten der „Gottesmutter“ Anna Safonowa Popowa, welche letztere gleichfalls zuweilen in Petersburg war und dann in der Tat im Hause Kostrows, ihres Schwagers wohnte [vergl. oben S. 103 Anm.], das später aber Wasiljew gehörte, weswegen wohl Kutepow S. 206 Anm. von

Einstmals tanzte sie in dem Sobor des Erlösers mit dem weiblichen Geschlechte sehr laut, sodass der Erlöser, wahrscheinlich vor Schreck, sich unter den Tisch versteckte und von dort zu ihr sagte: „Wenn die Welt etwas hört, das hört Gott nicht (a. a. O. 2. B. S. 198). Sie bereicherte sich ebenfalls an den Gaben der Hinkommenden und führte mit sich ins Dorf verschiedenartige Habe auf fünf Fuhren. Sie starb und zur selben Stunde ging von ihrem Körper ein stinkender Geruch aus, weswegen man ihren Körper unverzüglich auch aus dem Hause hinaustrug¹⁾. Wann die Gottesleute aus ihrer Mitte sich einen Lehrer ernennen, so brachten sie einen solchen früher zum Erlöser zum Segen, und der Erlöser gibt einem solchen des Herrn Kreuz und ein Tüchlein (das Tüchlein bedeutet [den] von ihm [ausgehenden] Schutz) und wenige kleine Heiligenbilder und Prosfore zur Verteilung an ihre Gottesleute und dabei sagt er jenem Güte und Schutz und gibt einem solchen beide Händchen, wie auch (überhaupt) jedem, und die Gottesleute ergreifen seine Händchen über dem Tüchlein, bekreuzen sich und küssen sie und verbeugen sich ebenfalls unter Bekreuzung dem Erlöser bis zur Erde. Die bei dem Erlöser Dienenden pflegten einigen (von den zur Würde eines Lehrers Gesegneten) Haare von seinem Haupte zu geben und das Sendschreiben des Vater-Erlösers, in welchem sein Leiden beschrieben ist... Der vom Erlöser neu bestellte Lehrer nahm bei der Ankunft in seiner Gegend mit dem ihm gegebenen Kreuze von der ganzen Versammlung der Gottesleute den Eid ab, dass sie ihm sich verbeugen und

ihrer Identifizierung mit dem „Mädchen von seltener Schönheit“ spricht: siehe unten), die der Deserteur Budülin in seiner „Angabe“ von 1829 als in Morschansk lebend erwähnt (bei Melnikow Materialien etc. 1872, 4. B. S. 89): „Im Hause des Morschansker Kaufmanns Timofé Saweljew Popow wurden (bei der Haussuchung) vier Erlöser-Hemden aus Mitkal“ (ein baumwollenes Zeug) „gefunden, die „radélnüja“ (bei den „Radenija“ gebrauchte) „hiessen, und drei Unterhosen, ebensolche vom Erlöser, welche damals erhalten worden waren, als die Schwester Popows, Jelena Saweljewa, ihren Aufenthalt in Petersburg beim angeblichen Erlöser hatte, und damals hatte man sie (dort) benützt“. — Merkwürdigerweise hat niemand der russischen Forscher zur Bestimmung der Persönlichkeit der bei Iwan Andrejanow erwähnten Profetin „Jelena Saweljewa“ auf diese Stelle bei Budülin hingewiesen, in der doch ausdrücklich von dem Aufenthalt der Jelena Saweljewa Popowa in Petersburg beim Erlöser die Rede ist.

1) In dieser Bemerkung drückt sich wohl nur das negative Urteil des Erzählers über ihre Heiligkeit aus.

glauben würden, und ihm verbeugen sich die Gottesleute von jener Zeit an und glauben in allem (2. B. S. 89f., z. T. auch S. 168 und 173). Von meinem Lehrer hörte ich, dass zu einer Zeit der Erlöser die ihn umgebenden Skopzen über die zu ihm kommenden befragte: „Kindlein! ist der und der gewisst und versteht er zu tanzen?“ Und sie antworteten ihm: „Herrscher Väterchen! der und der ist gewisst und versteht zu tanzen“, und der Erlöser spricht: „Nun der Herr gebe es!“ und sagte seinen Gottesleuten: „Kindlein! Der ist bei mir, dem Vater, Bischof (Archieré), der an meiner zarischen Tür (dweré) steht, und der ist bei mir, dem Vater, auch General, der sein Fleisch nicht befleckte (sámarál; a. a. O. S. 148f. u. 199, vergl die geh. Schrift der Skopzen S. 11). Einstmals brachte ein Weib dem Erlöser als Gabe zehn Kopeken in Kupfer, aber der Erlöser brachte das Geld in die Versammlung, legte es auf den Tisch und sagte: „Kindlein! dieses Weiblein brachte mir zehn Kopeken, aber aus Eifer, und es ist mir angenehmer, als eine grosse Darbringung“ (S. 199). Beim Erlöser betet man wenig zu Gott; nur je drei Verbeugungen bis zur Erde macht man und verbeugt sich vor ihm oder seinem Porträt; aber alle tanzen sich satt, singen geistliche Lieder, hören ein Wort vom Profeten und gehen an ihre Orte auseinander; aber sie kommen in den Sobor des Erlösers stets zu Mittag zusammen. Einer von den Profeten, der den Erlöser in der Welt verkündigte, sang (aus sich) hervor, dass in ihrem Erlöser der Herr Sawaóf (Zebaoth) mit Händchen und mit Füßchen sei . . . Mein Lehrer sagte, als man die im Hause des Erlösers Dienenden¹⁾ in die Verbannung sandte, weissagte er den bei ihm Zurückbleibenden so: „Viele meiner, des Vaters, Kindlein wälzen sich noch hinter den Schenken, und mir, dem Vater, tun die Trunkenbolde leid“ (S. 199). Mein Lehrer sagte: Der Himmlische Vater hat fleischlose Diener, so hat auch Herrscher-Väterchen Diener ohne Fleisch. Die früheren Heiligen unterhielten sich mit Gott von Angesicht zu Angesicht, so unterhalten sich auch jetzt die heiligen Gottesleute mit Gott²⁾ von Angesicht zu Angesicht“.

Dieses wichtige Zeugnis aus den nächsten Jahren nach den geschilderten Ereignissen, das auf das gleichzeitige Zeugnis eines Mannes aus der nächsten Umgebung Seliwanows während seines

1) Nach Melnikow Isai Iljin und Kirillo Grigorjew, die in der Tat auch oben als in jenem Hause dem Erlöser Dienende bezeichnet wurden. Über ihre Verschickung im Jahre 1819 siehe unten.

2) Waradinow druckt an dieser Stelle das Wort mit kleinem Anfangsbuchstaben, an der ersteren aber mit grossem, weil er richtig es hier von Seliwanow versteht.

Aufenthaltes im Hause Solodownikows zurückgeht, darf freilich nicht als Bestätigung der Darstellung Nadeschdins angesehen werden, da es vielmehr eine seiner Quellen gewesen sein wird.

In die letzten Jahre Seliwanows in Petersburg werden wohl auch noch folgende Berichte desselben Zeugnisses zu datieren sein, da sie weitere Worte Seliwanows („Agrapha“ im Verhältnis zu seinen „Leiden“ und Sendschreiben) enthalten, die Gromow von ihm in Petersburg gehört (vergl. oben S. 198 f.; ich biete sie in der Reihenfolge der kürzeren Rezension Waradinows):

„Mein Lehrer pflegte zu sagen dass zu einer Zeit der Vater Erlöser so sagte: die mich den Vater nicht sehen und an mich glauben, sind dreimal selig; mancher auch ist bei mir (so mnoi), steht jedoch zu mir mit dem Rücken (spinoi), aber mancher ist auch weit (dalekó), aber ist nahe meiner Seite“ (mojewó boká; Melnikow B. 2. S. 199, bei Waradinow S. 254, bei Melnikow S. 302.)

„Der Vater Erlöser pflegte den Skopzen so zu befehlen: Kindlein, nicht so sehr mit Worten, als mit der Lebensweise zeigt ihr den Leuten Beispiele (a. d. a. O. u. 2. B. S. 106). Aber meinem Lehrer sagte der Erlöser zu einer Zeit: Aleksėjuschko, fürchte du weder die Welt, noch die Räuber, aber fürchte dein Fleisch: das ist der Räuber; aber die Welt, obgleich sie euch auch treibt (gónit, d. h. verfolgt), so treibt sie euch auch bis ins Reich hinein“ (dogónit; a. a. O. S. 148 u. 199, bei Waradinow S. 256, Melnikow S. 304).

„Als ich auf den Weg der Skopzen trat, so verbot mir mein Lehrer, Fleisch zu essen, indem er sich auf die Worte des Erlösers gründete, welcher sagte: „Kindlein, Fleisch esset nicht. Ich, der Vater, werde für alle Sünden verantworten, aber für diese Sünde zu verantworten . . . übernehme ich nicht“ (S. 199 u. a. d. a. O.). Mein Lehrer erzählte, dass solche, welche Fleisch essen, im Gouvernement Kostromá im Kostromaschen Kreise leben, in dem Städtchen Sudisláwl, im Kirchdorfe Worónja und in seiner Nähe in den Dörfern wohnen; sie haben ein Schiff von bis zu 600 Seelen beiderlei Geschlechts und über ihnen als Lehrerin eine Jungfrau¹⁾, es sind auch Profeten vorhanden; sie glauben an irgendeinen Profeten Daniila, der längst gestorben ist. Der Erlöser sagte zu meinem Lehrer: ich, der Vater, kenne Daniluschka, er war ein guter Mensch²⁾“ (Waradinow S. 257, Melnikow S. 306).

1) Melnikow Anm. 289: „Uljana Wasiljewa“; vergl. B. I. S. 146 ff. Jedenfalls unrichtig ist die Behauptung, dass ihre Anhänger Fleisch assen, wohl nur als Verleumdung der gegnerischen Sekte aufzufassen.

2) Bezeichnend ist, dass weder Gromow, noch Seliwanow selber Danila Philippowitsch, den von den Chlústen als Gründer ihrer Sekte so hochverehrten (vergl. B. I. S. 6 ff., 257 f.), als Christus, geschweige denn als Gott Zebaoth anerkennen (nur als Profeten und guten Menschen).

„Mein Lehrer . . . sagte, dass in irgend einer Gegend die Skopzen keinen Profeten hatten, weswegen sie den Erlöser um einen Profeten baten, welcher ihnen einen Brief sandte. Sie beteten zu Gott, lasen den Brief durch und sogleich ging aus ihrer Mitte ein Profet hervor. In St. Petersburg waren Skopzen an 500 Seelen¹⁾ und es war ein anderes Schiff, welches nicht an den Erlöser glaubte²⁾ (bei Waradinow S. 259, Melnikow S. 307). Einige von den Gottesleuten kamen zum Erlöser in Ketten und fragten ihn, ob er ihnen erlaube, Ketten zu tragen; der Erlöser aber sagte ihnen auf dieses so: „Zu der einen Zeit traget, aber zu der andern werfet unter die Bank; meine Kindlein tragen heimliche Ketten“ (S. 199 und a. d. a. O.).

„Der Erlöser sagte über die Verschickten so voraus: „Dass sich die Kindlein nicht betrüben möchten: ich, der Vater, werde sie zurückbringen“ (bei Melnikow, 2. B. S. 147; diese und die folgenden Worte fehlen in der Rezension Waradinows; es ist auch nicht ersichtlich, an

1) Diese Zahl dürfte für die Petersburger Gemeinde Seliwanows (mit Einschluss der noch nicht verschnittenen Neophyten) am Ende seiner dortigen Wirksamkeit nicht als übertrieben anzusehen sein, wenn bei den Nenastjews über 100 (vergl. oben S. 190), bei Solodownikow 2—300 gleichzeitig an dem Gottesdienste teilnahmen. Zweifelsohne sehr übertrieben ist die viel frühere Angabe des Skopzen Sergé Michailow Saltükow (vergl. oben S. 122 f., 179, u. unten) über die Zahl der Petersburger, Moskauer und Rigaer Skopzen zusammen (vom 7. Mai 1806, bei Melnikow a. a. O. S. 221): „er kenne noch andere“ (ausser ihm selber) „ähnliche Skopzen an fünftausend, welche alle wie sie bei Namen zu nennen seien, er sich nicht erinnere, aber ins Angesicht“ (bei Konfrontation) „angeben könne“. Wenn in der „Vorschrift des Moskauer Kriegsgouverneurs A. A. Bekleschow an den Moskauer Polizeimeister Balaschow vom 24. Mai 1806“ (a. a. O. S. 224 f.) die Angabe Saltükows in der Form referiert wird, er habe „versichert, dass sich ihre Zahl überhaupt auf einige Tausend erstrecke“, so ist sie wohl durch den Zweifel Bekleschows an der Richtigkeit jener Angabe bestimmt. In seinem genaueren „Alleruntertänigsten Rapport vom 23. Mai“ (a. a. O. S. 225 ff.) freilich ist letztere genau wiedergegeben. Dabei redet Saltükow von wirklich Verschnittenen (so hat ihn auch Bekleschow verstanden: „er versichert, dass ihm von Angesicht noch andere ebensolche Verschnittene bekannt sein, an fünftausend“).

2) Da von einem in Petersburg neben dem Skopzenschiff bestehenden Chlüstenschiff in den bisher bekannt gewordenen Akten nirgends die Rede ist (nur die Forscher reden — wohl aufgrund dieser Stelle — immer wieder von Chlüsten neben den Skopzern hier selbst), vermute ich, dass damit der Kreis der Obristin Tatarinowa gemeint ist (siehe unten den Exkurs).

welchen Stellen sie hier einzuschieben wären; Melnikow ordnet sie nach dem Inhalte, bietet sie nicht in der ursprünglichen Reihenfolge, die sich auch nicht mehr herstellen lässt).

„Der Erlöser sagte zu den zu ihm kommenden Soldaten so: „Die Soldatchen sind meine treuen Diener; ich, der Vater, liebe die Soldatchen“ (2. B. S. 165 u. 200).

„Der mir bekannte Petersburger Skopze Gerásimow sagte, dass der Kaufmann Michail Našarow Solodownikow durch den Erlöser reich wurde, und dass der Erlöser damals ihm weissagte: „Michailuschka wird bei mir, dem Vater, mein Reicher sein“ (S. 165).

„Der Bauer des Tschuchlomaer Kreises Skopze Jerást Gerásimow erzählte mir, dass noch während der Anwesenheit des Erlösers in Petersburg, der Erlöser einstmals zu Michailo Našarow Solodownikow sagte: „Michailuschko, entkleide du dich nicht heute abend!“ (sie hatten zu der Zeit eine Versammlung) und in jener Nacht kam zum Erlöser ein gewisser Beamter St. Petersburgs gefahren, ihre Sache zu sehen¹⁾. Die Gottesleute wählten aus der Mitte der Skopzen die in der Radenije Ausgezeichneten, solche, welche auch bei den allerstärksten Drehungen von dem einen Orte nicht abkommen, und solche drehten sich in Anwesenheit des Beamten, und der Beamte schaute auf ihre Sache und sagte mir nachher, dass „ihre Sache zu tadeln kein Grund sei“ (S. 200 f.).

„Der Erlöser sagte bei seiner Verschickung nach Sušdal den Seinigen in Petersburg so voraus: „Ich der Vater, bin nur auf drei Jährchen weggefahren und werde wieder zu euch kommen“ (S. 199²⁾).

Wasili Fedorow, der zu denjenigen gehörte, die nach Seliwanows Verschickung im Hause Solodownikows die skopzischen Angelegenheiten leiteten, teilt in einem im Pleskauer Skopzen-

1) Melnikow sagt in einer Anmerkung (51.), das sei der Departementsdirektor des Ministeriums der Volksaufklärung Geheimrat Popow gewesen (vergl. unten).

2) Nicht mit Sicherheit in die uns hier beschäftigende Zeit zu datieren (vergl. auch oben S. 22, 2. Anm.) ist folgendes „Wort“ Seliwanows, das Andrejanow noch mitteilt (bei Melnikow (S. 164): „Ein Skopze, der in Sušdal zur Anbetung der Stätte des Erlösers war, erzählte den Skopzen, „dass zu einer Zeit in Petersburg bei ihrem Erlöser im Sobor irgendein Skopze war und er erbat sich vom Erlöser ein Wort, und auf dieses sagte der Erlöser: Söhnchen! Auch wenn du dir ins Fingerchen schneidest, so sprich: Christus ist auferstanden“.

prozess von 1829 (vergl. oben S. 197 f. und unten) zum Vorschein gekommenen Briefe (vom 4. August 1822) folgendes als Wort Seliwanows mit: „Das Klosterstatut erlaubt dem Mönche nicht, auf Besuche zu gehen; er hat nur den Weg zu Gott und aus der Zelle in die Kirche und aus der Kirche wiederum in die Zelle. Einem solchen ist auch unterwegs der Tod nicht schrecklich: der Schutzengel weicht nicht von ihm“¹⁾.

Exkurs (II.) über die Beziehungen der Obristin Tatarinowa zum Skopzenthum und ihre „Bruderschaft in Christo“.

Eine früher evangelische Deutsche ist es gewesen, die die chlütisch-skopzische religiöse Denkweise in die St. Petersburger vornehme Welt eingeführt hat, welche durch die mystisch-pietistische Stimmung, die vom Abendlande her seit den Napoleonischen Kriegen unter direkter Anteilnahme Kaiser Alexanders I. (vergl. bes. Schiemann a. a. O. S. 415 ff.) einzudringen begann, für sie disponiert wurde. Des früher katholischen Polen Jeljanskis (vergl. oben S. 152 ff.) Anschluss an das Skopzenthum war ein vereinzelter Fall geblieben, trotzdem er nicht ohne Geschick die skopzische Denkweise in eine religionsgeschichtliche Theorie gebracht hatte, die sie für Gebildete hätte annehmbar machen können. Es geschah freilich zu einer Zeit (1804), da in der Petersburger Gesellschaft sich noch keine religiösen Neigungen regten. Aber er war auch nicht nur selber vor dem äussersten Schritt, der Selbstverstümmelung, nicht zurückgeschreckt, sondern hatte die Verteidigung der Notwendigkeit derselben in seine Theorie aufgenommen. Solches hätte dem Skopzenthum auch in der späteren religiös

1) Zu vergl. ist das ähnliche Wort auf S. 40 der „Geh. h. Schrift der Skopzen“. — „Pseudepigraphisch“ dürfte jedenfalls das späte „Agraphon“ sein, das M. Wrużewitsch als bei den sibirischen Skopzen in Umlauf befindlich mitteilt (Die sibirischen Skopzen II., Das russische Altertum 1905, Aug.-Heft S. 300,): „Als Seliwanow lebte, starb irgend ein Lehrer. Es kommen zu ihm die Skopzen und sprechen: „Erlöser Väterchen, wo befindet sich das Seelchen des Verstorbenen?“ „Aber ihr denket wie?“ fragt der Erlöser. „Im Paradiese“, sagen die Skopzen, „weil er ein Mensch gerechten Lebens war“. „In der Hölle“, antwortete der Erlöser. „Seine Seele ist dorthin von Gott auf tausend Jahre gesetzt.“ Die Skopzen sagen: „Erbarme dich, Herrscher Väterchen, des Seelchens.“ Da verringerte der Erlöser die Frist auf 500 Jahre, darauf auf 300. Zum Schluss dieses Feilschens oder Verhandlungen macht der Erlöser mit den Händen ein Zeichen, als ob er aus der Hölle das Seelchen geholt, es nach oben gehoben und in den Himmel entsendet habe.“ — Dass Seliwanow Macht über das ewige Geschick seiner Anhänger habe, ist auch sonst als Lehre der Skopzen, nicht aber als seine eigene bezeugt.

erregten Zeit den Einzug in die Petersburger vornehme Gesellschaft von vornherein verschlossen. Gerade weil die Tatarinowa die skopzische religiöse Anschauung von der Forderung der Selbstverstümmelung zu lösen verstand, diese mit aller Energie verwarf, ja bekämpfte, andererseits aber, ähnlich wie Jeljanski, jene in eine für gebildete Christen annehmbare Theorie brachte, konnte es ihr gelingen, sie in den Kreisen der Petersburger Aristokratie heimisch zu machen. Es kam hinzu, dass sie eine starke Persönlichkeit war, die ihrem Einfluss leicht andere unterwarf. In dieser Hinsicht war sie nicht nur Jeljanski, sondern auch ihrer Landsmännin der Frau von Krüdener überlegen, neben welcher ihr in der Geschichte der religiösen Erweckung im Anfang des 19. Jahrhunderts auch um ihrer vertieften sittlichen Charakterbildung willen ein Ehrenplatz gebührt. Der Umfang ihrer persönlichen Beziehungen freilich ist ein weit beschränkterer gewesen, weil sie selber fast ganz zur Russin geworden war und daher auch fast ausschliesslich auf Russen religiös eingewirkt hat. Das ist auch der Grund, warum sie in der westeuropäischen Geschichtsschreibung bisher unbeachtet geblieben ist. — Sie hatte sich selber so sehr in die russische Religiosität eingelebt, dass sie der religiösen Erweckung, die vom Abendlande her auch nach Russland drang, spezifisch russische Ausdrucksformen zu geben vermochte. Freilich hat sie diese nicht selbständig geschaffen, sondern der volkstümlichen Frömmigkeit der Skopzen entlehnt. Für uns kommt sie nicht nur deswegen in Betracht, weil sie die russische gebildete und vornehme Welt mit skopzischer Religiosität beeinflusst hat — es hing das so sehr von der Stärke ihrer persönlichen Einwirkungsfähigkeit ab, dass es mit ihrem Tode wie spurlos verschwand —, sondern weil ihre Beziehungen zu den Skopzen und Seliwanow einiges Licht auf diese selbst werfen. Bei der Lückenhaftigkeit, Bruchstückartigkeit und teilweisen Unsicherheit der von uns zusammengestellten Nachrichten über Seliwanows Petersburger Wirksamkeit ist jede Ergänzung oder auch nur Bestätigung derselben mit Dank zu begrüßen. Man weiss über diese Beziehungen mehr und deutlicheres, als über die des Staatsrats Jeljanski.

I.

Katharina von Buxhöwden (vergl. B. I. S. 153, Anm. auf S. 154f.) ist rein deutscher Abstammung. Sie war am 29. August 1783 geboren als Tochter des Obersten Philipp von Buxhöwden, Direktors der Reichsbank in Tjumén im Gouv. Tobolsk in Sibirien, und seiner Frau Katharina, geborenen Baronesse von Maltitz, deren Mutter Hofmeisterin bei Katharina II. gewesen war. Nach dem frühen Tode ihres Mannes siedelte die Obristin von Buxhöwden mit ihren Kindern nach Petersburg über, wo sie bald Erzieherin der Grossfürstin Márija Aleksándrowna, der ältesten Tochter Alexanders I., wurde. Nach deren Tode lebte sie im Michailpalais in einer ihr dort überlassenen Wohnung, geliebt und geehrt von der kaiserlichen Familie. Auch der Kaiser selbst pflegte sie dort zu besuchen und kannte so Katharina von klein auf. Diese wurde in dem unter kaiserlichem Protektorate

stehenden Smólna-Institute für adlige Fräulein erzogen, besass die besondere Zuneigung der Oberin Gräfin Adlerberg und absolvierte das Institut mit Auszeichnung. Nach der Rückkehr zur Mutter nahm sie nicht so sehr an der glänzenden St. Petersburger Geselligkeit teil, als sie sich Werken der Wohltätigkeit widmete, worin sie von ihrem ebenfalls religiös beanlagten Bruder Peter von Buxhöwden unterstützt wurde. Bald heiratete sie einen russischen Offizier, Iwan Tatarinow, der in dem von ihrem ältesten Bruder Iwan befehligten Astrachánschen Grenadierregimente diente. Aus dieser Ehe entspross ein Sohn. Bei dem Ausbruch des Krieges mit Frankreich begleitete sie ihren Mann zur Armee und teilte mit ihm die Unbequemlichkeiten und Gefahren des Feldzuges, obgleich sie wenig mit einander harmonierten. Kontusioniert bei Borodinó und bei Leipzig schwer verwundet, nahm er den Abschied und wurde Direktor des Gymnasiums in Rjaśán, trennte sich aber von Weib und Kind. Katharina kehrte mit ihrem Sohne über Warschau, Riga und Dorpat nach Petersburg zurück. Die schweren Erfahrungen der letzten Jahre hatten ihre religiösen Bedürfnisse gesteigert und sie suchte deren Befriedigung im Verkehr mit Leuten, die von der aus dem Abendlande herüberkommenden religiösen Erweckung ergriffen waren. So lernte sie in Warschau den mystisch gerichteten W. Staatsrat Báginski kennen, der mit ihr religiöse Gespräche führte, ihr ein in diesem Geiste gehaltenes Schriftchen („Honigtropfen“) und ein Empfehlungsschreiben an den Präsidenten des livländischen Oberhofgerichts W. Staatsrat von Huene gab, denselben, der mit den Rigaer Skopzen in Beziehung gestanden und einstmals (1805) Seliwanow selber besucht hatte (vergl. oben S. 129 f., 172 ff.; doch dürfte es übertrieben sein, wenn ihn Dubrowin, Russ. Altertum 1895 Okt.-Heft S. 41, um deswillen einen „Verehrer der Skopzensekte“ nennt). Wenn von Huene ihr versprach, sie „mit Leuten bekannt zu machen, die in sich den Geist der Gottesliebe haben“, die ihr „auf dem Wege Christi helfen“ würden, sodass, „sein Geist sie in allem erleuchten und trösten“ würde, so ist es bisher nicht direkt bekannt geworden, wen er damit meinte. Doch da die Tatarinowa nach ihrem Eintreffen in Petersburg ¹⁾ alsbald zu

1) Unterwegs besuchte sie ihre ältere Schwester Charlotte auf dem Gute Kersel bei Dorpat, die in Petersburg Franz von Oettingen geheiratet hatte. Das sind die Grosseltern meines verehrten Lehrers weiland Professor Alexander von Oettingen in Dorpat († am 7/20. August 1905). Als ich ihm m. Übersetzung der Schriften Seliwanows brachte und er sogleich lebhaftes Interesse an ihnen nahm (siehe das Vorwort zu „Die geh. h. Schrift der Skopzen“ 1904), ahnte weder er noch ich, dass einst seine leibliche Gross tante, die Schwester seiner von ihm hochverehrten Grossmutter — einer bedeutenden Frau, die starken erzieherischen Einfluss auf seine Jugendjahre gehabt, — nicht nur in persönlicher Beziehung zu Seliwanow gestanden, sondern sein ekstatisches Christentum und dessen Verbreitung zum eigentlichen Inhalte ihres Lebens gemacht hatte. — Dubrowin scheint anzunehmen (S. 42), dass an die mit ihr durch die Schwester verwandte von Oettingensche Familie Baron Huene die Tatarinowa gewiesen. Aber von pietistischen Neigungen der damaligen von Oettingens überhaupt und Charlotte von Oettingens insbesondere ist heute in der Familie nichts bekannt, obgleich Glieder derselben leben, die letztere († 1856) noch gut gekannt haben; und ein Besuch der Tatarinowa bei ihrer Schwester bedarf doch keiner besonderen Erklärung,

DELECTUS SEMINUM

PLANTARUM ET SPORARUM

ANNO 1909 COLLECTORUM QUAE PERMUTATIONI OFFERT

HORTUS BOTANICUS UNIVERSITATIS IMPERIALIS JURJEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

Печ. въ тип. К. Матисена въ Юрьевѣ.

Ricciaceae.

Riccia fluitans L. pl. v.

Marchantiaceae.

Fegatella conica Corda.

Lunularia cruciata Dum.

Marchantia polymorpha L.

Pellia epiphylla Dill.

Polypodiaceae.

Adiantum cuneatum Langs. et Fisch.
v. *ciliatum*

" *patens* Willd.
Aspidium Filix-mas Swartz.

" " " v. *grandiceps*.
" " " v. *cristatum*.

" *trifoliatum* L.

Asplenium bulbiferum Forst.

" *dimorphum* Kunze.

" *Trichomanes* L.

Athyrium Filix-foemina Roth.

Cystopteris bulbifera Bernh. (bulb.)

" *regia*
Davallia Tyermanni Baker.

Gymnogramme japonica Desf.

Nephrolepis cordifolia Presl.

" *neglecta* Kze. v. Personi.
" " v. Whittmani.

Nephrodium molle Desf.
" *odoratum*.

Phegopteris Dryopteris Fee.

Polypodium vulgare L.

" *aureum* L.

Pteris cretica L.

" " v. *albo lineata*.

" *longifolia* L.

" *serrulata* L.

" *Wimsetti*.

Scolopendrium vulgare Sym.

" " " v. *crispa*.

" " " v. *cristata*

late *digitata*.

Struthiopteris germanica Willd.

Woodsia obtusifolia L.

Schizeaceae.

Aneimia Phyllitidis Sw.

Osmundaceae.

Osmunda Claytoniana L. (prothallia).

" " *regalis* L.

Salviniaceae.

Salvinia auriculata Aubl. pl. v.

Azolla caroliniana Willd. pl. v.

Marsiliaceae.

Marsilia Drummondii R. Br. pl. v.

" *quadrivalvis* L. pl. v.

Ophioglossaceae.

Botrychium Lunaria Schwarz.

Selaginellaceae.

Selaginella caulescens Spring.

" *cuspidata* Link. *elongata* pl. v.

" *Emmeliana* Hort. pl. v.

" *hortensis* Metten. pl. v.

" *involvens* Spring. v. *texta*.

Isoëtaceae.

Isoëtes palustris L. pl. v.

Coniferae.

Pinus Cembra L.

Larix sibirica Led.

Taxus baccata L.

Thuja occidentalis L.

Sparganiaceae.

Sparganium minimum Fries.

" *simplex* L.

Potamogetonaceae.

- Potamogeton crispus *L.* pl. v.
 „ perfoliatus *L.* pl. v.

Juncaginaceae.

- Tofieldia calyculata *Wahl.*
 Triglochin palustris *L.*

Hydrocharitaceae.

- Elodea canadensis *Rich.* pl. v.
 „ densa *Casp.* pl. v.
 Hydrocharis Morsus Ranae *L.* (hibernacula.)
 Stratiotes aloides *L.* pl. v.
 Vallisneria spiralis *L.* pl. v.

Gramineae.

- Aegilops ovata *L.*
 „ triaristata *Willd.*
 „ ventricosa *Tausch.*
 Briza maxima *L.*
 „ media *L.*
 Bromus inermis *L.*
 Dactylis altaica *Bess.*
 „ glomerata *L.*
 Elymus Caput Medusae *L.*
 Glyceria aquatica *Wahl.*
 Lolium temulentum *L.*
 Melica Magnolii *Gr. et Godr.*
 Oryza sativa *L.*
 Panicum plicatum *Lam.*
 Phleum pratense *L.*
 Poa bulbosa *L.* v. vivipara (bulb.)
 Stipa capillata *L.*
 „ pennata *L.*
 Triticum dicoccum *Schrenk.*
 „ Spelta *L.*
 Zea Mays *L.*

Cyperaceae.

- Carex caucasica *Stev.*
 „ Davalliana *Schm.*
 „ dioica *L.*
 „ flava *L.*
 „ leporina *L.*
 „ panicea *L.*
 „ vesicaria *L.*
 Cyperus alternifolius *L.*
 „ flavescens *L.* v. gracillima.
 „ longus *L.*
 Eriophorum latifolium *L.*
 Scirpus silvaticus *L.*

Palmae.

- ctylifera *L.*

Araceae.

- Aglaonema commutatum *Schott.*
 Anthurium crystallinum *Lind.*
 „ Ferriense *Hort.*
 „ Hookeri *Kunth.*
 „ magnificum *Lind.*
 Arisaema amurense *Max.*
 Calla palustris *L.*

Lemnaceae.

- Lemna minor *L.*
 „ trisulca *L.*

Bromeliaceae.

- Vriesea hybrida *Hort.*

Commelinaceae.

- Commelina communis *L.*
 „ dianthifolia *Red.*
 Palisota Barterii *Hook.*
 Tradescantia virginica *L.*

Juncaceae.

- Luzula alpina *Hoppe.*
 „ congesta *Lejeune.*

Liliaceae.

- Allium caeruleum *Pall.*
 „ cernuum *Roth.*
 „ cyaneum *Regel.*
 „ fistulosum *L.*
 „ lineare *L.*
 „ obliquum *L.*
 „ odorum *L.*
 „ oleraceum *L.* (bulb.)
 „ senescens *L.*
 „ strictum *Schrad.*
 „ ursinum *L.*
 Anthericum Liliago *L.*
 „ ramosum *L.*
 Asparagus officinalis *L.*
 Chlorophytum Sternbergianum *Steud.*
 Czackia Liliastrum *Andrz.*
 Dodecantheon Meadia *L.*
 Funkia cordata *Seb.*
 Gagea minima *Ker.-Gawl.*
 Haemanthus albidus *Jacq.*
 Hemerocallis flava *L.*
 „ graminea *Andrz.*
 „ Middendorffiana *Trauw.*
 „ minor *Mill.*
 Hyacinthus leucophaeus *Led.*
 Muscari racemosum *Mill.*
 Ornithogalum narbonense *L.*

Polygonatum latifolium *Desf.*
 " multiflorum *All.*
 Puschkinia scilloides *Adams.*
 Smilacina bifolia *Schult.*
 Smilax excelsa *L.*
 Scilla bifolia *L.*
 Veratrum album *L.*
 " californicum *Bieb.*

Amaryllidaceae.

Himantophyllum miniatum *Hook.*

Taccaceae.

Tacca cristata *Jacq.*

Dioscoreaceae.

Dioscorea japonica *Thunb.* (bulb.)
 " paniculata *Michx.* (bulb.)
 " quinqueloba *Thunb.*
 " sativa *L.* (bulb.)
 " triphylla *L.* (bulb.)
 Tamus communis *L.*

Iridaceae.

Iris Bloudowii *Led.*
 " *Güldenstaedti* *Bieb.*
 " " " fl. luteo
 " missouriensis *Nutt.*
 " nudicaulis *Lam.*
 " sibirica *L.*
 " " " v. longifolia

Zingiberaceae.

Hedychium Horsfieldi *R. Br.*

Cannaceae.

Canna indica *L.*

Orchidaceae.

Coelogyne cristata *Lindl.*
 Cypripedium Calceolus *L.*
 " longifolium *Rehb.* × *C.*
 " *Aschburtoniae* *Hort.*
 " " " × *C.*
 " purpurascens *Lindl.*
 Gymnadenia conopsea *R. Br.*
 Horminum Monorchis *R. Br.*
 Maxillaria squalens *Lindl.*

Piperaceae.

Peperomia blanda *H. B.*
 " marmorata *Hook.*

Betulaceae.

Betula excelsa *Ait.*
 " urticaefolia *Hort.*

Fagaceae.

Quercus pedunculata *W.*

Ulmaceae.

Celtis caucasica *Willd.*

Cannabaceae.

Cannabis sativa *L.*

Urticaceae.

Boehmeria nivea *Gaudr.*
 Parietaria diffusa *Mert. et. Koch.*
 Urtica cannabina *L.*
 " dioica *L.*
 " *Dodartii* *L.*
 " pilulifera *L.*

Loranthaceae.

Viscum album *L.*

Aristolochiaceae.

Aristolochia fimbriata *Chamss.*
 Asarum europeum *L.* (rhizoma.)

Polygonaceae.

Polygonum alpestre *Wall.*
 " *Bistorta* *L.*
 " *monticolum* *Steud.*
 " *Persicaria* *L.*
 Rheum compactum *L.*
 " *crispum* *Andrz.*
 " *leucorrhizum* *Pall.*
 " *macropterum* *Fisch.*
 " *officinale* *Baill.*
 " *palmatum* *L.*
 " *undulatum* *L.* v. *macrocarpa*
 Rumex *Acetosella* *L.*
 " *cordifolius* *Horn.*

Chenopodiaceae.

Chenopodium anthelminticum *L.*
 " *foetidum* *Schrad.*
 " *rubrum* *L.*

Phytolaccaceae.

Peltiveria alliacea *L.*
 Rivina brasiliensis *Nocca.*
 " *tinctoria* *Hamilt.*

Aizoaceae.

Mesembrianthemum linguiforme L.

Basellaceae.

Boussingaultia baselloides H. B. pl. v.

Portulacaceae.

Anacampseros filamentosa Sims.
Claytonia perfoliata Don.

Caryophyllaceae.

Arenaria graminifolia Schrad.
Cucubalus bacciferus L.
Dianthus calocephalus Boiss.
" petraeus W. et. K.
Lychnis flos-cuculi L.
" fulgens Fisch.
Melandrium album Garcke.
" noctiflorum Fries.
Saponaria officinalis L.
Silene inflata Sm.
" Zawadzki Herbich.
Stellaria nemorum L.

Ranunculaceae.

Aconitum barbatum Patr.
" Lycototum L. v. Gmelini
" " v. micranth-
um
" Napellus L. v. Halleri Rchb.
" " v. latisectum
" " v. pubens Rupr.
" ochotense Rchb.
" ochroleucum Hort.
" septentrionale Kölle.
" Stoerkianum Rchb.
" variegatum L. v. rostratum
Bernh.

Actaea spicata L. v. brachypetala DC.

Anemone baicalensis Turcz.

" narcissiflora L.

" nemorosa L. (rhiz.)

Aquilegia alpina L.

" chrysantha A. Gray.

" cretica Koch.

" vulgaris L.

Atragene alpina L. v. sibirica.

Caltha palustris L.

Cimicifuga foetida L.

" racemosa Nutt.

Clematis erecta All.

Delphinium chinense Fisch.

" grandiflorum L.

" intermedium Ait.

Delphinium palmatifidum DC.

" speciosum Bieb.

Ficaria ranunculoides Moench. (bulb.)

Nigella damascena L.

Paeonia albiflora Pall.

" anomala L.

" intermedia C. A. Meyer.

" odoratissima Hort.

" peregrina L.

" tenuifolia M.B.

Ranunculus creticus L.

Thalictrum minus L.

Trollius altaicus A. M.

" " " v. macropetala.

" americanus Muhl.

" asiaticus L. v. sibirica.

" Ledebouri Rch.

Berberidaceae.

Berberis vulgaris L. v. sulcata.

" " " v. macrocarpa.

Papaveraceae.

Chelidonium majus L.

" laciniatum Mill.

Eschscholtzia californica Chamss.

Papaver bracteatum Lindl.

" caucasicum Bieb.

" orientale L.

" somniferum L.

Fumariaceae.

Corydalis bracteata Pers.

" capnoides Pers.

" nobilis Pers.

Fumaria officinalis L.

Cruciferae.

Alliaria officinalis Andrz.

Arabis albida Stev.

" pendula L.

Barbarea arcuata Rchb.

" orthoceras Ledeb.

Bunias orientalis L.

Draba Thomassii Koch.

Hesperis matronalis L.

Isatis tinctoria L.

Lepidium campestre R. Br.

Lunaria biennis Moench.

Sinapis alba L.

Thlaspi arvense L.

Resedaceae.

Reseda Luteola L.

Droseraceae.

- Drosera anglica* *Huds.*
 " " " (pl. v.)

Crassulaceae.

- Sedum hybridum* *L.*
 " *vulgare* *Link.* v. *purpurascens*
Sempervivum tectorum *L.* (pl. v.)
 " *heterotrichum* *Schott.*
 (pl. v.)

Saxifragaceae.

- Parnassia palustris* *L.*
Ribes alpinum *L.*
Rodgersia tabularis *Kom.*
Saxifraga caesia *L.*
 " *cordifolia* *L.*
 " *Forbesii* *Vasey*
 " *Geum* *L.*
 " *Hirculus* *L.*
 " *hypnoides* *L.*
 " *rotundifolia* *L.*

Rosaceae.

- Agrimonia Eupatorium* *L.*
 " *parviflora* *Ait.*
Cotoneaster nigra *Wahl.*
 " *rotundifolia* *Wall.*
Crataegus coccinea *L.*
 " *glandulosa* *Ait.*
 " *nigra* *W. et Kit.*
 " *pinnatifida* *Bunge.*
Dryas octopetala *L.*
Geum macrophyllum *Willd.*
 " *sanguineum.*
Potentilla fragarioides *L.*
 " *recta* *L.* v. *hirta.*
Pyrus nivalis. *L.*
 " *ussuriensis* *Max.*
Rosa canina *L.*
 " *lucida* *Ehrb.*
 " *pimpinellifolia* *L.*
 " *Silverthielmi* *Schrank.*
 " *villosa* *L.* v. *pomifera.*
Spiraea amurensis *Max.*
 " *confusa* *Reg.*
 " *Filipendula* *L.*
 " *Chamaedrifolia* *L.* v. *ulmifolia.*

Leguminosae.

- Anthyllis vulneraria* *L.*
Astragalus Cicer *L.*
Caragana arborescens *Lam.* v. *sophoraefolia.*
 " *ferox* *Lam.*
Cytisus racemosus *Hort.*

- Ervum tetraspermum* *L.*
Hedysarum neglectum *Led.*
 " *sibiricum* *Poir.*
Lathyrus Aphaca *L.*
 " *pisiformis* *L.*
 " *vernus* *L.*
Lupinus pubescens *Benth.*
Melilotus alba *Desr.*
 " *officinalis* *L.*
Mimosa pudica *L.*
Onobrychis sativa *Lam.*
Phaseolus multiflorus *L.*
Pisum sativum *L.*
Thermopsis lanceolata *R. Br.*
Vicia Cracca *L.*
 " *sepium* *L.*
 " *unijuga* *A. Br.*

Geraniaceae.

- Erodium gruinum* *Willd.*
Geranium affine *Led.*
 " *pratense* *L.*
 " *sibiricum* *L.*

Oxalidaceae.

- Oxalis Acetosella* *L.*
 " *corymbosa* *DC.* (bulb.)
 " *stricta* *L.*

Tropaeolaceae.

- Tropaeolum majus* *L.*
 " *peregrinum* *Jacq.*

Linaceae.

- Linum catharticum* *L.*
 " *usitatissimum* *L.*

Rutaceae.

- Dictamnus Fraxinella* *L.* fl. roseo.
Phellodendron amurense *Rupr.*

Simarubaceae.

- Ailanthus glandulosa* *Desf.*

Euphorbiaceae.

- Euphorbia dentata* *Michx.*
 " *Helioscopia* *L.*
 " *Ipecacuanha* *L.*
 " *Lathyrus* *L.*
 " *procera* *MB.*

Celastraceae.

- Celastrus articulatus* *R. Br.*
 " *scandens* *L.*

Staphyleaceae.Staphylea pinnata *L.***Hippocastanaceae.**Aesculus Hippocastanum *L.***Sapindaceae.**Cardiospermum Halicacabum *L.***Balsaminaceae.**Impatiens Nolitangere *L.*" parviflora *L.*" Royli *Wall.*" tricornis *Lindl.***Rhamnaceae.**Paliurus aculeatus *Lam.*Rhamnus dahurica *Pall.*" Frangula *L.*" spathulaefolia *F. et. Mey.***Tiliaceae.**Tilia rubra *DC.***Malvaceae.**Abutilon sonneratianum *Sweet.*Malva rosea *L.***Sterculiaceae.**Ternstroemia brasiliensis *Cambes.***Guttiferae.**Androsaemum officinale *All.*Hypericum perforatum *L.***Loasaceae.**Blumenbachia insignis *Schrad.***Begoniaceae.**Begonia Weltonensis *Hort.*" gracilis *H. B.***Cactaceae.**Phyllocactus hybridus *Hort.***Thymeleaceae.**Daphne Mezereum *L.***Eleagnaceae.**Hippophaë rhamnoides *L.***Oenotheraceae.**Epilobium angustifolium *L.*" montanum *L.*Oenothera biennis *L.*

" " " v. stenopetala.

Haloragaceae.Myriophyllum spicatum *L.* (hibérnacula).**Hippuridaceae.**Hippuris vulgaris *L.* pl. v.**Araliaceae.**Aralia spinosa *L.***Umbelliferae.**Astrantia alpina *L.*" major *L.*Bupleurum rotundifolium *L.*Carum Carvi *L.*Caucalis daucoides *L.*Chaerophyllum nodosum *Crantz.*Conium maculatum *L.*Cuminum Cyminum *L.*Eryngium dichotomum *Desf.*" planum *L.*Ferula abyssinica *Hoch.*Heracleum pubescens *Bieb.*Levisticum officinale *Koch.*Ligusticum seseloides *Fisch.*Peucedanum coriaceum *Reich.*Scandix Pecten veneris *L.***Cornaceae.**Cornus alba *L.***Ericaceae.**Rhododendron dahuricum *L.***Primulaceae.**Cortusa Matthioli *L.*Primula chinensis *Lindl.*" floribunda *Wall.*" farinosa *L.*" obconica *Hance.*" officinalis *Jacq.*

" " " v. macrocalyx

Bunge." Portenschlagii *Beck.* (minor-~~X~~
Clusii)Trientalis europea *L.***Myrsinaceae.**Ardisia crenulata *DC.*

Ebenaceae.

Diospyros Lotus *L.*

Oleaceae.

Syringa vulgaris *L.*

Jasminum pubigerrimum *G. Don.*

Gentianaceae.

Gentiana brevidens *Reg.*

" cruciata *L.*

" lutea *L.*

" septemfida *Pall.*

" tibetica *Kingst.*

" Walujewi *Regel.*

Swertia connata *Fisch.*

Asclepiadaceae.

Vincetoxicum medium *Decne.*

" officinale *Moench.*

Convulvulaceae.

Cuscuta glomerata *Chois.*

" suaveolens *Ser.*

Pharbitis hederacea *Chois.*

Polemoniaceae.

Polemonium caeruleum *L.*

" pauciflorum *Wats.*

Hydrophyllaceae.

Hydrophyllum virginicum *L.*

Borraginaceae.

Asperugo procumbens *L.*

Borrago officinalis *L.*

Cerintho major *L.*

" minor *L.*

" scabrida *Rchb.*

Cynoglossum Heynei *G. Don.*

Cynoglossum officinale *L.*

Echium plantagineum *L.*

" rubrum *Jacq.*

Eritrichium strictum *Decne.*

Heliotropium europeum *L.*

Macrotomia echioides *Boiss.*

Nonnea lutea *DC.*

" rosea *F. et Mey.*

Omphalodes linifolia *Moench.*

Symphytum officinale *L.*

" ottomanum *Friwald.*

" tauricum *Willd.*

Labiatae.

Brunella vulgaris *L.*

Dracocephalum Ruyschianum *L.*

Leonurus Cardiaca *L.*

Nepeta Cataria *L.*

" granatensis *Boiss.*

" grandiflora *Bieb.*

Phlomis tuberosa *L.*

Salvia pratensis *L.*

" Regeliana *Trauw.*

" splendens *Ker.*

" virgata *Ait.*

Scutellaria altissima *L.*

Sideritis montana *L.*

Teucrium Botrys *L.*

Solanaceae.

Datura Stramonium *L.*

Hyoscyamus niger *L.*

" pallidus *Wet. Kit.*

Nicotiana affinis *Langsd.*

" rustica *L.*

Physochlaina orientalis *G. Don.*

Solanum Dulcamara *L.*

Scrophulariaceae.

Antirrhinum majus *L.*

Digitalis lutea *L.*

" purpurea *L.*

Linaria Cymbalaria *Mill.*

" minor *Desf.*

" vulgaris *Mill.*

Maurandia scandens *A. Gray.*

Melampyrum nemorosum *L.*

Odontites rubra *Pers.*

Pedicularis palustris *L.*

Scrophularia chrysantha *Jaub.*

" orientalis *L.*

" vulgaris *L.*

Verbascum nigrum *L.*

" Thapsus *L.*

Veronica caucasica *Bieb.*

" gentianoides *Vahl. v. stenophylla.*

" officinalis *L.*

" virginica *L.*

Pedalinaceae.

Martynia proboscidea *Glox.*

Orobanchaceae.

Orobanche ramosa *L.*

Gesneriaceae.

Achimenes coccinea *Pers.*

Gloxinia speciosa *Lodd.*

Klugia zeylanica *Gardn.*

Streptocarpus polyanthus *Hook.*

" Rexii *Lind.*

Lentibulariaceae.

- Pinguicula vulgaris* L. (pl. v.).
Utricularia vulgaris L. (hibernacula.).

Plantaginaceae.

- Plantago lanceolata* L.
 " *media* L.

Rubiaceae.

- Gallium Aparine* L.

Caprifoliaceae.

- Adoxa moschatellina* L.
Lonicera coerulea L.
 " *tatarica* L.
 " v. *micrantha*.
Sambucus Ebulus L.
 " *racemosus* L.
Viburnum Lantana L.

Valerianaceae.

- Valeriana sambucifolia* Mir.

Dipsaceae.

- Cephalaria tatarica* R. et. S.
Scabiosa arvensis L.

Cucurbitaceae.

- Cucurbita pepo* L.
Cyclanthera explodens Naud.
Momordica Charantia L.
Thladiantha dubia Bunge. (bulb.).

Campanulaceae.

- Adenophora denticulata* Fich.
Campanula latifolia J. eriocarpa.
 " *persicifolia* L. fl. albo.
 " *rapunculoides* L.
 " *Trachelium* L.
Phyteuma Charmelii Willd.
Podanthum campanuloides Boiss.

Lobeliaceae.

- Lobelia syphilitica* L.

Compositae.

- Antennaria dioica* Gaertn.
Anthemis tinctoria L.
Arnica sachalinensis A. Gray.
Aster alpinus L.
Bidens chilensis DC.
Buphtalmum speciosum Sch.
Calendula arvensis L.
Carduns nigrescens Vill.
Centaurea Jacea L.
Cirsium lanceolatum L.

- Cirsium oleracum* L.
 " *scleranthum* MB.
Cnicus benedictus Gaertn.
Coreopsis tinctoria Nutt.
Crepis paludosa Moench.
 " *sibirica* L.
Dimorphoteca pluvialis Moench.
Doronicum austriacum Jacq.
 " *Columnae* Ten.
 " *macrophyllum* Fich.
 " *speciosum* DC.
Echinops sphaerocephalus L.
Erigeron acre L.
Hieracium aurantiacum L.
 " *pallescens* W. et. Kit.
 " *viscosum* Pall.
Inula germanica L.
 " *Helenium* L.
Lactuca scariola L.
Lappa Palladini Markow.
Leontodon hastilis L.
Leontopodium alpinum Cass.
Ligularia macrophylla DC.
Matricaria Chamomilla DC.
Mulgedium cacaliaefolium DC.
Onopordon Acanthium L.
Senecio sarracenicus L.
Serratula coronata L.
Silybum Marianum Gaertn.
Tragopogon porrifolius L.
 " *pratensis* L.
Tussilago Farfara L.
Urospermum picroides Desf.
Xanthium spinosum L.

Plantae vivae pro mutua commutatione.

- Acalypha musaica* Hort.
Aechmea fulgens Brogn.
Agave americana L.
 " *Giesbrechti* C. Koch.
 " *univittata* Haw.
Aloë arborescens v. *longifolia* Mill.
 " *Hanburiana* Naud.
Anthurium crystallinum Lind.
 " *magnificum* Lind.
 " *Ferriense* Hort.
 " *Scherzerianum* Schott.
Arum odorum Ros.
Asparagus sprengeri Rgl.
Amicia Zygomis DC.
Begonia gracilis H. B.
Begonia incarnata Link. et Otto.
 " *Schmidtii* Reg.
Billbergia thyrsoides Mart.
Brosimum Galactodendron D. Don.
Broussonetia papyrifera Vent.
Cereus Jamacaru DC.

Cereus tortuosus *Forb.*
Ceropegia Woodi *Schlechter.*
Chamaerops humilis *L.*
Clivia miniata *Borse.*
Cocculus laurifolius *DC.*
Coelogyne cristata *Lindl.*
 flaccida "
Coffea arabica *L.*
Commelina mexicana *E. Mey.*
Crinum Moorei *Hook. fil.*
Cymbidium ensifolium *Sw.*
Cyperus alternifolius *L.*
Cypripedium insigne *Wall.*
Danaë Laurus *Médec.*
Dyckia princeps *Lem.*
Echinocactus coronacanthus *Scheid.*
Elatostemon sessile *Forst.*
Episcia fulgida *Hook.*
Euphorbia magnidens *Haw.*
 " *splendens* *Bar.*
 " *resinifera* *Berg.*
Eucalyptus globulus *Labill.*
Fittonia argyroneura *Coem.*
 " *gigantea* *Lindl.*
 " *Verschaffelti* *Coem.*
Ficus radicans *Desf.*
 " *stipulata* *Thunb.*
 " *quercifolia* *Roxb.*
Gasteria coronata *Duv.*
 " *disticha* *Haw.*
 " *maculata* *Haw.*
Haworthia fasciata *Haw.*
 " *sulcata* *Haw.*
Hedychium Horsfieldi *R. Br.*
Justicia rosea *Vahl.*
Justicia velutina *Hort.*

Kleinia articulata *Haw*
Latania olivaeformis
 " *borbonica* *Lam. v. erecta.*
Ledenbergia roseo-aenea *Lem.*
Mammillaria glauca *Dietr.*
Mesembryanthemum linguiforme *L.*
Mimosa Spegazzini *Pirootta.*
Nephrodium molle *Desv.*
Oncidium sphacelatum *Lindl.*
Oplismenus imbecillus *Kunth.*
Opuntia robusta *Wendl.*
 " *sericea* *Don.*
Ornithidium densum *Rchb fil.*
Palisota Barteri *Hook.*
Pandanus nitida *Kurz.*
 " *utilis* *Bory.*
 " *Veitchi* *Lam.*
Peperomia marmorata *Hook.*
 " *resedaeflora* *Lindl.*
Philodendron aculeatum *Schott.*
Pholidota imbricata *Lindl.*
Phoenix dactylifera *L.*
 " " *L. v. cycadifolia.*
 " *Roebelini* *O' Brien.*
Pholidota imbricata *Lindl.*
Platyterium alaicorne *Desv.*
Podocarpus elata *R. Br.*
Primula Juliae *Kuzn. (sp. nov.)*
Rochea falcata *Wendl.*
Sanchezia nobilis *Hook.*
Sansevieria zeylanica *Willd.*
Senecio succulentus *DC.*
Strobilanthus maculatus *Wall.*
Tillandsia acaulis *Otto.*
Iucca aloifolia *L.*
Vellosia elegans *Talbot.*

Prof. N. J. Kusnezow,
 Horti Director.

Priv.-Doc. B. L. Hryniewiecki,
 Directoris Adjutor.

P. J. Misczenko,
 Horti Assistens.

J. K. Muszynski,
 Primus Horti Cultor.

N. J. Borsczow,
 Horti Subassistens.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходить съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадается на два отдѣла: оффиціальныи и научныи.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ помѣщаются годовои отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертаціяхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотои медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
